

Клара Колибри

ИСТОРИЯ ПРО РЫЖУЮ ЗЕМЛЯНКУ

Глава 1

Вот уже пятые сутки как земляне праздновали приход 2500 года. В силу установившейся традиции это были нерабочие дни. А именно: пять последних календарных дней старого года и столько же в новом году большинство жителей планеты Земля имели законные выходные. Вторым названием праздника нового года по праву считалось «Дни воссоединения семей», потому что к этому времени обычно планировали отпуска те, кто жил и трудился вне планеты. Они прилетали сюда, стремясь быть ближе к своим родителям и родному дому. Повсеместно в праздничные дни наблюдалось особенное оживление, а на улицах этого большого города даже можно было наблюдать толпы народа. Но все больше в историческом центре, где все так и светилось от устроенной властями иллюминации. Правда, к этому дню, заключительному, веселые и гулянья уже пошли на спад. И не мудрено, ведь на завтра землянам предстояло отправляться на работу – размеренная будничная жизнь должна была снова вступить в свои права.

По тротуару улицы, выложенной плиткой, как раз в старом районе пяти миллионного города, который так удачно располагался на высоком географическом плато, что не был смыт при потопах в 2113 году, шли две девушки. Они нисколько не обращали внимания на красочные огни замысловатых гирлянд, а держались максимально близко друг к другу. Эти две молодые особы сцепили руки в замок, прижимались локтями и плечами, и лица их находились максимально близко, чтобы было возможно разговаривать. Но ветер, что в зимнее время года отличался порывами и нес в город холод с новообразованного моря, всячески пытался им помешать, глуша голоса и относя слова в сторону. А еще он весь был пропитан влажностью, и она проникала везде, и без нее, понятное дело, было теперь никуда. И эти неприятно мокрые воздушные потоки так и норовили растрепать девичьи прически и проникнуть в рукава пальто и за поднятые воротники. И одна из девушек не выдержала очередного порыва ветра, приостановилась, чтобы достать из дамской сумочки косынку и повязать ее на голову, пламенеющую рыжими волосами.

– Нам еще долго идти? – поинтересовалась ее спутница, сводя под подбородком плотнее края воротника. – А ближе к дому нельзя было выбрать ресторан и заказать столик там?

– Нет, нельзя. Хочешь, верь, а хочешь-нет, но мне уже так надоел наш район, что, в общем, мне в нем стало нечем дышать. И не только в районе. Да ты и сама все понимаешь, что я тебе рассказываю... А идти осталось совсем ничего. Угол видишь? Завернем, и там, рядом, будет вполне приличный кабачок.

Через несколько минут они уже входили под навес парадного, что был един для входа в гостиницу и в ресторан при ней. Сняв пальто и поправив прически перед зеркалом, висящим в гардеробе, прошли в общий зал, руководимые местным служащим. Их стол оказался у самого окна. Девушки расположились в удобных креслах и принялись изучать меню. И при выборе блюд особенно не раздумывали, вот и времени на это потратили по минимуму. Дальше та, что рыжая и выглядела постарше, повернула голову к окну, а вторая девушка начала осматриваться по сторонам.

– Здесь мило? – пришла она к такому выводу и обратилась после этого со всем вниманием к своей спутнице. – Но я все равно не понимаю, зачем надо было столько времени тратить на дорогу сюда. Ресторан-то обычный, не более, таких много. И для нашего разговора подошел бы любой. Тебе так не кажется? Может, пояснишь мне, такой bestолковой, зачем мы тащились на другой конец города?

– А ты не поняла? – повернула девушка к ней хмурое лицо. – Здесь же гостиница.

– И что? Мало подобных заведений в нашей стороне? С гостиницами в том числе. Нет, мы притащились сюда! У меня за время хождения до этого древнего метро, единственно возможного транспорта в старом городе, и потом еще от него под пронизывающим ветром с мерзкой изморозью вся прическа испортилась. Взгляни: завивка распрямилась, пряди обвисли, – и она попыталась рукой придать волосам объем. – А говорят, раньше были иные зимы: дожди в это время года не шли, температура воздуха опускалась много ниже нуля, и даже наблюдались осадки под названием «снег», белые такие хлопья. Красиво, наверное, выглядели улицы? Только это все было до глобального потепления и, конечно, до всемирного потопа.

– Что вспоминать и обсуждать то, чего уже больше не может быть? Главное,

человечеству удалось выжить. Заметь, не всему, а лишь десятой его части. Сколько суши теперь осталось над водами океана? То-то же! Нашему предку повезло переехать незадолго до тех событий в Россию. А иначе, нас бы с тобой, сестра, на свете не было бы. Ты же знаешь, где теперь тот ирландский городок, откуда прапрадед был родом.

- Да, ему тогда повезло, а заодно и нам с тобой. Но все равно, у тебя, вон, волосы собраны в гладкую прическу, ты их жестко завязала в тугий пучок на макушке, оттого теперь и выглядишь как конфетка, не то, что я. Поэтому и спрашиваю, зачем было так далеко забираться от дома?

- Я же сказала, здесь гостиница. И не просто, а рядом еще и скоростная гладтрасса до космопорта. А значит, в местных номерах останавливаются некоторые пассажиры и служащие с кораблей, следующих по межпланетным и межгалактическим маршрутам. Поняла теперь, о чем говорю? И здесь есть еще четыре подобных гостиницы, но кухня и, главное, шеф-повар лучший именно здесь. Я проверяла.

- Это что же? Ты сюда... приходишь, чтобы...

- Да! Элементарно желаю взглянуть хоть иногда на мужчин. Что так изумилась? Это ты их видишь каждый день, раз триста двадцать суток в году проводишь на корабле межгалактического альянса. А мне приходится довольствоваться скромной должностью городского учителя здесь, на Земле. Обучаю детей от десяти до шестнадцати лет. Тебе не надо напоминать, что это одни девочки? То есть, в классах теперь только лишь ученицы, Мирта. Последний мальчик школу закончил пять лет назад. Что ты хмыкаешь? Да, во всем нашем учебном заведении не осталось больше ученика мужского пола. Одни девчонки сидят в классах за партами. Коллектив учителей - сплошь женщины. Но это и не новость - так было еще до моего прихода в эту школу. Только в последние годы и на улицах, и в транспорте, и в магазинах не увидеть почти мужчин. Ты заметила, как мало сегодня встретили по пути сюда представителей сильного пола? Скольких? Двух или трех?! А прошли прилично! Так вот, с некоторых пор это место стало моим самым любимым, и именно потому, что здесь могу увидеть мужчин. И да, мне приятно на них смотреть, а еще надеюсь, что кто-то из них может обратить на меня внимание. Фантазия, конечно, а там, кто знает...

- Ты не отказалась от мечты зачать ребенка натуральным способом, Мирослава? Как наша мама нас когда-то... - качнула головой ее сестра. - А как же Борис? Сколько ты с ним уже живешь? Три года? Больше? Когда ты, наконец, уступила его ухаживаниям, я только устроилась тогда на корабль. И того получается...

- Пять лет. И у меня иссякли надежды, что от него получится забеременеть. Столько времени прошло впустую! И потом, ты же знаешь, что у него помимо меня есть еще пять, а может и больше, женщин. Никогда не смогу смириться с этим земным правилом, что из-за нехватки мужчин, они являются у нас чуть ни всеобщим достоинством. Неправильно это, хочу своего единственного и на всю жизнь, как раньше, когда зимой с неба падал снег. Но на Земле вот уже два столетия рождаются только девочки. И если не судьба иметь такую семью, то уж лучше мне оставаться без мужа, но с младенцем. Я с ума схожу, так желаю иметь ребенка и особенно сына, и не знаю, каким образом добиться этого.

- Но тогда, для достижения этой цели тебе надо не просто иметь отношения с мужчиной, а не с клинической донорской базой, и еще зачатие должно произойти где-то вне нашей планеты, и тебе самой потом надо будет оставаться вдалеке от этих мест, вплоть до самых родов. Только тогда появится вероятность, что родится мальчик. Так, по крайней мере, сделали те редкие счастливицы, что теперь растят таких ценных на Земле мальчиков.

- Понимаешь, в каком я оказалась положении? Почти в безвыходном, с моей-то профессией. Мне судьба так и остаться одной, без семьи и ребенка. Ведь стукнуло уже тридцать, если помнишь. Шансов привлечь к себе внимание нового мужчины почти не остается.

- С этим я не согласна. Ты чертовски привлекательна, сестра. Я вижу, что и сейчас, в данную минуту, на тебя посматривают мужики. Взять хоть...

- Пустое. Намекаешь, что легко могу переспать с каким-то любителем женщин и

необременительных отношений? В случае отчаянного положения – это выход, конечно. Но тогда, если и получится, то девочка, если все произойдет на этой планете. Нашу Землю, как прокляли. Ее заполонили женщины, а малочисленное мужское население пользуется этой ситуацией, но, получается, во вред себе, так как тихо вырождается. Не качай в сомнении головой. То, что от них не рождаются сыновья, уже стало фактом. А еще они в конец обленились и обнаглели. Не веришь мне?

– Отчего же?.. Сама знаю, что здешние мужики почти уже не утруждают себя работой. Просто кочуют от одной юбки к другой, от одного дома к другому. А там их кормят, поят, одевают. Они живут на всем готовом, одним словом, как сыр в масле катаются. Кстати! А у Бориса с другими женщинами дети получались?

– Нет. Тоже нет. Раньше были, девочки, естественно, но вот уже на протяжении четырех лет ни одного ребенка. Похоже, он стал бесполезен в этом деле. Хотя, что удивляться на нашей-то планете? Здесь у нас теперь только и можно, что выращивать сельхозпродукцию для межгалактического альянса. Этот климат идет на пользу лишь овощам, злакам и ягодам, с его очень непродолжительной дождливой зимой и бесконечным летом. А вот людей с каждым годом становится все меньше и меньше.

– С этим не поспоришь! – вздохнула Мирта, а потом посмотрела на сестру вопросительно. – Так ты хотела со мной поговорить о Борисе? Решила откровением разрядить душевное напряжение? Должна сознаться, что этот тип мне никогда особенно не нравился. Да ты и сама это знаешь. А то, что еще оказался и того...

– Вот я и решила круто изменить свою жизнь, сестра. И мне потребуется твоя помощь для этого. Очень нужна станет. Понимаешь, мне кажется, что должна искать свое счастье на другой планете. Ты через несколько дней улетаешь. Не могла бы для меня разузнать о вакансиях на вашем корабле? Что так смотришь? Я снова задумала несбыточное желание? Да, понимаю, что абы кого не возьмут в состав персонала, и возраст у меня не юной девы...

– А как же твоя работа? Ты же педагог от бога.

– Кто сказал, что брошу школу совсем? Если у меня получится исполнить задуманное, то смогу потом вернуться. Когда мой ребенок немного подрастет. Хоть мальчик, хоть девочка, что уж там, мне любой будет в радость и желанен. А здесь... – и она развела руками.

– Так ты серьезно настроилась покинуть планету? Не шутишь?

– Серьезнее не бывает. Мирта, помоги мне, пожалуйста.

– Вот как! – потеряла младшая сестричка в задумчивости висок. – А что? Может, что-то и получится? Я сейчас знаешь, о чем подумала? Есть у нас на борту один субъект. Зовется Андреем. Вернее, Андриюшенькой. Почему в уменьшительной и ласкательной форме? Да, он взрослый мужик, ему тридцать шесть, кажется, но какой-то он недотепа. В нашем отсеке занимает должность типа кладовщика. Она невелика, и он с ней вполне справляется, но ни на что большее, на мой взгляд, не способен. Имею в виду, что о карьерном росте там речи не идет. Зарабатывает немного, но ему вполне хватает. И хотя мужик звезд с неба, так сказать, не хватает, но может... Как тебе вариант выйти за него замуж? Это я оттого так сказала, что вакансий на корабле, насколько знаю, не предвидится, а вот жена имеет право в некоторых случаях делить с мужем каюту. В медовый месяц, например. А там, как знать, может, еще что-то стоящее подвернется. Имею в виду работу какую-то. Андриюшенька же мне сам недавно жаловался, что наши девчонки не желают иметь с ним никаких дел, а он вполне созрел для того, чтобы обзавестись зазнойбой.

– Но не жениться же?! Не находишь, что это разные вещи?

– Это пустяк! Это я смогу устроить! – беззаботно махнула рукой Мирта. – Уверена, что как только тебя увидит, так его разом и поплывет.

– Не знаю, как-то мне не по себе от такого варианта. Я предполагала работать у вас, а тут, выходит, что буду использовать это большое дитя в корыстных целях.

- Тоже мне, дитяtko нашла! У него, если хочешь знать, такие шаловливые руки! О! Ладно, ладно! Не стану вдаваться в подробности. И потом, я сразу ему поясню, что к чему, если хочешь. Заключим с ним, так сказать, сделку. Он тебе даст возможность оказаться на корабле и подальше от планета Земля, а ты ему предоставишь доступ к своему телу на время. Что нахмурилась? Я не понимаю, кто из нас вознамерился завести ребенка?! Ведь, если он согласится, то уже через неделю сможешь оказаться далеко отсюда и всю начать экспериментировать с новой мужской особью. Чем не вариант? А вдруг, да получится?! А наш парень почти землянин: мать с Земли, отец с Марса, но его предки тоже земляне. Правда, паренек неказист. Ни ростом, ни фигурой, ни лицом не вышел. Но я знаю, и ни один случай, когда от мелких и на первый взгляд невзрачных мужиков рождались чуть ни богатыри и крепыши дети.

- Он так плох? - растерялась старшая сестра.

- Моему вкусу точно не соответствует, - засмеялась Мирта. - Я люблю высоких и плечистых мужчин, но не очень тяжеловесных, скорее мне больше по сердцу поджарые. Да, и гибкие, что ли. А, еще предпочитаю темноволосых. У этого же, как раз, все наоборот. Но я так тебе скажу: «Что толку, что твой Борис из себя весь очень даже неплох?»

- Здесь ты права. И выбора у меня особенно и нет.

- Так ты...согласна?.. - договорить младшая сестра не особенно и успела, так как на пороге зала ресторана появился, как по ее заказу, именно такой мужчина, которого пыталась описать Мирославе меньше минуты назад.

На нем ладно сидела форма военно-космических сил планеты Нектопол, входящей в состав межгалактического содружества. И хоть Мирта и летала на пассажирском корабле того же альянса, но разобрать чин этого образчика мужественности ей не удалось. Ну, не разбиралась она в погонах военных той далекой планеты. Да еще глаза ее так и приковались тогда к мужскому лицу, а не к форме. И растерялась немного, было такое, не каждый же день встретишь вот так в такой близости воплощение ночных грез своих и многих других женщин.

- Ничего себе!.. - только и смогла произнести, глядя поверх головы сестры на красавца военного.

А та и не догадывалась, какое действие разворачивалось у нее за спиной. Она кусала губы и теребила в руках салфетку, силясь принять правильное решение, когда в зале ресторана наметился некоторый переполох, связанный с появлением на его пороге нового посетителя.

- Наверное, я соглашусь. Но ты сказала, что ваш корабль отбывает через неделю. Успею ли уладить все дела в школе? Все же желала бы расстаться с коллективом по-доброму. Как считаешь?.. Мирта, ты меня слышишь? Куда ты так пристально смотришь? - когда Мирослава обернулась, пытаясь узнать, отчего внимание сестры не принадлежало их разговору, то увидела только, как за ширмой отдельного кабинета скрылась маленькая такая толпа обслуживающего персонала. - Что там такое случилось? - ей пришлось даже повысить голос, чтобы обратить, наконец, взгляд Мирты на свою персону.

- Вот так всегда! - всплеснула та обеими руками, когда пришла в себя. - Как стоящий мужик, так уже занят. Где бы все ни происходило: на Земле, на корабле, на другой планете. Ты видела эту блондинку? Интересно, кто она такая. Выглядит как принцесса.

- Вы ее не узнали? - влезла в разговор девушка с совсем короткой стрижкой, делающей ее похожей на мальчишку. А сидела она рядом с ними, но за соседним столом. - Это же оперная дива, Ребекка Томсон.

- А может вы еще подскажете и имя того красавчика военного, с густыми черными волосами, заплетенными в тугую косу? - с надеждой обратилась теперь Мирта к девушке. - Его вы узнали?

- Легко! Я по профессии журналист, знаете ли. Различать лица знаменитостей - это часть моей работы. А перед нами только что мелькнул сам Марк-Людвиг Элтон. Это имя вам говорит что-нибудь?

- Ничего себе! - чуть не подпрыгнула Мирта в своем кресле. - Так я уже три года летаю на пассажирском корабле, принадлежащем семье этого господина? Или ему самому?.. Даже не задумывалась ранее, кто он и что он, а оказалось...

- Хорош, правда?! - заулыбалась им журналистка во все тридцать два зуба.

- Интересно, он уже женат? Наверное, да и давно. Не могут такие особи долго оставаться на свободе и без брачных уз.

- Вот и не угадали. Этого окольцевать пока никому не удалось, - проговорила девушка, а сама уже в следующую секунду начала диктовать в коммуникатор текст сообщения, обещающего стать небольшой статьей в журнале ее редакции. И, разумеется, все оно было посвящено только что подсмотренной сцене явления господина Элтона в этот ресторан со знойной блондинкой межгалактической известности. А закончила она его словами: «Посмотрим, удастся ли Ребекке Томсон приручить его непокорное высочество».

- Почему «высочество»? - зашептала Мирослава вопрос сестре. - Он что, принц?

- Кто его знает? - пожала плечами растерянно Мирта. - Я о хозяине корабля знала только его фамилию - это когда договор о найме на работу подписывала, вот и...

- Нет! - закончила свое сообщение журналистка и с этим восклицанием снова обернулась к сестрам. - Это было образное выражение. Он не принц, но его семья близка к императорской. Разумеется, имела в виду их планету. А еще, командует флагманским кораблем военного флота Нектопола. А это очень даже много значит. Иметь такую должность в тридцать два года, это почти что вроде того, что родиться принцем. Не находите?

- Наверное... - неуверенно проговорила Мирта.

- Не могу представить такого, - пожала плечами ее сестра.

- А знаешь, теперь я оценила твой выбор ресторана, - повернула младшая сестра к ней голову. - Ничего себе местечко, раз сюда заглядывают такие люди!

- Вообще-то заведение не для этой парочки, - снова свесилась к ним через проход девица с соседнего стола. - Скорее всего, из-за какой-то досадной случайности их сюда занесло. Но, что бы там ни было, нам точно повезло их увидеть сегодня.

- Но только не мне, - вздохнула Мирослава. - Я, как раз, все просмотрела. И сидела к проходу спиной, и занята была целиком своими мыслями.

- Не повезло, - сделала вывод девушка с короткой стрижкой, потом повернулась к столу и принялась, наконец, за свое блюдо.

- Не расстраивайся! - положила Мирта руку поверх ладони старшей сестры, желая ту утешить. - Подумаешь, красавец! И что?! Все равно он не про нашу честь.

- Я и не расстроилась. Просто, вы были так увлечены обсуждением, а мне не было совершенно места в вашей беседе.

- И бог с ней. Вернемся лучше к нашему с тобой вопросу. Так ты рискнешь познакомиться с Андреем? Сейчас речь идет пока просто о встрече. Сама понимаешь, что насильно вас никто регистрировать отношения не потащит. Сначала надо, чтобы взглянули друг на друга. А там видно будет. Идет такой расклад?

- Вполне. А когда встреча может состояться?

- Возможно, что и завтра. Но точно сказать не могу. У меня нет его номера, чтобы немедленно связаться и разузнать про планы парня. Вдруг, он не в этом городе сейчас? Я планирую завтра с утра явиться на корабль и поговорить со знающими людьми или с ним самим. Вот тогда и расскажу тебе подробности моего плана насчет вашего знакомства. Идет?

- Хорошо. Жду завтрашнего вечера и твоего звонка, сестра.

Тут и официантка подала им их заказ. Разговор тогда сам собой прекратился. А когда они уже закончили ужинать и, расплатившись, направились на выход, то в гардеробе снова им представился случай видеть, какой переполох начинался среди персонала, когда в поле зрения оказывались знаменитости или влиятельные люди. Так получилось, что девушек чуть с ног не снесли охранники и администратор ресторана, стоило Элтону с его спутницей выйти из отдельного кабинета и направиться к автолету, ожидающему их у входа в ресторан.

- Ты видела?! - возмущенно молвила Мирта, высвобождаясь из угла парадного, куда их оттеснили только что, и провожая взглядом поднявшийся в воздух компактный скоростной летательный аппарат. - Кому-то в центре города светит только метро, а некоторым ко входу подали автолет! Никакие запреты не действуют для власть имущих. Где, спрашивается, справедливость? И что ты так удивленно на меня смотришь? Снова проморгала явление господина Марка Элтона?

- На минуту всего отвернулась, чтобы набросить на голову косынку, а тут в спину толкнули и в угол задвинули, - состроила она обиженную гримасу. - Не повезло мне увидеть сегодня этого вашего «высочество».

- А знаешь, мне он уже не очень-то и нравится, - подняла Мирта воротник пальто повыше. - Ничего особенного! Подумаешь, фигура обалденная да денег куча. У нас на корабле служит один штурман... - и девушки взялись снова за руки и шагнули в непогоду.

На этот раз в воздухе оказалась не просто изморось, им на головы и плечи обрушились струи довольно сильного дождя. Ветер, правда, стих за время пребывания в ресторане, но в целом погода от этого нисколько не улучшилась, а девушки ничего не выиграли, раз их пальто намокли за считанные минуты.

- Это ужасно, - смахнула Мирта мокрую прядь волос с лица, а потом остановилась на месте. - Послушай?! Здесь же рядом находится станция гладтрассы...

- Да, она прямо за тем поворотом. А станция метро...

- Не поеду я, пожалуй, с тобой домой. Зачем?! Завтра с утра все равно собиралась в космопорт. Вот и отправлюсь туда уже сейчас. Что лишние круги наматывать, да еще при такой погоде?

- Я тебя провожу, - смирилась с волей младшей сестры Мирослава.

Станция скоростной гладтрассы показалась сразу, как только обошли трехэтажное здание, все сплошь в искусной лепнине. Архитектурное строение ее, и особенно выпуклый прозрачный купол, светящийся ярко в это позднее время и напоминающий отчасти теплицу, резко контрастировало со старинными постройками, сохранившимися и отреставрированными после времен потопа. Приблизившись к входу, Мирта достала свое удостоверение служащей космического пассажирского корабля, дававшее ей право бесплатно пользоваться подобными скоростными дорогами, ведущими в космопорт, в любом городе и на любой планете. Мирославе же пришлось направиться к кассовому аппарату.

- А может, простимся здесь? Билет стоит недешево, сестра. Мне же только и останется, что забраться сейчас в капсулу вместе с другими пассажирами, нами выстрелят в сторону порта, и через считанные минуты, преодолев пять десятков километров, почти по прямой линии, мы уже будем там. Или хотела поглазеть на пилотов? - прищурила глаза Мирта и тихо засмеялась. - В летной форме они все кажутся красавцами. Я со знанием дела это говорю. Уж ты мне поверь.

- Ну вот! Я тебе открылась, и теперь так и станешь надо мной насмехаться?

- Не сердись. И я не издевалась. Нисколько. Просто знаю, что зарплата учителя оставляет желать лучшего, она вообще в разы меньше моей. А если тебе очень хочется, все же, проводить меня до порта, то позволь мне оплатить твой билет. Да, и не спорь! Ну что, покупать проездной?

- Не надо. Простимся здесь. Да и мама там осталась одна. Вернусь к ней поскорее, ведь,

если наш план сработает, то жить ей придется дальше и без второй ее дочери. В одиночестве будет ожидать мое возвращение. Получается, эти дни могут быть последними для нашего общения. Дальше наступит конец такой привычной жизни. И для нее, и для меня...

- Эй! Не раскисай! Или ты уже готова дать задний ход? Нет? Точно? Тогда, до скорого. Передавай маме мой привет и скажи, что завтра, по любому, буду дома. А вот про нашу задумку пока ничего не говори. Мало ли что, как еще дело повернется, она же начнет волноваться, тебя от затеи отговаривать, а меня бранить, что втягиваю сестру в авантюру.

- Ты же сама так не считаешь, правда? Это я все затеяла, а ты только поддалась на мои уговоры. Ведь так?

- Господи, хоть бы у нас все получилось, и через год я стала бы тетей симпатичного карапуза. А там договор с Андрюшенькой расторгли бы, и ты зажила бы с младенцем счастливо и на радость мне и нашей маме. А что, это все вполне возможно, теперь я просто уверена в этом. И да ладно, приступаю к выполнению первого пункта плана, к поиску нашего парня по имени Андрей, а потом к вашему знакомству. И я пошла. Пока, Мирослава!

И девушка приложила пластиковую карту, висящую на яркой салатово-белой шелковой тесьме, что висела у нее на груди, к пропускному устройству. Тот моргнул изумрудным глазом и раскрыл встроенные шторки из прозрачного пластика. Все, проход на пассажирскую платформу гладтрассы был открыт. Оставалось пройти пару десятков метров до свободной яйцеобразной капсулы, что виднелась в длинной веренице из подобных ей, ждущих пассажиров. Со своего места, рядом с пропускником, Мирослава видела, как сестра зашла в наполовину прозрачную кабину, на пороге оглянувшись и махнув прощально рукой, углубилась внутрь, выбрала себе место в среднем из пяти имеющихся рядов кресел, по три в каждом, села и пристегнулась ремнями. Дальше стоять и ждать, когда на свободные места подойдут еще два пассажира, интереса не было. Поэтому девушка поправила на голове косынку, подняла выше воротник пальто и направилась на выход.

На нее снова налетел порывистый ветер, стоило только миновать стеклянные двери. Мирослава заложила руки в карманы пальто, немного ссутулилась и побрела в ночи, нисколько не обращая внимания ни на цветную праздничную подсветку зданий, ни на редко встречающихся прохожих. Хорошо хоть, что дождь почти прекратился, а то ей порядком было идти пешком до ближайшей станции городского метро. Говорят, что именно та, куда она направлялась, под названием «Сухаревская», ничуть не изменилась с тех времен, что были еще до потопа. Впрочем, как и многие другие. Мирослава жила, например, на станции «Тропарево». Там тоже раз в каждые десять лет проводили реставрационные и ремонтные работы, и внешний вид вестибюля и зала с платформой поэтому хорошо сохранился. А вообще, весь центр города был охвачен частой и разветвленной сетью старинной транспортной системы под названием «Метро». Да, центр был сплошь пешеходным, только подземные тоннели, прорытые далекими предками, позволяли жителям быстро достигать нужных целей. Правда, рельсы уже давно заменили, как сами поезда и эскалаторы, на конструкции более современные, но вот станции старались поддерживать в их первоначальном виде, все же являлись памятниками старины. К общей сети на протяжении ста лет после потопа добавили еще некоторые ветки и станции, но потом прекратили это делать, переключившись на развитие автолетов. И конечно, малые летательные аппараты больше соответствовали новому темпу жизни населения планеты Земля.

Но раздумья Мирославы о подземке вскоре были прерваны. Она услышала со стороны платформы гладтрассы характерный звук, говорящий о том, что очередная ее пассажирская капсула устремилась по прозрачному навесному туннелю в сторону космопорта. Похож он был на хлопок пробки при открывании бутылки игристого вина, а дальше еще можно было некоторое время различать чуть слышное шипение. Возможно, это Мирта отправилась таким скоростным способом на встречу со своим кораблем, на котором несла службу. Именно так подумалось тогда ее сестре.

- И так! - подняла Мирослава голову, чтобы успеть рассмотреть легкую быструю вспышку в прозрачной трубе, уходящей на север города и теряющейся вдаль. - Мы приступили к первому пункту нашего плана, рассчитанного на время, длиною в год.

Поехали!

Глава 2

Мирта позвонила сестре на следующий день, где-то ближе к обеду. Мирослава была в это время на работе. Но так как новая четверть еще не началась, и ученики отдыхали пока на каникулах, легко смогла отпроситься и уйти из школы на несколько часов пораньше. Поэтому решено было встретиться уже сегодня, а выбрали для этого небольшое кафе, недалеко от места ее работы. Всего и надо было пройти половину улицы до заведения, где возможно решилась бы ее дальнейшая судьба. Надо ли говорить, что эти метры давались девушке с большим трудом? Сердце стучало в груди как сумасшедшее, все тело налилось тяжестью, ноги сделались ватными, а руки...они безвольно повисли вдоль туловища и не хотели держать даже дамскую сумочку. За те десять минут, что тянула себя из-под воли к месту встречи, успела несколько раз подумать, что зря они затеяли это немислимое знакомство. Лучше бы Мирта еще раз и тщательнее узнала про свободные вакансии на судне, смотришь, и нашлось бы что-либо подходящее, ведь согласна была на любую работу. Но потом вспомнила слова сестры, что штат у них был полностью укомплектован, вот и заставила себя и дальше продвигаться к оговоренному кафе.

Называлось оно «Счастливым случаем». Символическое название? Мирославе подумалось, что именно так должны были понимать его те люди, что в прошедшие времена назначали здесь встречи. Так же, скорее всего, рассуждали хозяева заведения, когда решали вопрос о названии, начиная свой бизнес. Вероятнее всего, надеялись на успех своего предприятия и на нескончаемый поток посетителей. А вот ее что-то название не вдохновляло. Поэтому, наверное, последние метры, что оставались до витражных окон кафе, дались ей особенно тяжело. Она с осторожностью подступила к углу здания и, крадучись, придвинулась к стеклу, а там уже изогнула шею, чтобы незаметно подсмотреть, что происходило в самом зале. Ну, прямо как ее ученики поступала, честное слово.

А как она заглянула в окно кафе, так и смогла увидеть свою сестру, сидящую совсем неподалеку, и потом, затаив дыхание, перевела взгляд на молодого мужчину, расположившегося рядом с ней за одним столом. Что тут скажешь, неказист. Это точно. В стул вписывался этаким мешком, и плечики у него были так себе, скорее узкие, но к тому же еще и покатые, поэтому их еще надо было поискать, чтобы составить потом о них мнение. Лицом парень был кругл и румян. Этот факт хотелось зачесть ему хорошим здоровьем. Только вот напрашивалась вредная мысль, что раскраснелся от ожидания встречи с ней и смущения. А это уже не очень радовало, все же хотелось, чтобы хоть кто из них двоих не терял присутствие духа, так же получалось, что оба тушевались и не способны были на решительные действия. Еще Мирослава отметила, что лицо у Андрея было простоватое, а соломенные волосы, давно не помнящие руки парикмахера, несколько взлохмачены.

- Хоть бы голову помыл, что ли, - пробубнила она себе под нос. - И причесаться ему не помешало бы. А вообще...могло бы быть и хуже. Нет, он ничего так себе, - сказала эти слова, а сама чуть наморщила носик. - Рост, вот, похоже у него средний. Это если судить по тому, как сидит. Вон, туловище одной длины с Миртой. А у нее, все же, метр семьдесят сантиметров. Это значит, что будет ниже меня всего на два сантиметра. Не смертельно, однако. Переживу. И лучше думать о хорошем. Например, о сыне, что смогу занять, если сейчас пересилю себя и... А вот если сынок будет вылитый папочка? О, нет! Не хотелось бы. Должно же ему хоть что-то достаться и от моей крови?! Мой отец и оба деда имели рост за метр восемьдесят все же, - тут она трянула головой и как пришла в себя. - О чем это я?! Может, этот Андрей сочтет, как раз, меня неподходящей партией. Ну, все! Иду в кафе, нечего здесь стоять и тянуть время.

И она выпрямила спину и расправила плечи, вперед ринулась, словно солдат в атаку, но когда вошла в зал кафе, окончательно совладала с волнением и тогда смогла взять себя в руки. От этого до столика у окна, за которым сидели Мирта с Андреем, прошествовала вполне грациозно. Это на ее взгляд, а что про ее походку и вообще про нее подумал тот самый Андрей, можно было только догадываться. Но подмеченная ею реакция парня порадовала. Например, его загоревшиеся глаза, или то, что не смог усидеть долее на месте и вскочил со стула, неловко переминаясь рядом со столом с ноги на ногу.

- Так, так! Верхняя часть туловища у него длиннее нижней. Однако, ноги коротковаты, однозначно. И я выше его получаюсь уже не на два сантиметра... - отметила это про

себя, а сама, хоть и с усилием, а выжала вполне доброжелательную улыбку. – Ладно! Был бы человек хороший.

– Ого! Так это и есть твоя сестра, Мирта?! – первая реплика потенциального жениха звучала именно так.

На эти его слова младшая сестра довольно улыбнулась, а у старшей брови так и взметнулись на лоб. Но Мирослава и на этот раз совладала с собой, она парню смогла улыбнуться и протянула руку в приветствии.

– Здравствуйте.

Андрей на секунду замешкался и недоуменно взглянул на протянутую ему ладонь, а потом вздрогнул всем телом, и даже показалось, что как подпрыгнул на месте, затем же схватил женскую руку обеими ладонями и изобразил на ней страстный поцелуй. Ждала ли от него чего-то подобного Мирослава? Скорее всего, что нет. Но вида не подала, только пристально взглянула на сестру, та же в ответ лишь пожала плечами. Мол, я тебе говорила, что парень и есть недотепа, чего же от него тогда было ждать.

– Очень рад знакомству, – проговорил возбужденно Андрей, а сам принялся, как пританцовывать вокруг старшей из сестер, притом все еще не выпуская из захвата ее ладонь. Потом же просто взял и дернул за эту самую руку, вероятно желая посадить девушку за общий стол. – Кофе с пирожным будешь? Мирта сказала, что ты придешь с работы, и значит, ты учительница. А, что, нормально. Образованная! Я вот только школу сподобился окончить, и то почти на все тройки. Потом дядя по материнской линии устроил меня простым рабочим в космопорт, затем уже угодил на корабль одним из кладовщиков. Такова была моя карьера, – и он попытался придать важности своему телу, выпрямившись и пошевелив плечами.

А Мирослава смотрела на мужчину во все глаза и сама не заметила, как прикусила с расстройства и от замешательства нижнюю губу.

– И так! – подала тут голос Мирта. – Знакомство состоялось, господа. По вашим реакциям вижу, что стороны остались довольны. Да, да! – сказала затем с нажимом и строго взглянула на сестру. – Довольны! – затем она повернула голову исключительно к сослуживцу. – Андрей! Ты же помнишь, о чем мы с тобой говорили на корабле недавно? Как теперь думаешь, готов будешь подписать бумаги соглашения?

– Чего же упрямитесь, раз мной заинтересовалась такая краля?! – и он с голодным блеском в маленьких карих глазках покосился в сторону рыжеволосой красавицы.

На эти его слова ее сестра хмыкнула и довольная потерла руки, а после этого, как факир из котелка достает кролика, неожиданно быстро извлекла из своей сумочки несколько листов бумаги, исписанной ее крупным угловатым почерком, и разложила их на столе.

– Тогда обсудим пункты соглашения. Андрюшенька, ты готов?

И эти двое склонили головы над бумагами. Мирослава же откинулась к спинке стула и как впала в протрацию. Но между тем она все посматривала то на сестру, то на этого самого Андрея. И в голове ее мысли плескались потревоженной и взбалтываемой водой в наполовину пустом сосуде. И были они очень странными. Все больше о том, что посчитала очень удивительным тот факт, как угораздило ее докатиться до подобного положения. Ведь получалось, что как сдавала себя во временное пользование этому несуразному типу. И не просто в пользование, а... Но вот об этом лучше было совсем не думать, не то, чувствовала, могла бы и впасть в истерику.

– Этот пункт невозможен без последующего! – уловила слова сестры, и голос ее звучал в тот момент довольно грозно. – Или соглашаешься, или...

– Что сразу кипятиться?! – загнусавил горе-жених. – Я просто хотел уточнить...

О чем они поспорили, совсем не дошло до сознания Мирославы. Отметила только, что Мирта вовсю старалась во благо ей. Тогда же решила ни во что не вмешиваться, а плыть в отстраненной задумчивости по течению времени и дальше. Посматривала только иногда на этого блондинчика, подмечая еще некоторые черты его характера, правда, не очень ее утешившие. Вьедливость, например. Или занудство. Но почувствовала, что

рассматривание под подобным углом этого человека, способного обеспечить ей проход на корабль и некоторую обеспеченность на первое время хотя бы, а еще крутые перемены в судьбе, ни к чему хорошему не приводило, и поскорее отвернулась к окну. А там, за витражным стеклом, снова поливал косой дождь. И редкие прохожие, естественно почти одни женщины, чуть согнувшись под порывами ветра, спешили по своим делам.

- Да, - с грустью подумала, что такая погода продлилась бы еще месяца полтора без перерыва, а потом в одно мгновение наступит привычное парниковое лето. - Здесь можно прожить всю оставшуюся жизнь, а это лет сорок, как минимум, учитывая статистику, и ничего-то нового в течение всей моей жизни не произойдет. Устроит меня такое?

Ответ и не требовался, она его знала уже даже ни один день. Да, Мирослава размышляла над своей судьбой с решимостью изменить ее уже больше года. Но сначала ей в голову пришла мысль просто купить билет на космическое судно и улететь с планеты. Но здесь было не все просто. Вернее, все даже очень сложно, и сразу по нескольким причинам. Во-первых, сразу вставал вопрос денежных средств. Даже на непродолжительное путешествие на недалекую соседнюю обжитую планету требовались приличные деньги, а тут предстояло отправиться в полную неизвестность. Хотелось бы хоть каких гарантий и подкрепления их некоторыми сбережениями. Только, увы, таковых не имелось. И снова в памяти тоскливо всплывал размер учительской заработной платы. А еще следовало и маме оставить некоторую сумму на проживание. Хотя бы на первое время. В общем, нехватка средств на банковском счете прилично омрачала жизнь и делала подобную поездку в неизвестность невозможной. А еще сложность предполагалась и с визами. Так просто покинуть Землю не представлялось возможным - нужна была обоснованная причина.

- Как бы в соответствующей графе смотрелась надпись «желание изменить жизнь»? - подперла она подбородок кулаком и продолжила невидящими глазами смотреть за окно. - Или, например, «поиск отца моему будущему ребенку»? А почему, собственно, никто не додумался до такого бизнеса, как отправка наших женщин на другие планеты именно с такой целью? Что-то вроде особенного тура... Говорят, раньше на Земле были агентства, которые занимались знакомством и подбором партнеров для создания семьи. Правда, очень давно. Еще до потопа. Или после него тоже подобное было? Наверное, нет. Все же, людям после катаклизма было не до этого, им бы просто выжить тогда. А потом как-то вдруг численность мужского населения резко упала. Ну а дальше все стало еще хуже. Чего доброго, на Земле лет через несколько вообще забудут, как выглядят мужчины. Возможно такое? Очень даже. И превратится она в планету амазонок. Ох, плохой юмор у меня сегодня.

И Мирослава снова повернулась лицом к двум склоненным голова к голове переговорщикам. У тех дело, казалось, не ладилось. Обсуждение застопорилось на каком-то пункте, но, правда, на последней странице соглашения.

- Это что же?! Я должен пахать и содержать супругу непонятно, какой точно срок, а она мне потом сделает ручкой?! Да еще и отпрыска моего от меня, от отца его, отлучит?!

- Ну!.. Здесь многое будет зависеть и от тебя, Андрюшенька. Отношения ведь строятся обоими супругами. И ты парень тоже ничего себе так. Если вам удастся создать крепкую ячейку общества, то, как говорится, совет вам да любовь на всю оставшуюся жизнь. Что касается трудоустройства Мирославы, то она совсем не будет против того, чтобы занять какую-либо освободившуюся вакансию. Правда, сестра? - тут они оба дружно подняли головы и уставились ей в лицо, а заметив твердый кивок, снова склонились над бумагами. - Вот! Тогда жена совсем не станет тебе, друг мой, обузой. А даже наоборот! И какая красавица тебе достанется в спутницы, если даже и временные! Наши балбесы с ума сойдут от зависти.

- Они все слюной подавятся! - самодовольно подытожил Андрей.

- Так значит, решили? - хлопнула его по плечу Мирта. - Завтра оформляем брачный договор?

- А чего тянуть? - вскинул парень руку, чтобы взглянуть на часы на запястье. - И сегодня можем успеть.

- Э, э... - попыталась вмешаться Мирослава. Но младшая сестра мгновенно поняла тревогу и настрой старшей и не позволила ей произнести ни слова.

- Почему бы и нет! Деловые люди проволочек не терпят. Только совместная ваша жизнь начнется исключительно на корабле после его старта и отбытия от планеты Земля.

- Как это?! - жених почувствовал себя обманутым.

- Смотри пункт № 10-а. Показать? Вот! У нас все прописано!

- Ух, ты же...

- Спокойно, друг мой! Так мы хотим уже сегодня оформить официальные бумаги? Тогда чего сидим? Поднимаемся, господа, и отправляемся в соответствующее ведомство.

На все про все ушло часа четыре. Из здания регистрации браков они вышли, когда на город уже начали опускаться сумерки. И как только сошли вниз по высоким ступеням на прилегающую площадь, так Мирта решительно вклинилась между молодоженами и разъединила их руки.

- Все! Дело сделано, и теперь каждый из нас отправится в свою сторону. Что ты там говоришь, чем не доволен, друг мой? Ах, это! Брачная ночь тебе необходима, Андрюшенька! А про пункт № 10-а опять забыл? Тогда я еще напомню тебе, новобрачный, что голова твоя должна болеть совсем о другом. Например, о том, как супруга сможет оказаться с тобой вместе на борту корабля. Да, именно! Наше космическое судно покинет порт через считанные дни. Успеешь ли к сроку оформить все нужные бумаги и пропуск для своей молодой жены? А чем в это время займется она? О! У нее тоже дел достаточно. Например, ей следует получить расчет в школе и оформить разрешение на отлет с планеты. И почему я должна обо всем думать одна?! Да, именно, займись скорее делами, оно вернее будет. А супруга теперь от тебя никуда не денется. И это...кольцо ей купить не забудь. На кой черт?.. Ну, это как скажешь, Андрюшенька. Такой экономный, говоришь? Дело твое, конечно. Ну, прощай пока. Позвони, как все оформишь.

И они разошлись в разные стороны. Блондин с взъерошенными волосами развернулся в направлении одной станции метро, а девушки - к другой. Они шли некоторое время молча. Мирослава усиленно смотрела себе под ноги, а ее сестра устремила взгляд исключительно вперед. Но долго возникшего напряжения между ними младшая сестра не выдержала. Она вся развернулась и ухватила рукав пальто Мирославы, заставляя ее приостановиться и взглянуть ей в глаза.

- Я что, теперь изверг, в твоём понимании? Насилие над тобой совершила, что ли?

- Не заводись. Просто мне хотелось некоторое время помолчать.

- Нет, ну может, на этого типа и надавила немного. Каюсь. Еще события форсировала, было такое. Только, как без этого? Корабль ведь действительно отбывает через несколько дней, а без справки о замужестве тебе не получить разрешение на отлет с планеты. И еще твое увольнение...

- Согласна полностью, что ты все сделала верно. И вообще, это мою идею ты воплощала в жизнь. Спасибо тебе, сестра, большое. А без решительных действий здесь было не обойтись, тоже верно. Что я тогда такая мрачная? Не понятно? Все же такая перемена в жизни... Да, я ее хотела, но результат требуется переварить. Смотреть на мир бодрее? Надеюсь, смогу уже сегодня и к возвращению домой.

- А вот это обязательно! Сейчас маман начнет сверлить нас взглядом, точно лазером просвечивать. Ты ничего в ней не заметила тревожащего? Нет? А почему она тогда мне звонила сегодня утром и говорила каким-то подозрительным голосом?

- Как думаешь, с чего начать с ней разговор?

- На мой взгляд, нам не следует посвящать ее во все подробности затеянного мероприятия. Такой дам тебе совет, Мирослава: скажи матери, что я предложила занять одну из освободившихся у нас вакансий, и ты летишь со мной по обычному маршруту. И все! Обман? А подрывать материнское здоровье, это нормально? Представь, что станет с

ее давлением, открой мы всю правду. А еще тогда потребует познакомить ее с твоим супругом. Ты этого хочешь? Вот и я подумала, что лучше выдать родительнице другую версию происходящего, так сказать, щадящую. Ты в космос полетишь? Полетишь! Новизны захотела? Захотела! Вот на это и следует делать упор в предстоящем повествовании. Ну, еще замуж при этом вышла, так это же на время. Так? Так! Скорее всего. Поэтому о муже лучше умолчать, на мой взгляд, и на твой, вижу, тоже. А еще скажи, что решила подзаработать. Жизненная версия? Вполне. Если не сглупишь, то мать поверит.

- Но она тогда станет думать, что у меня появились на руках другие деньги. На самом же деле...

- Переживаешь, что не сможешь послать ей ни копейки? Думаю, что выход из ситуации представится, надо будет только обождать. У нас часто случается, что в полете происходит замена работников. Когда сюда летели, например, меня неожиданно попросили несколько дней сверхурочно поработать в зоне «А», куда обычно доступа не имела. Все оттого, что одна из их горничных загремела в медицинский отсек с аппендиксом. Были и многие другие случаи. Так что, надеюсь, что и на этот раз работа для тебя, хоть и небольшая, но найдется быстро. А тогда...

- Я смогу заработать хоть что-то, - ожила немного старшая из сестер. - Конечно, не желаю никому болезней, ты не подумай, просто не привыкла быть иждивенкой.

- Это ты теперь об Андрюшеньке вспомнила? Кстати, он парень прижимистый, и думаю, что очень даже похлопочет за твое скорое трудоустройство. Помяни мое слово!

- Буду только за это.

- Так что, уговорились не тревожить мать подробностями задуманного плана действий?

- Поддерживаю твои опасения за ее здоровье. Поэтому решусь на полуправду. Что, пошли уже?

- Смотри! Не отступись потом! Иначе, она мне голову оторвет, обвинив во всем только меня одну. А на самом деле...

- Ладно, уже! Пошли быстрее к метро. Даю слово строго придерживаться договорной версии.

И у них получилось и этим вечером и потом, до самого отлета, выглядеть убедительно, когда заверяли мать, что обе просто счастливы будут скоро оказаться на одном корабле и работать бок о бок. Она, конечно, напряглась сначала и принялась переживать, как такое неожиданно случилось. Но потом страсти улеглись, и женщину охватили обычные хлопоты по сбору дочери в долгий путь. А старшая ее дочь, к тому же, не очень много времени оказывалась у нее перед глазами в эти дни: то расчет на прежнем месте работы оформляла, то разрешение отлета с планеты, то уезжала, чтобы уладить некоторые вопросы в космопорте. На самом деле Мирослава была занята улаживанием и еще одного дела. Она решила проститься с Борисом, но матери об этом ничего не рассказала.

Мысль о предстоящем разговоре с любовником тоже добавляла тревоги в ее душу. А значит, переживания эти легко могли отпечататься у нее на лице, поэтому и не стала тянуть с объяснениями. Набрала на коммуникаторе номер Бориса и пригласила его на свидание. И их встреча произошла на бульваре недалеко от ее дома. В непривычном, надо сказать, месте, так как мужчина предпочитал, чтобы женщины его являлись исключительно к нему на квартиру. Мирослава даже ждала удивления и возмущения с той стороны, а поразились, так вышло, она сама, когда легко получила согласие на встречу.

В условленном месте девушка появилась первой. Осмотрелась, покосилась недоверчиво на неожиданно просветлевшее небо и решила присесть на лавочку. Через минут пять в конце дорожки показалась знакомая крупная мужская фигура. Мирослава, было, напряглась, но потом смогла справиться с волнением и снова приняла расслабленную позу. А когда Борис к ней совсем приблизился, даже искренне ему улыбнулась, собираясь пожелать доброго утра.

- Ты не пришла ко мне в твой день! - так получилось, что общение начал мужчина и неожиданно грозным голосом. - Решила таким способом надавить на меня? Думаешь, ради прекрасных глаз и обладания твоим соблазнительным телом откажусь от других своих женщин, стоит тебе лишь начать капризничать? Может, еще надумала предъявить ультиматум? Не отпираюсь, что знал о твоём несогласии с теми условиями отношений, что изначально тебе предложил. Только если напряжешь свою память, то согласишься, что только для тебя мое время и ласки совершенно бесплатны. Что ты кривишься?

- Извини, это вышло непроизвольно. А вообще-то я хотела с тобой сначала поздороваться, но ты принялся на меня нападать. Может, присядешь? Дождя нет, лавка суха. И нам, Боря, надо серьезно поговорить.

- Даже так?! Серьезно?! Где ты была, Мира, два дня тому назад? - продолжал он над ней угрожающе нависать. - Я ждал тебя, а ты даже не позвонила! Я готовился, я...

Она смотрела на него снизу вверх. На молодого крупного полного жизненных сил мужчину, что уговорил ее когда-то начать с ним встречаться. С его точки зрения Борис пошел для нее на жертву. Еще бы, он не брал с нее за совместную постель ни гроша. В отличие от других его подруг. Те платили ему за встречи, и немало. Пожалуй, с ее-то мизерной зарплатой не могла бы и думать о таком мужчине, и чтобы проводила с ним, к тому же, целый день. А он тогда еще отказал кому-то, чтобы эти встречи стали возможными. Перекроил свой плотный график. Не доказал ли таким образом, что относился к ней не так как к другим? Все имело место быть, поэтому и гневался сейчас так сильно. А что она? Испытывала ли сейчас чувство вины перед ним? Пожалуй. Но только отчасти. Все же, на протяжении пяти лет каждое воскресенье проводила с этим мужчиной. Невольно между ними протянулись некие связи. Но это нельзя было назвать сильными чувствами. И уж, тем более, совсем сюда не подходило забытое слово «любовь», когда-то прочитанное ею в старинной книге.

- Что ты так смотришь на меня? - его вопрос вернул девушку к действительности. А она была такова, что следовало объявить любовнику, что покидает его. - И ты так и не ответила на мой вопрос.

- Сядь, пожалуйста, рядом, Боря, - положила она мягко ладонь на скамью.

- Хорошо. Уступлю тебе и в этом. Ну, сел. Что дальше? Ты помнишь о том, что сегодня не твой день, а совсем другой особы, и она сейчас там, - мотнул головой куда-то себе за левое плечо. - А я сижу здесь, с тобой, на этой сырой лавке, будь все неладно! Только попробуй, Мира, сказать мне сейчас какую-то очередную чушь про привязанность и верность. У меня нет на эти пустые разговоры ни желаний, ни времени. Поняла?

- Тогда я буду кратка. Тем более что прежние мои объяснения про необходимость изменений в отношениях ты считал чушью. Борис! Между нами все кончено.

- Что?! - и в воздухе повисла чуть не осязаемая угроза. - Только попробуй связаться с другим мужиком. Ты моя! Поняла?! Я столько времени с тобой... И потом, где ты можешь взять деньги, ведь только я согласен был уделять тебе время просто так. С твоей-то нищенской зарплатой!.. Чушь! Да ты бредишь! Скажи немедленно, что просто решила в очередной раз поиграть на моих нервах. Это так? Что ты в рот воды набрала? И не смотри на меня теперь так жалко. Ляпнула, понимаешь, гадость и не можешь набраться смелости извиниться? Очень похоже на тебя.

- Извини меня, Боря. Я вышла замуж.

- Что ты сказала?! Придушу! - мужчина в сердцах схватил ее за отвороты пальто и потянул на себя, отчего даже немного приподнял над сиденьем лавочки. Но потом он как спохватился и постарался мягко опустить девушку на прежнее место. - Это у тебя юмор такой сегодня?

- Если бы. На самом деле все совершенная правда.

- Не верю. И свидетельство можешь показать?

- А надо? Нет, правда? Тогда держи.

- Кто он? - он вертел в руке пластиковый сертификат, как игрался им. - Хотя, нет, не

говори. Мне это неинтересно, – И швырнул жесткий квадратик голубоватого цвета девушке на колени. – Уже по раскраске документа понял, что надумала отбыть с Земли. Этот тип с корабля, ведь так? Что же, желаю счастья в постоянных скитаниях по космическим далям.

И он решительно поднялся на ноги. На месте нисколько не задержался, мгновенно развернулся в сторону от Мирославы и твердо зашагал в том направлении, откуда недавно пришел. А она так и осталась на месте. Продолжала сидеть и даже тогда, когда небо снова затянули тучи, и из них посыпалась изморось. Только немного ссутулилась. А так, даже воротник пальто не приподняла и не повязала на голову свою неизменную косынку. И на щеках ее заблестели капельки влаги: то ли слезы, то ли следы от начавшегося дождя. А через пару часов, когда она добрела, вся промокшая, до дома, объяснив матери свой плачевный вид усталостью от хождения по разным инстанциям, долго отогревалась сначала под струями душа, а потом крепким чаем. Поверила та ей или нет, неизвестно, но расспрашивать ни о чем не стала, просто погладила дочь по плечу и ушла в свою комнату. А вот сестра, что в тот день была с ними, все порывалась ее вид обсудить. Даже пришлось проявить в отношении нее жесткость, указав решительно на дверь в ее собственную комнату.

– Иди к себе, Мирта. Мне сейчас не до разговоров. Хочу побыть одна. Тебе понятно? И закрой за собой плотнее дверь. Нет! Все завтра! Обещаю, отвечу на все твои вопросы тогда. И да, буду выглядеть весело и бодро. Я помню, что мне надо будет ехать в порт к Андрею. Все идет по плану, сестра.

Уснуть Мирославе удалось, но не сразу. Долго ворочалась, а когда отключилась, наконец, то покой нарушил оживший вдруг коммуникатор. Звонил Борис, и была полночь. Несколько секунд она решала отвечать или нет, но потом решительно нажала на соединение. И из аппарата послышался неузнаваемый в первый момент голос. Нет, не так. Сначала она впитывала в себя тишину, только потом раздался звук.

– Я понял, отчего ты так поступила, – хрипло, как выдохнул, мужчина в эфир. – Потому, что я не смог сделать тебе ребенка. Так? Нет, даже не трудись подтверждать, я и так знаю, что прав.

И снова последовала тишина, и продолжалась целых несколько минут. За это время Мирослава почувствовала, как ее сердце сжали тиски. И стало тяжело дышать, а ровно и вовсе не возможно. Но потом Борис снова заговорил:

– Если я скажу тебе, что Лидия беременна от меня, ты останешься? Что там за звуки у тебя? Мира! Я не понял, это ты плачешь? Так какой будет ответ? Если дело за деньгами, то я оплачу твой развод. Слышишь? Все расходы, связанные с ним, возьму на себя.

– Борис, ты пьян? – с большим трудом ей удалось произнести вопрос ровно.

– Есть такое. Нажрался, как свинья. Но ты не думай, обещаю разрулить сложившуюся ситуацию твердо и быстро. Так как?..

– Боря, не пей больше. Тебе нельзя. Обещай мне это.

– Так ты согласна? Нам же хорошо было вместе, Мира. Одумайся!

– Не звони мне больше, Борис. Все кончено. Прощай.

И он не звонил. Целых четыре дня, что оставались до ее отлета. А на пятый, когда она прикладывала выданную ей мужем пластиковую карту к пропускному терминалу на станции гладтрассы, на ожившем коммуникаторе высветилось имя Бориса. Звонок сбросила. Потом был еще и еще. В кармане пальто, как с ума сошел, непрерывно вибрировал аппарат связи. Пришлось, в итоге, его отключить от сети.

– Борька, да? – начала засматривать ей в лицо сестра. – Не принимай все так близко к сердцу. Расстались, и точка. У тебя теперь новая жизнь начинается. Садись, давай, в кресло, не задерживай народ. Ты меня слышишь? Сядь, сказала тебе! Вот горе-то мое. Дай-ка помогу пристегнуть ремень. Смотри, как у тебя руки дрожат. Разве так можно?..

Как капсула стартовала и достигла конечной точки назначения, в сознании не отразилось. Очнулась, когда Мирта тянула ее по нескончаемому залу космического

порта. Они тогда уже почти подошли к пропускнику, ведущему в служебный коридор. А там их поджидал Андрей. И тут у нее началась самая настоящая паника.

- Что я делаю?! Как все нелепо! И этот Андрюша в первую очередь. Он же мне чужд абсолютно. Как и я ему. О, нет! Никакого выхода не вижу!

И тут заиграла бодрая такая мелодия на коммуникаторе сестры. Та достала его из кармана формы обслуживающего персонала судна «Стремительный» и взглянула на экран с удивлением.

- Номер не определен, - хмыкнула Мирта, но связь подтвердила. - Слушаю? - И в следующий миг округлила глаза и помахала в воздухе аппаратом. - Смотри-ка! Борька! Вот наглый мужик...

- Дай сюда! - мгновенно выхватила сестра у нее из рук коммуникатор. - Алло! Боря? Да, это я.

- Мира! Не отключайся только, Мира! - кричал ей в ухо возбужденный Борис. - Все подтвердилось. Теперь у нас с тобой все будет хорошо. У Лидии действительно будет от меня ребенок. Ты слышишь?! Есть еще одна девчонка! И у тебя возможно...

Вот тут рука Мирославы так и повисла безвольно вместе с аппаратом сестры. А та изловчилась и высвободила его из ее ослабевших пальцев, забирая себе.

- И зачем было пихаться? Как сумасшедшая начала отнимать аппарат из моих рук. Дуреха! Посмотрела бы сейчас на себя - побелела, ведь, вся.

- Кто такой Борис? - влез между ними блондинистый супруг, заодно подхватывая ручки от чемоданов с вещами.

- Так, один мой знакомый, - ответила за нее Мирта.

- А давайте уже поторопимся, а? - посмотрел он на них обеих со строгостью. - Скоро объявят посадку пассажирам, а персонал еще не на борту, - и важно выгнул грудь. - Не порядок! - после этого подтолкнул Мирославу в спину, задавая направление движению. - Иди туда.

Дальше ей пришлось встряхнуться. Все же многоуровневый контроль, обычный как для пассажиров, так и для служащих и членов их семей, требовал внимательности. Но окончательно пришла в себя, когда через рукав ступили на само космическое судно.

- Корабль такой огромный? - вид широких нескончаемых коридоров, диковинной подсветки стеновых панелей, довольно высоких несколько уровней потолков и всюду снующих деловых людей завораживал и, конечно же, притуплял переживания. - Я и не представляла, что настолько громадный. Это же целый город!

- Именно так! - важно поддакнул ей Андрей. - И у всех новичков всегда одна и та же реакция на его размеры наблюдается. Но ты двигай ногами-то, нам еще надо до своей каюты дойти, а это, поверь, займет немалое время. Туда иди. Правый коридор видишь? Это наш. И старайся запоминать дорогу - мне некогда будет водить тебя за руку, занят буду, знаешь ли. Теперь обрати внимание на номера на дверях. Ищи цифру 126. А если спуститься вот по этим ступеням, то там, в коридоре, все номера кают будут начинаться с двойки. Это значит, что находятся на втором нижнем этаже. Поняла?

- А третий этаж есть?

- Да, и четвертый тоже, - кивнул он ей головой. - Вот оно наше жилище на целые полгода. Ровно столько продлится межпланетный рейс «Стремительного» по этому межгалактическому маршруту. Толкай дверь, жена, не стесняйся, там не должно быть заперто. Мирта, а ты куда? Разве тебе не надо отнести вещи к себе?

- Успею еще, - игнорировала она его недовольную физиономию и второй вслед за сестрой проникла в каюту. - Добро пожаловать, Мирослава в стандартный жилой отсек, под привычным названием «каюта». У меня точно такой же, но на третьем нижнем уровне, даже номер схож, 326. Запомнила? Всегда можешь навестить, если придет охота, и не буду занята на службе. А теперь осмотри по сторонам. Здесь не так уж и тесно,

если кровать собрана в односпальную, как сейчас. Она раздвигается вот так.

- Ну, это, допустим, я и сам смог бы объяснить, - пробурчал недовольно Андрей и захихал два чемодана супруги в раздвигающийся стенной шкаф. - Шла бы ты уже отсюда!

- Успеешь наmilоваться, молодожен! - ничуть не смутилась девушка от такого откровенного ее выдворения из каюты. - И опять же, пункт 10-а брачного договора! Забыл снова? Корабль еще не покинул Землю. Так что, остынь, Андрюшенька, - а тут на стеновой панели, прямо над иллюминатором, вдруг загорелась оранжевая лампочка, и раздался звук, похожий на тонкий писк комара. - О! Вот тебя и на службу вызывают. Отправляйся, давай!

- Я-то пойду, а когда вернусь, надеюсь, что уже уберешься в свою каюту, родственница.

Он сверкнул еще раз на Мирту глазами, пытаюсь, наверное, ее испепелить пламенным недовольным взглядом, только той все было ни по чем, а потом, бубня что-то неразборчивое себе под нос, наконец, удалился.

- Видала, как начал на меня хвост пушить твой благоверный? Но нам это ничего! И вообще, будь с ним строже, сестренка. Спустишь такому раз, так он потом тебе на шею сядет.

- Это ты сейчас о чем?

- Знаю я этого типа, поэтому тут и кручусь пока. Ты не смотри, что выглядит несуразно, на самом деле все мужики одинаковые - чуть что, так руки распускать большие мастера. Не успеешь оглянуться, как в койку затянут. А на таких вот кораблях, что многими месяцами в рейсе, они особенно шустрые. Навострились отбрасывать сантимеры, одним словом. Так вот, я сразу поняла, почему Андрюшка так старался не впустить, а потом и выставить меня из каюты. Намеревался договор наш нарушить, негодяй. Тот самый пункт. Ты с ним будь настороже. Сразу научись свои права отстаивать, а то... - но тут ее наставления были прерваны новым явлением того, о ком была речь. - О, явился! Что так скоро?

- Делать мне больше нечего, как тебе об этом докладывать. А ну, брысь! К себе винти, давай, Мирта!

Вид и настрой новоиспеченный супруг имел при этих словах вполне решительный. Младшая сестричка даже растерялась немного и начала приподниматься с раскладного стула, на котором до этого устроилась, но тогда же на сигнальной панели снова загорелась оранжевая лампа, и в каюте запищало.

- Ого! Да ты, друг мой, сегодня нарасхват, как оказалось. Поспешай, Андрюшенька, а я, раз так, еще здесь побуду, чтобы Мирославе скучно не было.

- А она так и будет всегда пищать? - кивнула ее сестра на панель и лампу.

- К счастью, сегодня твоего супруга подергают на славу. Некогда ему станет к тебе приставать и лезть с руками. Думаю, что до полуночи так и пробегает туда и сюда. Честное слово, сидел бы уже на своем складе! Так нет, здесь ему медом намазано. А вообще, да, корабль большой, складов всего три, и их зрителям спокойная жизнь только снится - вечно кому-то и что-то требуется выдать. А сегодня особенный день - отлет. Так что, можешь быть спокойна, муж не потревожит до самой глубокой ночи.

- Я и не переживала особенно.

- Да? Ну, как знаешь. Тогда давай дальше с каютой знакомиться. Это, как видишь, стол и два стула, здесь у нас шкаф, там санузел и душевая кабина, разумеется, не водная, а лучевая.

- Все предельно просто.

- Точно. Жизнь на корабле идет строго по расписанию. Вот оно, на этом табло высветится, если к нему прикоснуться и активировать. Видишь?

- Угу. А иллюминатор настоящий или...

- Или. Это иллюзия. На самом деле ты сейчас взлетные площадки никак не можешь наблюдать. Обычно картинки на таких устройствах меняет штатный психолог и со своего компьютера. Но можно, если есть жгучая потребность, и самой поэкспериментировать. Кнопки на табло, вот они. А видов всего где-то штук сто двадцать, или около того, будет. Смотри, вот вид ночного города. Устроит? Оставить? А в выдвижном ящике стола должен быть ноутбук. Да, это он. В нем закачан стандартный набор фильмов, музыкальных дисков, есть книги, кроссворды и еще много всего. В общем, будет, чем себя занять в свободное время. Только у меня лично его особенно не предвидится. А вот как у тебя, там посмотрим. Мне отчего-то кажется, что тоже сидеть без дела не будешь. Уверена, что и тебе быстро работа на судне найдется.

- Хотелось бы.

- Ну! На этом, пожалуй, все. Мне и, правда, уже пора двигаться к себе. Через несколько минут начнется посадка пассажиров, а это уже означает вероятность, что и у меня в каюте или на личном браслете, загорится вот такая же оранжевая лампа. Пока спущусь, пока дойду, возможно, что даже вещи не успею по полкам разложить, как к кому-то вызовут. Так что, пока, сестра. Да, и поздравляю тебя с успешным осуществлением первых двух пунктов твоего плана. А именно: знакомство с новым мужчиной состоялось, и брак зарегистрирован, а Землю покинешь где-то часа через два. Дальше следует пункт три. Но с зачатием ребеночка я уже никак тебе не в силах помочь, так что, справляйся самостоятельно. Успеха тебе! Только вот, как уже говорила, сегодня ночью супруга в кровати не жди. Андрюшенька наш долго еще занят будет на своем посту, а потом вернется, скорее всего, вымотанным. Не такая уж и легкая наша здесь служба. Так вот! Ну, устраивайся на новом месте, а я пошла.

Глава 3

Прогноз сестры, насчет недееспособности новобрачного в первую же ночь на борту судна, не оправдался. К сожалению. Потому что, нисколько молодая не успела привыкнуть к мужу, а он очень уж нетактично себя повел с самой первой минуты их уединения в каюте. Как только пришел после отработанной смены, так и полез направо, ни тебе хоть какого обхождения, ни прелюдии, ни любовной игры. Повел себя новоявленный супруг упрямым быком, честное слово, что-то в этом духе действовал, а потом только ерзал и сопел. Невесело как-то все вышло. Но к третьему пункту плана Мирослава, хоть и таким вот образом, но тоже, получилось, что приступила. И лежала она под мужем и утешалась мыслью, что притяжение планеты Земля вот уже три часа, как осталось в прошлом, и за это время корабль отмахал немислимо большое космическое расстояние. А еще при первом подсчете пришла к выводу, что ее женские дни вполне предполагали успех зачатия. Поэтому только вздыхала иногда, пока муж трудился над претворением в жизнь третьего пункта ее плана.

На следующий день, как оказалось, испытания молодой женщины только продолжились. Супруг решил представить ее сослуживцам, что и сделал во время коллективного завтрака. Вышло это у него, на ее взгляд, слишком громко как-то, что ли. Уже, как только вышли в коридор и направились в служебную столовую, Андрей начал излишне привлекать к ним двоим внимание. Он постоянно окликал знакомых и не очень, даже тех, кто не сбирался сначала обращать на корабельного кладовщика внимание, и со слишком заметной и раздражающей важностью произносил одну и ту же фразу «смотри, это моя жена». И тыкал при этом Мирославе в грудь пальцем, а иногда еще и дергал за руку, чтобы та не отворачивалась и смотрела прямо перед собой, когда ее представляли таким вот образом. Приятно ей было? Снова нет. Но поделаться с этим ничего не могла, только периодически напоминала себе, как бы в утешение, что план ее действует, хоть и таким вот образом.

Но самое «веселье» началось уже в помещении столовой, когда супруг решил и там действовать отработанным способом. Только на втором же уже представлении в зале раздалось чье-то хмыканье и слова, чтобы заткнулся, так как все и так знают, что их недотепа кладовщик каким-то образом смог подцепить и окольцевать такую красотку. Это высказывание высокого незнакомца в форме стюарда окружающим показалось смешным, и они поддержали того громким хохотом. А вот Мирославе при этом весело не было, нисколько, она и так чувствовала себя неловко в незнакомой обстановке и среди чужих людей, а тут еще...в общем, щеки ее зарделись сильнее некуда, и даже жарко всему лицу и шее стало.

- Не тушуйся, дочка, - похлопал ее по плечу пожилой помощник повара, что в тот момент проходил мимо. - Народ у нас здесь простой, даже слишком. Что же теперь на них обижаться, что ли за это?

- Я не обиделась, - ответила тихо и при этом с благодарностью чуть улыбнулась этому человеку.

- И правильно, - тот тоже расплылся в улыбке. - Звать-то тебя, как? Мирослава? Красиво. Имя под стать такой девушке, и надеюсь, принесет удачу нашему кораблю. Что удивляешься? Как иначе может быть, если в нем сразу и мир и слава заключены?! - и подморгнул ей дружески. А потом повернулся к завтракающим сотрудникам и громко объявил. - Народ, это обворожительное и юное создание зовется Мирославой. Прошу любить и жаловать. А тебе, дочка, желаю быстро освоиться на корабле и счастливого первого полета. Я правильно понял, ты впервые в космосе? Вот! Удачи тебе! А если, что понадобится, обращай ко мне смело. Меня здесь в столовой всегда можно найти, а звать Клаусом. Запомнишь? Старый Клаус. И славно все будет.

И не успела она сесть на свободный стул рядом с уже устроившимся за столом мужем, как к ней подскочила Мирта. Сестра схватила ее за руку и потащила в сторону.

- Куда? - с напускной грозностью рявкнул на них Андрей. - Ее место рядом с мужем.

- Девушкам иногда надо пошутушкаться! - с твердостью в голосе заявила ему Мирта. - Привыкай, молодожен, что у жены могут быть некоторые свои интересы и дела.

- Еще чего! - недовольно пробурчал он в ответ, но отвернулся в сторону тарелки, что ставил перед ним паренек, обслуживающий столы.

- Идем со мной, - позвала снова сестра Мирославу и потянула за руку. - Мы с девочками вон там обычно сидим. Сейчас я тебя с ними познакомлю. Это Вера, это Эдит, еще Кимри и Парти. Эти две подружки, что имеют такие непривычные для нас имена, с планеты Картран. Внешность их тоже впечатляет, обе такие смугляночки голубоглазые с волосами пружинками цвета белого золота. Красотки, правда? Да не тушуйся ты, Мирослава! Клаус прав - у нас здесь все просто. Правда, девочки?

- Угу! - смуглянки кивнули в ответ одновременно.

- Нашему полку прибыло, - заявила крупная блондинка, которую представили, как Эдит. - Я имею в виду, что мы с Веркой тоже с Земли. А вообще землян на корабле хватает. Ты сама скоро в этом убедишься. Но полно персонала набрали и на других планетах. Тот же Клаус с Марти. Все выходцы с этой планеты имеют такую же красноватую кожу и черные глаза, как и у него. Да, и руки еще у них, пожалуй, отличаются некоторой излишней длиной, что ли. Заметила?

- Нет, нисколько. А про кожу...я подумала, что она такая из-за того, что вышел только что с кухни, а там жарко у плиты очень. И вообще, у нас на планете были раньше индейцы, а у них...

- Она у меня учительница, одним словом, - состроила Мирта гримасу подружкам.

- Понятно! - заулыбалась Вера, сероглазая шатенка. - Но нет, Клаус точно с Марти. Как и Питер тоже, мой дружок, он механик, работает в машинном отделении, и у них своя столовая, рубиновая. Здесь же, в этом голубом зале, едят все больше те, кто обслуживает пассажиров. И форма у нас голубая. Легко запомнить.

- И бейджи тоже голубые, - сообразила теперь Мирослава, почему это так.

- Именно! - подтвердила ее догадку Эдит. - А едим мы здесь все одинаковую пищу. Вот, держи, принесли твою порцию. Как видишь, здесь всего понемногу, как будто ты набрала себе тарелку со шведского стола. Есть и овощи и крупяная каша, здесь немного мясной нарезки, а этот отсек с мелкими ячейками под творог и джем. Как видишь, порция калорийная и удовлетворит многим вкусам. А вообще, на питание у нас никто не жалуется.

- А в обед подадут какой-нибудь суп, салат, мясо в рационе всегда есть, так как на борту большинство мужчин, а отдельно никому не готовят. К нему бывает гарнир, и он каждый день меняется.

- Возможно, сегодня будет картофельное пюре, - приобщила к разговору Кимри, кажется. И у нее обнаружился своеобразный голос, звучал так, словно рокот доносился из гортани, но слова воспринимались вполне разборчиво. - Обожаю его, и мне сказали, что клубни выращивают для межгалактического союза именно на вашей планете.

- О, да. Земля стала полностью аграрной планетой, - закивала ей Мирослава. - А еще там возделывают...

- Уймись сестра. Здесь тебе не школа, а мы не твои ученицы.

- А мне послушать было бы интересно, - улыбнулась ей другая картранка, Парти, и тогда стали хорошо видны довольно длинноватые клыки у этой девушки, что-то вроде как у вампиров.

- Это я понимаю! - с иронией в голосе ответила ей Мирта. - Только не забываем, девочки, что засиживаться в столовой нам никто не позволит. Даже в первый полный рабочий день рейса. Времени поэтому в обрез, а мне еще надо поговорить с сестрой, так сказать, тет-а-тет. Едим скоренько, подружки.

- А как тебя можно еще называть? - спросила вдруг Мирославу Эдит. - Имею в виду, что имя длинновато будет, сократить как-то можно? Мира, например?

- Пойдет, - ответила за нее младшая сестра. - На Земле ее знакомые иногда именно так

и называли. Правда, Мирослава?

- Да, можно называть и так, - и пожала плечами.

- Здорово выйдет! Мира и Мирта! - заулыбались обе картранки, и выглядели при этом довольно хищно. Мирослава тоже ответила им улыбкой, а еще дала себе слово поскорее привыкнуть к подобному оскалу инопланетных девушек, чтобы не ежиться в такие моменты и ненароком не обидеть их подобной своей реакцией.

- Поела? Тогда допивай поскорее кофе. У меня есть к тебе разговор.

Для беседы Мирта отвела сестру в общую комнату отдыха. Располагалась она совсем рядом со столовой и тоже имела стены, покрашенные в голубой цвет. В ней почти по всем стенам были расставлены диваны и кресла, они же имелись и по центру просторного зала. А еще там стояло несколько шкафов, все больше в углах помещения, где старшая сестра заметила на полках разные настольные игры, в том числе и древние шахматы. Была там и огромная голографическая панель для коллективного просмотра каких-нибудь фильмов и роликов, а так же несколько подобных, но меньшего размера, что годились для индивидуальных или коллективных компьютерных игр.

- Проходи и располагайся. Вот здесь, например, - усадила ее на диван Мирта. - В это время здесь почти всегда никого нет, и можно спокойно поговорить. А я хотела узнать, как у тебя дела. Что-то выглядишь, прямо скажем, не очень. Андрюшенька обидел? Если так, то я этому козлу такое устрою!

- Успокойся, ничего такого ужасного между нами не было. Просто...просто мне надо к нему привыкнуть, наверное.

- А что тогда глаза прячешь? Ты не плакала сегодня, нет? Да, знаю, он - не подарок. Но мужик вполне покладистый. Раньше, по крайней мере, был таким. А что как дурак вел себя сегодня, так это, наверное, у него от счастья крышу снесло. И понять его можно, совсем недавно девчонки от него носы воротили, а сегодня смог всех удивить и заставить завидовать. Ты, ведь, и правда, у нас редкая красавица, сестрица. Удалась ты у нашей мамки. Не то, что я. Мы немного похожи, конечно, но именно тебе достался точеный носик, яркие глазки и этот бесподобный солнечный цвет волос. И зря ты вбила себе в голову, что тридцать годков тревожный возраст. Тебе его никто и не дает. Вон и Клаус назвал прелестным юным созданием несколько мину назад.

- Будет тебе, меня уговаривать!

- И все же в тебе замечаю что-то не такое, выглядишь как-то... А ну, скажи, было у вас с Андрюшкой этой ночью чего? Что замолчала сразу? Было? Кивни хоть. А!!! Вот оно, что! Тогда его поведение понятно. Точно! У мужика голову и снесло от такого счастья. И как он тебе показался? Не в свое дело лезу? Это значит, что не очень? Вот, козел! Не мог постараться!

- Замолчи, Мирта! Этой темы мы с тобой касаться не будем. Поняла? Никогда!

- Ладно, ладно. Что сразу кипятиться? Поняла я. Больше так вести себя не буду, госпожа учительница. Все! Забыто, и между нами снова мир. Идет? А я вот, о чем поговорить хотела. Возможно, завтра-послезавтра тебе работа будет светить. Удивлена? А я несколько - нутром чувствовала, что так и должно было быть. Одна из девчонок, что обслуживает VIP-палубу, оказалась беременна. Она хотела скрыть этот факт, дурочка малолетняя, но такое у нас здесь еще никогда не проходило. Ее засекали и теперь высадят на первой же остановке.

- Как засекали? Как высадят?

- Обыкновенно! Рамку ты же видела при входе на корабль? Ну! Мы все еще через нее проходили! Широкая она вся такая и в черно-белую полоску! Вспомнила? У нее много функций разных, но еще сканирует тело каждого служащего на предмет его здоровья. За монитором, оказалось, медик отсутствовал в тот момент, когда там Астра проходила. Ему тоже влетит, конечно. Иначе девицу развернули бы на выход в тот же момент. Но тот нерадивый врач запись, все же, вел и потом ее тщательно просмотрел. Теперь и с докладной и этими двумя разбирается начальство. Первая остановка у нас на Марсе. Это

случится через три дня. И вот там...

- Неужели, ее высадят?

- Однозначно. Если не согласится на аборт и, конечно, не оплатит эту операцию.

- С ума сойти! Какое варварство!

- Не скажи. Она знала правила. Договор о найме подписывала, а там все четко про подобные случаи разъяснялось. Кстати, тебя это тоже может коснуться. Как только от супруга своего залетишь, так работать мигом перестанешь, и должна будешь думать о высадке на другую планету и о возвращении на родину .

- Меня это, как раз, очень устраивает. Но та девушка!..

- Брось за нее переживать - пустое это, давай про тебя подумаем. В обслуживающий персонал готова влиться?

- А смогу ли? Я же ничего такого не умею.

- Это дело нехитрое, и я все тебе подскажу. Конечно, на VIP-палубу тебя никто не выпустит, а меня подменить у тебя легко может получиться. А что? Ты смекалистая и не белоручка. Дома же делала уборки? Это то же самое, даже проще, только кают много. А я похлопочу, чтобы именно меня на место той бедолаги определили. Есть, знаешь ли, выход на одного типа...

- Может, ту девочку еще оставят...

- Возможно. Но после недельного пребывания в медицинском отсеке. А это время станет работать на нас. Сможем проявить себя, как хорошие работники - это раз, подзаработаем денег - два. Усекла?

И тут на руке Мирты ожил служебный браслет. Так Мирослава первый раз увидела сигнал вызова сотрудника в срочном порядке на его рабочее место. Загорелась та самая оранжевая теперь точка на металлическом ободке, плотно обхватывающем запястье.

- Во! Заговорила с тобой. Дорогу в свою каюту найдешь? Тогда пока, до обеда, скорее всего. И думай, давай, о моем предложении. Другой работы пока не предвидится.

Дальше Мирославе пришлось сидеть в одиночестве и, разумеется, в своей каюте. Коротала время до обеда за компьютерной игрой. Не любила она этого, но часы летели чуть ни мгновенно, только голова немного заболела с непривычки и от напряжения. А как пришла потом в столовую, так сразу и пошла к столу, где приметил Веру.

- Сестра твоя сейчас должна подойти, - кивнула та ей на место рядом с собой. - А сегодня и, правда, подают картофель на второе. Вот уж картранки обрадуются!

Мирта в зал чуть ни влетела. А потом сразу начала вращать головой во все стороны, выискивая сестру. Как заметила, так устремилась к ним за стол.

- Правильно, что села за наш стол. Здесь тебе будет лучше. А то...

- Сестра! Мы, кажется, договорились?!

- Нет, я не об этом. Дело в том, что меня утвердили на VIP-палубу.

- Поздравляю, - с ходу вступила в разговор Эдит, тоже пришедшая на обед. - Там зарплата повыше, чем на нашей палубе.

- Спасибо, но это всего лишь на неделю. Девушка решила сделать аборт.

- С ума сошла! - ахнула Мирослава.

- Разумный ход, - не согласилась с ней Вера и, похоже, остальные девушки тоже. - Где она еще сможет так хорошо зарабатывать? А я слышала, что девчонка решила со временем обосноваться на Нектополе и копила деньги на покупку квартиры там и вообще на первое время жизни.

- Где? На планете пестроголовых? - несколько удивилась Эдит.

- А что? Там отличный климат, как раньше был на Земле, говорят.

- Это еще до потопа, что ли? Со снежной зимой или как на экваторе? А что значит «пестроголовые»? - посыпала вопросами Мирослава. - Я про эту очень удаленную планету, к своему стыду, ничего не знаю. Нектопол для меня тайна.

- Не мудрено, он только лет пять, как полноценно влился в альянс, - пророкотала Парти, подошедшая к их столу. - Ого! Картошечка!

- Смотри нигде так не скажи, - строго взглянула на нее сестра. - Не любят нектопольцы этой клички. Только в нашем кругу можно ее себе позволить. А вообще, они обычные люди, очень похожие на землян, может ноги длинноваты, но это даже красиво. Только в шевелюрах у них заметны пестрые разноцветные пряди. У кого-то много, у кого-то нет. Поняла?

- А у того мужчины они тоже были? У этого, как его, Марк Элтон, кажется?

- Что?! - оживились тут же все женщины, сидящие с Мирославой за одним столом. - Ты намекаешь на того самого Марка Элтона?.. Когда это вы с Миртой могли его видеть?!

- Она его, как раз, и не видела. Только я, - забрала все внимание на себя ее младшая сестра. - Прикиньте, девчонки! Ужинали мы недавно с Мирославой в ресторане, а в зал вошел... - и на этих словах на браслете Мирты замигала оранжевый огонек. - Ну, как всегда! - сокрушенно откинулась она к спинке стула, и подружки ее тоже выглядели разочарованными. - Ладно, вам в коридоре пассажирской палубы потом все расскажу. А ты, сестра, слушай сюда. Я начальству сказала, что замену себе предоставлю. И не отнекивайся, поздно. Вечером уже получишь форму по размеру и такой же, как у меня, браслет. Все, я полетела!

А после ужина они вдвоем уже шли к начальнику Мирты. По ходу продвижения сестра срочно загружала ей в голову нужную информацию, чтобы выглядела бы увереннее и не растерялась при первом же случае. Ну, где там брать нужный инвентарь, на что в первую очередь обращать внимание, что поощряется руководством, а за что можно и штраф с замечанием получить...

- Если над дверью не горит зеленый огонек, то ты в каюту вообще не суйся. Это понятно? Хорошо. А если ты вошла в отсек, а там находится хозяин или хозяйка, то быстренько помещение должна покинуть. Извинившись предварительно, конечно. Особенно, если там был мужчина. Надеюсь, почему так, объяснять не надо? Не маленькая ты у нас, все же. Иначе, если что, начальство даже разбираться не станет, отчего да почему, отстранит от работы мгновенно.

- Все понятно. Продолжай дальше посвящать в детали дела.

- В детали говоришь? Отлично. Тогда слушай сюда...

Начальник Мирты, как раз, и оказался выходцем с планеты Нектопол, внешний вид которых они с девочками обсуждали за обедом. Он имел лохматую шевелюру, состоящую из перемежающихся темно-каштановых и красноватых прядей волос. Кожа его то ли была, то ли выглядела загорелой под южным солнцем. Ровным таким был загар. А вообще мужчина смотрелся привлекательным: стройным, высоким и не старым. Но на Мирославу он посматривал настороженно, прежде чем выдать форму и браслет, несколько раз обошел ее по кругу и не ограничился простыми вопросами по анкете, а поспрашивал, что она умела делать по этой профессии.

- Ничего. Я учитель. Но сестра мне успела многое рассказать. Если бы было возможно еще и показать...

- А сама не сообразишь, что ли? - нахмурил он на нее кустистые красноватые брови. - Или ладно. Мирта, открой сейчас кладовку и передай сестре свой инструмент. Себе завтра возьмешь Астрин. А потом загляни в каюту номер 1001, она там рядом, сама знаешь. И покажи своей «учительнице», что к чему. Все! Ступайте!

1001 отсек располагался на первом пассажирском уровне и считался каютой эконом

класса, как все помещения на том этаже. Туда они поднимались на лифте, это лучше было, чем топтать по узкой с высоковатыми ступенями служебной лестнице. Ничего нового, что отличало бы ее от тех кают, что занимал персонал, Мирослава не заметила. Обычное такое и привычное жилье на космическом корабле. Как вошли, так Мирта принялась демонстрировать действием, с чего начинать уборку, а еще бубнила сестре замечания.

- И что ты так уставилась на моего начальника, как только его увидела? Как дикая, глаза округлила и даже замерла, помнится, на пару минут. Сколько можно тебе повторять, что здесь межгалактический корабль. На нем всякий люд находится, а еще и нелюди. Нашего Вацека наблюдала? У которого голова похожа на осьминога, с кожистыми выростами вместо волос? Да, его так зовут. Нормальный парень. Между прочим, большая умница, полиглот. Если возникает проблема с объяснением с кем-то, кто плохо владеет всемирным, всегда его зовем на помощь. А ты? Почти что, рот открыла, когда увидела его в столовой. Так дело не пойдет. Учись вести себя сдержанно. Словно не замечаешь разницы между представителями разных планет. Уразумела?

- Я буду стараться. Но ты же понимаешь, как мне непривычно видеть все это?

- Понимаю. Я - да, а начальство может и прогневаться, если на тебя поступит жалоба. Да, да. Бывает такое, что пассажирам не нравится, когда на них таращатся.

- Обещаю взять себя в руки.

- Надеюсь на это. А теперь смотри сюда. Поняла, с чего начинаем осмотр помещения?..

После этой небольшой тренировки в каюте Мирослава примерила форму. Та села так ладно, будто на нее и шилась. Еще некоторое время заняло изучение служебного браслета. А потом они закончили с обучением и разошлись в разные стороны, каждая в свою каюту.

- Не переживай, сестра, - приободрила ее на прощание Мирта. - А завтра на завтрак не тянись, приходи пораньше, ешь тоже быстренько. Я это к тому говорю, что намерена тебя до места службы проводить. Но мне потом надо будет и к себе на этаж вовремя успеть. А вообще, с тобой все должно быть отлично. Ты не растяпа какая-то, а рядом еще будут девчонки. Если что, они всегда помогут. Я показала тебе, как с браслета связаться с ними. Ты это все запомнила? Вот и отлично. Тогда, до завтра.

Когда Мирослава дошла до своей каюты, то не успела дотронуться до запорного устройства, как дверь распахнулась. На пороге стоял Андрей. Похоже, он собирался куда-то выйти.

- А вот и она! - всплеснул он руками, и получилось это у него сделать как-то уж очень по-женски. - Мне удалось пораньше вернуться со смены, а тут пусто оказалось, - указал он на комнату за своей спиной. А потом только посторонился, давая возможность жене зайти. - Где тебя носило? Я уже на поиски собрался отправиться, а она и заявила. Однако ты быстро осваиваешься, детка. В каюте тебе уже не сидится?! Запомни! Мне непоседливое поведение супруги не понравится. Нечего, понимаешь ли, по кораблю шастать и на приключения нарываться.

- Мирта мне работу нашла, - решила она Андрея прервать, чтобы не выслушивать претензии долее. - Пока вместо нее трудиться стану.

- Это вместо той девчонки? Астры, кажется? - озадачился супруг и принялся лохматить пятерней затылок.

- А у вас всегда все и все друг про друга знают? Да еще и с такой скоростью слухи разносятся?

- Не слухи, а сведения, - пошевелил Андрей бровями. - Так, говоришь, зарабатывать, хоть сколько, сможешь? Это хорошо. Деньги нам понадобятся...

- Не нам, а мне, - уловила она сразу настрой супруга воспользоваться ее заработком и решила пресечь поползновения на корню. - У нас с тобой договор, муж мой. А по нему...

- Да знаю я все! - поморщился тот мгновенно. - Сестрица твоя чуть плешь не проела,

талдыча одно и то же. Ох и въедливая баба! Эта зараза мне чуть ни под нос пихала листы брачного договора.

- Выбирай выражения, пожалуйста. Ты про мою сестру говоришь все же.

- Ух, ты, образованная, да?! А я парень простой. И хоть и согласился, что все заработанное тобой при нашем браке принадлежит лично тебе, но и о своих правах помню тоже. А тебе надо напоминать, жена, что имею полное право пользоваться твоими интимными услугами? Вот и хорошо, что в курсе дела. А потому, быстро прыгай в койку, детка, я заждался здесь тебя уже. Сегодня, слава богу, дергать не должны - ночь обещает быть спокойной, без вызовов на рабочее место. Да я еще со сменщиком договорился, чтобы подменил, если что. Он вошел в положение, сам недавно только, с год где-то, женился, - раздвинул Андрей губы в самодовольной улыбке. - Так что, сегодня устроим ночь страсти, детка. Покувыркаемся всласть. Эй! Ты куда?! В постель, я сказал, живо прыгай! Душ тебе понадобился? Время только зря тратить - мне и так ты вполне сойдешь.

В душевой кабине Мирослава провела время, чуть больше все же, чем надо было. Никак не могла заставить себя выходить. Но потом правильно подумала, что никуда от исполнения своих обязательств по брачному договору не деться было, тем более что сама всю эту историю и затеяла, и решила супруга не сердить и ожиданием не томить. Накинула на плечи халатик и выскользнула в комнату.

Андрей возлежал на уже разобранной постели полностью обнаженный и в позе падишаха имеющего неисчислимый гарем, никак не иначе. И всеми частями своего тела, а более всего тем, что располагалось ниже талии, был, по всему, очень доволен. Не зря же так и стремился и ей продемонстрировать свой решительный настрой и желание скорейшего слияния их тел.

- Эй! Ты что растерялась? Хватит топтаться на одном месте! И так заждался, а она еще скромницу здесь из себя разыгрывать принялась. Живо, сказал, прыгай в койку! И приготовься, сегодня мне потребуется от тебя много больше, чем в прошлую ночь. Там я уставший был, да и ты полусонная какая-то оказалась... Сегодня все будет иначе. Видала, как твой муж тебя хочет?! То-то же! Обещаю, что станешь стонать от страсти ко мне, детка. И просить повторения утехи, точно. И я тебе не откажу, милая, - он неприятно ухмыльнулся при этих словах и потрогал себя там, внизу. - Как и сказал, ночь будет длинная. Эй! Ложись уже, давай. Для начала на спину. Живо!

Дальше он и, правда, очень старался. И каюту долго оглашали его стоны, а также неизменное сопение. Его ерзанье по ее телу повторялось вновь и вновь. Не менее двух часов это все длилось, наверное. Потом муж как-то сам собой затих за ее спиной, хотя, вроде бы, собирался проникнуть в нее еще и сбоку. А она через несколько минут решила пошевелиться и повернулась в его сторону. Оказалось, что Андрей уснул. Устал, труженик. Тогда Мирослава осторожно выбралась из-под его рук и наброшенной на нее мужской ноги и соскользнула с постели. Ей хотелось поскорее снова оказаться под очищающими лучами душа. Пробыв в кабине некоторое время, возвратилась на свое место в кровати. Затаив дыхание, прилегла на дальнем краешке и прикрылась простыней. Вот так закончился второй день ее пребывания в космосе, а еще она сделала новый шаг, приближаясь к заветной цели. Да, ей очень хотелось иметь сына, только не думала, что осуществление этой мечты будет...настолько трудным.

Глава 4

На следующий день на корабле состоялся ее первый трудовой выход. Оказалось, что уборка кают была делом простым, только, следовало действовать в некотором выработанном ритме, иначе можно было переутомиться из-за большого размера подконтрольного участка. Об этом и сестра ей говорила, и сама быстро поняла. Мирослава принялась в темпе, но без спешки, обходить комнату за комнатой, над которыми посверкивали зеленые сигнальные огни, выполняя несложные и повторяющиеся движения.

Раз, и включила облучатель в санузле. Пока тот очищал и обеззараживал там воздух и все поверхности, отправилась в самую комнату, чтобы навести порядок в расстановке нехитрой мебели. Дальше меняла постельное белье и шла в ванную комнату за облучателем. Установить его вновь в каюте занимало секунды, а после этого возвращалась в душевую, чтобы навести блеск на металлических поверхностях, и тоже специальным прибором. Классная была штука, вот бы и дома иметь такую, поводит им вблизи выбранной поверхности, пара секунд, и все было готово. После него в ванной комнате глаз только радовался. Оставалось повесить на специальный крепеж чистые полотенца, и дел там больше не было.

А напоследок оставалось только обработать полы. Для этого использовался принцип старомодного пылесоса, правда, встроенного и усовершенствованного. По периметру помещения, если присмотреться, можно было заметить перфорированные пластины. Совсем рядом с полом, на плинтусах. Через отверстия в них и собиралась пыль и мелкие ненужные частички. А включался пылесос, когда уборщица уже выходила из каюты. Вот и Мирослава, кинула взгляд на прощание, проверив, что все сделала, как ее учили, вышла из каюты, прикрыв за собой плотно дверь, и нажала крайнюю справа кнопку на табло над дверью. Тут же за стеной послышался гул, это заработал мощный движок, приводящий в действие пылесос. Ровно минуту она обождала и кнопку отпустила. Все! Чистота и порядок в этой каюте были обеспечены, можно переходить к следующей.

Вечером, перед ужином Мирославу вызвал к себе начальник. Тот самый дядька с пестрыми волосами. Оказалось, что он ее работу сегодня строго контролировал. Собственно этот факт не стал для нее неожиданностью – что-то подобное предвидела. Но когда подходила к дверям его кабинета, немного трусила. Как-то не привыкла она к замечаниям и выговорам, вот и разволновалась, так как сознавала, что по неопытности могла и сплеховать. Только все обошлось, и ее даже немного похвалили. На душе от этого стало приятно. Поэтому и в столовую, где уже многие собрались на ужин, входила в приподнятом настроении.

- Как отработала? – спросила ее Эдит. – Не очень устала? Вроде, выглядишь бодрой.

- Да вы посмотрите на нее: так и светится,—улыбнулась ей Вера.

- А где моя сестра? Никто ее не видел?

- Сейчас подойдет, никуда не денется. Видно, с непривычки что-то там замешкалась. Обычно Мирта первая всегда с работой заканчивала, а сегодня... О! Вот и она! Посмотрите только на нее, не иначе, сейчас нам поведаст что-то интересное.

- Девчонки! Я вам такое расскажу!.. – с разбега опустилась Мирта на стул за их столом. – Оказывается, с нами летит столько знаменитостей!

- Эко, невидаль! – хмыкнула Парти. – Один день всего поработала в зале для VIP-пассажиров, и сразу вопить! Да там вечно полно всяких выдающихся личностей, кочующих с планеты на планету. Обычно это в большей степени касается артистов, музыкантов и художников. Знаменитых, разумеется. Других, мы ни за что и не узнаем. А те, что постоянно мелькали на плазмах...

- Вы слушать будете, или нет? – возмущенно прервала ее Мирта. – Мирослава, представь себе, я сегодня своими глазами снова видела ту оперную диву, Ребекку Томсон.

- Блондинку, что зашла с тем военным в зал ресторана, когда мы там сидели? Пожалуй, я ее и не узнаю, если встречу – только и успела тогда заметить блондинистую голову со стороны затылка.

- Так то, есть ты! А я ее тогда очень хорошо успела рассмотреть. Уверяю, что это сегодня была именно она. Снова разряженная и выглядит на миллион межгалактических фунтов, но я ее узнала. И сегодня, так оказалось, что убирала именно номер Томсон. И там... представьте себе, определенно ощущалось присутствие мужчины!

- Еще бы! Она такая краля! Около подобных особ вечно вьются фанаты, например. И еще у них не переводятся любовники, - пророкотала Кимри.

- И я о том же, - состроила загадочную физиономию Мирта. - Что я вам вчера только рассказывала? Ну же, вспоминайте! С кем видела эту певицу несколько дней назад? Правильно, с Марком Элтоном! Не значит ли это, что и он летит с нами вместе, на этом самом корабле?!

- Который и принадлежит, если ни ему самому, то его семейству?.. - наморщила нос Эдит. - Но мне кажется, что такой вывод сделать ты поторопилась, подруга. Сама сказала, что узнала про него, будто военный, при очень большом чине и огромных деньгах. Да к его услугам все корабли семейства, а их немало, и еще весь космический флот Нектопола.

- Все так, но чует мое сердце, а еще, хоть режьте меня на части, я уверена, что они с Ребеккой любовники, и их роман только-только в самом разгаре. Что ты молчишь, Мирослава, скажи же им...

- Я здесь при чем? Ничего же не видела тогда.

- А я все рассмотреть успела. Марк Элтон в тот раз так нежно держал Ребекку Томсон под локоток, и потом вызвал же автолет к самым дверям ресторана, хотя это обычно запрещено. Это явные признаки его влюбленности в нее. И помяните мое слово, скоро я и его увижу на той самой VIP-палубе. Прилетит, так сказать, голубь к своей голубке.

- Везет тебе, Мирта! Столько всего интересного сможешь наблюдать на новой своей должности, - захала Вера. - А мы?.. На наших уровнях летает вовсе неинтересный народ.

- Подумаешь! - хмыкнула Эдит. - Ей там рот разевать на див всяких еще только несколько дней и осталось. И тогда снова к нам вернется.

- А может, и нет! - в глазах Мирты появилась хитринка. - Сегодня начальник ко мне подходил. Сказал, что моей работой очень доволен и, возможно, так и оставит всех на этих местах. Меня, то есть, там, а Астру, как окрепнет, опустит на мой уровень. Прямо так и сказал. Мол, не любит, когда люди хитрят, ловчат и обманывают. Это он про Астру. А значит, решил ее таким образом наказать.

- Да-а! Быстро они с нами разделяются, - грустно вздохнула Кимри. - Чуть оступишься, а тебя сразу списывают с борта. Так-то вот!

- Хорошо, хоть оставили девчонку на службе. А то, высадили бы сейчас на Марсе, что бы она тогда делала? - присоединилась к ней со вздохами и Парти.

А через два дня все ждали остановку в космическом порту Марса. Планета сильно обжита не была. На ней имелось всего три мегаполиса. Каждый обладал своим портом. Корабль «Стремительный» должен был сесть в самом большом из них, что числился под номером два. И все произошло строго по графику полета: в назначенный день, час и даже минуту.

- Мирослава! А ты пойдешь с нами прогуляться по грунту Марса? Подышать марсианским воздухом? - окликнула ее Эдит, когда собралась, было, вернуться в каюту. - У тебя, вроде, есть несколько часов отдыха сегодня днем.

- Что ты ее разыгрываешь? Всем известно, что на этой планете население живет под защитным куполом и у них ничего, почти, нет своего. Продукты привозные, строительные материалы тоже. Растительность, если какую и увидишь, то она будет в горшках и кадках. А существуют марсиане только за счет разработок ресурсов этой неласковой планеты, - вступилась за нее сестра.

- Как будто я всего этого и сама не знала! - повела Мирослава плечами. - Но пойти

погулять, хоть и только по космопорту, мне все равно интересно было бы.

- Так в чем дело? А и пошли с нами, - присоединилась к ним Парти. - В кои веки у нас четверых совпали часы дневного отдыха! Это хоть и не целый выходной, но все же!.. В кафе посидим - обстановку сменим. Дальше две недели придется ждать следующую остановку. Соглашайся, Мира. И, чур, за угощения плачу я на этот раз.

- Это почему? Что ты выделяешься? Все сбросимся понемногу, - возмутилась Эдит. - Богачка нашлась!

- Я должна спросить разрешение у Андрея. Вы меня дождетесь?

- А что его спрашивать? - пожала плечами Мирта. - Он сегодня целый день будет занят на своем складе. Выгрузка, погрузка! Эти портовые дела всегда задают работу людям его профессии. Мы же отлучимся всего на пару-тройку часов. Андрюшка и не заметит, что ты отлучалась с борта. А если что, то я сама с ним поговорю и замолвлю за тебя словечко. Как такой вариант?

И они вчетвером отправились к начальству за разрешением на выход с корабля. А спустя полчаса, дружно и парами сходили по трапу на марсианскую землю.

- А вы сколько раз уже здесь бывали? - заинтересованно рассматривала Мирослава все вокруг. И сводчатые потолки зала порта, и пеструю толпу, снующую со всех сторон.

Кого там только не было! Каких только диковинных иномирцев не смогла увидеть. На Земле такого не встретить, там гость из другой галактики - редкость. А здесь! Вот уж над некоторыми постаралась природа далеких планет! Кого наделила чешуей, кого глазами на стебельках, а некоторых и обделила: то волосами, то отсутствовали на лицах носы, то вместо двух глаз имелся только один.

- Не подсчитать, сколько раз я здесь высаживалась, - ответила Эдит. - Из вас всех мне годков больше, наверное, будет. Прошлым летом стукнуло тридцать два. А летать на таких вот кораблях начала с двадцати одного года. Вот и подсчитай, если сможешь, сколько помотала меня судьба по таким портам. На всех этих рогатых, одноглазых и цветных особей уже давно внимание перестала обращать.

- Мне бы так, - заулыбалась ей Мирослава. - В смысле, перестать бы и мне реагировать на такие диковинные экземпляры. Глаза так и выскивают самых чудных иномирцев, ничего не могу с собой поделать. И потом ни за что не хотят от них отлипнуть. Просто, беда какая-то.

- Это пройдет. И само собой, стоит только подольше задержаться на корабле. У тебя какие планы на этот счет? Сколько думаешь налетать?

- Нет, это не для моей сестры. У нее вообще на уме другое. Она у меня старомодная. Начиталась древних книг, и теперь бредит семьей и ребенком. Представляете?! Желает, чтобы у нее все было, как в старомодном кино. Дом, дети, обожаемый муж...

- Это наш Анрюшенька, что ли? Нет, ты меня прости, конечно. Но я никак в толк не возьму, что ты с ним связалась-то? Даже на первый взгляд видно, что ты совсем другая, не такая, как он. Вы с ним как из разного материала сделаны! Или мы ничего в нем за столько лет не смогли рассмотреть?

- Хватит, девочки. Не видите? Мире этот разговор неприятен, - выступила вперед Парти. - Называется, пригласили развлечься, а сами ей допрос устроили. И вообще, это дело личное, за кого замуж выходить. Давайте лучше сладкого поедим. Вон кафе подходящее вижу. Обожаю пирожные, мороженое...

- Ага! И картошку! - поддела ее Мирта.

- Не спорю. От картошки просто тащусь. Но ее нам и на корабле часто готовят. Сейчас хочется чего-то особенного.

- Если там будет игристое вино, то я тоже за это кафе, - снова подала голос Мирта.

- Эй! Девочка! У нас всего пара часов на веселье, а потом будет рамка-сканер на входе

на корабль. Ты забыла об этом или решила остаться на Марсе? Сама знаешь, что бывает за употребление алкоголя.

- Пошутить уже нельзя? Уф! Какие вы все скучные... Ладно, сестрица моя, она все же учительница. А вы-то?!

- А, правда, Мира? Ты всегда такую строгую прическу носишь? - скосила на нее глаза Парти. - Это так полагается учителям? Нет? Просто привыкла завязывать волосы в тугий пучок? Но что если их распустить? Мне кажется, что тебе так больше пойдет.

- Можно попробовать, - согласилась с ней Мирослава. Подняла руки и принялась вынимать шпильки из прически. - Ну, как? Так вам больше нравлюсь?

- У тебя очень красивые волосы, - Парти не удержалась и коснулась рыжих прядей рукой.

- Я тоже ей всегда это говорила. А она вечно их прятала в пучке. Хорошо, хоть сейчас распустила. Скажите же, что так ей замечательно идет, и выглядит моложе, и голова теперь немного от шпилек отдохнет.

- Действительно, сестра. Легко очень стало. Похожу пока так. Но непривычно, - и она забросила длинную шелковистую прядь волос, закрывшую щеку и доходящую до груди, себе за плечо. - Заколку бы, какую...

- На, держи, - вынула Эдит из кармана форменного жакета пластиковый зажим и протянула Мирославе. - Если хочешь, конечно...

- Спасибо. Попробую собрать свою гриву в свободный хвост. О, нет, маловат зажим будет, не справиться ему с моими тяжелыми волосами. Расстегивается, а жаль.

- Ничего, ты его просто как заколку у виска пока используй, чтобы пряди не лезли на лицо и в глаза. Да, так. А потом купишь себе что-нибудь подходящее. Я здесь один киоск знаю...

- А давайте сначала в кафе пойдем! - прервала Эдит Мирта. - Времени у нас в обрез, можем и не успеть пирожных поесть.

- Твоя правда, - согласилась с ней подруга. - Ускорим шаг. А к киоску пойдем, если время останется.

Но так получилось, что возвращались на корабль они в спешке и про заколку даже не вспомнили. Все оттого, что долго прокопались с выбором сладостей, а потом еще заговорились за распитием молочных коктейлей. Девушкам было здорово, вот так сидеть, болтать и беззаботно обсуждать жизнь марсиан, но за временем, получилось, не уследили, поэтому в сектор 9-Б, где стоял их корабль, они шли очень даже быстрым шагом, чуть ни бегом. А когда готовы уже были проходить проверку личности на специальном пропускном устройстве, их неожиданно притормозили и попросили подождать.

- Девушки, отойдите в сторону. Лучше, вон к той стене, - указала им служащая порта направление подальше от нужного им коридора.

- А что случилось? Почему заминка? У нас время увольнительной подходит к концу, а нам еще на входе на судно надо отмечаться и сканироваться, - высказала всеобщее беспокойство Эдит.

- Надо было внимательнее за временем раньше следить, когда по порту бесцельно прогуливались. А как время вышло, так сразу спешка у них получилась. Все вы одинаковые, и все как всегда. Не могу я вас пропустить, сейчас по этому коридору поведут партию арестантов. Ясно?

- Может, нам тогда другим проходом можно воспользоваться? Тем, что справа, например? - дернулась, было, Мирта в том направлении.

- Стоять! - рявкнула эта строгая служащая в ответ и еще предупредительно подняла вверх руку с парализующим жезлом. - Немедленно сделали пять шагов назад и дружно

замерли! Не то...

И тут воздух вокруг них наполнился противным писком, а после этого на полу коридора, вдоль всего отсека загорелась полоса-дорожка, белая на фоне темно-серой плитки. А еще через минуту и сама процессия показалась. Заключенные, облаченные в оранжевые комбинезоны, шли строго парами, соединенные друг с другом тонкой цепью, прикрепленной к браслетам, обхватывающим запястья. Брели неспешно, все в одном темпе, и казалось или нет, что в ногу. По краям этой узкой колонны шли охранники. Человек десять, не больше, против значительно большего количества арестантов. На этих была форма, похожая на армейскую, только графитового цвета. В руках у каждого из них бросались в глаза те же жезлы, что и у служащей на пропускнике, или так показалось девушкам. А еще они заметили у них на ремнях кобуру явно с поражающим оружием.

- Ничего себе, как вооружена охрана! - зашептала рядом с Мирославой сестра. - Эти бедолаги и так уже закованы попарно и идут по электрической дорожке. Попытается кто-то из них заступить, так обоих так шибанет током, что белый свет черным покажется.

- Так ведь это не просто преступники, - подключилась к обмену сведениями между ними и Эдит. - Это смертники. Я такое уже как-то видела раньше. Взгляните на их грудь и спину. Что видите? Этот треугольник означает именно приговор к высшей мере наказания. А таким особенно терять нечего, они способны на самые отчаянные поступки. Понятно?

- Куда это их могут вести? И что же получается, они летели вместе с нами на одном корабле? Вроде, из того сектора их вывели, где стоит «Стремительный», - как загипнотизированная, не могла отвести глаз от оранжевых фигур Мирта.

- Ты думала, каторжников возят на отдельном судне? Вот еще! Просто их помещают обычно на самой нижней палубе, рядом с грузовыми отсеками. А здесь они оказались не случайно. Имею в виду, на Марсе. Им, скорее всего, смертный приговор заменили на работы в шахтах этой планеты. И добывать, скорее всего, придется тот самый минерал, что пойдет потом на топливо вот таким вот кораблям. А значит, жить тогда мужикам, все равно, осталось недолго.

- Бедолаги...

- Тебе их жалко, Мира? А вспомни, за что получают высшую меру наказания? То-то же! Им предстоит испробовать свои грехи.

- Неужели эти люди все с Земли? Имею в виду, что у нас там катастрофически не хватает мужчин, а здесь же сплошь...

- Нет. Это не земляне, - пояснить взялась снова более опытная Эдит. - Хотя и очень похожи. Если присмотришься, то заметишь у них вытянутый вертикально зрачок. Еще уши у этих мужиков должны быть заостренные и торчком стоять, но под этими шапками их сейчас не видно. Это люди-коты с Артрола. Именно оттуда мы прилетели в этот раз на Землю.

- А хвосты у них есть? - не удержалась от вопроса Мирослава. И, наверное, она слишком громко это сделала, да и пристально рассматривала осужденных тоже, что один из них вдруг резко повернул голову в ее сторону. - Господи! Он мне подморгнул! - она со страхом пискнула и поспешила отвернуться.

- Они такие, - хмыкнула Эдит. - Им жить осталось считанные дни, а все веселятся. Отчаянные, одним словом. Ни дать, ни взять, оторви головы. А знаешь, девочка, кто чаще всего промышляет в космосе пиратством?..

- Неужели?! А разве, такое явление вообще возможно?! - удивилась Мирослава еще больше. - Нам по каналам вещания говорили...

- Заткнулась бы ты, что ли, Эдит?! - зашипела на них Мирта. - На нас и так та злобная тетка постоянно косится. Не дай, бог, услышит, о чем ты тут вещаешь.

Но тут, как раз, иссякла колонна арестантов и охранников, а через минуту после этого и

белая дорожка на полу погасла.

- Сотрудницы со «Стремительного»! Проходить будете? - окликнула их та самая особа. - То рвались под электрические разряды, а то к стене приросли. Проходите, давайте! Не задерживайте народ.

Девушки дружно выстроились к аппарату и поочередно начали прикладывать к его табло свои пластиковые карточки, болтающиеся на тесьме на шее. А как очутились в заветном коридоре, так и припустили к своему кораблю. Уже на ходу Мирослава изловчилась и притянула Эдит за руку ближе к себе, чтобы прошептать ей на ухо не дающий покоя вопрос.

- Так есть в космосе пираты?

- Сколько угодно! Но ты не бойся так уж. На большие корабли, вроде нашего, еще никогда и никто не нападал, во-первых. Наш маршрут проходит по безопасным зонам, во-вторых. И еще, на нашем борту есть защитники: боевые катера и целый арсенал оружия на самые разные непредвиденные случаи.

- Точно? - с недоверием в голосе и взгляде спросила Мирослава.

- Абсолютно. Да! Ты еще недавно спрашивала про тех котов, есть ли у них хвосты. Так вот, хвосты есть. Но не так, чтобы длинные. Рысь на картинке в своих древних книгах видела? Что-то вроде того. А незаметны были от того, что комбинезонные штаны на них были необъятных размеров.

- Ничего себе!

- Погоди, скоро перестанешь удивляться инопланетным созданиям. Я, например, ровно через два месяца прекратила круглить на них глаза. Столько они успели передо мной помелькать, что реагировать сил уже не доставало. Начала смотреть вскоре, как бы, сквозь них.

- Скорее бы привыкнуть, а то сестра постоянно делает замечания, что веду себя недостойно, да я и сама понимаю, что не по возрасту мне такое любопытство и несдержанность, только поделаться с этим ничего не могу.

- Эй, вы! - оглянулась к ним Мирта, словно почувствовала затылком, что говорили, от части, о ней. - Подтянитесь. Впереди рамка-сканер, - а потом прищурилась и вредным таким голосом обратилась к сестре. - А тебе не страшно будет проходить контроль, мужняя жена?! Ох, выведет сканер сейчас кое-кого на чистую воду! Все на экране дежурному медику покажет: сколько и как вы с Андрюшенькой ночи проводили.

- Господи! - невольно замерла на мгновение на месте Мирослава. - Как-то я про это и не подумала. А, что, прибор может распознать беременность, чуть ли, ни на следующий день?

- Успокойся! - засмеялась над ней Эдит. - Шутит она. Настолько техника еще не продвинулась.

- Продвинулась, продвинулась! - корчилась в ужимках Мирта, поджидая их рядом со знакомой бело-черной полосатой рамкой. - У Астры срок был меньше месяца. Я узнавала!

- Не вредничай, подруга, - осудила ее действия Парти. - Каждая из нас может на этом приборе, однако, попасться. Не находишь?! Что примолкла, не мужняя жена?! Скажешь, вчера ночью с Гансом, штурманом нашего корабля, просто рядышком лежали на его койке и за руки держались? Вот уж ни за что не поверю, тебя зная!

- Глупости. Я предохраняюсь, а она...

- Астра тоже предохранялась, - захохотала Эдит. - Мне про тот случай, как видишь, кое-что известно, подруга. Не до одной тебя слухи долетели, знаешь ли.

С подобными грубоватыми шутками и прибаутками все три подруги под рамкой успели пройти, а Мирослава все медлила. Опасалась ли, что ее не пропустят на корабль?

Наверное. Хоть и всего-то пять ночей провела с мужем, но зачатие, все же, могло уже произойти. Но с другой стороны, что было бы из-за этого расстраиваться? Наоборот, беременность надо было принимать, как божий подарок, не иначе. А то, что так мало побывала в космосе, так это возможно и во благо. Как выяснилось, беспокойно в межзвездном пространстве было. А еще наблюдался плюс, что судьба не забросила бы далеко от родной планеты, все же, накладно получилось бы потом покупать билет на Землю из другой космической системы. А тут всего лишь Марс, планета близкая, все же, но какая-то безрадостная, не хотелось на ней просидеть целых девять месяцев.

- Мирослава! Что медлишь? Еще пара минут, и тебе прибор поставит в личном деле опоздание на корабль. Ты этого хочешь? Шагай, давай, смелее. Не бойся, пошутила я, сканер фиксирует от двух недель зародыши, а у тебя такого срока никак не может быть. Ну же, девочка, перешагни ножками ту металлическую планку, будь умницей.

- Все бы тебе смеяться, Мирта, - высказала она сестре, когда подошла уже к ней, и они вместе зашагали по коридору теперь уже судна «Стремительный». - Пользуешься моей неопытностью.

- Конечно. А дальше уже не получится такое. Эдит верно сказала, что в космосе быстро опыта набираешься. Через пару недель, когда станем делать следующую остановку, посмотрю я на тебя.

А через пару дней Мирославе объявили, что ее трудовая деятельность подошла к концу. Собственно, и так было понятно, что работать ей привелось бы только от семи до десяти суток. Именно столько должна была пробыть в медицинском отсеке Астра. А теперь она полностью восстановилась и сама могла выйти на работу. Правда, ее ожидало понижение в должности, связанное с переводом на палубу эконома класса. Мирта же праздновала удачу, оставшись обслуживать VIP-пассажиров. В честь этого та собрала подруг поздним вечером в своей каюте, чтобы отметить повышение.

- Что ты такая расстроенная, Мирослава? - пыталась она поднять настроение сестре. - Не горюй, скоро снова что-нибудь да подвернется. Я понимаю, что сидеть в каюте целыми днями то еще испытание, но поверь, это будет недолго. И еще, переключи лучше внимание на те фунты, что уже смогла заработать. Не здорово ли это, всего за неделю труда получить столько, сколько раньше зарабатывала за месяц?

- Права. И надо маме будет немного денег переслать.

- Не делай этого, сбереги для себя. Кто знает, как сложится в дальнейшем судьба? Вдруг, на следующей уже остановке не пройдешь контроль сканером? А на Андриюшеньку здесь полагаться не приходится - он договор хорошо изучил, и на ребенка претендовать не имеет права, а значит, и заботиться о беременной жене охоты, скорее всего, иметь не будет. А маме я немного денег пошлю, с повышения, так сказать.

- У меня немного отложено, ты знаешь.

- Это все крохи, а жизнь на чужой планете, вдалеке от родственников и знакомых, может такие сюрпризы преподнести, что каждый фунт тогда сгодится.

- Сестра права, - поддержали ее подружки. - Ты должна сейчас быть очень экономной, раз надумала в одиночку поднимать потом ребенка, а еще и роды на разных планетах в неодинаковые суммы обходятся, и кто знает, куда занесет именно тебя...

- Уговорили. С этого дня превращусь в копилку и жадину.

- Что-что, а это тебе не грозит, сестренка, но разумную прижимистость выработать не помешает. Ох, стану же я волноваться за тебя, когда придет момент расстаться. Не знаю уже, что меня дернуло помогать в этой авантюре? Не жилось нам с тобой спокойно! А теперь, как подумаю о том, что впереди ждет...

- И ничего страшного не произойдет, - вмешалась Эдит. - Просто нам надо для Миры новую работу поскорее найти. Глядишь, она тогда сможет, хоть сколько, еще отложить на осуществление своей мечты. Да и мы, когда придет время расставаться, не поможем, что ли? А, девчонки?

- Не говорите глупости. Я сама все это придумала, сама и...

- А что? Для любой женщины приходит такой момент, когда инстинкт материнства просыпается и берет верх, наверное, - многозначительно покачала головой Вера. - И это нормально, я так считаю. И, конечно, мы все сбросимся в фонд будущей мамочки, о чем речь. Вот только привыкла я к тебе, Мира, уже. Боюсь, расставаться не захочется, когда время придет. А оно, ведь, обязательно придет.

- Тьфу, тьфу, тьфу! - поплевала Мирослава осторожно так через плечо.

- Что это ты? - удивленно спросила Парти.

- Это обычай такой был у наших предков, - многозначительно и со знанием дела пояснила ей Мирта. - Я же говорила, что сестра почти все свое свободное время проводит за чтением старинных книг. Ну, это подшитые такие в стопку листки пожелтевшей от времени и чуть ни рассыпающейся бумаги, имеющие обложку из плотного картона. Хотя, о чем я рассказываю? Что такое картон, вы тоже знать не можете, ведь у нас теперь все деревья строго на пересчет. Сейчас век пластика...

В этот момент на браслете Мирославы, что не успела еще передать заступающей на ее место Астре, загорелся сигнал вызова к начальнику.

- Что это? - вздрогнула она. - Это меня вызывают, или Астру?

- А ты сходи к руководству. Там все и узнаешь.

Оказалось, что сигнал предназначался именно ей. И так вышло, что уже на завтра предложили новую работу, теперь на кухне в служебной столовой. Дело было нехитрым, следовало собирать со столов использованную посуду, загружать в моечные машины, а потом раскладывать по специальным полкам. Правда, платили за этот труд поменьше, но и этот заработок очень даже пригодился бы. Да и праздно проводить дни напролет и скучать в каюте не хотелось, вот Мирослава и согласилась заступить на новое место завтра же.

- Ты поторопилась, - выговорила ей сестра, когда вернулась к ней в каюту. - У нас знаешь, как бывает? Выдвинуться на более оплачиваемую работу сложно, а уж опуститься до посудомойки всегда успела бы. Эх! Надо было со мной посоветоваться.

- Не переживай ты так. Я же без дела сидеть в одиночестве и смотреть бесконечные боевики или играть в компьютерные игры, с ума сошла бы. А так...

- А так, простофиля ты! Ну, ничего, я что-нибудь еще придумаю. Не будем раньше времени расстраиваться. Правда, девчонки?!

И она придумала. Ни много, ни мало, а определила сестру в личные горничные к богатенькой дамочке. И ни к кому-нибудь, а к той самой Ребекке Томсон. Ничего так себе!

- Тебе везет, как никому! - с этими словами ворвалась в кухню на мойку как-то вечером дней через семь после того самого разговора. - На твое счастье певице утомительно стало обходиться в путешествии без личной помощницы.

- Угу! Некому нотации читать стало и замечания делать. Вот она и решила нанять прислугу.

- Между прочим, речь шла о компаньонке!

- Ты как эту должность при балованной дамочке ни назови, а все выходит, что вынуждена буду потакать ее капризам.

- С чего ты взяла, что она такая? Если вспомнила мои рассказы про нее, то это я так, перед девчонками язык распустила. А если и есть немного в характере Ребекки вредности, то это все можно и перетерпеть. Она знаешь, сколько собирается платить за несложные услуги? Что так смотришь? Не знаешь? Помножь предыдущий свой заработок, что получила за работу уборщицы на моем прежнем месте, в пять раз. Да! Именно! И всего за неделю труда. За такие деньги можно, что угодно стерпеть.

- Ну, допустим, не все! - продолжила Мирослава вынимать чистые тарелки из машины.

- Что ты выделываешься?! - рассердилась сестра. - Я за тебя хлопочу, а ты... Между прочим, ответ надо давать немедленно. Если такая весть разлетится по персоналу...

- А разве, не я одна перебиваюсь случайными заработками? Не пугай ты меня другими желающими получить это место.

- Хорошо, что ты вспомнила о том, что не имеешь постоянного места работы, - прищурилась на нее Мирта. - Между прочим, послезавтра за посудомойку встанет Ганна, так как ее отгулы кончаются. Так я пойду, скажу певице, что моя сестра согласна на оказание услуг? - и тут же, не дожидаясь ответа, развернулась и устремилась на выход. - И не благодари меня! Я всегда рада тебе помочь!

Вот таким образом Мирослава оказалась в служанках у знаменитой оперной певицы Ребекки Томсон.

Глава 5

На следующее утро, часам к десяти, за Мирославой зашла сестра и подала ей знак, что знаменитость и будущая хозяйка изволила проснуться и теперь желает посмотреть на девушку, что рекомендовали ей в личные горничные.

- Не копайся. Неужели нельзя было раньше собраться, раз знала, что непременно надо будет поторапливаться? Богатые они ничуть не умеют ждать. Им обязательно надо немедленно подать то, что пожелали. Это я тебе сейчас еще и на будущее говорю. Усваивай премудрости нашей службы быстрее, не то, нисколько не преуспеешь в этом деле.

- Я готова. Куда идти? - поправила она на себе скромное повседневное платье.

- На VIP-палубу, конечно же! И что это на тебе? Повеселее наряд нельзя было выбрать?

- Обычное платье. Я же не на праздник, все же, отправляюсь...

- А может, так даже и лучше, - задумалась чуть Мирта, но в ту же минуту потянула сестру за руку, призывая быстрее выйти из каюты. - Ты у нас девушка яркая, я бы даже сказала, редкая красавица, а она, певица эта, такого о себе мнения, что...в общем, еще и волосы подбери в этот свой тугий пучок. Шпильки прихватила? Отлично. Закальвай, давай, гриву свою, чтобы перед носом ни у кого не маячила. Вот! Так лучше. На этой службе предпочтительнее, так думаю, исполнительные дурнушки. Ну, да, ничего, ты справишься. Насколько тебя знаю, никогда своей запоминающейся внешностью не пользуешься, ведешь себя скромно, ум и знания не выпячиваешь. Это все сыграет тебе на пользу. Главное, этой госпоже никогда не перечь. Ты слышишь меня? Делай обычные вещи и помалкивай. А если начнет ни с того, ни с сего придирается, то не обращай внимания. Тебе и надо-то кралю эту потерпеть всего неделю. А там она должна будет с корабля сойти, и мы станем подыскивать тебе новую работу. А пока от тебя требуется только исполнительность. Много с хозяйкой старайся не разговаривать. Не любят они этого. Нет, сначала спровоцируют на беседу и откровения, а потом, бац, и скажут, что ты им не подходишь.

- Откуда ты это все знаешь? Неужели, сама когда-то...

- Ну, да. Было дело, что согласилась однажды пойти в услужение к одной мамзели. Три года назад это было. Та дама вся из себя казалась такая вежливая и ласковая, что я расслабилась. В общем, хорошо тогда получилось, что мое место на «Стремительном» никто не успел занять. Вернулась и снова начала облетать звезды, так сказать.

- Это где же случилось, на какой планете?

- А разве сейчас речь обо мне? Это ты идешь в услужение к особе, которая много из себя воображает. Это тебе предстоит ей понравиться, чтобы взяла к себе на работу. И потом еще удержаться в горничных неделю.

- Вот! А перед этим ты говорила, что всего-то...

- Слушай! - замерла Мирта на месте, как только они вышли из лифта на нужном этаже. - Тебе нужна работа? Или желаешь одна одинешенька сидеть целыми днями в каюте и ждать к ночи явления своего Андрюшеньки?

- Нужна. И нет, не хочу сидеть.

- А тогда не строй из себя не пойми кого. Я как лучше хочу. Поняла?

- Не сердись. Мне понятно, что ты для меня же стараешься. Говори, что еще мне надо усвоить, готова все выслушать. И да, делать тоже все буду, как ты мне велишь.

- То-то же! Тогда идем. Вот ее дверь.

Скромно постучавшись, девушки дождались разрешения войти и перешагнули порог. Первой ступила в просторную каюту Мирта, а за ней уже следовала сестра. Собственно, помещение состояло сразу из трех комнат. Помимо небольшой прихожей в ней еще

имелась гостиная, спальня, и третье помещение Мирослава определила, как кабинет. Только в нем, как и везде, тоже были разбросаны многочисленные женские наряды. Толку-то, что там имелся небольшой письменный стол с рабочим креслом, если на нем виднелась повисшая нижняя юбка и какая-то голубоватая блузка.

- А, это ты пришла, - кинула в их сторону мимолетный взгляд хозяйка каюты и снова принялась искать что-то в платяном шкафу. - Проходи. Привела свою сестру? Отлично. Сейчас я ее посмотрю.

- Вы что-то ищете, леди? - заискивающие нотки в голосе младшей сестры Мирославу удивили, если не сказать больше. - Может, сможем вам помочь?

- Черт бы побрал эти тряпки! У меня нарядов столько, что постоянно приходится тратить уйму времени на поиски нужной вещи. Кстати! Моя личная горничная должна будет быстро находить в шкафу требуемый наряд. Господи! Куда же пропала эта кофта?! Все здесь уже перерыла, а ее нет, словно и не было.

- Случайно, не это ли ищете? - указала Мирослава на тот голубой шифон с перламутровыми пуговицами застежки, что сразу определила, как блузку, когда только бросила взгляд в кабинет.

- Что? - вынырнула хозяйка из шкафа и хмуро взглянула на обратившуюся к ней девушку.

- Это и есть моя сестра, - попыталась встать между ними Мирта. - Это о ней я вам говорила вчера. Ей нужна работа, а вам...

- Ну-ка, ну-ка! - сделала несколько шагов к ним навстречу эта высокая фигуристая женщина, и при этом ничуть не стеснялась, что прозрачный пеньюар нисколько не скрывал от посторонних ее объемный пышный бюст, так и норовивший выскочить из мелкой и такой же прозрачной ночной сорочки. - Это ее ты мне сватала в прислуги?

- В горничные, леди. Вы сказали, что вам требуется...

- Я сама знаю, что говорила, - прервала Мирославу эта властная блондинка. Той пришлось замолчать и спокойно стоять, пока хозяйка принялась обходить ее круг за кругом, разглядывая. - Разве, уже спросила тебя о чем-то? Нет! Вот и помолчи пока. Да! Сразу видно, что работница не квалифицированная. Про рекомендации, так понимаю, интересоваться вообще не приходится.

- Извините, леди, но другого никого на эту работу на борту больше не найти, - подала голос Мирта. - Во всяком случае, я никого другого не знаю.

- Хитришь, милая. Ты и не узнавала нигде, просто, решила пристроить безработную сестру. Ведь так? А! Можешь и не отвечать - это и так ясно читается по вашим лицам. Так как ее зовут? - обращалась она исключительно к Мирте.

- Мирослава, можно Мира. Как вам будет угодно, - вот той и приходилось отвечать.

- Сколько лет? А впрочем, удостоверение личности при ней? Давайте сюда. Так-так! Тридцать годков. Немало. А выглядит лет на пять моложе. Землянка. Уж, не за женихом ли отправилась подальше от родной планеты? Я знаю, что у вас там с мужиками просто катастрофа творится. О, просмотрела... Так ты замужем! Это хорошо. И кто у нас муж? Местный служащий? Тогда понятно, как очутилась на борту. Выглядишь аккуратной. Образование есть? Даже так? Где успела поработать?

Певица рассматривала ее, а Мирослава из-под полуопущенных ресниц - ее. И пришла к выводу, что женщине, скорее всего лет тридцать с небольшим. Блондинка, обладала стройной фигурой, но худенькой ее назвать никак не получилось бы. Первое, что бросилось при встрече в глаза, была ее грудь, не знала точно, какого размера, но это, скорее всего, еще и из-за того самого вызывающе прозрачного пеньюара. А потом уже Мирослава присмотрелась и поняла, что у женщины были необычайно выразительные глаза. Они привлекали величиной и насыщенным голубым цветом. А вот ресницы были короткими и совсем светлыми, и без макияжа нисколько хозяйку не украсили.

- Косметику употребляешь. Это я у своих работниц не приветствую, - изрекла певица,

наверное, тоже рассматривала в тот момент черные, как смоль, и длинные ресницы рыжей девушки. – Придется смыть!

– Что вы?! – вступилась за сестру Мирта. – Она у нас скромница. Ни тушью, ни помадой не пользуется. Вон, даже волосы никогда не распускает, потому, как мама ее так воспитала.

– Хм! А тебя, значит, не удалось воспитать в строгости? Локоны накрутила, глаза подвела, губы... впрочем, не ты ко мне в служанки нанимаешься.

– В горничные, – снова не удержалась Мирослава от восклицания.

– Без разницы! – тут же приструнила ее блондинка. – Ладно! Я тебя беру. Являться станешь к десяти – раньше я не просыпаюсь, а уходить, как отпущу. Дальше! Разберешь все мои наряды, развесишь их в том порядке, в котором тебе легче было бы по первому моему требованию достать нужный и помочь мне одеться. Здесь должно быть все просто. Еще мне потребуется помощь с прической. Ты умеешь управляться с волосами? Думаю, что да, раз у тебя у самой довольно длинные волосы, и уложены они сейчас вполне ловко. Что еще? Да, ванная. У меня в каюте она водная. Я знала, за что плачу такие большие деньги. Всякие там кабинеты мне без надобности, но водные процедуры – это совсем другое дело, это я уважаю. Так вот, каждый вечер, строго по моему требованию, станешь наполнять для меня ванну. Я люблю горячую воду, но не обжигаться при этом. Понятно? Думаю, что да, на глупую девушку ты не похожа. А на кого ты похожа? М, м! Что-то мне в тебе не нравится. Взгляд сделай-ка проще. И выглядишь как-то... Что это за наряд?

– А какой надо? Если вам угодно, то она может и переодеться, – встряла Мирта. – У нее есть платья ярче и наряднее.

– Не надо наряднее! – с неудовольствием взглянула на нее певица. – А вот фартук и пилотку, как у тебя, одеть не помешало бы.

– Это мы запросто. Пожалуйста! – сняла та указанные вещи и отдала сестре. – Вот, взгляните, так лучше?

– Пойдет, – произнесла после некоторого сомнения. – Да! Зови меня госпожой Ребеккой. Без фамилии обойдемся. А я стану тебя называть... Как твое имя, ты сказала?

– Мирослава или Мира, – снова ответила за нее сестра.

– А ты можешь уже идти, – поморщилась на эти слова, как на кислое, госпожа Томсон. – Микки, думаю, подойдет. Да, Микки, будет хорошо. Что еще? Что еще? А, да. Давай-ка уже сейчас поупражняйся с наполнением лохани. Иди, Микки, набери мне воду для купания. Смелее, я не злая вовсе. Просто, иногда капризничаю. Но за такие деньги, что собираюсь тебе заплатить, можно и потерпеть. Правда?

– Совершенно верно. Сестра сказала, что мне будут причитаться...

– Что?! Уже аванс просишь? У тебя жадный муж, не дает тебе совсем на каждодневные расходы? Бывает, милая. Не надо было спешить с замужеством. Вот я пока не замужем, но нахожусь в активном поиске супруга. И, как знать, возможно, что очень скоро окрестные галактики взорвет новость о моем выборе спутника жизни.

– Рада за вас, госпожа Ребекка.

– Я тоже за себя рада. Но пока никто не должен знать, с кем я встречаюсь. Поняла, Микки? Никто! Что бы или кого бы ни увидела или не услышала в этой каюте, дальше этих стен информация выйти не должна. Я понятно высказалась? И насчет аванса... Я выдам тебе половину оговоренной суммы. Но не потому, что поступаю так всегда, или ты мне очень уж понравилась, просто у меня сегодня хорошее настроение. А теперь иди в ванную комнату и займись делом. Вот и посмотрим, как ты меня поняла. Как наберешь воду, так позовешь.

Пока в ванную из крана лилась вода, наполняя ее, Мирослава сидела на бортике и думала-гадала, сколько еще должна была стерпеть всякого, чтобы в итоге воплотить в жизнь свое заветное желание. И получалось это у нее как-то невесело. Потому и застала

ее хозяйка всю такую задумчивую и грустную, когда вошла проверить, чем она там занималась.

- Что это ты голову повесила? Уныния я не терплю, поэтому делаю тебе первое замечание. Нечего впадать в депрессию самой и наводить тоску на хозяйку. Лучше ответь мне, готова ли вода.

- Думаю, что можно уже купаться.

- Отлично. Держи пеньюар и ночную сорочку, - без всякого стеснения певица сбросила с себя то малое, во что была облачена, нисколько не стесняясь девушки, и швырнула одежду в сторону. - Принимай. И куда это ты собралась? Нет, ты останься. Люблю, чтобы мои горничные находились во время купания рядом. Мочалку-то в руки бери! Что замерла на месте? Сейчас я немного полежу, и ты станешь мне намыливать и массировать спину. Что так смотришь? Да ты у нас совсем дикарка, что ли? Что такого, чтобы сделать полезное и приятное своей хозяйке? Я тебе, между прочим, за эту работу немалые деньги плачу. Давай, давай! Намыливай мочалку-то. И так, я готова. Можешь приступать. Сейчас обработай мне спину. Да, так хорошо. Еще желаю, чтобы ты потеряла мне пятки. Отлично. А ноги? Ноги-то помой! Выше! Еще! Тебе нравятся мои ноги? Стройные, правда? И длинные! А у тебя, какие? Ну-ка, покажи.

- Обыкновенные. Ничего примечательного.

- Не тебе судить. Подними-ка юбку повыше! Делай, как тебе говорят. Еще выше. Пожалуй, у тебя ножки тоже ничего. Но не лучше моих. И у меня грудь больше. А у тебя так, средняя. Мужчинам больше нравятся такие груди, как у меня. А твой муж, он как, доволен тобой?

- Мы люди маленькие, и у нас все проще. Поженились, и все. Дальше сплошная работа. Он простой кладовщик на этом корабле, я перебиваюсь разовыми заработками. Нам не до сравнений, ведь выбора все равно больше нет.

- Молчи лучше. Как начинаешь говорить, так тоску на меня нагоняешь. Вот, мочалкой орудуй, это у тебя лучше получается. Да, так хорошо. И грудь еще намыль.

- Но это уже слишком, - замерла Мирослава на краю ванной. - Это же неприлично.

- Это кто здесь судить взялся, что прилично, а что нет? Ты, девушка, знай свое место. Говорят тебе, что делать, ты и исполняй. У тебя работа такая - за хозяйкой своей ухаживать и мне во всем угождать. А руки у тебя классные: нежные, нежные. От подобных прикосновений даже хочется мурлыкать. Такое купание здорово расслабляет. И, кстати сказать, с температурой воды ты угадала. Так что я тобой осталась довольна, можно так считать. Теперь сполосни меня из душа и готовь полотенце. Поняла, как у нас с тобой будут проходить купания? Отлично. Дальше мне пора завтракать. Посмотри-ка, доставили из ресторана уже сервировочный столик? Это дело. Пока я буду завтракать, ты можешь удалиться. Где-то минут на сорок даю тебе свободного времени. Дальше вернешься, и станем меня одевать для прогулки в корабельном ботаническом саду. Да! Где ты, сказала, видела ту голубую кофту? В кабинете? Неси ее сюда. Это, действительно, она. А знаешь, мой кавалер недавно сказал, что она одного цвета с моими глазами и очень мне идет. Мило, правда? Вот я и одену ее снова, чтобы напомнить ему, какие красивые у меня глаза.

Мирослава вышла в коридор и с шумом выдохнула. А еще ей хотелось в изнеможении привалиться рядом к стене. Вот какое напряжение испытывала рядом с той знаменитой дамой. И она поневоле задумалась, стоили ли те деньги, что удалось бы заработать в итоге, эмоциональной перегрузки, что точно обещало будущее, ведь не могла не догадываться, какое вокруг этой особы имеется окружение. Взять хоть того таинственного кавалера, за которого дива собралась замуж. Кстати, если их с Миртой догадка верна, то им непременно должен был стать Марк-Людвиг Элтон. А если учесть его высокий чин военного и несметные богатства семьи, то...о, какой коктейль получался... И эти две личности с их-то амбициями, избалованностью судьбой и привычками понукать каждым, кто слабее и меньшего достиг в жизни, должны были обрушиться тяжким гнетом испытания именно на ее хрупкие плечи. Правда, всего на неделю - там певица должна была с корабля сойти, концерт, вроде бы, у нее намечался на следующей планете.

Именно в таких раздумьях пребывала девушка, когда брела к служебной лестнице, ведущей на нижние палубы. А недалеко от нее, как оказалось, ее поджидала сестра. Мирте не терпелось узнать, как прошло первое время ее новой службы, вот и контролировала непрестанно подход к той самой лестнице. А как заметила Мирославу, так бросила свою тележку в коридоре рядом с очередной каютой, которую собиралась начать убирать, и заспешила к ней навстречу.

- Ну что? Как все получилось? Отчего выглядишь так кисло? Э, девочка! За лицом надо следить - господа не любят, когда у нас на физиономии написаны наши переживания, у них своих хватает. А еще они не должны там читать то, что мы о них думаем. На твоём лице, например, сразу можно определить, что хозяйка тебя напрягает сверх меры. И ты несколько не готова ее боготворить. А ей этого, определенно, хотелось бы. Да они, богатенькие, все такие. Как, все равно, трезвую оценку жизни утратили. Возомнили, понимаешь, что взлетели высоко-высоко в вышину, и начали сверху на остальных людей поглядывать.

- Мирта, а ты ее слышала? В смысле, как она поет? Действительно, что ли, неподражаемо? Где, говоришь, концерт ее передавали? И как она тебе показалась?

- Да, голос редкий и сильный. Такой запоминается, и его потом ни с каким другим не спутаешь. А когда просто так разговаривает, то и не скажешь про нее ничего такого. Но талант и природные данные у нее есть определенно.

- Ну, спасибо, что сказала мне такое. Знаешь, как-то сразу легче сделалось. Все же, я тебе должна признаться, что прислуживать ей станет проще, сознавая, что она действительно хоть чего-то стоит в этой жизни.

- Что? В первый же час допекла? - нахмурилась сестра.

- Не могу сказать, что мне стало невмоготу, просто...

- Да не утруждайся ты объяснениями. Мне и так все понятно. Сама, что ли, никогда подобного не испытывала? Нас же, горничных да уборщиц, никто из этих господ серьезно не воспринимает, и за людей особенно и не держит. Но потерпела бы ты, сестра, а?

- А куда деваться? Аванс за работу я уже получила, - и она разжала руку и продемонстрировала крупную купюру в ней.

- Ну вот! - сразу повеселела Мирта. - Разве это ни здорово заработать столько фунтов? Эти деньги должны поднять тебе настроение и вдохновить на дальнейшие трудовые будни.

- Не знаю, как-то не получается.

- А сейчас куда направляешься? Она дала тебе свободное время? Завтракает, говоришь? Этот процесс у нее длительный. Не менее часа займет. Что же, иди, развейся пока.

Когда Мирослава вернулась к своей хозяйке, та успела откусать и, потому или нет, пребывала в отличном настроении. Замечаний и придирок к новой прислуге больше от нее не последовало, и то была радость. А прическу ей Мирослава соорудила с большим желанием, поэтому, наверное, та и получила на славу.

- Да это шедевр, Микки! У тебя просто золотые руки, и ты цены им не знаешь, - крутилась певица еще долго перед зеркалом, восторженно рассматривая себя со всех сторон. - Такое великолепие следовало бы сделать на вечер, а сейчас еще только раннее утро. А ты вечером сможешь сотворить что-нибудь еще более изысканное?

- Попробую, госпожа, - пролепетала девушка, а про себя только хмыкнула, на счет высказывания, про раннее утро. У нее в голове не укладывалось, как можно было назвать час дня таким образом.

Дальше ее хозяйка отправилась на прогулку, как и планировала ранее, в ботанический сад. Имелся, говорили, такой на корабле, и даже с настоящими растениями, хоть и выставленными там в кадках, но в огромном количестве. Разумеется, что простому человеку, кроме штатного садовника и его двух помощников, хода туда не было. В этом райском

уголке могли отдыхать только пассажиры VIP-палубы. Для их же удовольствия там имелись, рассказывали, многочисленные лавочки на изгибающихся дорожках и даже небольшой фонтан. Мирославе при мыслях о подобном, рисовалась чудесная картинка. Но фантазировать в тот момент особенно не могла себе позволить – ей на ближайшее время были даны четкие указания, чем следовало заниматься. Она должна была изучить все наряды певицы и развесить их в шкафу в новом порядке. Вот эта работа и заняла ее мысли на добрых два часа, если не больше.

А потом явилась госпожа и пожелала читать книгу. Помочь ей переодеться в домашнее платье, было делом легким, подать планшет в белые руки тоже не составило труда. Далее девушка была усажена за стол в кабинете с заданием починить край юбки, который так неудачно зацепился за что-то в том самом саду и немного порвался. Мирослава орудовала иглой и посматривала через распахнутую дверь на хозяйку, что разлеглась в расслабленной позе на диване гостиной. Определенно, та казалась недовольной. Что у нее пошло не так? Не смогла встретиться в саду со своим возлюбленным? Или расстроилась из-за порванной юбки?

– Не мое это дело, – урезонила себя мысленно Мирослава. – Мое место маленькое и скромное. Мне бы этот день тихо пережить, а там...

– Какая ты молчаливая! – отбросила вдруг Ребекка в сердцах планшет на диванную подушку. – Скучно с тобой! Расскажи мне что-нибудь.

– О чем, например? – закончила девушка шитье и полюбовалась на аккуратно выполненную работу, отложив в специальную шкатулку швейные принадлежности. – Я в свое время много книг перечитала. Это мое такое хобби, изучать древние фолианты.

– Что ты говоришь?! Хобби у нее имеется! Ну-ну, поведай мне какую-нибудь историю из одной из тех книжек. Но только выбери ту, что повеселее.

– Вы приключения любите?

– Не знаю, что сказать. Сама уже лет двадцать кочую по разным галактикам, и надо сознаться, что порядком мне такая жизнь осточертела. Лет с двенадцати начала разъезжать.

– Тогда, может, рассказать вам древнюю сказку? Я их много знаю. Раньше планету Земля населяло множество народов, и у каждого имелись сказания. Есть короткие и веселые, есть длинные и очень поучительные.

– Не надо мне ничего заумного. Веселую давай.

После четырех коротких рассказов Ребекка еще посмеивалась. Когда закончилось седьмое повествование, принялась зевать.

– Что-то меня в сон начало клонить. Подай подушку и плед, Микки.

От этого нового прозвища Мирослава ежилась, но, как могла, сопротивлялась высказыванию против него. В конце-то концов, это чуждое имя надо было потерпеть всего ничего, и кроме них двоих никто никогда его не услышал бы.

– Теперь можешь идти к себе. Вернешься за час до обеда в VIP-зале. Все, свободна.

Когда Мирослава творила новый шедевр на голове хозяйки, заметила, что та была несколько взвинчена. О том, что не давало этой женщине покоя, знать не могла и даже не пыталась строить предположения на этот счет, просто делала свое дело и помалкивала.

– Что ты снова, как в рот воды набрала?! – завелась та ни с того, ни с сего. – Не люблю подобных молчуний. Знаешь, как раньше говорили? В тихом омуте черти водятся. Видишь, не одна ты знаешь старинные прибаутки! Но мне эта гробовая тишина в каюте не по душе. Давай, рассказывай мне, хоть что-нибудь.

– Как скажете, госпожа, – легко согласилась пойти на поводу у хозяйки. Тем более что пересказывать прочитанное очень любила. Ранее частенько делала это своим ученикам, а теперь вот снова нашла себе слушателя. – Я начну, а вы скажете, по нраву ли придется

история. Если что, вспомню что-либо другое. Так вот, попалась мне в руки недавно интереснейшая книга. Автор ее некий Леонид Филатов. Называется, кажется, «Про Федота стрельца».

- Откуда ты их только берешь, книги эти? На Земле же давно уже такие носители информации не используют.

- Так я же учитель. У меня пропуск в специальную библиотеку есть. Вот я и...

- Ладно, - прервала ее Ребекка нетерпеливо. - Продолжай рассказ. Имя-то какое странное, Федот...

- Раньше так мальчиков на Руси называли. Из простых, из народа которые. Этот сказ вообще про стародавние времена.

- Еще до потопа, что ли?

- Много-много раньше. При царе Горохе, так сказать.

- Что, что? Какой такой Горох? Я сама Марсианка...да, да, не сомневайся, просто давно там уже не живу. Всем известно, что наши народы весьма близки. Да что там, население Марса наполовину состоит из землян. Если хочешь знать, то нам в школе преподавали, было дело, вашу историю, но ничего-то про подобное имя царское никогда не слышала.

- Оно сказочное. Вымысел. Красочное прозвище такое.

- Ладно, не отвлекайся, давай свою историю про Федота и этого Гороха.

Сказка хозяйке понравилась. Хоть и была в стихах, а она те не особенно жаловала, как оказалось. А еще госпожа принялась удивляться, как это Мирославе удастся столько всего держать в своей голове.

- Немыслимо! У меня мозг перекалился бы от такого объема. Хотя, тоже приходится много всего заучивать!

В общем, на обед она ушла, заметно повеселевшая. Напоследок приказала своей личной горничной все в каюте прибрать и дожидаться ее возвращения. А если к оговоренному времени не пришла бы, то долее сидеть здесь не следовало - это значило, что ночевать осталась в другом месте.

- Поняла меня? После десяти вечера можешь отправляться к себе. А утром чтобы как штык снова была здесь. Все ясно? Ну, а если, все же, вернусь сегодня, то ты должна будешь мне срочно приготовить расслабляющую ванну. Соли, сама уже знаешь, где стоят.

Указания были даны такие. И время подходило к десяти, всего пара минут и осталась, когда Мирослава собралась хозяйскую каюту покинуть, и когда дверь в нее резко распахнулась, а порог решительно переступил высокий незнакомец.

- Кто ты такая? - спросил так, точно вошел в собственную каюту и ничуть не удивился увидеть здесь постороннее лицо.

- Я личная горничная госпожи Ребекки, - чуть ни заикаясь, ответила ему растерявшаяся девушка.

Отчего растерялась? В первую очередь от того, что все произошло неожиданно. А еще у мужчины был странный пронизывающий взгляд, хоть глаза его были вполне обычными, даже приятного насыщенного синего цвета. Но он словно просвечивал всю ее этим своим пристальным взглядом, а еще приковывал к месту.

- Представь, об этом нетрудно догадаться, - хмыкнул вошедший. - Я имя твоё спрашивал, но, в общем-то, это не важно. Ответь, где твоя хозяйка, - а сам, нисколько не задерживаясь в прихожей, уже прошел в гостиную и уселся в широком кресле, приняв расслабленную позу.

- Вы зря здесь собрались расположиться, уважаемый, - девушку теперь еще беспокоила

проблема, как этого субъекта выпроводить вон из хозяйских покоев.

- Отчего же? - тот снова хмыкнул и только глубже уселся на выбранном месте.

- А время сейчас сколько, не подскажете? - изобразила она искреннюю заинтересованность его дорогими часами на запястье, поблескивающие драгоценным металлом из-под рукава военного кителя. Он ей ответил, а девушка невольно заслушалась тембром его голоса, но быстро справилась с наваждением, рассеивая его напоминанием себе самой, что находится здесь при исполнении, а не для того, чтобы попадать под непонятное воздействие всяких неизвестных личностей. И вообще, с какой стати ей было отвечать на его вопросы? - А вы сами представиться не желаете?

- А как связаны между собой эти два вопроса? - его брови в удивлении поползли на лоб.

- Может и никак, - набиралась Мирослава с каждой минутой отваги указать этому господину решительно на дверь, если не назвался бы ей немедленно. - Только я не должна разговаривать с непонятно кем.

- Понял. Ты исполнительная служащая, меня не знаешь, вот и принимаешь меры предосторожности. Что же...я, Марк Элтон. Этого имени будет достаточно, чтобы успокоилась и ответила на мой вопрос?

- Достаточно, - твердо качнула она головой, но в синие глаза, продолжающие осматривать ее пристально, старалась больше не смотреть. - У меня есть указание, чтобы ждала госпожу до десяти, а потом мне следует каюту покинуть. А раз уже этот час миновал, то...

- То ты ждешь от меня, что немедленно встану и уйду, и не собираешься отвечать мне на поставленный вопрос.

Тут Мирославе, все же, пришлось снова заглянуть этому типу в лицо, так как заподозрила, что он над ней потешался. Так оно и было: глаза его перестали просвечивать, но теперь лучились смехом.

- А он прежний, да, да! - теперь и мужчина твердо качнул ей головой. - Где твоя хозяйка?

- Я не уполномочена распространяться на такие темы. Тем более что мне и не известно, где она собралась проводить время. Мне только следовало...

- Помню: уйти и закрыть за собой дверь. А если бы она сейчас вернулась, что бы тогда делала? Это сказать уполномочена?

Девушка нахмурилась немного, так как объектом насмешек быть не привыкла, да и разговор считала глупым и давно догадалась, что этот человек просто зачем-то намерен потянуть здесь время. Но и с обязанностями горничных пока не очень хорошо была знакома, вот и не могла никак решить, как следовало себя вести далее.

- Время позднее, госпожа Ребекка захотела бы принять ванну, - с сомнением выдавила из себя. - Но к чему мы сейчас все это обсуждаем, я что-то не пойму?

- Твоя хозяйка сейчас непременно появится на пороге. Так что можешь идти и готовить ей воду. Что же стоишь на месте? Не веришь мне? А хочешь, заключим пари? - теперь он уже откровенно улыбался.

- Я не азартна. И пари - это не про меня. Вы тоже как-то не очень похожи на человека, который...

- Что замолчала? Договаривай, на кого я похож.

- Вы серьезно сказали сейчас, что госпожа Томсон может...

- Серьезнее не бывает, - и его улыбка стала еще шире. - Советую поспешить исполнить поручение.

- Ну...хорошо... - и она медленно от него попятилась в направлении ванной комнаты. - А

вы так и останетесь, здесь сидеть? Даже если она придет и захочет принять ванну?

- Конечно! А что? - было заметно, что он не собирался заканчивать с весельем. - Кто мне запретит? Как ты сказала, тебя зовут?

- Микки! - на пороге появилась грозная хозяйка. - Что ты здесь еще делаешь?

Мирослава только открыла, было, рот, но так и закрыла, потому что в следующий момент ее уже перестали замечать. Она как бы растворилась в объеме каюты для этих двоих. Ребекка вся обратилась в сторону возлюбленного, и он тоже перевел взгляд на нее же.

- А у тебя появилась забавная горничная, и имя у нее смешное, - только эта его фраза еще касалась предыдущей сцены.

- Забудь, - коротко бросила в ответ Ребекка и, сделав пару шагов до мужчины, немедленно опустилась ему на колени. - Так ты одумался, все-таки, и решил помириться? Сокол мой! А я места себе не находила из-за нашей размолвки. Вот и придумала немного прогуляться по кораблю, прежде чем вернуться к себе. Прихожу, а ты здесь, - шептала она жарко ему в губы.

- Но кое-кто слишком много начал капризничать, - не спешил ее возлюбленный целовать совсем уже подставленные губы. - Не находишь?

- Виновата, - с придыханием было произнесено это признание. - Ты же простишь меня, правда? - и она изловчилась и прикусила ему нижнюю губу.

Наблюдать эту сцену Мирославе было совсем не по себе. Ей даже, был момент, стало казаться, что пол под ногами сделался каким-то зыбким, ненадежным. А еще мозг ее лихорадочно работал, выискивая способы, как бы напомнить о своем присутствии или вообще скрыться бы отсюда быстрее.

- Так мне готовить вам ванну, госпожа Ребекка? - ничего лучше, как произнести эту фразу, у нее так и не получилось.

И, похоже, это было далеко не самым удачным ее решением. Потому что в следующий момент в ее сторону сверкнула молния гнева из глаз хозяйки. Как она девушку не испепелила, одному богу было известно.

- Ты еще здесь?! Брысь отсюда! Завтра приходи.

Дважды повторять не надо было. Мирослава реактивным снарядом вылетела из каюты. А так же пролетела по коридору VIP-палубы и стремглав принялась спускаться по служебной лестнице. Остановилась она потом только на пороге их голубой столовой, где заканчивали ужинать запоздавшие сотрудники. Среди них была и Кимри, она же заметила Мирославу и помахала ей рукой, приглашая скорее присесть рядом, пока еще не закончили обносить столы тарелками.

- Девочка! Ты так выглядишь и так дышишь, словно от черта сейчас убегала, - она же и начала придирчиво рассматривать подружку. - Расскажи-ка, где сейчас была и что делала?

- Погоди! Мне тоже это будет интересно услышать, - как из-под земли выросла, появилась рядом с ними Мирта.

Глава 6

От Мирославы ждали занимательного рассказа. При желании могла бы выдать любопытным слушательницам захватывающую дух повесть. Но...но она сочла, что не имела права разглашать то, чему была свидетельницей в комнатах своей нанимательницы. Поэтому девушка просто отдышалась немного, а потом сдержанно улыбнулась девчонкам и заодно официанту, который поставил перед ней тарелку с ужином и не спешил после этого отходить на далекое расстояние, решив тоже, наверное, погреть уши со всеми заодно.

- Ну же, сестрица! Что же ты такая упрямая?! Попытай тебя, что ли, прикажешь, чтобы вытянуть хоть что-то. Я же видела, как в каюту этой Ребекки зашел сначала Марк Элтон, а потом и она сама туда же заявила. Что ты молчишь? Целых десять минут была с ним наедине в комнатах и отмалчиваешься? Получается, что тебе нечего сказать? Быть такого не может!

- Ты говори, давай, - вторила ей, рокоча своим особенным манером, Кимри. - Не стесняйся, нам можно все рассказывать. По секрету, так сказать.

- Да, что рассказывать-то? За меня Мирта уже все...

- Дурочкой-то не прикидывайся! - рассердилась младшая сестренка. - Я, так, все всегда вам тут же доношу. А ты? Затаилась от своих же! Кто ты нам после этого? А знаешь, что? Я вот тоже кое-какие вести сегодня вам на хвосте принесла, но ничего не передам. Как тебе такое?

- И не рассказывай, - легко согласилась на такой вариант Мирослава. - Это дело твое.

- Видали?! - всплеснула руками Мирта. - Называется, кого мы пригрели? Говори немедленно, что там у вас было, не то...

- Нечего мне рассказывать. Элтон вошел и спросил, где моя хозяйка. А я сама не знала, и сказать ему было нечего. Тогда он спросил, как меня зовут и что входит в мои служебные обязанности. Ответила ему, а тут и певица пришла. Она вошла, отдала мне распоряжение прийти завтра в десять и отправила к себе. Вот и все.

После этого блеклого рассказа на несколько минут воцарилась пауза, во время которой две пары глаз сверлили ее так, что сразу было понятно: выказывали недоверие. Потом Мирта глубоко вздохнула, а Кимри развернулась всем корпусом к ней.

- А у тебя, что за новости? Также подобные? Скучные и неинтересные?

- У меня тревожные, а если подтвердятся, то и ужасные новости, - снова вздохнула Мирта. - Я сегодня с одной служащей пообщалась, а она сейчас роман крутит с типом из группы связистов. Говорить его имя не стану, по понятным причинам, иначе, сами понимаете...

- Не тяни! - поторопила ее Кимри. - Так до самой ночи просидим.

- Так вот! - перешла на самый тихий шепот Мирта. - Есть сведения, и они совершенно секретные...

- Не сносить этому типу из связистов головы, так думаю, - зашипела Кимри. - А заодно и его зазнобе.

- Тихо, ты! Слушать будете, или мне замолкнуть?

- Говори, что теперь, раз душу успела растравить.

- Девчонки! - сделала большие глаза Мирта. - Быть войне!

- Ничего себе!!! - так и округлили глаза, и сразу все трое.

- Похоже, в соседней галактике произошло ЧП. То ли пираты напали на судно, на котором летели важные персоны от альянса, или военный крейсер, принадлежащий далекой планете, не входящей в союз, и тех чиновников захватили в плен. То ли они с

перепугу надавили на командира сопровождения, и тот атаковал военных, что повели себя неадекватно, а те ответили еще большей агрессией. Точнее сказать не могу, девица рассказывала очень сбивчиво, такая впечатлительная оказалась, что чуть ли не заикалась от страха за возможные последствия.

- Конечно! - согласилась с таким высказыванием Кимри. - Инцидент, если он произошел, политики ни за что не оставят без внимания. Обязательно найдется кто-то, с одной или другой стороны, кто обязательно захочет им воспользоваться для получения собственной выгоды. Такое уже бывало и не раз. Вспомним, хотя бы...

- погоди, ты! Я еще не все рассказала, - нетерпеливо прервала ее Мирта. - Помните, мы высаживались на Марсе?

- Меня с вами не было, - влезла в разговор снова Кимри. - Это Парти ходила с вами в кафе в космопорту и Эдит.

- Неважно! - сверкнула на нее глазами Мирта и нетерпеливо дернула плечом. - Помнишь, Мирослава, нас задержали возле пропускника на входе в служебный коридор? Ну! Тогда еще нам велели отойти к стене, а мимо проводили колонну заключенных...

- По светящейся дорожке? Смертников?! Парти мне рассказала об этом. И что?! - сделала большие глаза картранка. - Она сказала, что там были одни коты с Артрола.

- Прикинь! - зашипела зловеще Мирта и сделала такое лицо, чтобы стало понятно, на что намекала. - В той, в первой истории, как раз, замешана эта планета. А среди арестантов, как известно, были чуть ли ни одни пираты, ведь именно за космический разбой дают высшую меру наказания, если ловят. И вот! Открыла я сегодня утром во время кратковременного перерыва в работе планшет, новостным каналом интересовалась, а там всю трубили про нападение на оду из шахт Марса, откуда вследствие этого совершила побег группа особо опасных преступников. Большая такая группа. Очень! Через несколько часов снова включила новости, а про марсианское ЧП ни звука, ни намека. Что бы это значило?!

- Замяли! - чуть ни подпрыгнула на месте Кимри. - Представьте только, чего стоит организовать такой побег? Преступники же, так понимаю, все благополучно покинули планету, где должны были искупать свои грехи перед обществом на вредной для их здоровья работе. И ты намекаешь, что...

- Артролу, если разразится война с Союзом, понадобится много пилотов и знающих космос, как свои пять пальцев, штурманов! - закивала головой Мирта. - И союзники тоже! Интересно, к кому обратится с предложением объединиться. Это, скорее всего, может быть ваша планета, Кимри. Картран вошел в Союз одним из последних. И у вас с межгалактиками постоянно возникают разногласия.

- Это точно. После нас только Нектопол вступил в объединение. И правда, что наши политиканы вечно воду мутят. Что хотят - одним богам известно. Ведь, нормально же стали жить в Союзе! Появилась возможность свободно наниматься на общие корабли, многие наши нашли работу на других дружественных планетах...

- Кому до этого дело?! Объявят войну, тогда...

- Не дай бог!!! - одновременно выдохнули и Кимри, и Мирослава.

- А что?! Могут! Территориально эти три планеты расположены неподалеку. Военный космический флот у них очень силен. Не то, что у Земли, к примеру, одни транспортники и всего пяток военных кораблей для охраны больших караванов. И то, зачем ей штурмовики, если занимается только производством продуктов питания?

- Ты так легко об этом говоришь, сестра. Будто нас никого это не затронет. А между тем...

- Да все понятно! Никому мало не покажется, если тот вооруженный конфликт разрастется в нечто большее. И, слава богу, если на этом все так и остановится, - согласно вздохнула Мирта. - А мы с вами, однако, засиделись здесь, девчонки. Пошли по каютам? Завтра всем рано вставать - нас ждут, пока что, мирные трудовые будни на «Стремительном».

И утро этих самых будней, слава богу, действительно наступило мирным. Мирослава, как проснулась, немедленно бросилась к планшету. Просмотрела все возможные новостные каналы, но ничего тревожного не обнаружила. Мысленно порадовалась и заспешила под душ. Там даже промурлыкала себе под нос веселую песенку, такое хорошее настроение у нее образовалось. Дальше быстренько оделась, причесалась и, выйдя из каюты, направилась в столовую.

Завтракали они полной своей компанией: две картранки и четыре землянки. Никто из них не произнес ни звука, кроме, разумеется, обычных приветствий. Но чувствовалось, что в курсе вчерашнего разговора, случившегося поздним вечером, были все. Как, впрочем, было такое подозрение у Мирославы, и многие другие их коллеги, если не абсолютно все. Обвела она взглядом из-под ресниц столы и заметила, что сотрудники были этим утром подозрительно тихи. Ни тебе обычных громких разговоров, ни шуток, ни взрывов смеха над ними. Люди выглядели очень уж заинтересованными своими тарелками. Хотя, что там такого было необычного? Напротив, стандартный набор, что в любой другой день, несколько не радовал глаз, а люди так и склонились над едой.

- Ты сейчас к Ребекке? - спросила ее Мирта, когда уже допила свой кофе. - Значит, нам по пути. Доедай быстрее, и пойдем на этаж вместе.

Дальше они вдвоем и в молчании покинули столовую, также тихо дошли до лифта, поднялись на нем до нужного этажа и вышли из него. Только оказавшись в VIP-зоне, младшая взяла старшую сестру за руку и потянула в небольшой коридорный тупичок.

- Мира! Ты там будь внимательнее, - она заботливо расправила на ее фартуке невидимую складку. - Лишнего по-прежнему ничего не говори, а лучше все пристально рассмотри. Этот Элтон, он же чуть ни первое лицо в космическом флоте Нектопола. По его лицу, поступкам и словам, можно сделать некоторые выводы. Ты меня понимаешь? - с надеждой заглянула в глаза сестре.

- Допустим?.. - склонила та голову в немом вопросе.

- Понимаю, что мы тут все люди маленькие, и от того, знаем что-нибудь наперед или нет, ровным счетом ничего не изменится. Как были кильками в томате на этой жестяной банке под названием лайнер «Стремительный», так и останемся и продолжим лететь по маршруту. Только...кто его знает, а вдруг знание чего-то поможет в нужный момент совершить правильный выбор?

- До меня дошло. Не беспокойся. А теперь расходимся. Встретимся на обеде?

Но судьба свела их вместе только за ужином. И за полюбившимся их компании столом сидела одна только Мирта, когда в столовую пришла, наконец, Мирослава. И та сразу заподозрила, что специально поджидала здесь ее.

- Что так долго? На часы смотрела? Уже полночь. Если бы я не позаботилась вот об этой тарелке, то осталась бы сейчас голодной до утра, - и она пододвинула сестре остывший ужин. Но посмотрела на то, как Мира устало опустилась на стул, и в голосе ее тогда появились нотки сочувствия. - Устала? Загоняла тебя певичка? Ну-ну, не кривись. Еще не хватало, чтобы ты из-за нее плакала. Наплюй и забудь! Я всегда так делаю, если кто из пассажиров начинает привязываться ко мне на ровном месте. Так что там обстановка? Расскажешь? И давай так, начни пересказывать мне все подряд до мелочей. Ты человек несведущий в нашей космической жизни, не во всем умеешь разобраться. Некоторые вещи тебе обязательно покажутся мелочами, а на самом деле... в общем, расскажи мне все подробности. Ладно?

- Что, и даже те грубости, которые Томсон позволяла себе в мой адрес? И как намеренно заставляла меня делать одно и то же, лишь бы просто поиздеваться? - и тут Мирослава попыталась изобразить надменно-вредное лицо Ребекки и ее голос. - Не так, криворукая! Не то, бестолочь! Сколько раз повторять?! Ты глухая?!

- Это можно опустить, думается мне. Но с другой стороны, очень интересно узнать, почему она так на тебя взъелась. Я, вроде бы, в ней не успела рассмотреть мелочности и обыкновенной бабьей вредности. И так! Приступим?

- Я к ней пришла, а она лежит в постели. Мое присутствие еще некоторое время ничуть

ее не смущало.

- А Элтон?! - по лицу сестры Мирослава быстро поняла, что вся соль была связана именно с этим мужчиной.

- Его в каюте не было. Но по состоянию постели Ребекки... - тут рассказчица как поперхнулась и на несколько секунд замолчала. - В общем, и сама певица всячески давала понять, что ночь провела именно с Элтоном и очень бурно. Как именно, пересказывать? - с угрюмым сомнением покосилась на сестру.

- Что прямо с подробностями всякими излагала?! - заинтересованно округлила глаза ее слушательница.

- Скажешь тоже! Я имела в виду, как она мне намекала, что утомилась за ночь именно от интима и, чтобы у меня не осталось сомнений, кто именно делил с ней ложе.

- Это можно опустить, - разочарованно махнула рукой Мирта. - А ничего она тебе не выболтала, о чем говорила с Марком? Ни за что не поверю, что я вчера знала об инциденте в космосе и на Марсе, а он - нет. Или так, давай, продолжи рассказывать все по порядку.

- Сначала Ребекка все томно вздыхала и оглаживала себя, при этом здорово была похожа на кошку во время... О, господи, неужели, это все я сейчас говорю?!

- Ты, ты! И видно, она тебя очень достала, раз так.

- В общем, до обеда ничего конкретного не происходило, так как все протекало в том же духе, причем тягуче медленно. Пока хозяйка приходила в себя, я убирала каюту. Далее она захотела ванну, я ее ей начала готовить. И тут к ней явился Элтон. Должно быть, неожиданно. По певице было заметно, что не ждала в тот час любовника. Он, как вошел, очень уж пристально посмотрел в мою сторону. Возможно, забыл о моем присутствии рядом с его милой. Но, как бы то ни было, потянул ее за руку в третью комнату, что я называю кабинетом, а мне сделал знак, чтобы не отвлекалась от начатого занятия. Вот я и вернулась в ванную. О чем говорили, естественно не слышала. А когда набрала воду и пошла к хозяйке сообщить, что можно купаться, они уже находились в гостиной. Причем, было похоже, что Ребекка чем-то расстроена.

- А чем? Совсем не поняла?

- Нет, к сожалению. Когда вошла к ним, они сразу замолчали. Причем, Элтон сделал Ребекке недвусмысленный знак, чтобы успокоилась и закрыла рот на замок. Та как взбрыкнула на это и дала ему понять, что ее служанка не является помехой для их общения, что запросто может отослать меня, куда подальше, в любое время. А мужчина снова ее остановил, причем выглядел при этом недовольным. Чем или кем? Не знаю. Мне велели удалиться на этот раз в спальню. Но, пока я туда шла мимо них, он глаз с меня не сводил. Ты знаешь, Мирта, у него такие странные глаза. И взгляд. На меня действовал несколько...парализующе, что ли.

- Ясное дело, он же нектополец, а там у них у жителей, каких только способностей не наблюдается. Что это значит? Например, могут настроиться на твою биологическую волну и, в некотором роде, считывать желания и мысли.

- Бог, ты мой! А я тогда только и думала, как о твоём задании разузнать что-нибудь про последствия того ЧП в космосе. Вот это дела!

- Моя вина. Надо было тебе раньше об этом сказать. Но с другой стороны, тогда могло выйти только хуже.

- Куда уж?!

- Не отвлекайся! Что дальше было?

- Через пять минут меня позвали. И Элтон, встав с дивана, направился именно в мою сторону. Ничуть не спрашивая моего позволения, взял за обе руки и уставился прямо мне в глаза.

- Ничего себе! А ты?!

- Чувствовала себя безвольной куклой некоторое время, а потом набралась сил и храбрости и вырвалась из его захвата.

- А он?!

- Начал меня рассматривать снова, но уже совсем другим взглядом. Как...как...

- Как?!!

- Как вещь! И мне стало еще обиднее, когда начал сначала хмыкать, а потом, заметив мою реакцию, вообще рассмеялся в голос.

- И какая же это была реакция? – спросила сестра с затаенным испугом. – Надеюсь, ты не стала убивать его взглядом и выговаривать за отсутствие приличного воспитания и манер?

- Про взгляд ничего не могу сказать, но внутри у меня все так и кипело от возмущения.

- Господи! Хоть бы все обошлось без последствий!

- Не обошлось. В смысле, не все и не совсем. Насмеявшись, Элтон обошел меня по кругу, и все продолжал противно так хмыкать. Затем зачем-то взял и принялся вынимать из моей прически шпильки. А как распустил мне волосы, так ухватил прядь и намотал ее на свой кулак. Я не ожидала от него, что притянет таким образом к своему лицу и заглянет прямо в душу через глаза. Это было так...слов не подобрать, как себя мерзко ощущала. Я готова была его ударить, но тут ожила от шока, вызванного таким его поведением, Ребекка. Она заверещала что-то там про свое присутствие и мое ничтожное положение в обществе. А еще про то, что может прямо немедленно дать мне расчет.

- За что?!! Это же он тебя проверял, а не ты к нему лезла!

- А он меня проверял? В голову ко мне влез? Гад! Я так и знала!

- И что Элтон потом сказал?

- Чтобы снова собрала волосы в пучок и шла в ванную добавить горячей воды.

- А ты?

- Пошла. Что же еще?

- А он?

- Сказал любовнице совершенно ровным голосом, что у него есть некоторые неотложные дела на этот вечер, и смогут потом встретиться, разве что, в его спальне. Мол, если будет у нее желание, могла зайти бы. Как тебе? И все сказано было с таким безразличием. Но дело было в том, что его расслышала не только певица, но и я. И она это поняла. Вот с этого момента и началось ее издевательство надо мной. Подай, принеси, сядь, встань, говори, не говори, смотри, не смотри...

- Это законно, в такой-то ситуации. У нее над тобой власть. А ты на этом судне никто и звать тебя никак. Только не думай, сестрица, что теперь это всегда так будет. Просто дамочка выпускала пар. Понятно? Побесилась, а завтра все будет по-старому, вот вспомнишь мои слова. А теперь пошли отдыхать: и тебе и мне потребуются силы. Вставай!

А на следующий день Мирослава утром не застала свою хозяйку в каюте, когда пришла туда как обычно в десять. Выходило, что ночевала та у любовника – об этом и кровать ее нетронутая сказала. Тому факту служащая только порадовалась – все отсрочку имела перед новой встречей, от которой ничего приятного не ждала. Оказалось, напрасно переживала, Ребекка явилась к часу дня, и настроение имела при этом отличное. Про вчерашнее происшествие та даже не вспомнила, а Мирослава благоразумно не дала для этого повода. А, в общем-то, день прошел ничего так себе: без капризов не обошлось, но придинок особенных не наблюдалось.

- Что-нибудь новенькое удалось разузнать или подметить? - Спросила ее Мирта на ужине.

- Ничего такого, - пожала плечами неуверенно. - Зашла, правда, речь, про то, что у Элтона поменялись планы. Ранее Ребекка должна была дать несколько концертов на Ревторе. То есть, через четыре дня мы туда прибываем, и она должна была на этой планете сойти и остаться. А теперь певица всерьез подумывает договор с организаторами концертов разорвать, не смотря на внушительную сумму неустойки. Представляешь? Пятьсот тысяч фунтов готова выбросить из-за того, чтобы с Элтоном не расставаться. Это же такие деньги!

- Он изменил планы, говоришь? Должен был остаться на Ревторе с ней, а теперь замыслил продолжить путь на «Стремительном» и без нее? Интересно почему?

- Так ведь, ему, наверное, надо теперь вернуться к себе, на Нектопол, на этот его, на главный военный корабль, которым командовал?

- Возможно, - в глубокой задумчивости молвила сестра. - Но в случае военного положения у него имелся бы и более скоростной способ возвращения. Не находишь? А он решил тащиться с нами и со множеством остановок на других планетах? Нет, что-то мне подсказывает, что конфликт пока еще не перерос во что-то глобальное.

- Дай то бог! - с надеждой в голосе выдохнула Мира. - И, похоже, что ты права, сестра. Разразись уже межгалактический скандал до серьезных масштабов, этот военный помчался бы на родину молнией и, конечно, без остановок. А так...у него просто поменялись планы, должно быть.

- Или у семьи на его счет, или эта капризная дамочка ему просто надоела. Может такое быть? Может! С его-то внешностью, родовитостью и деньгами... за него любая бы схватилась, а он еще подумает, как долго продлевать связь.

- Негодяй! - как бы поставила точку в разговоре Мирослава.

- Почему? - не согласилась с ней Мирта. - Думаешь, дамы не знают, что задача заарканить этого мужчину сопряжена с неудачей и разочарованием? Все они знают!

- Но он же ими пользуется!..

- И что? У них все по обоюдному согласию, в этом я уверена. Вот ты, хотела бы переспать с таким мужиком? Почему отрицаешь? Не верю я тебе. Не честна ты сейчас, Мирослава. Прикинь, забеременела от Элтона! Что так испугалась? Да, ты диковатая у меня, а вот я бы запросто согласилась бы с ним заняться...

- Молчи! - вспыхнула вдруг ее старшая сестра. - Как ты можешь, говорить такое?!

- А что? Я распушенная, да? Ладно, не будем об этом больше. Нет, ты совсем одичала на Земле. Сейчас даже удивительно, как решилась покинуть нашу планету, и как в твоей голове созрела мысль о беременности от чужого мужика?

- От мужа, между прочим! - поправила ее Мира.

- Это сейчас ты так говоришь. А если с Андриюхой ничего не получится? Тогда в нашем плане, помнится, были соображения о высадке на какую-нибудь планету и поиск счастья с другой мужской особью. Что скажешь, если этот некто жениться откажется?

- Совсем другое дело! - начала приходить в себя Мирослава. - Тогда это будет вынужденная мера.

- Ах, так! Вынужденная! Посмотрим, посмотрим! Кстати! На Ревторе выходить на планету будешь? Работа твоя, так понимаю, помехой не будет, так как Ребекка к тому времени тебя уже рассчитает.

- Обязательно сойду. Во-первых, осмотреться очень хочется. Когда потом еще в космосе окажусь? Во-вторых, кое-что купить нужно. В третьих, желаю по возвращении через рамку пройти. А вдруг?..

- Надеешься, что уже понесла? Мне так не кажется.

И сестра оказалась права – Мирослава спокойно миновала пропускную систему по возвращении на корабль, никакого сигнала на изменения в ее теле не поступило. И немного при этом выглядела разочарованной. Ведь это значило, что «Стремительный» унес бы ее в скором времени еще дальше от родной планеты, и возвращение назад делалось все более и более дорогостоящим. Но как только пришла на ужин, так все та же «сорока» принесла весть, что ее срочно желает видеть в своей каюте Ребекка Томсон.

- Вот и заработок стремится снова упасть на тебя, сестрица, – похлопала ее по плечу Мирта, занимающая рядом стул. – Счастливица! Правда, девчонки?

- Значит, она выкинула те пятьсот тысяч в никуда. Представляете, какие это деньги?

- А может, она так влюблена в этого Элтона? – округлила глаза Вера, высказывая свое предположение.

- Еще чего! – хмыкнула Эдит, и Мирта тоже поддержала ее. – Просто рассчитывает, что семейство Элтонов может дать ей много больше. Сейчас, похоже, посадить Марка на некоторый, хоть и длинный, поводок ей, все же, удалось. А если она отпустит его от себя еще на сколько-то, то всякое может быть. Как там в твоих старинных книгах говорится на этот счет, Мира?

- В книгах?.. – растерялась она, было, но быстро припомнила ответ. – С глаз долой – из сердца вон. Подходит?

- Очень даже, – согласно закивала блондинка. – Вот и потащилась за любовником в космос, чтобы нисколько не отпускать от себя. Но одно хорошо. Что от этого выиграла наша Мира. Ты, девонька, не теряйся и поторгуйся с этой кралей. Как знать, может, получится увеличить заработок?!

- Не умею я торговаться, но попробую.

- Предоставь это дело мне, сестрица. Завтра вместе пойдем к ней в каюту.

- Точно, девчата! Потрясите там эту певичку, ведь, если ее дело выгорит, то дальше, всю оставшуюся жизнь, будет, как сыр в масле кататься. Тьфу! И ко мне пословицы начали привязываться. А все твоё влияние, Мирослава! – зарокотала Кимри.

- С этим понятно, – подвела черту Парти. – А как тебе Ревтор, Мира?

- Интересная планета. Я о ней много читала. И раньше никак не могла представить, как это могут быть три солнца. Оказалось, что запросто. И такие оранжевые! А еще ее природа меня поразила. Рек и озер мало, климат жаркий, а растительность буйная, как в тропиках.

- Поэтому ее тоже используют в основном в аграрных целях, как и вашу Землю, – подала голос Парти. – А еще, в недрах полно полезных ископаемых. Вот здесь кроется отличие от Земли. У вас-то теперь много территорий затоплено, а на Ревторе бескрайний простор на суше. Как раз, морей почти нет.

- И мне совсем непонятно, почему здешние обитатели так мало похожи на землян. Условия жизни очень схожи...

- Все просто, – взялась поучать Эдит. – Первыми здесь высадились пришельцы с Марти. Вспомни нашего Клауса, и представишь краснокожих и черноглазых первооткрывателей, ступивших на планету. Потом их потеснили люди-ящеры с Сохарты.

- Знаю, знаю, – закивала Мирослава. – В библиотеке об этом много есть литературы.

- Тогда тебе понятно должно стать, почему у потомков первых переселенцев через многие века красная кожа начала сочетаться с участками, покрытыми чешуей рептилий.

- О, да. Шея сзади, например, почти у всех граждан этой планеты покрыта змеиной кожей. А у некоторых еще на тыльной стороне ладоней она есть и на щиколотках.

- А вот это больше никогда не говори. Змеиной! - хмыкнула Эдит. - Все ревторцы считают себя потомками драконов. Ни много, ни мало! И книги наши им не указ, так-то!

- А дети у них, случайно, не из яиц вылупляются? - засмеялась Мирослава антинаучной теории.

- То есть не знаешь, что они теперь полностью зависимы от лабораторного оплодотворения и инкубационного вынашивания зародышей? Ни за что не поверю!

- И правильно сделаешь. Это я просто так пошутила. Не совсем удачно, конечно. Вот ведь, и здесь есть проблемы с потомством, как и у нас, - проговорила Мирослава серьезно.

- А где их нет? - встряла в разговор Мирта. - Не с потомством, так еще с чем! Всем в галактике достается. Это плата за технический прогресс, наверное. Кстати говоря, завтра пересекаем первый портал, девочки. Надо бы Мирославу к нему подготовить.

- Это как? - уже успела она нахохлиться на слова сестры.

- Обыкновенно. Я через них уже раз сто перемещалась, - Эдит решила, что обучать зеленых космических путешественников - это ее миссия. - Завтра с помощью сигнализации объявят готовность к переходу. На всех табло загорится красная лампа и станет мигать минут пять. Бояться не надо. Следует просто лечь на кровать, например. Продлится все с час, не более. Это потому, что первый наш переход не очень трудный, всего лишь через галактику Каргруз. А лечь надо для безопасности. Этот переход пойдем на другом режиме двигателей. За час преодолеем расстояние невероятное. В целую галактику оно будет длиной, и окажемся в другой, следующей за ней. Понятно?

- Не очень, но я обязательно лягу и не растеряюсь.

- И еще! - продолжила Эдит. - С непривычки тебя будет клонить в сон. Так ты этому не сопротивляйся.

- Хорошо. Не буду.

Понятно, что на следующий день так и ждала мигания красной сигнальной лампочки и была так из-за этого напряжена, что встреча с Ребеккой Томсон и разговор с ней о новых условиях найма, прошли для Мирославы, как бы и незаметно. Одно плохо, порадоваться прибавке жалования тоже не получилось, так как все мысли были исключительно о переходе через галактику, и чувства испытывала соответствующие.

- Внимание! Внимание! Всем обитателям корабля «Стремительный»! - раздался механический голос в оповещающей системе судна, где-то в три часа дня. Звучал он бесстрастно, но громко и твердо. - Приготовиться к межгалактическому переходу! Повторяю!

Сообщение застало ее в каюте хозяйки. Где же еще, если снова работала на Ребекку Томсон. И певица указала ей на диван в гостиной, желая, чтобы горничная никуда не отлучалась от нее далеко. Мало ли что, возможно почувствовала бы себя неважно после перехода, например, а служанки не оказалось бы под рукой.

- А такое бывает? - смотрела на хозяйку Мира во все глаза. - Мне девочки сказали, что только в сон клонит?

В ответ Ребекка хмыкнула, да повела плечами, после чего удалилась гордо в спальню. Мирослава вздохнула и начала обживать диван. Кинула подушку-думку в один его конец, решив использовать под головой, чтобы было повыше. Потом покрутилась на месте и заметила плед в кресле. Притащила его тоже к себе на диван. Потом легла, вытянувшись, и принялась ожидать обещанного состояния сонливости, наблюдая, как мигала над дверью лампа. Когда отключилась, не заметила, и был ли это сон, тоже не могла сказать. Но глаза открыла от того, что ее кто-то тряс за плечо. Сфокусировала зрение и увидела совсем близко от своего лица синие глаза Марка Элтона. От этого, наверное, решила, что сон все еще продолжался, и снова закрыла глаза. Поэтому, скорее всего, и получила по щекам пару раз.

- Вставай! Живо! - велел ей мужчина голосом, не терпящим возражений, а потом еще

ухватил за плечи и рывком поднял на ноги. Те отчего-то подкосились. Вернее, было вполне понятно, что от слабости, охватившей все тело после этого «сна» и резкого пробуждения. – Возьми что-нибудь стоящее, – велел он еще ей. – Например, воду из холодильника. Давай! Действуй! А я сейчас разбужу твою хозяйку, и пойдем.

– Куда? – потеряла Мира глаза, все еще не веря, что эта сцена происходит наяву.

– Туда! – рывкнули на нее, отчего, надо сказать, тоже получился пробуждающий эффект. – Действуй, я тебе сказал!

Она по природе своей была девушкой исполнительницей. Оттого и пошла, пошатываясь, туда, где должен был находиться холодильник с мини баром. А вот, что там делала, какие бутылки сложила себе в фартук, осознала плохо. Потом из спальни вышел Марк Элтон, обнимающий и поддерживающий за талию Ребекку, которая тоже, судя по нетвердой походке, никак не могла прийти в себя. Он коротко глянул в сторону Мирославы и снова отдал ей короткий приказ.

– Двигайся за мной. Что шатаешься? Голова кружится? Черт! – и высвободив одну руку, ухватил рыжую девушку за локоть, чтобы тоже тащить к выходу. – Обе как ватные, а времени совсем нет. Эй! Микки? Или как тебя там?.. Если отстанешь сейчас от меня, то пропадешь. Если начнешь упираться и задерживать, то я тебя брошу, и ты, опять же, пропадешь. Поняла? Тогда быстрее шевели ногами.

– Поняла. Без вас пропаду. Но почему, и куда вы меня тащите? – похоже, она начала немного приходить в себя. Это и мужчина отметил, выругавшись насчет ее развязавшегося языка. – А в этот отсек мне вообще заходить не положено. Пустите! Отдайте мой локоть! Ай! Больно!

– Брось ее, Марк! – Ребекка тоже начала оживать. – Лучше меня одну тащи, эта девчонка нас задерживает. И куда мы так спешим, хотелось бы знать? При чем здесь технический этаж?! Что случилось, лорд Элтон?

Теперь мужчина уже скрипел зубами на них обеих. Потому что Ребекка начала как из рога изобилия сыпать на него вопросы, а рыжая нет-нет да норовила вырваться или цепляться ногами за разные углы и пороги.

– Молчать! – вдруг крикнул он очень грозно, отчего певица действительно замолчала, а ее служанка притихла и прекратила трепыхаться. – Видите этот звездолет? Нам сюда. Первой забирается Ребекка. Пошла!

– Так мы что, уже прилетели? Ты решил, милый, покатавать меня на этом вот? А зачем нам Микки?

Мирослава осмотрелась и увидела, что они находятся на площадке, где в ряд стояли целых три небольших корабля, а выбранный Элтоном находился с краю. Мужчина на что-то нажал и к ним спустился трап в три ступени. Подняться по ним было нелегко, но возможно, только у госпожи Томсон плохо слушались ноги, поэтому сама, вряд ли, смогла бы справиться. Элтон снова выругался, принялся забираться первым и подтягивать за собой свою любовницу. Ему удалось забросить ее в кабину, и начал разворачиваться в сторону той самой Микки.

– Закрой рот, Беки, и садись в это кресло. Живее! У нас несколько минут на взлет. Эй! А ты куда?!

Тут он заметил, что рыжая девушка ничуть не собирается последовать их примеру, она не стала забираться по ступеням, а принялась озираться и пятиться.

– Черт! У тебя мозги есть? – рывкнул на нее так, что у Миры дрогнули руки и из фартука выпала какая-то бутылка. Заметив это, она нагнулась за ней, стараясь поймать и вернуть на место. – Да у тебя шок, малышка! Не бойся меня, – он уже выпрыгнул на площадку из звездолета и оказался рядом с рыжей, при этом старался спокойно смотреть в ее полные страха крупные выразительные глаза. – Поверь, нам очень надо полететь на этой штуке, – изловчился и поймал пытающуюся увернуться девчонку за руку, а потом ухватил и за талию, чтобы тоже затащить на борт. – Не бойся, я умею ею управлять. Все будет хорошо.

- Куда ты ее волочешь? Здесь же всего два сиденья... - верещала из раскрытой дверцы звездолета Ребекка.

- Заткнись! Обе затихли! - скомандовал им жестко и со злобой в голосе, когда еще и Мира в его руках начала трепыхаться снова. - Иначе, сейчас всех выкину, к черту, а сам улечу один.

Окрик подействовал. Певица никак не планировала расставаться с любовником, наверное, поэтому прикусила язык. А Мирослава покосилась вниз, примеряясь к расстоянию до площадки, и сообразила, что падать придется с довольно большой высоты, если Марк отпустил бы ее талию. Поэтому сама срочно высвободила руку и ухватила мужчину за шею.

- Так-то лучше... - закинул он и вторую женщину в кабину и немедленно сел в кресло пилота. Дальше быстро закрыл дверь и принялся жать кнопки и щелкать по панели управления, нисколько не обращая внимания, что рыженькой служанке действительно не было особенно места в кабине и пришлось ютиться в три погибели между его креслом и соседним. - Беки, пристегнись! А ты...как там ее, держись хоть за что-нибудь - сейчас будет трясти и дергать. Приготовились!

И вокруг Мирославы все загудело и завибрировало. От страха она выронила из фартука на пол летательного аппарата все его содержимое, все емкости, что умудрилась дотащить сюда из каюты хозяйки. А как руки освободились, так и схватилась ими за непонятные штуковины, торчащие из пола.

- Нет! - крикнул ей Марк и бросил быстрый и сердитый взгляд. - Пальцы прищемишь. Держись за основание моего кресла. Все! Разговоры закончились, и взлетаем.

Их аппарат оторвался от пола и пополз вперед. А напротив начала медленно разъезжаться стена. Далее был еще зал, и новая стена отъехала в сторону, к которой они теперь приближались на немалой скорости. То, что открылось глазам Миры, заставило ее в тот же момент зажмуриться. Она не могла бы сказать, что удалось рассмотреть за ту минуту, когда веки оставались открыты, но понимала, что наблюдала ужасную картину.

- Это что?! Это как?! Марк, мне дурно! Это конец, да?! - вопила над головой Ребекка, и Мирослава догадалась, что при этом еще силилась схватить мужчину за руку, на что тот ответил ей сначала угрозой вырубить, а потом, скорее всего, судя по звукам, и осуществил предупреждение.

В наступившей тишине Мире стало совсем не по себе. И тогда она собралась с духом и начала приоткрывать глаза и приподнимать голову. Дальше получилось смотреть на убийственный космический хаос и не закричать при этом. Она просто закаменела от увиденного. В бесконечном, вроде бы, густом и сине-черном пространстве был отчетливо виден бок их бывшего корабля. Как будто освещенный тысячей мелких огней огромный кит дрейфовал в темноте и на глубине, а его штурмовали китобои. С их небольших судов, по всему, метнули и весьма успешно гигантские гарпуны, а теперь тросы сматывали, и к поверженному животному приближалась еще большая беда в виде штурмующих его захватчиков. Именно так все поняла девушка, когда различила, что многие чужие корабли уже пристали вплотную к их «Стремительному» и начали высадку десанта.

- На нас напали, - сказала она тогда, и у нее получилось сделать это вполне ровным голосом.

- Да, - ответили ей, хотя она нисколько не рассчитывала на диалог.

- Кто? - спросила и испугалась. Потому что в этот момент их заметили с одного из кораблей захватчиков, и Элтону, управляющему их звездолетом, пришлось уходить из-под обстрела.

- Кто-то очень ушлый, кто космос знает, как свои пять пальцев, кто умеет точно рассчитать время и место перехода, кто... - тут их аппарат дрогнул и дал крен. - Черт! Зацепили!

- Пираты, - сама себе тихо ответила Мирослава, но была услышана.

- Если бы! Теперь в космосе дьявол знает, что начнет твориться, - сказал мужчина

сквозь сжатые зубы. – Взгляни туда. Видишь? Как думаешь, что это?

Тут Мира отметила, что они все еще летели и неминуемо удалялись от «Стремительного». А под новым углом к корпусу этой машины, стало возможным различить на отдалении и с другой стороны зависший на месте довольно крупный крейсер.

– Вот с него нас атаквали. Видишь?

– Чей это корабль?

– Брось! Не забивай глупостями голову, – как-то мрачно и безнадежно выдавил из себя Элтон. – Приготовься, сейчас будем экстренно садиться. А ну-ка! – и дернул ее за руку вверх. – Потесним госпожу Томсон, пожалуй, – он ловко раскрыл ремни на безвольно полулежащей певице, подвинул ее чуть в сторону, а Миру пихнул на краешек сиденья. Миг, что проделывал все это, их маленький корабль, похоже, оставался без управления, потому что его здорово кинуло в сторону. Потом раздался щелчок, и снова застегнулись ремни безопасности, больно впившись в тело Миры.

– Порядок! Теперь вы обе точно сядете вместе со мной.

– А куда? – как ее ни сдавило, ни вжало, но очень хотелось рассмотреть, что происходит вокруг и попытаться подготовиться к грядущим испытаниям. Поэтому продолжила вертеть головой и увидела, что в космосе не одни они такие, беженцы со «Стремительного».

На приличном удалении юлил и крутился аппарат – точная копия их собственного. И было похоже, что он сражался. Иначе, как можно объяснить огни, выпущенные с его борта в противников, и их ответные залпы? А потом смельчак резко дернулся и пошел кувыркаться. Мирослава широко открытыми глазами, полными ужаса, проследила за такой скорбной траекторией и поняла, что его притягивает что-то темное-бордовое и огромное, расположенное прямо под ними.

– Он падает, да?! И куда?

– Да. Его подбили, – скрипел зубами Элтон и делал явные усилия не дать и их машине уйти в подобный штопор. – Добро пожаловать на Картруз!

– Он точно разобьется! Смотрите! У нас тоже дым! Там! Там! Мы тоже разобьемся?

– Тихо, ты! У нас жив пилот, в отличие от того звездолета.

– Да?! – на лице ее царил паника. – Точно?

– А что, не видно? Я же с тобой разговариваю...

– А почему все так...так...

– Потому, что война!

Глава 7

Уже несколько минут их здорово трясло. Настолько сильно, что Мирославе казалось, будто у нее все внутренности выскочили. Потом кидало из стороны в сторону. И тогда появилось опасение, как бы не оторвалась голова. Дальше снова начало трясти. А в ту самую голову пришла мысль, что возможно совсем скоро ее перестанет все это волновать: голова, внутренности, руки, ноги. Потому что снова и снова в памяти возникала картина пикирующего, уходящего по спирали вниз и намного быстрее них, подбитого звездолета. И она хорошо помнила, что их аппарат тоже получил повреждения. Только по ощущениям им удавалось сдерживать падение, из последних сил, но они пытались сесть на Картруз, а не пробурить планету, взметнув ввысь клубы огня и дыма, как все произошло с тем самым бедолагой. Именно после взрыва того несчастного, Мира и закрыла глаза, и перестала наблюдать картину боя и бедствия. А еще очень боялась, что тот захватчик, что начал их преследовать и зацепил, обстреливая сразу из нескольких разных орудий, снова настигнет и добьет.

- Так тебе! - завопил вдруг рядом лорд Элтон. - Получи, сволочь! Я его поджарил! Микки, открой глаза - тебе больше нечего бояться.

Она и, правда, их раскрыла. А как только сделала это, так чуть не заорала от страха, потому что на нее надвигалась злобная бордовая твердь. Чтобы удержаться от крика пришлось прикусить губу и вцепиться руками за сдерживающие ее ремни. От этого пальцы побелели, а во рту явно появился вкус крови, значит, губу, все же, прокусила.

- Теперь только бы сесть! - захрипел от усилий, прилагаемых для удержания поврежденного звездолета в повиновении, Марк Элтон.

- Только бы сесть! - повторяла Мирослава за ним, как заведенная.

- Прижмись головой к спинке кресла! Крепче! Держи-и-и-ись!

Мира открыла глаза, когда ее опускали на поверхность неизвестной планеты. Нет, Элтон говорил, что это должен быть Картруз, но лично ей ничего о такой не было известно. Она разомкнула веки и заметила рядом со щекой красную траву. Та смотрелась необычно и как-то злобнее. Ох, не к добру их сюда занесло! А тут еще перевела глаза на Элтона, и оказалось, что у него было сильно разбито лицо. Вон, из рассеченной брови бежал целый ручеек крови.

- Вы ранены! - попыталась немедленно приподняться.

- Тихо! Все ерунда. Лежи спокойно. Я должен тебя осмотреть. Что-нибудь болит? А так? Пошевели стопой. Теперь смотри на мою руку. Вроде, все нормально. Оставайся пока лежать, а мне надо вытащить и осмотреть Беки.

Пока он спускал на ту же траву из разбитого звездолета стонущую Ребекку Томсон, Мирослава попыталась сесть, и ей это удалось. Но осмотр местности привел к тому, что ей тоже очень захотелось застонать. От предчувствия, что здесь их ничего хорошего не ожидает. И как иначе? Кругом, сколько глаз видел, простиралось что-то вроде болота. А они оказались на округлом островке метров шестьдесят в диаметре. В центре дымился завалившийся на один бок звездолет, чуть выпуклую к центру почву покрывала трава мерзкого кровавого цвета до щиколотки примерно в высоту, а дальше кругом была вода, покрытая чем-то, вроде сине-зеленой ряски. Из нее пугающими уродцами там и тут торчали черные коряги, по всей видимости, все, что осталось от сгнивших в этой сырости деревьев. И запах! От него хотелось перестать дышать. Совсем. Но это никому не по силам, поэтому Мирослава попыталась заслонить нос сначала рукавом, а потом повязала на лицо свой фартук.

- Дай сюда! - немедленно потребовала тот у нее пришедшая в себя госпожа Томсон. - Да, я про фартук тебе говорю. Отдай его мне!

- С какой стати?! - попыталась девушка огрызнуться, но потом только вздохнула, заметив, что певица собралась пожаловаться на нее Элтону, и отдала, рассудив, что он обязательно окажется бы на стороне любовницы.

А еще она пристально рассмотрела Ребекку, повязывающую себе на лицо ее фартук, и

решила на ту не обижаться, а наоборот, пожалеть. Ведь женщина оказалась в таком недружелюбном, а может быть, и опасном месте в совсем неприглядном виде. На ней был надет полупрозрачный пеньюар с ночной рубашкой, в котором певица так любила расхаживать по своей каюте. Каково это было оказаться на болоте, возможно полном всяких гадюк, в таком незащищенном виде? На самой-то Мирославе было надето вполне практичное платье из плотной хлопковой материи с рукавом в три четверти и длиной чуть ниже колена. На ногах тоже ладно смотрелись рабочие туфельки из плотной ткани с низким каблучком, а на хозяйке же красовались домашние шлепанцы с пуховым помпоном сверху. Много ли в таких походишь по кочкам? Ответ напрашивался сам собой. Но тут еще Мира успела немного порадоваться, и вовсе не из вредности, что ее положение оказалось лучшим, а оттого, что размер ее одежды и обуви был на полтора номера точно меньше, чем у Ребекки. Иначе...и ей представилось, как певица командовала бы теперь, чтобы снимала с себя все тряпки до единой.

- Ай! Ай, ай!!! - вскрик, а потом и громкий вопль, госпожи Томсон отвлек Мирославу от размышлений.

Повернула она голову в ее сторону и заметила, что женщина отбивалась от каких-то кровососущих насекомых.

- Боже! Что это за твари?! - крутилась Ребекка как юла на одном месте и размахивала руками. - Спасите! Это даже не москиты, это такая дрянь, что по ним страшно ударить ладонью. Помогите же!! Марк!!!

Мирослава приблизилась к вопящей женщине первая и попыталась отогнать от нее небольшую стаю жужжащих и нападающих крылатых монстров, отдаленно напоминающих земных шмелей, но более крупных и с нравом совершенно неуживчивым с человеком. За свою помощь поплатилась несколькими укусами в ладонь и в икры ног. Потом уже и лорд Элтон подошел, а до того он занимался осмотром их звездолета: оценивал размеры катастрофы и их запасы еды, воды и прочих полезных вещей.

- Что вы тут раскричались? - спрыгнул к ним в один момент, проигнорировав ступени трапа. - Кто вас искусал? А ну, немедленно обработайте кожу в месте ранок этим вот. Что это? Виски. Оказывается, наша Микки вместо воды, что велел ей захватить, приволокла в звездолет полно спиртного. А запас питьевой воды у нас теперь исчисляется всего двумя бутылками: одна, все же, оказалась в ее фартуке, а другая была в ящичке с НЗ на корабле.

- Вот, дура! - прошипела ей в лицо Ребекка а потом еще громче и протяжнее, чуть не завывала, в воздух, так как девушка от души полила на ее раны содержимое врученной ей бутылки. - Ай! Ой! Садистка!

- Мне тоже больно, - проделала она то же самое и со своими укусами. - Терплю же! А вам все бы вопить. Надеюсь, на сцене у вас не такой мерзкий голос, как слышала сейчас.

- Поговори мне, чучело!

- Зря вы обзываетесь, - выговорила ей Мира вполне спокойным голосом. - Здесь, в этих вот условиях, никому не зачтется ни родовитость, ни талант, ни богатство. Так полагаю, важным для нашего с вами здоровья окажется то, как быстро адаптируемся к окружающей обстановке. Вы умеете выживать в дикой природе, госпожа Томсон? А физической силой и выносливостью обладаете? Вот и я нет. Значит, катастрофа нас здесь уравнила. Смотрим дальше. Что вы там говорили про внешний вид? Чучелом меня назвали? А посмотрите-ка на себя! Очень сейчас напоминаете нечто съедобное, даже очень сочное и такое...

- Заткнись, мерзавка!

- Грубо! Но это у вас пройдет, так думаю. Вон там, видите, не снова ли собирается стайка наших жадных до кровушки лохматых и здоровущих мух? На вас же, госпожа Томсон, по-прежнему только прозрачное розовое облако, заметьте. Так мне помогать вам от них отбиваться? Тогда берите назад оскорбления!

- Беру! - чуть не заорала в ответ певица, а еще она убрала с лица фартук и принялась им отмахиваться от насекомых.

- А еще я наблюдательная, - продолжила говорить Мирослава, едва перевела дыхание, отбив новую атаку кровососущих. - Вы заметили, что эти гады, простите за выражение, избегали садиться на те места, где мы намазались виски? Да? Не значит ли это, что те участки кожи им стали противны?

- И правда! Микки, ты не безнадежна! Дай скорее мне сюда бутылку!

- Да? И это вся похвала? А, между прочим, это я ее прихватила из вашей каюты...

- Именно! Из моей! Это моя собственность, и дай ее сюда.

- Вот и идите...за ней в вашу каюту! А у нас здесь сейчас военное положение, между прочим. И это моя добыча по законам войны. А если просите, надо говорить «пожалуйста».

- Пожалуйста! - тон был вызывающим, но и это пока что годилось, ведь ступила же на путь перевоспитания.

- Держите, - протянула Ребекке виски Мирослава. - Помочь? И советую еще фартук использовать с большей пользой. Как? Например, прикрыть им не нос, я лично к запаху уже привыкла, а что-то, чем очень дорожите. - И тут она стала наблюдать, как певица в сомнении начала прикладывать кусок плотной ткани то к своему объемному бюсту, то намеревалась повязать его на талии. В итоге предпочла традиционное место для фартука. - Отличный выбор!

- Ты надо мной издеваешься, мерзость такая?! - снова зашипела Беки.

- И в мыслях не было. Но попрошу больше не применять в мой адрес ругательств. Заметьте, пока что по наблюдательности, а значит и по полезности в этой недружелюбной к нам обстановке, я начала лидировать из нас двоих. Попробуйте-ка набрать тоже балл за смекалку, к примеру. Как думаете, где мы станем ночевать? Ночь-то близится, судя по тому белому светилу, что почти уже готово нырнуть в болото.

- Это ты специально так со мной разговариваешь, умница? Хочешь сказать, что более воспитана и образована? А на самом деле, просто своих древних книг начиталась, но теперь строишь тут...

- А время идет, госпожа Ребекка! Так что скажете? Где нам лучше переждать ночное время?

- Хм! Тут и думать нечего. В звездолете, конечно!

- Так считаете? Но там пахнет гарью?

- Все лучше, чем тухлятина, которую несет с болота!

- А как же теснота? Лечь там не получится никому, только сидя можно разместиться, а сидений всего два.

- Хм! Опять все просто! Одно будет моим, другое достанется Марку.

- Так считаете? А как же полезность личности обществу? Пока что...

- У нас главный здесь лорд Элтон, и он станет решать, кто из женщин ему дороже, - гордо распрямила она плечи, отчего грудь ее подалась вверх. Не думаю, что у тебя, милая, будет шанс оказаться в кресле.

Над этими словами Мирослава на некоторое время глубоко задумалась. И так, вышло, что законы военного времени пока что на их островке не действовали.

- Ну, дамы?! Поладили, наконец? Перестали верещать? - спрыгнул тут к ним этот самый главный человек на острове. - У меня для вас будет сообщение.

- Хорошее?! - зажглись огнем глаза певицы, но и Мира проявила к новости живой интерес, оттого и развернулась вся к присевшему возле них мужчине.

- Как посмотреть... - он отобрал из рук рыжей девушки бутылку с виски и отпил прямо из

горла несколько глотков. – Наш звездолет требует серьезного ремонта. На таком не возможно будет взлететь.

– Ах! – вскрикнула Беки и приложила ладони к заколыхавшейся в волнении груди.

– Я бы смог его починить, – нисколько не обратил внимания мужчина на переживания своей любовницы. – И времени на это не так много ушло бы. Но нужны некоторые детали, которых у нас нет.

– Боже! – теперь Беки чуть не собралась потерять сознание, остановили ее следующие слова Элтона.

– Но я, кажется, знаю, где можно попытаться удачу и их найти.

– Где?! – выдохнули с огромной надеждой в голосе сразу обе его подруги по несчастью.

– Во-он там, – и указал на еле виднеющийся дымок над болотом.

– Это догорает тот самый сбитый корабль? – теперь охнула Мирослава. – Да от него ничего, наверное, не осталось!

– Нет! – скосил на нее глаза лорд, отпивая еще глоток из горла бутылки. – Это другой звездолет. Я заметил его падение в последний момент перед нашим приземлением. Чей он и какой системы будет, не могу знать. Не до того мне было.

– Это понятно! Но как до него добраться? Не кажется ли вам, что это невозможно?! – махнула рыжая девушка рукой в сторону болота.

– Успокойся, Микки! – посмотрел на нее снисходительно. – Я решу эту проблему. Но завтра. А сейчас станем устраиваться на ночлег. Или нет! Сначала перекусим. Вот! Сухое печенье. У нас его десять пачек. Кстати, все, что есть из еды.

– Совсем некстати! – принялась убиваться теперь и по этому поводу певица. – Вот если бы эта дурища...

– Мы, кажется, договаривались с вами?! – строго посмотрела на нее Мирослава.

– Да, Беки, к чему накалять и так сложную обстановку?

– Но у меня в каюте было так много...

– Что было, то прошло! – прервал ее лорд Элтон и голосом дал понять, что больше склок не потерпит. – И еще, сразу скажу, что и воду станем беречь. За нее буду даже сам отвечать, как и за еду. Все поняли?

– Что-то так пить захотелось! – заняла тут же его любовница и потерлась виском о его плечо.

– На чем я остановился? – никак не отреагировал он на уловки Беки. – Из-за того, что у нас очень мало еды и воды, с ремонтом и взлетом тянуть нельзя. А значит, завтра же пойду в разведку.

– Ты такой смелый, любимый! И решительный! – начала госпожа Томсон поглаживать плечо Элтона, собираясь еще и до груди его добраться.

– Не хотелось бы вас прерывать...особенно на такой оптимистичной ноте разговора... – поежилась вдруг рыжая и еще начала переползать за спину лорда. – Но вон там...не змея ли это?..

И тут же воздух над островом как прорезал истошный вопль госпожи Томсон. И Мирослава успела подумать, что, наверное, она была, все же, сильная певица, раз обладала таким объемом легких и прочим, что способствовало исторжению настолько громкого звука. И это в то время как вскочила на ноги и прямо с места в один прыжок оказалась в кабине звездолета. Дальше, уже сверху, наблюдала, как за ней туда же полезла, не прерывая вопля, Ребекка, а Марк Элтон поднялся с места и стал всматриваться в том направлении, куда она им указала, а потом и в другие стороны.

- И что там? - поинтересовалась у него, когда тоже поднялся в кабину, и с трясущимися руками и губами наблюдала, как поднял за ними ступени трапа. - Была змея, или мне померещилось?

- Я бы не сказал, что это была змея, так как у нее наблюдались шесть лап.

- Ах! Ох! - издали эти звуки одновременно сразу обе женщины.

- И потом, остров этот, похоже, принадлежит большому семейству земноводных.

Тут они обе так и прилипли к прозрачному куполу звездолета, чтобы всмотреться в стремительно надвигающиеся сумерки. А как глаза их привыкли к подобному освещению, так заметили, что внизу буквально все шевелилось и извивалось, и это была, отнюдь, не трава.

- А...а они сюда не заползут? - с надеждой в голосе и во взгляде, устремленном на лорда Элтона, спросила Мирослава.

- Надеюсь, что нет. Сам этих тварей не жалую, поэтому очень надеюсь, что их лапы не приспособлены, чтобы карабкаться по металлическим шасси.

- Дай то бог! - уже не так судорожно вздохнула Мира и начала осматриваться, куда бы присесть.

Вот тут и натолкнулась на торжествующий взгляд госпожи Ребекки, которая успела к тому времени захватить себе одно из двух имеющихся в звездолете кресел. Вот ведь, шустрая оказалась! Ну что же, на войне, как на войне, и кто успел, тот и, как известно, смел. Второе сидение было еще свободно, так как Марк Элтон не спешил его занимать, а тоже принялся обозревать окрестности. Но Мирослава сесть на него не осмелилась, поэтому прижалась, чуть изогнувшись, к наклонной стенке их корабля.

- Любимый, а есть скоро будем? - Ребекка, по всему, была очень довольна собой, и поспешила напомнить, что они недавно собирались ужинать сухим печеньем, запивая его водой. - Можно мне уже получить свою долю?

Тут Элтон почувствовал, что в любовнице как-то неожиданно много наблюдалось радости. Присмотрелся внимательнее к ней, к стоящей скрюченной за ее креслом фигурке рыженькой служанки, и понял, в чем было дело. Однако губы его при этом изобразили странную улыбку. А потом он сел, раздал женщинам паек, а как только Мира взяла у него свое печенье, так ухватил быстро за руку и рывком усадил к себе на колени.

- Удобно? - голос его говорил о заботе, ни о чем более. Но Мира покраснела и засмушалась настолько, что глаза начала прятать, и от этого.

- Марк! - звилась тут госпожа Томсон. - Ты что делаешь?! А ты?!! - она готова была испепелить взглядом служанку. - Распутная девчонка!

- Зачем ты так, Беки? - спокойствие и строгость голоса Элтона укротили вспышку гнева певицы, но она не собиралась оставлять девушку на коленях у своего любовника, а принялась дергать ее за руку, чтобы согнать. - Ей же долго так было не выстоять.

- Я сама могу сесть к тебе. Не находишь? - и тут они поменялись с Мирой местами. - Так оно лучше, любимый.

Мирослава тоже осталась довольна таким перемещением. В результате него ей досталось целое кресло. И теперь девушка сидела в нем, положив руку на подлокотник, грызла печенье и задумчиво смотрела в какую-то точку, похоже, что в том направлении, где недавно наблюдали дым от горящей машины.

- А как вы думаете, лорд Элтон, что из себя представляет эта планета? Мне раньше не приходилось про нее ничего слышать. А вам?

- Тебя интересует, населена она или нет? Скорее нет, чем да. В прошлом столетии здесь высадились переселенцы. Вернее, с обратной стороны планеты. Но дело с освоением не продвинулось дальше строительства нескольких шахт. Потом производство свернули из-за начавшейся эпидемии. Оказалось, что здешний воздух хоть и пригоден для дыхания, в

теории, на самом деле содержит вредоносные бактерии.

- О, боже! - вскрикнула Ребекка и закрыла рот и нос ладонью.

- Да, да! Здесь повышена влажность, как и сами уже ощутили. А около ста лет назад служащие корпорации, что затеяла освоение этих земель, чуть ни полным составом полегли от болезни, напоминающей тропическую лихорадку. Что-то вроде этого.

- И все? Больше попыток не было, обжить эти болота? - с интересом смотрела на него Мира.

- Почему болота? Это мы угодили в такое вот место. А вообще, есть здесь и полноводные реки, и бескрайние озера. Прежние дельцы, что планировали строить шахты и добывать полезные ископаемые, просчитали расходы на возведение купола, на очистные сооружения и прочее, пришли к выводу, что предприятие будет нерентабельно. Поэтому по крупному освоению земель не занялись. А вот по мелочи... Нашлись предприниматели, которые затеяли небольшие предприятия на этой планете. Знаю точно, что кто-то из дельцов с Сохарты организовал забор пресной воды где-то в северной ее части.

- Сохарта? Знаю, знаю. Это планета, где большую часть суши занимают пустыни. Так? А у населения внушительная площадь кожного покрова занята чешуйками, как у рептилий. Моря и океаны составляют лишь седьмую часть площади поверхности планеты. А находится она в галактике...

- Для служанки и девушки, в первый раз оказавшейся в космосе, у тебя выдающиеся познания, Микки, - прервал ее Элтон, и не было понятно, серьезно похвалил или насмеялся, поэтому Мирослава прикусила губу, дав себе слово, впредь быть сдержаннее и не лезть со своими высказываниями.

- Что ты от нее хочешь?! - скривила губы Ребекка. - Она на Земле учила девочек разным премудростям. А училка, она и в другой галактике училка!

- Вот как? Отчего же тогда тебе не сиделось на месте, Микки? Зачем тебя потянуло в космос?

- Она замуж вышла, - и снова за нее отвечала госпожа Томсон. - За кладовщика со «Стремительного». Пф! Как его, говоришь, зовут, Микки?

- О, о! - расширились тут глаза у Мирославы от тревоги, стоило только вспомнить, кто остался на борту транспортника. - Боже! У меня же там Мирта! А, девочки?! Что же с ними всеми теперь будет?!

- Кто такая Мирта? Сестра? А что с ними всеми теперь будет? Предполагаю, что плен. Это в лучшем случае. А вот реветь не смей. Не терплю женских слез. Куда попадут? Большая вероятность, что на Артрол. Но там ценность будут представлять только женщины. Коты - своеобразный народец. Женщин любят абсолютно разных, а чужих мужиков на дух не переносят. Поэтому, Микки, как ни прискорбно тебе это сообщать, но ты, скорее всего, в ближайшее время станешь вдовой.

- А женщины им для чего? - хмуро смотрела она прямо в глаза Марку Элтону.

- Ого! Судьба сестры и подруг тебя, милая, заботит больше, чем супруга?

- Вот такая она змея! - встряла Беки. - А можно мне глоток воды? В горле пересохло.

Мужчина протянул ей бутылку, но отнял сразу же, как она отпила из нее пяток глотков.

- А ты будешь? Держи. Пять глотков! - получив назад воду, сам сделал только три, остальные два глотка компенсировал себе виски. - Зачем женщины котам? Сама не догадываешься? Для воспроизведения потомства, конечно же. Особенно ценны мальчики. Они у них очень шустрые. Обладают способностями к обучению на космических пилотов и штурманов. Еще из них вырастают отличные солдаты. Но это уже все больше из полукровок. А артрольцы всегда были и есть воинственный народ. Ни одна заварушка в космосе без них не обходится. Опять же, пиратство! Космические разбойники на семьдесят процентов состоят из котов. Это дело опасное, и смертность

там велика. Вот поэтому им нужно много детей. Я понятно объяснил? Вижу в глазах еще вопрос. Есть ли у них браки? Есть. Но это большая редкость. В основном их заключают чистокровные коты и кошки. Кстати, кошки! Мало в чем уступают своим мужчинам. Их тоже много и в армии, и в космосе. А пленниц ждет участь рабынь, дающих в срок потомство и исполняющих нехитрую работу, так как сами кошки хлопоты по дому и хозяйству не любят.

- А может тот корабль-захватчик быть не с Артрола? - затаила Мирослава надежду, хотя сама не знала, возможна ли была другая, лучшая, участь у пассажиров и служащих «Стремительного».

- Вряд ли. Нас преследовал тогда именно их корабль. Помнишь? Он нас и подбил, а потом сам сгинул где-то здесь же, на Картрузе.

- Припоминаю, - ответила Мирослава, проглатывая и чуть не давясь сдерживаемыми рыданиями и размазывая слезы, сами по себе текущие из глаз, по щекам и подбородку.

- Смотрите-ка, а вокруг совсем стемнело, - подала голос Ребекка. - Не пора ли нам устраиваться спать? Как, на твой взгляд, нам следует разместиться, любимый? Я предлагаю нам с тобой занять кресла, а Микки...

- Нет. Вы обе станете дремать на сиденьях, а я попробую разместиться на полу кабины.

- Но любимый?...

- Нет, я сказал. И кончай, Беки, притеснять девчонку. Она правильно сказала, что в такой обстановке, в которую мы попали, все равны. Но я все еще мужчина, а потому мне самое место вон там.

- С твоим-то ростом?! - с сомнением посматривала она на лорда, пытающегося улечься вдоль стенки за креслами.

- Нормально! И не такое со мной бывало.

- Что ты говоришь? Это когда же?

- А ты думаешь, я сразу начал командовать флагманом и нисколько не отведал службы рядового пилота и космического бойца?

- И воевать тебе уже приходилось?

Мирослава почти не слушала разговоров между этими двумя. Она развернулась к ним спиной, вжалась вся в кресло и невидящими глазами смотрела в темноту, что окутала прозрачный купол их звездолета. Сначала при этом еще и беззвучно плакала, вспоминая Мирту и по очереди всех ее подруг. Эдит, Вера, Кимри, Парти... Какая участь их ждала? Судьба ли увидеться, хоть когда? А еще горевала из-за мамы. Бедная, бедная мама - она, вероятно, лишилась сегодня сразу обеих своих дочерей.

- Эй! Хватит хлюпать носом! - раздался вдруг голос Элтона откуда-то снизу. - Спать мешаешь. И тебе самой завтра точно силы понадобятся. Закрывай глаза и засыпай!

А она про него и Беки как забыла, погрузившись в свои переживания и грустные мысли. Только сейчас поняла, что госпожа Томсон уже спит давно, тихонько посапывая, а Марк Элтон ворочается на полу, пытаясь улечься удобнее.

- А хотите я вам кресло уступлю? Мне все равно не спится, так я...

- Нет. Я и так засну, если реветь перестанешь.

После этого разговора, слезы у нее как высохли. Но глаза она так и не закрыла. Не смогла. Они у нее теперь уставились в небо над Картрузом. Там сияло множество звезд, и все такие незнакомые, чужие. Мирослава поймала себя на мысли, что боится. Спросила себя, чего именно, и получила неутешительный ответ. Оказалось, что всего. И этих звезд, и болота, и гадов, что ползали теперь по острову. А еще очень боялась, что Элтон пойдет завтра на разведку в сторону, где был замечен дым от сбитого корабля, и не вернется. А если вернется, то не сможет починить их звездолет, и они так и останутся

здесь погибать. А если взлетят, то куда направятся? Планета практически необитаема, звездолет маленький и на длительные полеты, скорее всего, не рассчитан. Галактика же...да ее вообще все транспортники минуют за час, пользуясь особым переходом. Только им, несчастным, так не повезло, что немислимым образом затормозили в этом гиблом месте, на них напали и спящих легко взяли в плен. Или нелегко? Нет, она точно видела, как кто-то из охраны «Стремительного» сражался с захватчиками. Думала она над этими воспоминаниями, и вдруг что-то большое и крылатое как ухнет в купол звездолета.

- Мама! - из ее горла сам собой вырвался хриплый крик.

А еще она так сильно дернулась, что свалилась с кресла. Локтем угодила спящему лорду по какому-то важному органу, тот крякнул, придушенно зашипел, а в следующий момент уже оказался не под ней, а сбоку и сзади и рукой зажимал ей рот, предотвращая новый крик.

- Тихо! Замри! - его губы касались уха Миры, а голос почти не звучал, так приглушенно мужчина старался говорить. А еще он очень сильно сжимал ей грудь и плечо другой своей рукой. Ею же прижимал до боли к своему боку. - Спокойно! Это всего лишь птица.

Но Мирослава своими выпученными от страха глазами видела, что размеры этого монстра были такими, что легко мог бы поднять в воздух молодого быка, не то, что человека. А клюв?! У нее был не птичий клюв, зубастая пасть крокодила. Когти же черны, длинные, остры и в первый момент так громко заскребли по защитному куполу, что Мира решила о нападении на них, кого угодно, но только не птицы. А еще она была уверена, что этот монстр ее видел. Вон, как глазами вращал, но все именно в ее сторону.

- Он...он улетел? - смогла прошептать, когда та крылатая тварь со зловещим скрежетом когтей по крыше и бокам купола съехала куда-то вниз, а Элтон, спустя некоторое время перестал зажимать ей рот. - Он меня видел. Я в этом уверена. Он прилетит снова?

- Вполне возможно, что у твари есть ночное зрение. Поэтому нам надо вести себя тише и по возможности обходиться без движения. Вон, Беки молодец, спит себе, только грудь слегка вздымается, да нос посапывает еле слышно. А ты все вздыхала и ворочалась...

- То есть, я виновата? Я ее приманила?! Нет! Не пойду больше в кресло. Мне там страшно. Меня там всем на свете видно.

- Ты права. Шевелиться теперь нельзя. Встать и по новой усаживаться в кресле - тем более. Продолжаем лежать здесь. Тихонько опускаемся, опускаемся, опустились. Эй! Девочка! Ты мне в живот локтем уперлась. Руку прижми-ка к себе.

- Извините! - она замедленно подтянула к себе конечности и поправила подол платья. - А теперь вы на меня свое колено тяжелое очень неудобно положили. Уберете?

- Нет. Не получится. Ему места нигде не осталось. Разве, что немного постараюсь сместить. Так лучше?

- Намного. Спасибо.

Им было очень тесно, а Мирославе еще и неудобно, в смысле, она чувствовала себя паршиво еще и от того, что оказалась в тесных объятиях чужого мужчины. Вот уж дурость, переживать из-за этого, но поделать ничего с собой не могла. Поэтому, какой там сон! Маялась почти до рассвета. Лорд Элтон давно заснул, это она поняла по его дыханию прямо ей в затылок, а она забылась только с первыми лучами белого светила. И, казалось, только провалилась в сон, а тут в ушах раздался противный визг Ребекки.

- Это что здесь происходит! Нет, это уже слишком!

А с нервами у Мирославы с этой ночи совсем было плохо, вот она и подпрыгнула вверх прямо из положения лежа. Взвилась, закрутилась, сама заорала и только потом поняла, что ответным криком смогла нагнать страху теперь уже на саму госпожу Томсон, а еще прилично так заехала рукой лорду Элтону в лицо, и потом еще на что-то там очень нужное умудрилась наступить левой ногой.

- Уй! - он тоже начал орать. - Микки! Ты что творишь, бешеная! Ты мне...ты мое

семейство наследников хочешь лишить? Ведь я у папы один сын, однако!

- При чем здесь ваш отец? - никак не могла она прийти в себя, от этого продолжала топтаться на месте.

- Сядь! - вскочил теперь и Марк Элтон и толкнул ее в кресло. - И замолчи! Что ты орала, Беки? - набросился теперь он на певицу. - Еще раз такое учинишь!..

- Так это я виновата?! Я проснулась, а тут...а вы...

- Не будь душой, Ребекка, - рявкнул тогда он на любовницу. - Заруби себе на носу: если что делаю, значит так надо. Усвой раз и навсегда! Все! Больше к этому не возвращаемся.

- Смотрите! - тут Мирослава приподнялась из кресла и ухватила и ту, и другого за руки. - Они уходят! Те, змеи...

Существа, похожие на змей, но на шести лапах, и совсем не вараны, покидали остров. Ей бы радоваться, но как-то не получалось. Серые гибкие тела, извиваясь и поблескивая в свете восходящего белого светила влажной от утренней росы чешуей, чертили кривые в траве, а потом и на голой земле, и уходили затем на глубину болота. Остров от них освобождался, но тем ужаснее было теперь смотреть на воду, покрытую ряской и простирающуюся вдаль, насколько хватало глаза.

- И как же будет добраться до того места, где упал подбитый звездолет? - повернулась Мирослава к лорду Элтону и устремила на него полный отчаяния взгляд.

- Я решу эту проблему как-нибудь, - в его голосе чувствовалась стальная решимость, хоть выглядел мужчина сейчас не очень уверенным.

Да, он сжал губы в твердую линию, выступающий подбородок говорил об упрямстве, а напряженные скулы - о решимости. Но под нахмуренными бровями синели глаза, и в них Мира успела заметить нечто, похожее на сомнения. В следующую минуту Элтон поборол самого себя, кивнул ей обнадеживающе и даже изобразил улыбку уголками губ, а потом развернулся к бортовому хозяйственному коробу и извлек из него новую пачку печенья.

- Дамы! Прошу на завтрак, - произнес с намеком на смешинку в голосе.

Глава 8

Женщины брали печенье трясущимися руками, оно застревало потом у них в горле, не желая проглатываться, и вовсе не оттого, что представляло собой сухие галеты. Ели же они его вчера перед сном, а сегодня, вот, не получалось. А еще они обе никак не могли смотреть в глаза друг другу и, тем более, не осмеливались поднять взгляд на лорда Элтона. Тот же быстро расправился со своей порцией и запил ее положенным, им самим же, количеством воды. Потом встал на ноги настолько прямо, насколько позволил низковатый потолок кабины, и стал распрямлять до этого закатанные рукава рубашки. Опустил манжеты и застегнул их на пуговицы, как будто это и еще длинные брюки от модного костюма, могли защитить его от зубов тех тварей, что двадцать минут назад переместились с острова в воду.

– Ну, я, кажется, готов! – от изображаемого веселья в его голосе, у Мирославы мурашки пробежали по телу. – Не отказался бы от скафандра или от гидрокостюма, но...за неимением все сойдет. А что это мои девочки носы повесили? Или у вас нет веры в своего единственного и такого героического мужчину?! Неужели думаете, что я намерен преодолеть несколько сот метров этого мерзкого болота, а то и больше километра, вплавь? Нет, я не болван, чтобы лезть в воду и кормить собой тех змей или еще каких прожорливых зверей.

Говоря все это, Элтон готовился к рискованному мероприятию. Он достал откуда-то из-под панели управления нечто, похожее на сигнальный пистолет, и заправил его себе за пояс сзади. Дальше согнулся пополам и принялся копать в неприметном до того металлическом ящике, встроенном в корпус звездолета в хвосте. И через пару минут вытащил оттуда сверток прорезиненного материала оранжевого цвета. А тот, после произведенной над ним манипуляции, прямо перед удивленными глазами женщин, превратился в небольшой спасательный шлюп. Но это уже после того, как Элтон вытащил его из летательного аппарата и разложил на траве.

– Как вам! – обратился мужчина к внимательно наблюдающим за ним женщинам. Правда, особого вдохновения и веры в светлое будущее в их глазах по-прежнему рассмотреть не смог, оттого и вынужден был просто махнуть рукой, мол, и это все же кое-что. – Я обязательно доберусь до нужного места, – сказал убежденно и снова полез в звездолет.

– А назад? К нам? – пискнула Ребекка и скривила губы так, словно хотела зареветь.

– Разумеется, моя дорогая! – мужчина снова спрыгнул к ним и в руках теперь держал короткое весло и плоскую пластиковую коробку, по виду имеющую приличный вес. – Так! К отплытию готов, – кинул весло в шлюп и потрогал его борт, проверяя, хорошо ли надут.

– А это у вас, что? – кивнула Мирослава на коробку в другой его руке.

– Инструмент. Мне же придется позаимствовать детали от чужого корабля, а не брать их в упаковках со склада, – и стал выискивать надежное место в шлюпе, чтобы положить туда ту самую коробку.

– Поняла. А печенье с водой, почему не взяли?

– Милая Микки, ты думаешь, у меня будет время на пикник?! – хмыкнул и посмотрел на нее с сожалением, как будто она сказала ему какую-то глупость.

Но та не обиделась. Наоборот, она встрепенулась и быстро полезла в кабину их корабля и вернулась оттуда с бутылкой виски.

– Вот! – протянула ее ему.

– И зачем? – с сомнением взглянул на рыжую девушку. – Хочешь отметить мое отплытие?

– И это тоже можно, – утвердительно качнула Мира головой. – Но я предлагаю вам облить себя этим, чтобы кусачие «шмели» не набросились, когда будете заняты греблей.

– Да, милый, – поспешила и его любовница проявить о нем заботу. – Обязательно намажь

лицо и руки, а одежду окропи. Нам это вчера очень помогло.

- Ладно. Давай, - и он тщательно выполнил все рекомендации. - Теперь все?

- Можно и выпить за успех этого дерзкого мероприятия, - изобразила рыжая на лице сомнительную гримасу и первая сделала большой глоток, прямо из горла оказавшейся в ее руках бутылки. Скривилась, закашлялась и чуть не задохнулась, но вовремя получила увесистый шлепок по спине мужской рукой.

- Дай сюда, горе рыжее! - и Элтон, хохотнув, основательно так приложился к виски. - А ты будешь? - утер потом губы и бултыхнул содержимым бутылки, обращаясь к госпоже Томсон. - Нет? И ладно. Возьму-ка я это тоже с собой, - завинтил крышку и швырнул бутылку на дно шлюпа. - Теперь, точно все! До свидания, девочки! Увидимся!

Он поднял оранжевое суденышко и легко потащил его к воде, когда Ребекка Томсон истошно закричала.

- Марк! Любимый! - и бросилась за ним. А когда догнала замершего в недоумении мужчину, то с разбега повисла на нем, обхватив за шею, и, как впилась в губы поцелуем. - Не ходи! Не плыви! Мы и так...как-нибудь! - истерично запричитала, когда он изловчился и отстранил ее от себя.

- Ну! Милая! Все будет хорошо! Особенно теперь, когда ты одарила меня таким страстным поцелуем, - Элтон, похоже, искренне радовался, так как улыбка его была, как говорится, во весь рот, а потом взял и весело так подмигнул Мирославе. - Правда, Микки? Забери же госпожу Томсон от меня.

- Я верю в вашу силу, волю и удачу, лорд Элтон, - подошла Мира к ним и потянула Ребекку на себя.

Певица в тот момент походила на тряпичную куклу. Руки ее уже опустились и болтались как плети вдоль туловища. Она ссутулилась, и, было похоже, готова осесть на траву прямо там, где стояла.

- Не пойти ли нам в кабину? - уговаривала ее Мирослава и принялась тянуть в сторону звездолета. - Все больше светает, а значит, сейчас уже могут начать летать «шмели». Пойдемте! Спрячемся от них. И еще, оттуда будет лучше видно, как поплывет лорд Элтон. Ну же?!

Госпожа Томсон дала себя увести. По ступеням поднималась вяло, но сама. Когда они сели в кресла, певица отвернулась в сторону от усаживающегося в шлюп возлюбленного и устремила какой-то неживой взгляд вдаль. А Мирослава, наоборот, глаз не спускала с их единственного мужчины. Поэтому видела во всех подробностях его отплытие, молилась за него, когда из-под ряски начали всплывать знакомые уже «змеи», пытались забраться в шлюп и атаковать гребца, а тот помимо обычных движений веслом еще и бил им по плоским головам и спихивал с борта. Не могла она не заметить с высоты кабины, где они закрылись, и того, как из глубины стремительно вынырнуло что-то огромное, описало могучим и, вроде бы, бескостным телом дугу, успело показать пасть с частым рядом внушительных по размеру и остроте зубов и, алчно схватив раненую веслом «змею», снова ушло под ряску.

После этого Мирослава сама не помнила, как дотянулась до новой бутылки со спиртным, открыла крышку и пила из нее большими такими глотками, причем, нисколько не кривясь, и даже ни разу не задохнувшись. Далее она ткнула в бок певицу, предлагая присоединиться к попойке. Та вздохнула так глубоко, что всколыхнула все свое сдобное тело, но от виски не отказалась, даже жадно ухватила бутылку двумя руками и пила из нее до тех пор, пока та не опустела больше чем наполовину. Вот это был класс! И пошла емкость гулять по рукам, пока совсем не опустела. А спустя еще минут двадцать-тридцать, обе женщины смотрели осоловевшими глазами, как сразу несколько приличных таких стай «шмелей» атаковали прозрачный купол звездолета, норовя добраться до них. Посматривали и хохотали над нерадивыми кровососами в голос. И подобное веселье только усилилось после того, как в небе над ними пролетела пара еще каких-то диковинных стервятников, сделали круг, спланировали к острову и принялись в широченные раскрытые клювы собирать, как в мешок складывать, тех самых «шмелей».

- О! - пьяно ткнула пальцем Мирослава в стекло, за которым уже удаляющиеся от них «птицы» начали превращаться в точки. - К птенцам, наверное, полетели.

- Ага! - согласилась с ней госпожа Томсон и смачно так икнула. - Кормить своих крошек!

После этой сцены приятное умиротворение растеклось по душе и принесло долгожданное расслабление. Они обе как-то вдруг осели мешками в пилотских креслах, головы их свесились на грудь, веки смежились, и все, больше ничего не видели и не слышали. Например, как пустая бутылка выпала из ослабевшей руки Ребекки и покатила по полу в самый угол звездолета. Или как на берег острова выползло что-то громоздкое, пересекло его по диагонали, чуть задержавшись рядом с шасси их корабля, приюхиваясь, а потом неспешно добралось снова до воды и, поднимая стаи мелкий и крупных пузырей, погрузилось в нее.

Проспали они до самого вечера. Первой возвратилась к действительности певица. И хоть у нее просто зверски раскалывалась голова, она оказалась способна сотворить в их убежище настоящую панику. Отчего? Все было просто. Ребекка глянула на край болота, а белое светило в тот момент собиралось уже начать в него погружаться. Это же значило, что всего через час, не более, на Картрузе должна была наступить ночь. А с наступлением темноты, что делали местные обитатели? Правильно, они выползали из зловонных вод. И это певица еще не ведала про хищных ночных птиц. Но госпоже Томсон и увиденных вчера вечером и ранним утром «змеек» для паники хватило. Ее воображение живо нарисовало, как набрасывались на возвращающегося Марка, и голос в ней прорезался сиреной сам собой.

- Тревога! Его нет! Марка нет! Мы здесь одни! А он...а мы! Караул!!!

Второй раз за сутки после глубокого сна Мирослава подверглась такому резкому пробуждению. Она снова взвилась с места как ужаленная и закрутилась на месте. Потом чуть пришла в себя, но еще пребывала в шоке, потому что нисколько пока не ощущала похмелья. Тут немного порадовалась, что под ногами у нее на этот раз не оказалось никакого мужчины. Но уже через секунду по этому же самому поводу стала хватать себя за хмельную голову.

- Лорд не вернулся! Господи!!! Как же?!! Что же?!!

Так получилось, что вопили они теперь вместе. Долго. Потом выдохлись. А Мирославу еще и зверски мутить начало. От этого, как все равно лишившись рассудка, девушка выскочила из звездолета и помчалась к воде, чтобы в болото облегчить свой желудок.

- Дура! Возвращайся скорее! - орала ей из раскрытой двери Ребекка. - Микки! Справа! Смотри справа! Там змея! О! Однако! Ловко ты ее шмякнула!

- Жить захочешь!.. - забиралась Мира назад в кабину. - Дай-ка мне, Бекки, бутылку с виски. У этой дряни такое склизкое тело оказалось... Но вот шейные позвонки, или как их там, слабые. А у тебя самочувствие, как? У меня голова...у-у-у!

- Не-а! Я похмельем не страдаю. И у нас теперь остался только ром. Пойдет?

- Везет тебе с организмом! А я, как оказалось, очень даже... Ох! Снова! Держи...дверь... откы... - И, не договорив, а зажимая себе рот одной рукой, девушка как вывалилась наружу.

- Микки! Слева! Черт, справа тоже...

Даже не ведая за собой такой отчаянной отваги, рыжая, только рот успевшая вытереть рукавом, ринулась в атаку. И уже три «змеи» пали от ее наловчившихся сворачивать им головы рук.

- Беки! Я тебе так скажу! - кричала она певице в пылу сражения. - Не так страшен черт, как его малюют! Видала?!! Как я их!

- Ничего себе! И тебе не страшно?

- Не-а! Я их сейчас всех сделаю!

- Однако! Погоди-ка, я иду к тебе... Вместе сейчас уменьшим численность живности на квадратный метр нашего болота. Микки! Я здесь!

Но неожиданно пришла и другая подмога. В виде весла и в комплекте с ним мужчины. У того много ловчее получалось сокрушать врагов, и скоро стало возможно безопасно отступить к звездолету и забраться в кабину.

- Что тут у вас происходит? - спросил Марк грозно, но дышал при этом тяжело, ведь только что перебросил через ступени упирающуюся Мирославу. - Сдурели выходить наружу да еще в сумерках?! И чем это от вас, дамочки, несет? Ничего себе вы тут покутили! Чья это была идея опорожнить пол-литра виски? Ты, Бекки, отличилась? Молчишь? А ты, что скажешь? Тоже ни гу-гу? Спились, значит! А эта малышка еще и зеленая вся!

- Ой! Меня снова мутит, - дернулась, было, на выход Мира.

- Стоять! Если сейчас нападёт крылатая мразь, то клянусь, я его уже не осилю. Так и дам ему унести рыжую пьянчужку в далекие дали. Что, совсем плохо? Иди ко мне. Держу, а ты наклоняйся наружу. Вот! Легче стало? Угу, говоришь? Теперь сядь и замри. Мне надо позаботиться о шлюпе. Добытые железяки, вряд ли, зверушек заинтересуют, а вот лодка...

- Так ты завтра снова поплывешь, туда же? - прилипла к нему Беки.

- Придется. Потому что не все удалось достать для починки нашей машины. Пусты, Беки. Время не ждет, с каждой минутой на берег выходит все больше и больше хищников.

Он отстранил от себя Ребекку и мгновенно скрылся в уже сгустившейся темноте. Но вернулся к ним тоже быстро. Сказал, что запчасти вытряхнул на траву, а шлюп не стал спускать, просто закинул его повыше, на крыло звездолета, вот и справился, поэтому, за пару минут. Забрался в кабину и начал осматриваться, обо что бы вытереть руки.

- И как вы с этим справлялись? - указал женщинам на слизь между пальцами, оставшуюся после борьбы со «змеями».

- Руки мы мыли. Ромом. Тебе полить? - вызвалась помогать певица.

- И кто это придумал? - он отчего-то хмурился.

- Микки! - легко сдала напарницу Беки. - Она вынуждена была выйти к воде, ну, ты понимаешь зачем, а там эти. И она отбивалась. Вот так все вышло.

- А страшно не было? - с удивлением принялся рассматривать притихшую рыженькую девушку Марк.

- Сначала нет, потом да, - вынуждена была та сознаться. - Когда протрезвела... А сейчас уже и не знаю.

- Ладно. Оставим разборки. Вы ели что-нибудь или...

- Ох! Не надо про еду говорить, - взмолились сразу обе.

- Понятно. А я, вот, голоден как зверь. Поэтому наберитесь мужества и потерпите мой ужин, дамы. Где там у нас печенье?

А через некоторое время они спокойно сидели и слушали его рассказ. Оказалось, что на болоте было полно таких же, как и их, островов. На подобный и упал звездолет захватчиков. И да, это была действительно машина артрольцев. Когда Элтон туда добрался, смог наблюдать жуткое зрелище. На звездолете котов при жесткой посадке сильно растрескался защитный купол, кроме того, были и другие повреждения, а пилот и штурман, по всей видимости, получили серьезные ранения. Иначе, Элтон никак не мог понять, почему они не смогли отбиться от атакующей их картрузской нечисти, ведь у них обнаружился целый арсенал разного оружия.

- Так они оба мертвы?! - округлила глаза Мирослава.

- Мертвее некуда, - развел руками и, немного подумав, все же добавил. - Я нашел их тела обглоданными. Местами до костей.

- Господи! - заголосили сразу обе женщины.

- Такой смерти никому не пожелаешь, но не знаю, что бы было, окажись они живы.

В воздухе повисла минутная пауза, во время которой каждый из них представил, что ждало бы Марка Элтона на том острове в таком случае. Тогда ему пришлось бы с теми двумя сражаться, скорее всего, и возможно погибнуть уже мог бы он.

- На все воля господя, - вздохнула с облегчением Ребекка, уяснив для себя, что такой исход ее вряд ли устроил бы.

- А почему ракетница разряжена? В кого пришлось стрелять? - указала глазастая рыжая и приготовилась обязательно дожидаться ответа.

- Да...выползла какая-то махина, когда я нужную деталь отвинчивал, и пошла на меня.

- Ох! - всплеснула руками госпожа Томсон и придвинулась к мужчине, чтобы в знак сочувствия погладить его по плечу.

- А она, случайно, не поранила вас? - в испуге начала осматривать, как обшаривать его глазами, Мирослава. - Что? Царапнула?! Давайте-ка проверим рану, - от нее не так-то просто было отделаться. Девушка вооружилась бутылкой рома и начала сверкать на него глазами. - Вдруг ее зубы или слюна ядовиты? Обязательно следует все обработать.

- Ладно, - сдался Элтон. Он стащил с себя прямо через голову рубаху и продемонстрировал глубокую набухшую кровью царапину на боку. - Есть еще такая же на бедре. Брюки снимать?

- Обязательно, - подобралась к нему Мира и склонила ниже голову, чтобы лучше все рассмотреть и оценить обстановку. - Приготовьтесь, будет сильно щипать.

Но Элтон не спешил подставлять бок под ее руки. Сначала он извлек из-за пояса пару пистолетов и сложил их под панель управления, отцепил от ремня чехол с боевым ножом, а потом еще подобное холодное оружие извлек откуда-то снизу из-под брючины.

- Моя добыча, - с удовольствием подержал оба ножа в руках, прежде чем и их убрать к пистолетам. - Помимо запчастей для звездолета, разумеется. Завтра еще кое-чего с того острова прихватчу, - подмигнул девушке. - Кстати, водой они там тоже богаты. Как и продуктами. Живем, девчонки!

На ночь устраивались так же, как и накануне: кресла мужчина уступил дамам. Мирослава хотела было отказаться, и уже открыла рот, чтобы напомнить Элтону про ту огромную птицу, которую теперь боялась до обморока, но тот сделал такие предупреждающие глаза, что она немедленно рот снова закрыла. А когда услышала тихое сопение заснувшей Беки, она медленно и осторожно сползла на пол. И ничуть не удивилась, что немедленно попала в тесные мужские объятия. Выходило, ждала чего-то подобного, и еще ей в них было очень спокойно. Только не стоило оно того, чтобы утром снова волновать госпожу Томсон.

- Я уступила вам кресло, - зашептала, чуть повернув голову себе за спину. - Госпожа Ребекка теперь спит, а ранее я не стала пугать ее своими страхами.

- Понял. И правильно. Ты умница. А теперь засыпай. Тебе же так спокойнее, верно? - ответил он ей глухо и в самую макушку. - Я потом уйду. Позже. Спи.

Следующий день прошел без происшествий. Это, если отбросить всяких там «шмелей», «змей», «крокодилов» и «стервятников». День, как день, ничего нового. И две особы женского пола обошлись без пьянства на этот раз. А ближе к вечеру вернулся Марк в доверху груженом шлюпе. Его ждали и помогли с разгрузкой.

- Вот уж я добра добыл! - важно показывал он свои трофеи, когда смог затащить их все в звездолет. - Мы теперь богаты. Вода есть! Пища есть! Оружия столько, что можно объявлять войну не только болотной нечисти, но и космическому флоту Артрола.

- Неужели рискнете? - с сомнением прищурила на него глаза Мирослава. - А если они успеют к тому времени, как взлетим, стать союзниками Никтополу?

- О чем она говорит, Марк? - в растерянности застыла Ребекка. - Разве, такое возможно? Я даже предположить не могу, что...

- Вот именно, - перебил ее Элтон. - Ты не можешь предположить, а твоя служанка, оказывается, может! - он опустил в кресло и стал очень внимательно рассматривать Мирославу. - Откуда такие познания, милая?

- А разве не логично, что Артрол станет искать союзников? - пожала плечами Мира, чувствуя себя очень неудобно в перекрестии синего взгляда и голубого.

- Логично. Вполне. Но почему до этого додумалась скромная учительница с Земли, вот в чем вопрос? А если еще учесть, что судно «Стремительный» было уж очень грамотно захвачено во время межгалактического перехода, что никак не могло случиться, если бы захватчики не имели своих людей на корабле, то...

- Не считаете ли, что я и есть один из них?! - ахнула Мирослава. - Ловко! Умеете стрелки переводить. Да у меня там сестра осталась и теперь захвачена!

- Угу! И муж. Только о нем ты упорно не желаешь вспоминать. А может, уже скажешь, с кем шуры-муры водила и от кого разных сведений набралась? Смелее! Мы здесь теперь одни и отрезаны от всех.

- О чем это вы, черт возьми! - прервала их зрительную и словесную дуэль Ребекка. - Микки! Не пугай меня, девочка! Быстренько скажи, откуда у тебя в голове всякие такие мысли, про нападение и союзников?

- Просто, - набычилась она и на певицу. - Вспомните меня, когда ваш лорд запросто пожмет руку коту. Не простому вояке, конечно, а их военачальнику, когда им придется повстречаться. Нас с вами в рабство сдаст, а сам понесется воевать на стороне вновь созданной коалиции.

- Что? Может, звездолет не станем вовсе чинить, раз так бесцветны перспективы? - закинул Элтон ногу на ногу и сложил руки на груди. - Можем, например, первым делом починить рацию и передать сигнал кому-либо. Скажи, детка, кому бы ты хотела отправить сообщение?

- Хватит вам! - Ребекка от негодования даже притопнула ногой. - Нашли время и место ссориться! Раз так все невесело получилось, то давайте ужинать и укладываться спать.

На этом и остановились. Поели, запили водой скромный ужин, так как транжирить продукты никто не собирался, не зная, сколько им еще скитаться.

- Беки подай мне бутылку рому, - велел вдруг ей Марк. - Что-то я вымотан и напряжен излишне.

- Милый, хочешь, чтобы я легла рядом с тобой?

- Зачем?

- Помогу расслабиться, конечно.

- Не нужно. Здесь тесно, жестко и вообще...не нужно, одним словом. Все! Спи!

Сон этой ночью долго не приходил ко всем троице. Но потом, традиционно, Ребекка Томсон забылась первой. А Мирослава еще долго ворочалась в кресле под ее сопение. Наверное, так могло продлиться и до утра, но вдруг увидела, или ей показалось, что увидела, некое движение в черном небе и немедленно замерла, ни жива - ни мертва. А как отмерла, так и юркнула вниз, чтобы спрятаться на полу под креслом.

- Я думал, что уже не придешь, - тут же ее обвили сильные руки и прижали к жесткой груди. - Обиделась, маленькая? Дурочка! Неужели не понятно, что рядом со мной тебе никакое рабство не грозит? Зачем бы, к примеру, мне тогда было тебя спасать?

- А, правда? Мне очень интересно, зачем вы это сделали? Куда проще было, спасти одну женщину, свою любовницу, чем двух. Ох! Извините. Я погорячилась сейчас. Как-то так вырвалось...

- Это точно. Погорячилась, - В его голосе послышалась улыбка. - Ты точно ничего не знаешь про жителей Нектопола. Особенно про мужчин.

- Почему же? Кое-что мне рассказывали девочки. Например, они говорили, что вас все называют... Ох! Опять не то.

- Продолжай. Что они тебе говорили? Не бойся, обычно я не обидчивый.

- У вас кличка есть, - сказала совсем тихо, немного помявшись.

- У меня? - удивился Марк Элтон. - Еще чего не хватало!

- Нет, у мужчин с Нектопола, - поправила Мира.

- Пестроголовые, что ли? - хмыкнул он, и девушка поняла, что нисколько не сердился на нее за дерзость разговаривать с ним вообще и о таких вещах в частности. - И это все твои познания?

- Я видела еще одного нектопольца, кроме вас. Так у него действительно цветные пряди волос на голове перемежались, как полосы у арбуза. Только все больше в красноватой гамме. А у вас ничего такого... - не удержалась и пожала плечом, за что, наверное, и была еще сильнее сжата мужскими руками.

- Сомневаешься в моей чистокровности?! - повысил Элтон голос, изображая мнимое негодование. Но быстро сменил, так сказать, гнев на милость, и пояснил ее ошибку. - Не дрожи! Не собираюсь тебя обижать. И я самый настоящий сын своей планеты. Просто, наш род имеет всего одну полосу на голове, прядь над виском, синюю. Не заметила? Это потому, что я почти всегда заплетаю волосы в косу.

- А! Теперь понятно, - вздохнула успокоено, решив, что их разговор на этом закончится.

- А ты знаешь, что многие наши мужчины имеют от природы особый дар? Не все одинаковый, у каждого свой. Мне, например, досталась способность видеть сокровенные желания людей и немного заглядывать в будущее. Именно поэтому ты оказалась вместе со мной в этом самом звездолете?

- Очень интересно. А как это все относится ко мне?

- Помнишь, был случай, что к тебе подходил и брал за обе руки? Это называется, читать биополе.

- Это вы тогда еще так странно смотрели в глаза, что у меня мурашки побежали.

- Мурашки! - фыркнул мужчина, а получилось, что прямо ей в ухо, отчего поежилась. - А знаешь, что я тогда с тебя считал? Хочешь, скажу? Только не отпирайся потом, что все неправда, и я обманываю. Потому что я еще ни разу не ошибался. Хочешь?

- Говорите. Мне, правда, интересно.

- Ты загадала тогда совершенно абсурдное желание. Скажешь, не хотела от меня сына?

- Что?! - она настолько не ожидала таких слов, что даже вскрикнула, правда, быстро опомнилась и снова перешла на шепот. - Бред! А еще сказали, что никогда не ошибались! Если хотите знать, то я действительно отправилась замуж и в космос с такой мыслью: занять ребенка. Так и быть, открою свою тайну. Уже несколько лет вынашивала идею родить мальчика. Только вы-то здесь причем?!

- Вот и я говорю: абсурд. В нашем роду ни у кого не было детей на стороне. Ну а жениться на тебе, сама понимаешь...

- Бред, - произнесли они одновременно, но с разными интонациями.

- И вы из-за этой подсмотренной в моей голове глупости решили меня спасти с

захваченного корабля, чтобы не попала в плен к котам?

- Почти. Все же, как-то жаль тебя стало... А потом еще это смутное предвидение, что наши судьбы как-то связаны...

- Ничего себе! Еще скажите, что не окажись меня в каюте госпожи Томсон, во время захвата, кинулись бы искать по всему кораблю!

- Что? Искал бы? Как-то не задумывался над этим. В любом случае, все случилось так, как случилось. А именно, ты сама подвернулась мне под руку.

- Подвернулась! - передразнила она его. - Вот творят некоторые будущее собственными загребущими руками, а потом еще говорят, что считали ваше биополе!

- Ты возмущена, что ли, что я тебя спас? - напрягся сзади мужчина, она это спиной почувствовала.

- Вам в кресло перемещаться уже пора, достопочтимый лорд Элтон. Хватит мне тут зубы заговаривать.

- Снова обиделась, дурочка маленькая.

- Конечно! Говорите, что спасли, а на самом деле... а ничего неизвестно, как еще все сложится. Или скажете, что знаете концовку нашего злоключения?

- Не знаю. Но есть предчувствие, что все будет хорошо.

- А вам никто не говорил, что одному хорошо, то другому...

- Какая ты сегодня ершистая! Ладно, пойду-ка я и, правда, от тебя. Злюка!

И Элтон начал выбираться из тесного закутка. Случайно или нет, его рука при этом как-то уж слишком подозрительно прошла по груди Миры и даже немного совсем уж неприлично там задержалась.

- Нет. Абсурд. У тебя же одни кости. И груди мне такие маленькие никогда не нравились, - взял и шепнул ей это в самое ухо.

- Пф! - понимала ведь, что специально задирает, чтобы насмеяться, но от фырканья, все равно, не удержалась.

А на следующий день Марк собрался приступить к ремонту звездолета. Правда, дождался момента, пока все «змейки», до единой, ни сползли в воду. Перед этим вдумчиво вооружался. Двух пистолетов, что заткнул себе сзади и спереди за брючный ремень, ему показалось мало. Поэтому еще добавил к ним нож.

- Вот теперь порядок, - подмигнул своим дамам, взиравшим за сборами во все глаза.

- А чинить обязательно надо снаружи? Нельзя подлезть к неполадке как-нибудь из кабины? - высказалась Ребекка.

- Может, я могу чем-то помочь? Например, инструмент подавать или что-нибудь поддерживать? - Мирослава тоже не стояла безмолвным изваянием.

- От вас, леди, требуется только одно. Чтобы не отвлекали. Вы можете несколько часов подряд сидеть в кабине совсем тихо?

- Хм! - сказала одна и уселась в кресло, демонстративно отвернувшись.

- Пф! - издала звук другая. - А я, пожалуй, посплю. Этой ночью почти не выспалась.

И Мирославе действительно удалось заснуть. Часа на два. Потом она поднялась и тоже уселась в кресло, собираясь заняться своими волосами. Распустила их, расчесала пятерней и снова, туго скрутив, уложила в пучок на затылке.

- Что там происходит? - поинтересовалась у Ребекки, а сама даже не собиралась высовываться из кабины.

- А что может-то? Крутит всякие штуковины, вертит, чем-то стучит. Один раз поднимался к нам сюда. Сказал, что пить захотел. Напился. Увидел, что ты спишь, и почему-то этому очень удивился.

- И все?

- Нет. Пару раз на берег вышли какие-то новые зверушки.

- Страшные?

- Так себе, - пожала Ребекка неопределенно плечами. - Ко всему, однако, привыкаешь.

- А крупные?

- Здоровее будет «змеи», но мельче «крокодила».

- Так понимаю, все обошлось?

- Естественно! Он их убил. Достал нож и...

- А почему не застрелил? Разве, не надежнее было бы прибить их на расстоянии?

- Не знаю. Может, тебя будить не захотел?

- Шутишь?!

- Совсем и нет! Слушай, девочка Микки! Что происходит, а? - госпожа Томсон вдруг вся подобралась и прищурилась. - Вы что, за моей спиной стали шуры-муры разводить?

- Это мы сейчас о чем говорим? - удивленно вскинула брови Мира.

- О том, что я начала замечать за вами двумя кое-что. Думаете, не знаю, что по ночам обнимаетесь на полу кабины?

- Это не то, что вы могли подумать.

- Да? А что я могла подумать? Что он тебя захотел, а ты ломаешься и цену себе набиваешь?

- Неужели со стороны это все именно так выглядит?

- Примерно. Так что скажешь, права я?

- Могу честно рассказать, как дело было. Но захотите ли поверить?

- А ты попробуй. Как знать, возможно, захочу на время поверить.

- Я со страху на пол с кресла сползла. Ночью птица какая-то огромная на купол спикировала...

- Врешь! Тебе мужской ласки захотелось, и чтобы расположить Марка к себе, на случай... в общем, гадюка ты оказалась!

- Вы неправы. И говорите тише. Или желаете, чтобы он нас слышал?

Вот тут и снаружи послышался шум. Сначала один выстрел, за ним почти сразу - другой. Женщин из кресел, как подбросило. Приникли они к куполу и увидели, что их мужчину атакуют твари, которым они еще не давали названия. Две из них корчились, то ли раненые, то ли в предсмертных судорогах, но на остров выползали еще три такие же.

- Милый! - приоткрыла дверь кабины Ребекка. - Тебе помочь?

- Справлюсь. Стрелять я умею. Но это все напрягает и от дела отвлекает. Если они дальше будут сюда лезть, то мне начатое не завершить. А вот это уже нам ни к чему.

- Понятно, - пробубнила себе под нос Мирослава, а потом полезла за трофейным пистолетом, еще одним, спрятанным в кабине. - Ты стрелять умеешь? - обратилась к певице. - Нет, говоришь? Вот и я - учительница. Но ничего - все бывает в первый раз, - с

этими словами она спрыгнула вниз.

- Эй! Ты куда? - окликнула ее Ребекка. И тоже засуетилась, подыскивая и себе оружие.

- Эй! Я просил вмешаться?! - это уже услышала от Элтона.

- Не кричите на меня. Лучше покажите, как этим пользоваться.

Дальше у них все пошло на лад. Марк ползал под днищем звездолета, а женщины отстреливали ползучих гадюк, да так наловчились, что у тех не было возможности и шага сделать по острову. Только высунутся из воды, а им сразу лазер в башку. Бах!

- Ты сколько набила? - возбужденно спрашивала Ребекка. - У меня одиннадцатый!

- Я отстаю, но всего на одного. А вот и нет - сравнялись!

- Молодцы, девочки, - бодрила их похвала уставшего Элтона. - Но на сегодня все. Я много сделал, а вы тем более. Забирайтесь в кабину. Прикрою.

В звездолете подводили итоги. Выходило, что ремонт успешно продвигался, а страх перед хищниками отступал. А еще научились работать в команде. Это все вселяло надежду, что еще пара дней и летательный аппарат, худо-бедно, залатали бы.

- Неужели, взлетим?! - мечтательно затуманились глаза Ребекки.

Мирослава тоже радовалась, но в душе поселилось некое предчувствие беды. Откуда она придет, не ведала. Только, что испытания их со взлетом корабля не прекратятся, знала точно. Глушить это ощущение, конечно же, пыталась. Еще надеялась, что по внешнему виду ее переживания заметны не были. Тогда отчего так порой косился на нее их мужчина? Давала себе слово на само копании не заикливаться и все силы лучше направить на насущные проблемы. Например, обеспечение безопасности ремонтным работам. И все получалось. А через день Элтон закончил с наружными поломками, начав что-то там налаживать в кабине. Тогда женщины заняли места на ступенях, чтобы обеспечить простор его действиям.

- Бах! Бах! Бах!

- У меня пока только семь. А у тебя?

- Девять. Что-то эти демоны лениться начали. Перестали на наш остров лезть. Может, одумались и ушли на другой симпатичный сухой бугорок?

- Не-а! Они, возможно, за подмогой отправились.

Что называется, накаркала! Во второй половине дня монстры повалили плотным строем.

- Девочки! - позвал их через час Марк. - Заканчивайте! У меня все готово. Рад сообщить, что звездолет к полету готов. Завтра отчаливаем!

Глава 9

Утро началось с волнений. Оказалось, что «змеи» не спешили покинуть остров. Белое светило поднялось над болотом значительно, уже нижний край его оторвался от синюющей повсюду ряски, а те все копошились в красноватой траве. Ребекка высказала предположение, что чуяли в воде какого-то крупного и более сильного хищника, вот и не решались соблюсти привычный распорядок дня, остальные, не имея собственных версий происходящему, с ней согласились.

И вот, время шло, а они все «загорали» на острове. Звездолет был исправен. Об этом сказала и несколько минутная проверка работы двигателей. Элтон запустил их, нажав кнопки и шлепая пальцами по панели управления, послушал, удовлетворенно хмыкнул и снова выключил. Затем он покинул кресло пилота и приткнулся к стеклу купола. Обозревал поверхность острова. Потом высказался за то, чтобы подождать некоторое время еще и понаблюдать за странно ведущей себя живностью.

- Все дело в том, что мне понадобится корабль разогнать. Много места ему не надо, но эти твари под шасси...

- Их можно убить, а тела спихнуть в болото, - высказала вариант госпожа Томсон с кровожадным блеском в глазах.

- И все же дело нечисто... - задумчиво протянула Мирослава. - Их что-то удерживает на острове. Иначе, сами бы уже давно убралась. И это нечто нам не видно - оно в воде под ряской. И значит, что где-то, совсем рядом, притаилась большая опасность.

- В любом случае «змеи» так много, что стрелять замучаешься, а потом еще придется и тела в воду тащить... - вроде бы в ее поддержку заявил Марк Элтон.

- Сколько же нам тогда здесь сидеть? Может, оно так до вечера все происходит будет?!

- Пока ждем, - кивнул им обоим лорд Элтон, приняв окончательное решение. - Садитесь, дамы!

Сам он подобрался к двери и замер около нее, подперев стену рядом плечом. Перед этим проверил наличие и боеготовность своих пистолетов. Нож тоже приготовил, но так и не убрал его в чехол на ремне, а принялся им то ли играть, то ли тренировать кисть, то и дело, вертя в пальцах. Через несколько минут, что, казалось, растянулись на час, мужчина напрягся и застыл без какого-либо движения.

- А вот и обнаружила себя наша большая неприятность. Кто хочет на нее взглянуть? Только без резких движений, пожалуйста. Как знать, на что монстр будет реагировать? На первоначальный объект охоты, или на нас с вами?

- Где? Кто?

- Тихо! Шум тоже поднимать не стоит. Смотрите на болото. Правее. Видите?

- А должны? Там же никого нет!

- Ничего подобного! - прошипел он в ответ Ребекке. - У монстра глаза высунулись из-под ряски. И видите, как переполошились наши милые соседи? Они поняли, что охота на них сейчас начнется.

Не успел Элтон договорить, как из воды вместе с фонтаном брызг в их сторону метнулось огромное грузное тело. Оно, словно снаряд, пролетело несколько метров по воздуху и шмякнулось на прибрежную землю, давя под собой не успевших увернуться змей. От неожиданности и люди в кабине корабля дернулись и, кто присел, а кто и упал на пятую точку, как бы прячась за непрозрачной нижней панелью. А потом в звездолет стали долетать звуки, творящегося за бортом побоища. Мужчина же привстал и принялся наблюдать за тем, что там происходило.

- Нам повезло, что не высунулись на остров. Эти «гиппопотамы», а их здесь трое, не смотря на габариты и многотонный вес, обладают чудовищной подвижностью. А едят они вовсе не траву и водоросли.

Тут их звездолет дернулся и затрясся так, будто в него ударили огромным бревном, а потом опасно накренился в сторону. Мире пришлось ухватиться за крепление кресла пилота, чтобы не скатиться в сторону Бекки, только начавшей перед этим подниматься, и не сбить ее с ног.

- Черт! Наше шасси! Ведь только починил! - взвыл Марк. - Этот гад всего лишь чуть задел его боком, а получилось...

- Тихо, вы! - зашипела на него Мирослава, пытаясь избавиться от горизонтального положения. Она подтянулась, оперлась на кресло и высунула немного голову, чтобы подсмотреть, что творилось снаружи, и чего было ждать дальше. - Хотите, чтобы монстры нами занялись всерьез? Как вон теми яйцами?

- Что, что? - сбоку от нее для наблюдения пристроился Элтон. - Какими еще...

- Обыкновенными. Оказывается, на берегу находились змеиные кладки. Монстры и самими «змейками» позавтракали, а теперь разрывают землю и... Фу! Какая гадость!

- Так понимаю, мне лучше пока не подниматься, а полежать в этом уголке еще, - демонстративно начала устраиваться в хвостовом отделении госпожа Томсон. - Скажите мне, когда у них там пир закончится.

«Гиппопотамы» не ушли до ночи. Наевшись вволю, они устроили на острове что-то вроде лежбища. Разлеглись и вытянулись в полную длину, лениво ворочались и порывивали еще друг на друга, а сами, похоже, нежились под лучами белого светила до тех пор, пока оно не собралось снова нырнуть в болото. Вот за ним и последовали три жирных темно-зеленых туши, покрытые по длине позвоночника костяными заостренными выростами.

- Уф! Кажется, убралось! - оповестила об этом радостном событии Ребекка, так как была ее очередь вести наблюдение.

- Наконец-то! - пошевелился Элтон и начал перемещаться к двери.

- Ты куда? - заволновалась певица. - Там уже темнеет...

- Хочу оценить размер бедствия. Отойди от двери, Беки. Или всерьез думаешь, что сможешь мне запретить сделать это?

- Ты становишься очень грубым, Марк, - надулась она на него. - А ведь я, всего лишь, волнуюсь за тебя.

- Не надо. Я умею постоять за себя и правильно оценивать ситуацию тоже. Что касается изменений во мне... мы все здесь стали немного другими. Не находишь?

И он спрыгнул на траву, игнорируя ступени. Дальше поднырнул под днище корабля, и его не стало видно.

- И что это было? - обратилась Ребекка к рыжей девушке, что сидела неподвижно рядом с ящиком, в котором хранился шлюп. - А дальше он начнет на меня рычать? Чего доброго еще покусает?! И все это, догадываюсь, как-то связано с твоим явлением в нашу жизнь! Что молчишь и глаза таращишь?

Мирослава только безразлично пожала плечами, после чего отвернулась.

- А, ладно! Пошел он к черту! Перебесится и ко мне вернется. Ведь это же, право, смешно... Кто я, и кто ты! Да у тебя и посмотреть-то не на что! Одни глаза. Но ему всегда нравились мои голубые очи. И космы твои рыжие, ни на что не похожи!

- Может, уже успокойтесь? Мне ваш любовник нисколько не нужен. Выбраться бы только отсюда...

Через некоторое время вернулся тот, о ком между ними шла речь. Подтянулся, залез и стал отряхивать руки.

- Натворила гадина дел! Но все поправимо. У меня даже нужная деталь имеется. Так что, завтра с утра все почию.

- Если снова того...никто не прилетит на наш остров, - хмуро смотрела на него Ребекка.

- Обойдется! - широко улыбнулся ей мужчина и, ухватив за плечи, притянул к себе, чтобы немного игриво потискать.

- Боже! У тебя снова хорошее настроение. Ты, милый, становишься подвержен перепадам, однако, - высказала Беки ему, но сама так и засияла, и поспешила припасть к мужской груди.

- Перепадам? - задал он вопрос, но, похоже, что мысли его были заняты чем-то другим.

- Да, любимый. То отталкиваешь от себя, а то ласкаешься...

- И нет, в смысле, давайте, скорее поедим и ляжем спать. Завтра, чуть свет, мне вставать и заниматься ремонтом.

Прежде чем улечься на ночь, Мирослава долго не отходила от двери, все подсматривала за обстановкой на острове. Она следила за тем, как на сушу возвращались уцелевшие «змеи» и комментировала их передвижения. Но была и вторая причина, по которой медлила укладываться. Девушка решила выждать, пока улягутся те двое. Из-за того, что звездолет перекосило на один бок, сидеть в креслах стало проблематично. Оставался один вариант ночевки: устраиваться на полу. Вот она и выжидала, чтобы сначала легли Марк с Ребеккой, а она бы потом пристроилась на свободный клочок. Но возня и хихиканье за ее спиной никак не смолкали. Несколько раз оборачивалась к ним и пыталась взглядом призвать к порядку.

- А что тебе не нравится? - шурился на нее Элтон. - Теперь, когда нас перекосило, на полу стало даже удобнее, чем раньше. Ложись, хватит буравить темноту глазами, - и, выгибая губы в усмешке, сместился именно так, чтобы освободить пространство по другую от себя сторону. - Последнюю ночь проводим здесь, детка. Пользуйся тем, что можешь вот так запросто лежать рядом с лордом Марком Людвигом Элтоном. - И постучал ладонью по покрытию рядом с ним.

- Да, Микки. Не тянись. Ложись уже. А то потом начнешь снова наступать, куда ни попадя, - весело поддакнула ему Ребекка. - Любимый, повернись лучше лицом ко мне. Вот так. Во избежание неприятностей, так сказать. А то, моя служанка бывает такая неуклюжая... Я же, наоборот, у меня такие ласковые руки... Как тебе они, нравятся?

- Эй! Может, мне вообще выйти? А вы двое здесь по-быстрому наиграетесь и уgomонитесь? - Мира почувствовала, что начала раздражаться сильнее, чем могла бы сдержаться.

- Она права, Бекки. Надо вести себя прилично. Опять же, завтра мне рано вставать. Так что, отбой.

- Хорошо, любимый. Слушаюсь и повинуюсь. Прошу только один поцелуй на ночь.

Эти самые лобзания продлились у них на немыслимое время. Мирослава даже с мстительным злорадством успела представить, как будут выглядеть поутру губы у этой парочки. А потом улеглась на бок, повернувшись к ним спиной, и приложила все старания, чтобы немедленно заснуть. И ей это удалось. И приснился сон. Такой странный и выглядел, будто все было наяву. Действие происходило все в той же кабине. Они втроем лежали так же на полу. Только ласкал Элтон не плечи Ребекки, а обнаженную грудь ее, Миры. Мужчина тесно прижимался всем своим телом к ее спине, сначала жарко дышал ей в волосы у виска, а потом впился горячими губами в шею. А у нее возникла мысль, что это все неправильно. Остро так возникла. Особенно после того, как его рука начала смело играть с сосками. От этого она дернулась всем телом и хотела возмутиться, и сбросить чужие руки.

- Тихо, маленькая, - услышала голос как бы со стороны. - Это всего лишь прощание.

- Прощайте, лорд Элтон, - была уверена теперь, что голос принадлежал ей и звучал твердо. - На этом и остановимся, пожалуйста. Помните, кто вы, и что у вас утром полно дел. Шасси, лорд, шасси...

Во сне мужчина поусмехался ей в ухо, но руки убрал, и даже распахнувшийся отворот

платья приладил на прежнее место, потом удобно устроился за ее спиной, потерся носом о плечо и, пожелав спокойной ночи, затих, правда, обняв за талию. А утром Мирослава проснулась моментально от какой-то тревожной мысли. Резко села и поэтому больно ударилась головой о низ кресла. Осмотрелась по сторонам и заметила спящую рядом Беки. И действительно, час был совсем ранний, светило только наполовину вынырнуло из-за горизонта. Тем не менее, Марка рядом с ними не наблюдалось. Тогда Мира махнула мысленно рукой на ускользящую от сознания мысль и предприняла попытку подняться и разузнать, куда делся Элтон.

Вот тут она и заметила, что пуговицы на ее платье расстегнуты до самой талии, и в распахнувшемся вырезе на всеобщее обозрение выставлена голая грудь. Быстро, просто моментально, заработали руки и справились с маленькими юркими пуговками, заправив их в петли. А как завершила приводить в порядок свой внешний вид, так и припомнила свой недавний сон. Или это был не сон, вовсе? Сообразить не успела, а внутри уже заклокотал и стал подниматься праведный гнев. Захотелось, очень даже, выплеснуть его на того очень родовитого, богатого, такого значимого в своем мире избранных, который мог себе запросто позволить такие вот шутки.

- Где он?! - мысленно Мира шипела, ругалась и даже пинала того наглеца с черной косой, а в действительности резко распахнула дверь звездолета, прыгнула, минуя ступени на траву, уперла руки в бока, а гневно горящие глаза в затылок мужчины, присевшего рядом с шасси корабля и пыхтящего над какой-то там крепежной деталью.

- Доброе утро, малыш. Как спалось? - а голос у него был каким-то уж слишком спокойным, слишком ровным, слишком...в общем, он ее очень раздражал.

- Что вы себе позволяете?! - Мирослава нисколько ему теперь не верила, и его занятость ничуть не убавила зародившегося и ищущего выхода гнева. - А еще лорд, называется! Да если так, то вы должны быть на высоте, а вы...вы...

- В чем дело, детка? - повернулся он к ней, хоть и остался сидеть на корточках. А глаза у него были такие синие-синие и честные-честные. Они-то ее и завели еще больше. И этот его спокойный голос тоже. - Где я должен быть? На мой взгляд, как раз здесь сейчас важнее всего мне было оказаться. Сижу, чиню шасси, никого не трогаю. Сверху прыгнула ты и принялась кричать, - заметив, что Мира принялась отступать и только беззвучно открывать и закрывать рот, Марк снова развернулся и взялся за прежнее дело. - Возьми-ка пистолет у меня за поясом и прими на себя мою охрану. Идет? Так-то лучше!

- Пообещайте, что такого больше не повторится? - потребовала она у него, когда оружие весомо улеглось в ее руке. - И не стройте из себя неведение, о чем веду речь. Это было... в общем, дайте слово.

- Подай вон ту штуку. Да эту.

- Держите. А теперь поклянитесь, что...

- Нет! - рявкнул он тут на нее, да так, что девушка отшатнулась. - Не стану я давать свое слово по такому мизерному случаю. Понятно? Да и что произошло? Сама меня искушала своей маленькой...нет, это неважно...в общем, ничего особенного не произошло.

- Ах, не произошло! - придвинулась Мира к нему, не замечая, как ее руки сами собой стали уверенно так поигрывать с лазерным пистолетом. А вот лорд напротив, очень даже на оружие в ее руках поглядывал, но это его отчего-то начало веселить. - И что я там делала сама? А вы адресом не ошиблись? Это с другого боку вас искушали. И с объемом и с размером там все было в порядке. Вы же...вы же...

И тут у них над головами что-то загрохотало, а потом раздался голос Ребекки:

- Так вы уже все проснулись?! А почему меня не разбудили? Чем могу помочь? Любимый! А ты завтракал? Я голодна, как стадо тех самых «гиппопотамов». Может, все дружно поедем? Микки, ты «за»? О! Все согласны! Отлично. Мне сюда принести продукты и воду, или вы поднимитесь?

- Поднимаемся, - ответил он ей. Потом, как распрямившаяся пружина, в один момент

вскочил на ноги, бросил в траву инструмент, вытер о когда-то бывшие щегольскими брюки руки и одну из них протянул рыжей девушке. – Разреши помочь подняться?

Она посмотрела на руку, на мужчину, отметила смешливые морщинки в углах глаз, но решила конфликт не усугублять. Только поэтому и вложила ладонь в его протянутую руку.

– Надеюсь, мы сегодня отсюда улетим? – выжала из себя кривую улыбку.

– Я тоже, – а вот мужчина захохотал от души.

И свершилось чудо! Через некоторое время их аппарат сделал круг по острову, потом коротко разбежался по его диагонали и оторвался от тверди. Полет! Сначала робкий такой и все над тем же островом, потом чуть выше, еще и еще, и вот уже набирал стремительно высоту. Вниз никому из их троицы смотреть не хотелось, три пары глаз были направлены в небо и желали скорее наблюдать космос. И вот корабль достиг цели. За защитным куполом звездолета стала сгущаться синева, все больше, потом она превратилась чуть ни в черноту и на ее бархатном фоне заискрились, заиграли миллиарды звезд.

– Вот этот момент! – вскрикнул Элтон.

– Вау!!! – верещала сидящая в кресле слева от него Ребекка.

– Я уже и не чаяла снова все это увидеть, – как-то вяло отозвалась Мирослава, расположившаяся сидеть на полу за их сиденьями и задирая вверх голову.

– Глупышка! – обозвал Элтон, и ее высказывание и тон, с которым все произнесла, несколько не омрачили настроения пилоту. – Я же говорил, я же обещал...

– А дальше, что? Космос – это, конечно, хорошо. Но куда мы теперь полетим? У нас есть план? Мы имеем ориентиры? Хватит ли топливного заряда?

– Заткнись, Микки! – махнула на нее рукой Беки. – Неси меня навстречу счастью, любимый! Я верю в тебя! Ты все можешь! Ты – сама сила, само мужество!

– Вообще-то, рыжая девочка права... – хмыкнул ей в ответ ее возлюбленный. – Наш кристалл несколько разряжен. На большое расстояние его не хватит, а совершить бросок-переход в другую галактику и вовсе невозможно – класс корабля не совсем тот, поэтому рискованно. Это ершистое создание снова право. Нам придется опять сесть на Картрузе. Сейчас я просто предпринял проверочный полет и хотел немного вас двоих повеселить.

– Угу! Спасибо, – гукнула Мирослава из своего угла. – Мне очень понравилось.

– А мне нет! – надулась на него госпожа Томсон. – Я хочу лететь дальше!

– Обязательно. Как только заправимся, – ответил лорд Элтон и повел корабль на снижение. – И ты, Микки, неправа. Потому что план у меня есть. Первый его пункт я уже выполнил. Если бы ты была внимательнее, то заметила, как я послал сигнал своим нектопольцам.

– Конечно! Кому же еще?! – хмыкнула она и уткнулась носом в подтянутые к груди согнутые колени, а в космическую черноту ей смотреть больше ничуть не хотелось. – Что касается всяких там манипуляций на панели управления, то я тут полный профан.

– Кто ты? – прищурился Элтон, но смотрел все больше на приборы, так как они входили в плотные слои атмосферы Картруза.

– Это, милый, она опять выдает нечто из лексикона училки, – пришла ему на помощь Ребекка, так как Мирослава окончательно впала в уныние, и разговаривать больше ни с кем не соглашалась. – А какой у тебя план, любимый?

– Мы полетим на север планеты. Если помните, рассказывал про предпринимателей с Сохарты, что наладили здесь бизнес с пресной водой.

- И ты уверен, что...

- Что они не прикрыли свое дело? Уверен. Недавно был на их планете и видел эту воду в продаже. Кстати, отличного качества и с хорошим составом минеральная вода. Или сомневаешься, Беки, что найдешь их поселения? Не переживай, для этого просто придется значительно снизить цену. Так что, через час, максимум два, мы сядем в обжитом районе и даже сможем насладиться всеми достижениями цивилизации. Хотите принять ванну, дамы? Так приготовьтесь! Я доставлю вас в такое райское местечко, что захотите меня расцеловать.

Поселение водо-добытчиков представляло собой небольшой поселок на берегу гигантского озера. Во время снижения и посадки на специальную площадку Мирослава насчитала из кабины корабля всего с десяток домов, напоминающих старинные бараки. Потом выяснилось, что половина из них пустовали, другая была заселена исключительно мужчинами, и все они были детьми Сохарты. Встречать прибывших вышло сразу все население. Среди них обнаружился и управляющий компании, Брифф Картлайт. Именно так он представился, когда пожимал руку лорду Элтону. После короткого объяснения и представления им любезно предложили отдохнуть перед намечающимся обедом. Для этого был выделен самый дальний барак в длинном ряду его собратьев.

- Он вас устроит? - забеспокоился Брифф. Мужчина ростом под два метра, косая сажень в плечах, кареглазый и с густыми длинными каштановыми волосами, а на лице его так и светилась приветливая улыбка. Красавец, одним словом, но вся эта красота, вернее его стройное сильное тело, было процентов на сорок покрыто своеобразной такой, то ли рыбьей, то ли еще чьей, чешуей.

- А ванна там есть? - с надеждой спросила госпожа Томсон. Именно так ее Элтон и представил управляющему, а Мирослава вновь оказалась Микки и ей отводилась прежняя роль прислуги.

- Есть душ. Но вода регулируется от холодной до горячей, - поспешил добавить гигант, источающий благодушие, заметив на лице дамы разочарование. - И это чистейшая минеральная вода. Многие инопланетные граждане и мечтать не могут позволить себе встать под такие полезные струи. Если только употреблять, как питье... И то, сами понимаете, сколько стоит даже небольшая бутылка. А еще в домике есть несколько спален, гостиная с настоящим камином. Экзотика! На вашей планете, наверное, о таком уже забыли?!

Его смех никто не поддержал, но хозяина поселка это нисколько не огорчило. Он довел их до барака, продемонстрировал то, о чем только что рассказал и ушел, сославшись на дела.

- Чур, я первая отправляюсь в душ, - завопила тут же Ребекка. - Микки! Приготовь мне какую-нибудь простыню, а потом немедленно простирни мой наряд.

- И это розовое безобразие вы называете одеждой? - хмыкнула та в ответ. - Я бы на вашем месте остереглась показываться в таком прозрачном виде перед толпой оголодавших мужчин.

- У меня защитник есть, это ты берегись, если они давно здесь уже живут и обходятся без женщин, то им всякая барышня сойдет, кости твои тебя не спасут. А вообще, ты стала слишком дерзкая, девочка. Уйми гонор - мы снова возвращаемся на прежние роли.

- Хотите сказать, что снова берете меня в горничные? Я помню, что получила у вас расчет.

- Беру, беру, не сомневайся. Жалование прежнее.

- Ничего подобного. Условия проживания много хуже, поэтому требую прибавки. Хочу вдвое больше!

- Грабеж! Ты что о себе возомнила? А ты что хохочешь, Марк?

- Или мои условия удовлетворяются, или стирайте все сами, - не сдавалась Мирослава, и ей не было дела до веселья лорда Элтона. - И это еще я добрая. Гарантий-то, что смогу получить с вас фунты, пока равны нулю!

- Несносная! - бросила ей госпожа Томсон и скрылась за дверью душа.

- Ты, правда, не веришь, что выберемся с Картруза? - посерьезнел вдруг Марк Элтон. - Я успел объяснить управляющему наше положение, и он обещал помощь. Не безвозмездно, конечно, но...

- И даете ему такие же гарантии, как Ребекка мне, что получу в будущем свое жалование сполна? Выходит, он душа-человек, в смысле, совсем не печется о материальном.

- Я дал ему честное слово лорда Нектопола, что рассчитаюсь в ближайшее же время, - чуть нахмурился мужчина. - Мое имя известно многим и за пределами нашей галактики.

- Знаю, знаю! Командующий, флагманский корабль, богатый и влиятельный папа!

- Это тоже «девочки» все про меня рассказали? - прищурился Элтон. - Вот видишь! Если простым служащим об этом известно, то человеку положения Картлайта и подавно ясно, с кем имеет дело.

- А какое у него положение? - заинтересовано скосила на него глаза Мира. - Неужели, господин тоже из высшего общества? Надо же! Он меня и внешним видом своим впечатлил, а тут еще и знатное происхождение, оказывается, имеется.

- Это что же тебя в нем так расположило? - надвинулся Марк на девушку.

- Как что? Его стать, к примеру. Люблю крупных мужчин. Он же, кажется, на полголовы выше вас, да и в плечах так замечательно широк, что невольно залюбуешься. Что хмыкаете, господин лорд? А еще у него такая красивая чешуя! Вы заметили? Она у него переливается всеми цветами радуги...

Именно в этот момент дверь в гостиную, где они стояли и вели эту беседу, раскрылась, явив им того, кого так тщательно и громко обсуждали. Засмушалась этой ситуации только Мирослава. Сам Брифф Картлайт выглядел довольным услышанным, а лорд Элтон все продолжал хмуриться.

- Э, э!.. Я тут некоторые вещи для вас принес, господа. - прервал установившуюся паузу управляющий. - Правда, они все мужские. Извините, других у нас нет. Но все чистое и старались угадать с размерами.

- Благодарю вас, все очень кстати. - Взял у него стопку брюк и рубашек Элтон, а самого Бриффа как-то не слишком тактично отодвинул закрывающейся перед его носом дверью.

- Милая Микки! Предупреждаю! Больше никогда. Нисколько. Не высказывай подобные вещи громко и в глаза сохартцу. Усвоила? Или повторить? - сказал он грозно, и Мире от его тона даже стало обидно.

- Я и не в глаза... и негромко... Кто знал, что он там стоял? А что это значит?

- Что значит, я тебе потом как-нибудь расскажу. При случае! Вот ведь, горе рыжее! Ничего про инопланетные расы не знает, а пожалуйста... И марш в душ! Ребекка уже надумала выходить! Пошла! Учительница, называется! Неуч - ты, а не учительница!

На обед они явились в центральный барак. Все из себя чисто отмытые, но ряжены были самым немыслимым образом. Но что было делать, другого выхода все равно не получилось найти, как только воспользоваться одеждой добрых сохартцев. Но о висящих на плечах безразмерных рубашках и штанах-пузырях забылось сразу же, как только на стол подали угощения. Боже! Им предложили горячую пищу! И приготовлено все было местным поваром из того, что сами вырастили в лагере. Как выяснили потом из разговоров, поселенцы вовсю вели натуральное хозяйство. У них был и огород, и сад, и загоны с живностью, а в озере водилась рыба.

- Правда, не весь улов можно употреблять в пищу, - поморщился помощник управляющего, что тоже присутствовал за столом. - Это же Картруз! Тут полно ядовитой нечисти!

- А кстати! - оживился Элтон. - Как вы решаете проблему безопасности?

- На земле, по периметру лагеря, примерно в пятистах метрах далее крайних барачков, проходит силовой защитный контур. Он действует круглосуточно. На ночь включаем защиту и сверху. Может, знаете, что здесь много ночных... Знаете? Да, такие большие птицы. И это хорошо, что вы прилетели к нам днем, иначе...

- А что с озером? Ведь, закачка воды, так понимаю, ведется круглые сутки? - не терпелось все выяснить Марку.

- Верно. Это наша большая проблема. В озере только сети натянуты. Поэтому в воде надо быть начеку. Всякая дрянь иногда случается. И плавучая и летучая.

- Тоже птицы со стороны озера залетают? - насторожилась Мирослава.

- Нет. Имел в виду болезни, микробы, бактерии, одним словом, эпидемии. Но вы не беспокойтесь, сейчас не сезон. Лихорадка начинается со второй половины осени.

- Уф! Отлегло! - выдохнула Ребекка, внимательно прислушивающаяся к разговору.

- Но как вы с ними боретесь? - не унималась Мира. - С болезнями?

- Прививки делаем. Лекарств полный запас имеем. Рабочий график строим на сменных вахтах. Осенью заступают те, кто желает рискнуть, или те, кто уже переболел и выжил. За их работу плата, естественно, выше, хоть труд абсолютно одинаков.

- Все понятно, - поставил точку на отвлеченных темах Элтон. - Когда сможем мы зарядить свой кристалл и улететь?

- Завтра, пожалуй, сможем начать процесс, а там видно будет, как дело пойдет. Посмотрим!

По реакции лорда Элтона Мирослава догадалась, что ответ его не совсем порадовал, хоть звучало все оптимистично. Только она научилась уже немного читать его настроение, вот и насторожилась. И ей очень хотелось расспросить, почему у него пролегла едва заметная складка между бровей, но никак не предоставлялась такая возможность.

- Милый! Ты какую спальню себе выбрал? - сразу же по окончании небольшой прогулки после обеда на нем повисла Ребекка и шагу ему не давала сделать в сторону.

В итоге так и увела в одну из комнат барака, велев Мирославе идти спать в любую другую спальню, а их не беспокоить. Вот так закончился этот день. Не самый худший, однако, в ее жизни. В течение него никто не напал ни с воздуха, ни с суши. А сейчас она была умыта, одета в чистое белье, накормлена, как никогда, и ее ждала настоящая человеческая постель. И можно было не волноваться за завтрашний день, наверно. Тогда, отчего такая тяжесть ощущалась на сердце? Конечно, уже начала догадываться, только упорно гнала те мысли. А все потому, что считала себя не в праве даже чуточку коситься в сторону той парочки, что уединилась в соседней спальне. Была уверена в этом, а так и возвращалась к ним мысленно. Странно это было. Больно. И непонятно.

Она вошла в свою спальню, обошла ее по кругу. Потрогала резное деревянное изголовье кровати. Красиво! Разобрала постель, отдельно взбила подушку и не удержалась, чтобы не поднести ее к носу, понюхать свежесть наволочки. Приятно. Посмотрела в окошко, а там уже стемнело. Немного поежилась. Чтобы прогнать дурные воспоминания, наклонилась и задернула занавеску из тонкой материи. Так в комнате сделалось уютнее. И что же? Надо было ложиться спать. Скинула мешковатые брюки, стащила через голову свободную рубаху и, как была, в чем мать родила, юркнула под одеяло. Но только накрылась до подбородка, так вспомнила, что находится не дома, а в поселке на Картрузе, где проживают сплошь мужчины. Тогда она быстренько метнулась к двери, накинула всяческую петлю на ручку и снова помчалась в постель. Вот теперь все было нормально. Мирослава закрыла глаза и заснула в ту же минуту.

Утро началось с довольной физиономии госпожи Томсон, что барабанила в дверь, пока ей не открыли. Ребекка окинула взглядом, как мазанула, голую фигурку Миры, которая снова поспешила спрятаться под одеялом, и фыркнула. Дальше она начала возмущаться, но беззлобно, видно настроение у нее было все же отличное, что где это видано, что служанка спит дольше госпожи. Но вскоре выяснилось, что пришла она к ней в такую рань не просто так, была причина. Но говорить о ней не спешила, а Мирослава этим и

воспользовалась: еще несколько минут понежилась на перине.

- Я сейчас рассмотрела твои косточки, Микки. А ты, в общем-то, ничего, стройная. Ножки, ручки, грудка, талия, щиколотки. Все выглядит неплохо. Задницы, правда, нет. Тут уж ничего не поделать. Но есть такие мужики, которым и такие женщины вполне пригожими кажутся. А еще в тебе есть что-то необъяснимое, что чужое внимание притягивает. Искра, что ли? И ты смелая. Этого у тебя не отнять. Это твое качество я недавно сама оценить успела. И соображаешь быстро. В общем, ты молодец.

- Что это с вами сегодня, госпожа Ребекка? - потянулась девушка, еще не почувствовав куда та клонила, оттого и была так расслаблена и даже улыбчива.

- Ну, как же! Дивлюсь я на тебя. Всего несколько часов провела в этом поселке, а уже такое выгодное предложение получила. Что так смотришь? Не понимаешь, о чем речь? Конечно, это тебе не высшее общество... и не весть, какая планета... но все выше положение будет, чем сейчас имеешь.

- Что, что? - начала приподниматься на локтях в постели. - Что за...

- А главное, какой мужчина! - сверкнула Беки хитрющими глазами. - Это же надо, какой отчаянный и горячий! Пришел сегодня к Марку, ни свет, ни заря. У тебя, говорит, есть одна женщина, а по вашим законам только одну иметь и можете, так отдай мне вторую! Как тебе? Я, говорит, ее хочу и ей нравлюсь, второй женой ее за себя возьму. За женщину, сказал, готов бесплатно зарядить кристалл звездолета, а если мало, то еще приплатит. Однако хорошо платят тут управляющему, выходит! И у меня вопрос, когда это ты, милочка, успела сказать Бриффу Картлайту, что тебе симпатична его чешуя?

Тут Ребекка начала хохотать, как сумасшедшая, а Мирослава почувствовала, как по ее телу моментально прошел озноб. И не успела она прийти в себя, как дверь в ее комнату без стука отворилась, и на пороге возник злющий Марк Элтон.

- Ребекка! Так понимаю, ты успела сообщить своей служанке о предложении господина Картлайна? И почему она тогда еще в постели? Вставай немедленно, Микки. И выходи в гостиную на разговор.

После того, как за ним с треском захлопнулась дверь, Мира вся ослабевшая как стекла с кровати и принялась одеваться.

- Эй! - все еще стояла над ней Ребекка. - Куда в эти тряпки рядишься? Вот твое платье. Держи. Оно полностью высохло. Мои вещи тоже, но я усвоила твой совет, и пока останусь в этих ужасных тряпках. Так понимаю, новоиспеченный жених их мне презентует.

Выходила из комнаты Мирослава под все тот же смех. Как дошла до гостиной, не помнила. А там ее ухватил за руку Элтон и пытался, что-то сказать. Но за ней туда притащилась и госпожа Томсон со своим истеричным смехом. Чтобы можно было, все же, говорить без свидетелей и шума, Марк Элтон вывел растерявшуюся девушку из барака и потащил в сторону озера. Там, на его берегу, он и обрушил на нее свой гнев, за вчерашнее неосторожное высказывание.

- Доигралась! Думала, что угодно говорить можешь?! Как угодно, вести себя тебе дозволено?! Забыла свое место в этой жизни?! Ветреница! А мне за тебя расхлебывать?!!

- Скажете, невыгодное предложение за меня получили?! - вдруг и у нее голос прорезался. - Как все складно-то у вас вышло! А мне тут рассказываете, что я такая и сжая! А сам!.. Сами... Вот и слово-то держать, свое благородное не придется! А если еще и поторгуетесь!..

- Что?! Да я! - и Элтон сделал угрожающий замах рукой.

Вряд ли он собирался ее ударить, но это Мира уже потом поняла. А в тот момент она очень испугалась и оттолкнула его от себя. Да, вложила в это действие всю свою силу, отчаяние, страх и обиду. И у нее получилось сделать так, что мужчина отступил от нее на несколько шагов. На их беду, он оступился в воду озера. А дальше, как в немой и замедленной сцене, Марк Элтон вздрогнул, покачнулся и не верящим взглядом посмотрел себе под ноги. Мирослава тоже обратила внимание, что вода около него

подозрительно бурлит.

- Черт! - выругался Элтон, приходя в себя. - Меня кто-то здорово цапнул за ногу.

Дальше он и сам начал выбираться на сушу, и Мира принялась тянуть его за руку. Мужчина вышел на берег, а какая-то длинная плоская рыбина изогнулась на мелководье петлей, кувыркнулась и, шлепнув по поверхности озера широким хвостом на прощание, ушла на глубину.

- Что это было? - удивленно начал осматривать свою раненую ногу Марк и обнаружил всего лишь несколько кровоточащих точек от укуса на голени. - Вроде ерунда. Но почему я тогда ногу перестаю чувствовать?

- Это яд! - серьезность положения осознала первой Мирослава. - Рыбина оказалась ядовита. Надо что-то делать. И быстро.

А Марк почувствовал, что держаться на ногах ему становится трудно, поэтому сел прямо на прибрежный песок.

- Боже! Это все из-за меня! Я виновата! Что же делать?! - в панике смотрела ему в глаза девушка. - Я кое-что знаю про укусы ядовитых змей. В книгах читала. Но это только теория. А на практике...что же, рискнем...

И она сорвала с себя пояс, чтобы перевязать туго раненую ногу выше раны. А потом, собравшись с духом, припала губами, чтобы отсосать яд.

- Ты что делаешь?! - дернулся Элтон и попытался оттолкнуть ее от себя. - С ума сошла?

- Так в книгах было написано. Не бойтесь. Надо постараться отсосать яд и его сплюнуть. Многим это помогало, спасало жизнь.

- Не смей. И так все пройдет. Лучше, позови кого-нибудь на помощь. Похоже, что сам я идти не смогу. Эй! Не смей, я тебе сказал. Вот, глупая девчонка!

И помощь пришла. Двое рабочих, что были недалеко от того места, заподозрили неладное и, бросив дела, прибежали на берег. Дальше подключились и другие. Пострадавшего от укуса и впавшего в состояние забытья, отнесли в дом и уложили в постель. К нему явился местный врач со своим чемоданчиком, сделал укол с противоядием, дал питье и еще какую-то микстуру, после чего пообещал, что все обойдется, и пострадавший дня через два-три встанет на ноги. И никто не заметил, что рыжая девушка как-то уж очень тихо присела в углу комнаты, обмякла там вся и вроде бы о чем-то глубоко задумалась, положив голову на согнутые колени, или даже заснула.

Глава 10

Марк Элтон пришел в себя на утро следующего дня. Ему показалось странным, что руки и ноги не хотели его слушаться, а веки были настолько тяжелы, что открыть их получилось с большим трудом. А как смог осмотреться, так заметил, что рядом с его кроватью сидела Ребекка, а перед ней на прикроватной тумбе выстроились в ряд какие-то пузырьки, банки и склянки. Заметив, что мужчина открыл глаза, она немедленно к нему наклонилась и, заглянув в лицо, положила ладонь на пылающий лоб.

- Милый! Ты очнулся, слава богу. Но жар никак не спадает. Я сейчас...выпей вот это.

- Что происходит? - желал спросить Марк, но из горла слышалось лишь невнятное бормотание вперемешку с шипением. Тогда он попробовал приподняться, только вышло лишь чуть оторвать голову от подушки, и то на секунды, а потом она снова опустилась на прежнее место.

- Лежи, лежи! - засуетилась сразу же его добровольная сиделка. - Тебе нельзя пока шевелиться - последние силы растратишь, а их у тебя немного.

Но мужчина никак не желал успокаиваться и начал предпринимать новую попытку встать с постели.

- Марк, не валяй дурака! - рассердилась на него тогда госпожа Томсон. - Ты сейчас не сильнее котенка, дорогой. Я могу одним пальчиком уложить тебя на лопатки. Не веришь? Тогда смотри сюда. Как тебе? Успокойся, любимый. Врач сказал, что завтра тебе станет намного лучше, а послезавтра...

- Что произошло? - на этот раз справиться с корявым языком получилось, и его речь вышла почти внятной.

- А ты совсем ничего не помнишь? Как же! Тебя укусила ядовитая гадина, и ты впал в забытие. Но помощь подоспела вовремя, поэтому твоей жизни теперь ничто не угрожает. Вот только жар тебя мучает очень. Наша с тобой задача, его побороть, милый.

Марк выслушал все со вниманием и нахмурился. Сообщение Беки звучало убедительно, вот только он отчего-то ничего не помнил. Не верить ей у него повода не было, но что-то сильно беспокоило. Вот он и закрыл глаза, пытаясь в себе разобраться, ни на что окружающее не отвлекаясь. А как отрешился от всего, так перед мысленным взором замелькали картинки. Посадка в поселке, обед в бараке управляющего, и тот ранним утром у него в спальне. Чего Брифф хотел, сейчас никак не вспоминалось. Но отчетливо понял, что просьба эта возмутила, как никогда. А еще в нем тогда поднялось какое-то сильное чувство. Он сердился? Было такое. Просто негодовал. Из-за чего? А что было дальше? Припомнилась рыжая девчонка нагишом в кровати, натягивающая на себя до подбородка одеяло, а плечи все равно торчали на виду гладкими покатыми скобочками. Ее огромные яркие глазищи, излучающие растерянность вперемешку с гневом. Что было потом? Отчего-то в памяти возник раздражающий смех Ребекки. А дальше? Озеро. Зачем он туда пошел не понимал совсем. И вот увидел, что стоял по колена в воде, а та вокруг его ног бурлила и пузырилась. А вот потом щиколотку как током пронзило, и нога начала немедленно неметь, холодеть...

- А где Микки? - открыл Марк резко глаза.

- У себя, - как-то нехотя ответила ему Беки, а глаза ее затуманились. Он хорошо знал этот взгляд. Она что-то хотела от него утаить. - Давай, ты сейчас выпьешь вот это лекарство и заснешь? Доктор сказал...

- Позови ее сюда, - отдал он четкий приказ, но сам даже не заметил, как твердо зазвучал его голос. А еще снова попытался подняться, правда, такие телодвижения ему все еще были не по силам, оттого и завалился вновь в подушки.

- Тихо, тихо! Тебе нельзя пока вставать. Или ты хочешь болеть неделю вместо трех дней? Именно так сказал местный врач. А Микки...она еще спит...

- С ней все нормально? - почему-то он чувствовал беспокойство, и оно только усиливалось, стоило произнести мысленно имя рыжей девчонки или увидеть в редких

картинках-воспоминаниях.

- Я же сказала, она спит.

- Хорошо. Давай сюда свое лекарство.

В горькой жиже, что заставил себя проглотить, определенно было снотворное. Потому что не прошло и пяти минут, как его сморил сон. Сколько всего длилось сновидение, так и не понял. Но было оно кошмаром. Ему привиделось, что рыжая девчонка погибла. Что вот она вошла в его спальню, вжалась в угол комнаты, откуда смотрела на него каким-то невозможно тоскливым взглядом, а потом ноги ее подкосились, жизнь в глазах начала угасать, а девушка оседать прямо на пол. Марку казалось, что он ей что-то кричал, а еще рвался на помощь, но его не пускали. Кто держал за плечи так крепко, что не вырваться, понятно не было. Он свирепел, а сделать ничего не мог, вот тогда и заорал не своим голосом, как все равно завыл. От этого-то и проснулся. А перед глазами снова оказалась сидящая рядом с кроватью Ребекка и еще какой-то сохартец.

- Тихо, любимый! Тебе привиделся кошмар. Успокойся!

- Где Микки? - его глаза смотрели на этих двоих с требованием немедленного ответа.

- Она спит, - отвечала опять Беки. - Что ты так странно на меня смотришь? Сейчас глубокая ночь, милый.

- Да. Вы проспали весь день, и это очень хорошо для вашего организма, - подтвердил незнакомец.

- А вы кто? - нахмурился Элтон на него. - Я вас впервые вижу.

- Потому что я только вчера утром прилетел. Как раз в тот момент, как вас ранила та дрянь. Вам крупно повезло, что...

Вот тут память Марка и восстановилась. Целиком и ярко. И от этого он уже никак не мог оставаться лежащим в постели. Он скинул с себя одеяло, отбросил прочь руки Ребекки, пытающейся удержать его от подъема, и с усилием сначала приподнялся на локтях, а потом у него получилось и сесть в кровати.

- Вам нельзя... - недовольно забасил врач.

- Господи! Уймись, Марк! - засуетилась Ребекка, но удержать мужчину ей было не по силам. - Говорю же тебе...

Но он уже стоял на ногах. Не твердо, но стоял. И тогда госпожа Томсон с глубоким выдохом подставила ему свое плечо. Он принял помощь. А когда с другого боку принялся помогать и сохартец, то и от его твердой руки не отказался.

- Ведите меня к ней, - больше ничего не сказал, но оно и не требовалось.

Девушка лежала в своей спальне, и как будто спала. Но лицо ее было бледнее наволочки и простыни, укрывающей хрупкие плечи до половины. Рядом в кресле кто-то сидел, но сейчас не это было главным, оттого он его воспринимался всего лишь кем-то крупным и уставшим, так как поза мужчины говорила именно о том, что провел здесь длительное время. Элтон добрался, все же, до Микки и теперь чувствовал, что должен немедленно сесть, или мог бы и рухнуть на пол от слабости. Ему помогли опуститься на край кровати, на которой неподвижно и без кровинки в лице лежала эта невозможная девчонка.

- Она жива? - спросил грозно, как бы, не желая и отвергая отрицательный ответ.

- Пока да, - произнес врач.

А Брифф Картлайт, это именно он дежурил рядом с девушкой, просто утвердительно качнул головой.

- Почему вы ничего не делаете, чтобы вернуть девчонку к жизни? Я же очнулся, так почему...

- Мы просмотрели, что девушка тоже отравлена, - вздохнул Брифф. А затем этот мужчина взял безжизненную узкую ладошку в свои большие руки, покрытые с тыльной стороны чешуей, переливающейся в свете лампы у кровати радужными искорками. Подержал так немного, будто согревая, и вернул на белую простыню. - Она так тихонько сидела в углу...

- А потом еще был такой момент, - продолжил объяснения врач. - Заподозрив неладное, провели осмотр, а на ее теле не было ран, только незаметная царапинка на губе. Мне и в голову не пришло, что она могла пытаться первой оказать вам помощь. Хотя...жгут-то я сразу заметил. В общем, время было упущено.

- Все оттого, что она учительница и слишком много читала старинных книг! Вот если бы... - как бы обвиняя Микки в глупости, заговорила и госпожа Томсон.

- Заткнись, Ребекка! - оборвал ее сразу Марк Элтон. - Эта глупышка пыталась бороться за мою жизнь.

- Между прочим, ее действия приостановили заражение вашего организма, лорд. Так что, если это может кого-то успокоить, то ее смерть будет не напрасной. - Встрял между ними врач, но заметив, как от его слов напрягся Брифф и лорд Элтон, благоразумно тут же умолк.

- Что можно сейчас для нее сделать? Чем помочь? - Марку не верилось, что эти глаза больше не откроются. Нет, не так, он даже мысли не допускал, что Микки может перестать существовать. Бред! Ни за что!.. А потом собрал силы в кулак, сбросил с себя холодящую душу тяжесть и потянулся двумя руками к запястьям девушки. - Пойдите-ка... - проговорил через несколько секунд. - Я чувствую... Нет, она не умрет, этот рыжик еще наделает дел в этой жизни.

- Да, вы же с Нектопола, - оживился и врач. - У вас дар предвидения?

- Отчасти, - на лице Элтона, самого чуть живого от слабости, начала расцветать улыбка. - Я больше специалист по чтению желаний.

- И что? - встрепенулся Брифф. - Что вы смогли считать?

- Только то, что эта девочка по-прежнему жива. Мы все живы, пока мечтаем. Я знал и раньше про ее сокровенное желание, теперь же...в общем, она с ним не рассталась. И это понятно, - улыбнулся он самому себе. - Ведь оно еще не исполнено.

- Значит, женщина очнется! - ожил духом и Картлайт. - И мы ее выходим! Правда, доктор?! Ей просто надо больше времени, чтобы прийти в себя. А раз так... Лорд Элтон, наш уговор в силе? Вы отдаете мне эту женщину? Все, как договорились?

- Не помню, чтобы мы приходили к соглашению, господин Картлайт. Мы с вами остановились на том, что надо спросить ее саму. Я сказал вам тогда, что только, если Микки сама пожелает стать вашей женой, возможен ваш с ней союз.

- Но вы уже почти здоровы. Еще день и вполне сможете восстановить прежние силы. Корабль ваш в данный момент заправляется энергией. А эта малышка пролежать так может недели. Вы же не хотите, чтобы...

- Уважаемый Брифф, сожалею, но в ее подсознании про вас не нашел ничего. А значит...

- Вы погубите ее, если возьмете с собой в полет. И как, скажите, возможно это сделать? В вашем-то малогабаритном корабле! Большую там никак не разместить, а еще нужен уход.

- Здесь вы правы. Забрать ее мы не сможем.

- Мы?! - взвилась госпожа Томсон. - Неужели, вспомнил обо мне? Если хочешь знать мое мнение, то такая выгодная партия, как стать законной женой уважаемого господина Картлайта, девчонке и не снилась. Она в этом браке...

- Заткнись, Ребекка! - сверкнул Элтон на нее глазами. А потом с самым серьезным выражением на лице поправил свое предыдущее высказывание. - Я! Я сейчас не могу

забрать девушку с собой. И ждать улучшения ее здоровья, не понятно, сколько долго, тоже не могу. Получается, выход есть только один...

- Я честный мужчина, - желал успеть сказать свое слово и управляющий. - Могу пообещать, что моя вторая жена никогда не будет на меня обижаться. Я же сделаю все, чтобы...

- Эта девушка не будет вашей женой, Картлайт. Вот мое последнее слово. За помощь с заправкой звездолета я с вами расплачусь, как договаривались, и еще прибавлю за гостеприимство. И попрошу приютить в вашем лагере Микки на некоторое время. Не бесплатно, разумеется.

- Но я мог бы и сам...

- Нет! За эту женщину я отвечаю и вернусь за ней, как только смогу. Вы можете дать слово, что позаботитесь о девушке, как о вашей гостье и моей подопечной?

- Если настаиваете, - угрюмо произнес сохартец и бросил взгляд на своего соотечественника, призывая того в свидетели. - Я беру на себя ответственность за здоровье и жизнь этой женщины до вашего возвращения, лорд Марк Людвиг Элтон.

- Отлично! - привалился Элтон к изголовью кровати почти без сил. - А теперь помогите мне, будьте так любезны, добраться до своей кровати, если мы уже уладили все вопросы.

И вот, его звездолет уже несколько дней, как был под завязку заряжен, на здоровье свое он тоже теперь никак не мог указывать, если кто-то задавал вопрос, что его здесь держало, и когда собирался планету покинуть. А Марк все тянул со стартом и отсрочивал день вылета. И давно уже признался себе, что удерживала его здесь рыжая малышка, спящая девчонка, но, увы, его поцелуи были бессильны ее разбудить. А ведь он пробовал. Выбрал момент, когда остался один на один с притягательной бледной немощью, и коснулся ее губ. И усомнился в тот момент, что он Марк Людвиг Элтон, лорд Нектопола, зрелый мужчина тридцати пяти лет. Потому что вдруг почувствовал себя юношей, теряющим голову от одного взгляда понравившейся девушки или от случайного прикосновения к ее руке. В данном случае от взгляда на нее и от легкого поцелуя. И кто кого хотел оживить? Это в нем в то мгновение все взвыгло, а Рыжик как смотрела свои неведомые сны, так и осталась нежна и тиха.

- Нет, надо от тебя улетать, - прошептал Марк, а сам все продолжал пристально всматриваться в ее лицо, выискивая в нем, хоть какой отклик на его поцелуй или нежное поглаживание руки, безвольно лежащей поверх простыни. - Чем же ты меня взяла? А? Как тебе удалось меня заарканить, малыш? Не скажешь?

Ответа не было. Ни у него, ни она его ему не дала. А потом в комнату явился Брифф и поставил Элтона в известность, что собирается перенести Микки в другой барак. Сообщение сразу вызвало в душе Марка протест. Это еще, зачем понадобилось беспокоить Рыжика? И куда собрались поселить? Ответ и вовсе не понравился.

- Так будет лучше всем, - принялсЯ настаивать управляющий. - В центре поселка, всяко, безопаснее, если, не дай бог, случится прорыв системы безопасности. По соседству живет доктор, опять же. А у меня самый лучший барак, и в нем полно пустующих спален. Ну, как, вы согласны?

Пришлось дать добро. Но Брифф все никак не уходил и после этого. И ведь Марк прощался с Микки в тот час, а сохартец стоял глыбой за спиной и сверлил взглядом ему затылок. Пришлось повернуться к нему и призвать к ответу. Что еще здесь забыл?

- Я дал вам слово. Намерен его держать. Но есть важный вопрос. Как долго следует вас дожидаться? Месяц, год, всю жизнь?

- Последнее отпадает точно, - усмехнулся невесело Элтон. - Года вдаль от нее мне тоже не вынести. Но вот месяц...хотелось бы, чтобы не долее. Только, как оно получится? У вас же есть связь с другими галактиками, и знаете, что мы в самом начале войны. Это женщинам мы ничего не говорили... Кстати, какие последние новости? А то я что-то расклеился и как выпал из ритма жизни.

- Космические войска Нектопола вступили в войну, лорд. Против Межгалактического

Союза.

- Вот, - закачал Марк в ответ головой и с раздражением, даже с ненавистью, взглянул на свои сцепленные в замок кисти рук. - А ты говоришь, что через месяц... Или знаешь что? А жди-ка ты меня полгода. Да. Этого срока мне хватит. Я не я буду, если не прилечу сюда до окончания этого срока.

- Понял вас. Договорились.

- И вот еще что, - Марк встал из кресла, на котором сидел до этого, снял со своего пальца перстень и повертел его в свете лучей, проникающих ярким пучком в помещение через окно. - Ты знаешь, что означают эти символы на печатке?

- Догадываюсь. Скорее всего, это родовой перстень.

- Точно. А теперь смотри сюда, - и он наклонился над Микки, чтобы надеть кольцо на ее руку. Только, вот незадача, оно было велико девушке, на какой палец ни примерять. Так и нанизал на средний. - Она моя, Брифф. Никому ее не отдам. Вернусь, чего бы мне это ни стоило, заберу к себе на флагман, а там уже проведу обряд. И давай-ка, друг, отметим, что ли, мою помолвку? Есть у вас еще спиртное?

- Оно у нас не переводится. Но вы, вроде бы, собирались сегодня стартовать?

- И что?! Если хочешь знать, я в космосе родился. Да, да! И кораблем управлять, это для меня что-то само собой разумеющееся.

- Тогда хорошо. Пойдемте уже? И о невесте не беспокойтесь, мы за ней присмотрим.

В бараке управляющего Элтон сначала осмотрел ту комнату, что Брифф собирался обустроить под новую спальню Микки. Только потом они вдвоем уселись за стол, чтобы отведать рома. Выпили всего ничего, а спиртное их расслабило и развязало языки.

- А я ведь думал, что ваша та, другая, женщина. С пышным бюстом и... в общем, ошибся, на свою беду. Если бы знал, то прогнал бы мысли об этой кроткой малышке сразу же. Теперь вот она мне в душу запала, и мучаюсь. Все умом понимаю, а все равно внутри больно.

- О, у нее знаете какой характер?! Кроткая, говорите? - грустно улыбнулся Марк. - У нее решимости и смелости на двух женщин хватит. И я ведь тоже сначала думал, что она совсем не в моем вкусе. Отметал подобные мысли и даже...а, что там говорить... расслабился, подпустил к себе близко, а теперь вот улететь от нее не могу. И как только вы мне открылись, что имеете на нее виды...вот тут до меня и дошло, что со мной случилось.

- А как же вы собираетесь все уладить? Если и поженитесь, то семья ваша, скорее всего, землянку не примет. Насколько знаю, у вас с этим строго. Гуляй, веселись, а жениться должен на той, что отец за руку подведет. Или все не так?

- Так. Но мне, представьте, сейчас все равно, примут мою избранницу, или нет.

- Предвижу, все же, сложности.

- А где их нет?! - хмыкнул Марк, но в следующую минуту посерьезнел. - Я для себя уже все решил. И да. Мне пора улетать. Прощайте, господин Картлайт.

А через три дня после того, как звездолет унес с планеты Марка Элтона и Ребекку Томсон, случилось то, чего так ждали: рыжая девушка пришла в себя. Сначала у нее жили только глаза, потом появилась кое-какая мимика, спустя два дня стала пытаться говорить и шевелить пальцами. Полное же ее выздоровление произошло только через полтора месяца. Вот тогда она уже начала все делать самостоятельно, а до того за ней, словно нянька за малым дитем, ухаживал сам управляющий. Никто из работников не знал, что происходило за закрытыми дверями его жилища, один только доктор был в курсе, но он потом был отозван на Сохарту, по каким-то там причинам. А так, покажется утром на объекте Брифф Картлайт, сделает нужные распоряжения, решит, если они были, возникшие проблемы и сразу же спешил к себе в барак. Дальше его могли увидеть уже за обедом, но всего на пару минут. Потому что он с некоторых пор перестал есть за

общим столом. Теперь он брал свою порцию и порцию девушки, за которой сам вызвался ухаживать, отказавшись от услуг сиделки, что изначально планировал вызвать с Сохарты, и спешил к ней.

Когда Мирослава первый раз вышла на воздух, ее шатало от слабости, а Брифф заботливо поддерживал под локоть. Девушка осмотрелась и заметила, что вокруг было много изменений. В первую очередь различила разницу в цвете травы и листвы. Поинтересовалась, отчего это так, а Брифф объяснил, что близится осень. Гуляя по лагерю, она полюбила доходить до западной окраины, это то место, где недалеко располагалось взлетно-посадочное поле для малых и средних звездолетов. Облюбовала там скамейку и подолгу просиживала, наблюдая за колыханием полотнищ сигнальных флагов на ветру, а Брифф приносил потом плед и заботливо укутывал ей плечи, чтобы не простыла. И еще он был хорошим собеседником и рассказчиком тоже. Так успел раз двадцать поведать историю, как звездолет лорда Элтона оторвался от поверхности планеты, сделал небольшой круг над лагерем и унес его самого и его обворожительную подругу Ребекку Томсон в космические дали.

- Брифф! А как ты думаешь, им удалось совершить тот сложный межгалактический переход? Ведь звездолет был таким маленьким!

- Я имел накануне беседу с лордом Элтоном. Он пожелал отметить их отбытие с планеты. И тогда спросил у него, не повредит ли старту выпитый за отлет ром? А он рассмеялся и ответил, что был рожден в космосе, вырос, кочуя из галактики в галактику, что в космосе у него и дом, и он же заменяет ему все на свете. Так разве может он чувствовать себя там неуверенным или слабым? Нет. Космос для этого человека, что вода для рыбы, что воздух для птицы.

- Так значит, он улетал в отличном настроении и полностью здоровый?

- Именно так, моя маленькая девочка. Он был счастлив снова оказаться в своей стихии.

- А Ребекка? Как выглядела она?

- Не так блистательно, как, предполагаю, выглядит обычно. Потому что покидала планету в штанах и рубашке нашего механика, - усмехнулся Брифф и погладил узкую ладошку, комкающую кромку пледа. - А, в общем, была вполне довольна устроенными проводами. В звездолет садилась с улыбкой от уха до уха. И это, наверное, от привычки позировать перед камерами репортеров. Она же знаменитость, как-никак. Но еще было заметно, все же, что ей не терпелось расстаться с этой неласковой бордовой планетой. По ним обоим... Они радовались, что, наконец, покидали ее. Оно и понятно, вам всем пришлось здесь немало пережить. Это же надо было угодить именно в зону болот!

- Да, пережили...

А еще через две недели этот заботливый и такой внимательный, да что там, ставший единственным другом, мужчина сделал ей предложение выйти за него замуж. По нему было заметно, что очень волновался: и руки не знал, куда деть, и голос его пару раз подводил. И он честно признался, что одна жена у него уже есть. Милая женщина тридцати пяти лет. Брифф высказал предположение, что они легко могли бы стать потом подругами. Ведь у них на Сохарте вполне было принято мужчине иметь двух жен, и его супруга воспитана в подобной же семье. А детей у них не было, не заладилось что-то. Вот если бы новая жена родила, то в его полном достатка доме начались бы самые счастливые дни.

- Я удивлена, Брифф, - начала подбирать слова ответа Мирослава. - Не скрою, ждала подобного разговора, и все же... Некоторым образом, госпожа Томсон просветила меня насчет твоих планов в отношении меня. И разве, не оставили меня здесь в уплату некоего долга? Извини, но мне известно, о вашем разговоре с лордом Элтоном.

- Мне бы не хотелось сейчас вспоминать тот разговор, маленькая моя. Мои чувства к тебе сильны и чисты. А тот разговор... и что еще могла сказать та женщина? И потом, и речи быть не может о принуждении, радость моя. Только если ты согласна разделить со мной судьбу, назову женой и введу в свой дом. Так, что скажешь? Каков будет ответ?

Мирославе нисколько не хотелось обижать этого человека. Ведь, за время, проведенное в

лагере, очень привязалась к нему. И он так много сделал для нее, как никто другой, кроме мамы. Вот про маму она ему и рассказала, чтобы мягче дать понять, что никак не сможет принять его предложение. И про Мирту, и Андрея. Еще она на разные лады дала сохартцу понять, что он хороший, милый, добрый, самый лучший, но все же друг, а не возлюбленный. В итоге твердо заявила, что желала бы теперь всей душой вернуться домой, а не выходить снова замуж.

- Так ты вдова? - Брифф был очень удивлен ее рассказу про Андрея.

- Я теперь даже и не знаю, - пожалала она плечами. - Тот захват «Стремительного» все перевернул в моей судьбе. И совсем не ведаю, что стало с мужем, с сестрой и подругами. И Элтон сказал...

- Да, да. Я помню твой рассказ. Скорее всего, лорд прав. Но если ты думаешь, что неизвестность о судьбе мужа делает невозможным наш с тобой брак, то ошибаешься. У нас на планете иные законы. А правила с других планет Сохарты совсем не касаются.

- Тебя - да. Но не меня.

- Хорошо. Я могу навести справки, прежде...

- Брифф! Не надо начинать все с начала. Если ты действительно хочешь мне добра, то помоги вернуться на Землю. Я, знаешь ли, уже до отказа сыта космосом, разными планетами и галактиками. Все, хочу домой.

Умолчала она только об одном. Что сердце ее получило серьезную рану. Сама не поняла, как так получилось, но известие о том, что Марк Элтон, как ни в чем, ни бывало, сел, от души веселясь, в корабль и умчался, куда подальше, отозвалось в ней сильнейшей болью. А она-то отчего-то начала думать, что небезразлична ему. Надеяться на что-то было глупо, конечно, но ее женское чутье... Господи, чем снова была забита ее голова! Все! Все! Пора домой, забиться в уголок своего привычного мира и зализывать раны.

- Маленькая моя! - обратился вдруг к ней Брифф. - Оставаться в лагере на осень для тебя опасно. Это я имею иммунитет против местных болезней, но ты нет. И еще сейчас такая слабая. А значит, в любом случае, с Картруза тебе надо улетать. И ты хочешь вернуться на свою планету. Поэтому разумно полететь сначала на Сохарту. Оттуда сюда всего через четыре дня будет звездолет. Обратный полетит на следующий же день. Мне положен отпуск, поэтому смогу тебя сопроводить до своей планеты. Там, в спокойной обстановке, прикинем, как быть дальше. Захочешь вернуться на Землю - неволя не стану, а куплю билет на транспортник. Только надо будет еще разведать, насколько сейчас безопасно в космосе, в связи с последними событиями.

- А что произошло?

- Как что? Война! Против Союза выступили четыре планеты.

- Как мы и предполагали! - в ужасе схватилась она за виски. - Как же я вернусь?

- Паниковать рано. Вот прилетим на Сохарту...

Как-то так вот решили они действовать. И собираясь отправиться в новую дорогу, Мирослава поймала себя на том, что тоскливо начала посматривать на поселок, на экзотический лес, огибающий его подковой, на бескрайние воды озера. Отчего бы, спрашивалось? Ведь точно знала, какая недобрая планета Картруз, сколько зубастых и ядовитых хищников обитает на ней, не говоря уж о болезнетворных бактериях. Ответ на вопрос был на поверхности, но она гнала его от себя. И не видела проку от переживаний, что именно здесь, в окружении ежеминутной опасности, испытала и нечто, похожее на счастье. Это когда сердце сладко сжималось в груди, пропускало удар, а потом принималось биться часто-часто. Или от предчувствия чего-то вдруг слабели ноги, или же толпа мурашек принималась бегать щекотно так по шее и спине, а их внутренние собраты устраивали нечто в ее животе. Да, все это с ней случилось, правда, на совсем короткий миг и именно на этой неласковой бордовой планете. А теперь все. Она покидала это место, и точно знала, что не стоило тащить с собой и воспоминания. Только они ее не спрашивали, жили, прячась в потайных уголках души, и бесполезно было заставлять себя концентрироваться на насущных проблемах, чтобы отвлечься от них.

- Прощай, Картруз, - сказала она, когда грузоперевозчик, принадлежащий торговой компании с Сохарты, поднял их с Бриффом и штабеля бутылок с минеральной водой над планетой.

Мирослава так и прилипла к иллюминатору и глаз не сводила с все удаляющей и превращающейся в бордовую точку планеты. Был момент, что в горле и носу у нее подозрительно защекотало, а в уголках глаз появились непрошеные слезы. Тогда девушка перевела взгляд в космическую даль, только и там воспоминания не пожелали ее оставить и как для новой пытки вызвали из памяти образ синеглазого нектопольца с черными длинными волосами, собранными в тугую косу.

- Все, все! - зашептала тогда она себе. - У него своя жизнь, а у меня своя. Даже странно, что им, нашим линиям жизни, случилось пересечься. Кто он, и кто я! И, если бы ни космос...

Додумать мысль Мира не успела. Все потому, что вдаль заметила какую-то светящуюся точку. Вроде, еще минуту назад той не было, а теперь, вот она, и начала увеличиваться и, как бы, приближаться. Нет, все же, не понимала она этот космос. Тревожил он ее, заставлял нервничать на ровном месте. Подумаешь, что-то там в темноте появилось, да в ней немислимое множество было звезд, планет и...

- Что ты там увидела, малышка моя? - ласковая ладонь Бриффа легла на ее плечо. - Ты уже с полчасика не отлипаешь от окна. Поверни ко мне лицо, милая. Ты плакала? Не надо! Все образуется!

- Я знаю. Иначе и быть не может, - вздохнула Мирослава, но вновь развернулась к иллюминатору. - Только, видишь ли... это, наверное, сказываются пережитые страхи, но мне отчего-то тревожно смотреть вон на ту светящуюся точку.

- Какую? - он тоже заинтересовался, что там могла рассмотреть Мира. Для того чтобы лучше было все видеть, сохартец слегка сместил девушку, и сам придвинулся к борту корабля. Водил глазами, как прощупывал темное пространство, несколько секунд, а потом замер, как окаменел, устремив взгляд в одну точку. - Эй, Трайфф! - выкрикнул возбужденно, обращаясь ко второму пилоту, в тот момент вышедшему к ним в небольшой пассажирский отсек. - Быстро иди сюда! Взгляни-ка! Это то, о чем думаю?

Мысли господин Картлайт так и не озвучил, но лицо его стало выглядеть очень озабоченным. И настрой Бриффа немедленно передался пилоту, или же даже тревога его многократно тем была усилена, если не переросла в панику. Именно поэтому второй пилот немедленно развернулся и кинулся в кабину управления кораблем. Мирослава, наблюдающая за реакцией мужчин на появления за бортом той самой точки, все еще недоумевала, отчего все так переполошились, а их транспортник уже менял направление полета и значительно прибавлял скорость. Все очень напоминало бегство. От кого? Этого понять не могла. Вернее, очень боялась об этом догадаться.

- Не волнуйся, малышка! Я тебя в обиду не дам, - сказал еще через некоторое время Брифф и потянулся к оружию, которое вынес из кабины пилотов тот самый Трайфф.

- Что происходит? - заволновалась Мирослава еще больше и решила снова посмотреть в иллюминатор, хоть и давала себе слово недавно не делать этого. Вот тогда и различила отчетливо вполне узнаваемые формы корабля-захватчика, с которым уже имела несчастье встречаться. - Боже! Это артротцы, да?

- Они, - севшим голосом вынужден был подтвердить ее догадку Брифф.

- А скрыться от них можно? - с надеждой стала заглядывать в глаза Картлайту, но обнаружила там лишь решимость драться до последнего.

- Эти коты!.. Если заметили и прицепились... Но там всего один корабль. А значит, только два захватчика. Нас же здесь четверо мужчин, и есть оружие.

- Я тоже умею стрелять. Дайте и мне пистолет.

- Это другое, использовать оружие на корабле во время полета не то, что на земле. Доверься мне, маленькая. Они быстро приближаются. Их скорость и наша... Ты должна меня слушаться. Вставай и пошли. Спрячу тебя в одной тесной каморке. Ты не

испугаешься? Посидишь там совсем недолго, а потом я приду за тобой. Договорились?

Она подчинилась. В какой-то подсобке оказалось так мало места, что даже присесть на корточки получилось с трудом. И темно было. И какие-то предметы полетели на нее, когда корабль начало кидать из стороны в сторону. А главное, что ее сильно волновало все то время, которое пряталась в каморке, что Брифф запер дверь с той стороны, а с этой не нащупала никакой ни ручки, ни защелки. Но, как оказалось, переживала, что ей там оставаться придется до седых волос, зря. После того, как отшумели непонятные и пугающие звуки, как корабль побросало-пошвыряло, да он и затих, прошло, возможно, с двадцать минут, а может много больше, так как время вдруг стало восприниматься как-то иначе. И вот, дверь резко отворилась, а свет ламп, ворвавшийся в каморку, как ослепил ее.

- О! Какой неожиданный подарок! - раздался над головой Мирославы неприятный гнусавый голос, а главное, никому из команды транспортника не принадлежащий, и говорили на каком-то тарабарском языке. - Да здесь эти ящеры спрятали женщину! - и ее больно ухватили за плечо и, рывком подняв на ноги, выволокли наружу, в проход. - Земляночка! Хорошенькая! Чур, моя!

Глава 11

Грузовой корабль, принадлежащий торговой компании планеты Сохарта, был атакован и захвачен. Самого сражения Мирослава видеть никак не могла, так как все это время провела в тесной каморке, где даже сесть можно было с трудом, а свет вообще не предполагался. И она так и пробыла там, в темноте, закрытая с той стороны двери, пока три члена экипажа и Брифф Картлайт пытались отбиться от захватчиков и спасти свой груз, свободу и жизни. Вот только сражение то длилось недолго, а закончилось, увы, не их победой.

После того, как страшные шумы, доносящиеся из-за тонкой перегородки, и от которых у девушки холодело все внутри, стихли, она уже начала догадываться, что дело для ее знакомых сохартцев и для нее лично сложилось отнюдь не так, как желалось. Вывод такой напрашивался еще и потому, что после наступившей тишины, за ней никто не приходил. Это могло означать только одно, у Бриффа и его соратников, которые были в курсе, куда ее спрятали, не было возможности прийти и освободить из тесного и душного плена. И Мирослава теперь сидела на полу на затекших от неудобной позы ногах и молила бога, чтобы ее защитники были пленены, а не... А вот о втором даже подумать было страшно.

Но как ни гнала от себя ужасные мысли, они посещали вновь и вновь. Еще и потому, что не знала, как бы теперь выбралась на волю без чьей-либо помощи. Время шло, ноги немели все больше, и даже их растирание ничуть не помогало, а еще все труднее становилось дышать нагретым спертым воздухом, отчего на лбу начала выступать испарина. Но как бы не становилось худо, подавать голос, чтобы позвать на помощь, Мира не собиралась. Сидела, терпела и пыталась придумать план действий, чтобы пока себя перед захватчиками не обнаружить, а потом, дождавшись удобного момента, умудриться самостоятельно выбраться. Для этого надо было, по ее замыслу, встать да еще поднять с пола ту непонятную железяку, что нащупала пальцами. С ее помощью предполагала открыть-взломать дверь. Потом осторожно пробралась бы в коридоры транспортника и оценила обстановку. Прятаясь, по всей видимости, пришлось бы сначала в грузовом отсеке, а далее, когда поняла бы, что корабль садится, снова пробралась бы сюда, в каморку, чтобы затем по-тихому покинуть борт.

Хорошо придумала? Казалось, что затея была вполне осуществима. Но только начала пытаться приподняться, кусая губы, чтобы не издать ни звука от боли в затекшем теле, как снаружи раздались чьи-то шаги, потом расслышала невнятную, но чужую, речь, а дальше дверь резко отворилась. И сразу же по глазам, устремленным в тот момент вверх, ударил-резанул свет от ламп, висящих вдоль коридора. Зажмурилась и интуитивно вскинула руки, как бы защищаясь-отгораживаясь и от света, и от той темной фигуры, что нависла над ней. Вот тогда и зазвучал противный гнусавый голос, от которого она вся сжалась. Явно мужчина сказал что-то про нее, но он изъяснялся не на межгалактическом, поэтому Мирослава не поняла ни слова. А потом ее схватили за руку и вздернули вверх, заставляя встать на ноги и выйти из закутка в коридор. Только ноги отказывались не просто идти, а вообще, держать занемевшее тело. Вот оно и начало клониться и заваливаться в сторону.

Это типу в комбинезоне не понравилось. Наверное, решил, что она упиралась и противилась его воле. Поэтому начал ее трясти, что только добавляло боли, но нисколько не помогало быстрее прийти в себя. Мирослава поняла, что лучше скорее совладать с непослушными ногами и встать, чего бы это ни стоило, иначе, точно останется с вывихнутой рукой. Но в следующий момент ее дернули особенно резко, и в плече что-то хрустнуло.

- Ай! Больно! - не сдержалась и закричала со всей силы. А потом поняла, что тоже говорила на своем родном языке и срочно перешла на всеобщий. - Вы мне руку сломали! Не видите, что ли, я стараюсь стоять, только ноги пока плохо слушаются.

Мирослава так и не успела уяснить, что такого смешного сказала и понял ли ее этот рыжий мужлан, когда тот разразился каким-то необузданным хохотом, а от нервного своего веселья даже ногой стал притопывать. Ни дать, ни взять, перед ней оказался психопат. А тут из-за его спины еще и второй мужик показался, у этого вздыбленные давно нечесанные волосы оказались в отличие от товарища не рыжие, а черные, а так, смотрелись схоже, словно братья, в безразмерных летных комбинезонах. Только тот

хмурился, и кустистые брови его при этом шевелились. Понаблюдав за одним и другим, Мирослава обозвала их, в сердцах, клоунами. Один походил на без меры веселого, другой смахивал на воплощение печали. Со вторым, отчего-то, она больше понадеялась установить хоть какой-то контакт.

- Я подданная планеты Земля, - уставилась она в его серьезные глаза, ища понимания. - Простая девушка, ничего не имею: ни денег, ни вещей. С меня нечего взять. Если бы вы согласились... - договорить ей не дали. Снова рыжий клоун дернул за руку. - Ай!

- Эй, ты! Много говоришь! Достаточно. Просто назови свое имя, милашка, - одна радость, тот, что тряс ее, заговорил, наконец, на понятном языке. - И к нему не лезь. Для тебя я - главный.

- Да. Ты его добыча, - басовито, подтвердил черноголовый. - Он тебя нашел. А значит, ты теперь будешь его собственностью.

- Как это?! А не вашей пленницей? Разве, вы не солдаты враждебного Союзу альянса? Я думала, что по законам военного времени...

- За кого она нас приняла, Грег? - снова впал в бурное веселье рыжий.

- За каких-то солдат, Брит, - теперь и второй хмыкнул, и на лице его появился намек на улыбку, только вышла она кривой.

- Милашка! У тебя поехала крыша с перепугу? Какой Альянс? Мы сами по себе! Мы - космические пираты. Самые настоящие ПИ-РА-ТЫ! Нам по барабану, что творится в Союзе и вокруг него. Уяснила? - у того, что считал себя хозяином, а девушку - вещью, не иначе, как наблюдалась дерганье-мания. Он снова принялся трясти руку Мирославы, а та закусила губу. - И не реви. Я этого не люблю.

- Брит! - выступил тут вперед черный. - Ты, кажется, вывихнул девчонке руку. Вот она и расплакалась. Дай-ка я гляну? И не напрягайся, я законы знаю, она твоя по праву первого нашедшего. Просто не хотелось бы, чтобы такая малышка мучилась.

Услышав его предложение, Мира снова закусила губу. Теперь от огорчения. Что бы ее нашел этот тип, а не рыжий. Он точно выглядел человечнее. Только дальше тот таким варварским способом осматривал и правил сустав, что снова пришла к выводу, что они мало чем друг от друга все же отличались.

- Дело сделано! - остался тот доволен произведенной экзекуцией. - А теперь нам пора бы отчалить, куда подальше. Наверняка, старые хозяева этой посуды успели подать сигнал о нашем нападении. Понятно, что в связи с неразберихой первого месяца войны, моментально никто не отреагирует. Но я бы не рисковал. А ты, как считаешь?

- Того же мнения. Надо убираться. Давай решать, кто и каким кораблем станет управлять.

- Мне фиолетово. Могу сесть за панель здесь. Девчонку заберешь с собой?

- Нет. Ты дуй на наш корабль. А я с этой кошечкой останусь здесь. У нас там слишком тесно, чтобы держать пленницу. Вдруг, выкинет чего. У тебя веревка есть? Давай сюда, - и рыжий тут же принялся крутить Мирославе руки и ноги, а черный пошел вразвалочку к вплотную состыкованному с транспортником их небольшому звездолету. - Отправляемся, как договаривались раньше, на Фаритус. Там сбудем с рук трофей.

- Само собой, - махнул ему рукой приятель, не оборачиваясь. - Дистанцию держим наименьшую. Но если, кто из вояк к нам сунется...

- Уносим ноги по-отдельности. Заметано, - после этих слов рыжий пират взвалил Мирославу себе на плечо и потащил в пассажирский отсек.

По иронии судьбы он опустил девушку на прежнее ее место, где сидела недавно с Бриффом. От воспоминаний сделалось невыносимо, и она решила, что хуже уже не станет, если отважится задать вопрос. А вдруг?..

- Господин Брит! А других пленников вы, где держите? - и затаила дыхание, ожидая

ответа.

- Каких еще других? - оживился тот на мгновение. - А! Ты про тех мужиков интересуешься? Про ящеров? На кой они нам сдались?! В расход пустили. Теперь летают где-то.

Нет. С чувством юмора у этого пирата, как и с психикой, заподозрила снова Мира, было не в порядке. Рыжий клоун опять залился безудержным смехом. Так, надрываясь от веселья, он и пошел в кабину пилотов. Она же привалилась плечом, хорошо что здоровым, не травмированным, к борту и стала наблюдать, как пиратский корабль отчалил от транспортника и поплыл вперед, как бы приглашая следовать за ним. А потом устремила взгляд к далеким звездам, да немного поплакала, переживая за прерванную жизнь Бриффа и его соплеменников. Что же, в тот момент можно было позволить себе слезы - ее никто не видел.

Как нагоревалась, так стала напрягать голову и вспоминать, что ей было известно о планете Фаритус. Получилось, что немного. Она располагалась как бы на отшибе одной из освоенных галактик, ближе к самой границе. Сосуществовала как раз, с Картрузом, если рубеж галактики все же пересечь. Поэтому лететь туда должно было недолго. Еще Мирослава припомнила, что эту планету никто толком не осваивал, а заселение ее шло на протяжении последних двухсот лет довольно стихийно. Поэтому, наверное, в справочниках значилось, что основного населения, как такового, нет, хватало в равной мере переселенцев со многих других планет. Из того же источника бывшая учительница вычитала когда-то, что на планете развита, разве что, торговля. Ни о каком производстве или еще о чем, речи не шло.

А что же оказалось на деле? Как огромный пиратский остров, Фаритус давала приют, отдых, утоление жажды развлечений, возможность сбыть добычу и пополнить необходимые запасы для нового разбойничьего похода, была домом родным для всех сорвиголов. Вот туда и прибыл захваченный транспортник, спустя пять часов полета. Они еще садились, а внизу, на летном поле, уже стал собираться любопытный народ, по всему, обсуждая, кому так повезло на этот раз притащить сюда знатную добычу. А как только был спущен трап, Брит не успел спрыгнуть с него, а его уже обступили. Получалось, что тот имел здесь много знакомых. И всех интересовало, что вез транспортник. Пират помучил их немного, отмалчиваясь и переводя чужое внимание на захваченный корабль.

- Видали?! Почти новый корабль! Приличный тоннаж, с приборами полный порядок, такой аппарат с торгов уйдет моментом. И огребем мы с Грегом немало шелестящих фунтов. Даже если поделить на две части, то должно хватить на полгода безбедной жизни. А там еще грузовой отсек был забит под завязку!

- Не томи, Весельчак Брит! Говори уже, что добыл-то?!

- Эй, Грег? - кое-кто из любопытных перекинулся на подошедшего к ним дружка рыжего. - Какой груз притащили на Фаритус, стоящий? Если что, наш торговый дом первым готов с вами иметь дело. Так понимаю, корабль сохартцев? Уж ни минеральная ли вода с Картруза у вас в отсеках?

- Встретимся в зале торгов, - хмыкнул чернявый. - А пока, Брит, покажи им свою красотку.

- Что?! Еще и женщину прихватили на транспортнике? Ничего себе! Вот это везение! Откуда же у ящеров на их водозаборе взялась баба?

- Вот еще! Стану я всякой швали давать глазеть на мою новую женщину!

- Так, может, врите вы все? - зарокотал из толпы встречающих вредный такой голос. - На самом деле ни фи́га у вас в этом корыте не было, просто прикидываетесь да цену набиваете.

- Это кто там пасть раскрыл? - ринулись в гущу гомонящих мужиков эти двое, и чернявый, и рыжий одновременно.

- Эй! Весельчак! Грег! Остыньте! - пыл этих двоих как-то сразу значительно убавился,

когда к трапу подошел грузный высокий человек с запоминающимся скрипучим голосом. Равно, как и пыл остальных – все притихли. А великан смерил пронзительным взглядом собравшихся и упер руки в бока. – Еще мне драк тут не хватало! Я не буду местным губернатором, если допущу такое. Утихли все! До торгов эти двое имеют право умалчивать о сути и количестве груза. Но ты, Брит, не прав, что принялся специально раззадоривать ребят. Зачем рот тогда раскрыл про свою бабу, если не думал никому показывать? Тебе ли не знать, что у нас здесь отродясь не водилось честных женщин, одни шлюхи населяют Фаритус. Поэтому надо было мозгами думать, а не язык длинный распускать, когда ляпал подначку. Может, ты еще захочешь свою бабу и в город потихому вывести? Что глазами теперь стреляешь? Понял, что сглупил? Ладно, так и быть, и только потому, что у меня сегодня хорошее настроение, разрешу вам сойти в мои владения, и даже с женщиной, если сейчас же скажешь, что привезли. Да, и покажи людям бабу, чтобы потом ее наши случайно не прижали где. Сам знаешь, что не сможешь сторожить ее в снятом номере сутки напролет. Особенно теперь, когда сболтнул лишнее. Так что, давай, устрой им показ, а я велю в этом случае никому рук не распускать.

– Да что там, Большой Том! Твоя правда – сглупил.

– Это у него от удачи такой крыша поехала! – раздался беззлобный выкрик из толпы. – Оно и понятно, этим двоим давно уже не везло.

– Нечего разговоры разговаривать. Пусть уже говорит, что добыли!

– Бабу пусть сперва покажет!

Так как мнения масс разделились, заговорил снова великан.

– Ребята! Что приволокли? Так и знал, что минеральную воду! За нее сможете сейчас неплохо выручить, но грандиозных планов не стройте – мальчики с «Бешеной черепахи» в прошлом месяце доставили на Фаритус воду «Байкал» с Земли. Запас карман, конечно, не тянет, но... Ну! А теперь показывайте девчонку.

И все замерли, ожидая, пока так необычно посерьезневший Брит, ни притянет в открытую дверь звездолета свою новую женщину. Та, по-видимому, упиралась, так как рыжий на пороге замешкался, нырнул снова весь насупленный за перегородку, и только потом вытащил за руку на всеобщее обозрение тонкую, как тростинка, молоденькую девушку.

– Ба! Да вы с ней почти одной масти, – заржал кто-то.

– А ведь она землянка. Откуда у ящеров была такая девчонка? – эта тема тоже очень взволновала народ.

– Тонкокостная краля! А грудка и все остальное имеется! И ноги длинные! – обсуждения внешности Мирославы и возгласов, ей посвященных, было больше всего.

– На мой вкус, так слишком худая.

– А мне нравятся именно такие. И запихни свои слова себе в глотку.

– В любом случае, она свеженькая. Здесь никто не поспорит. Вот если бы она оказалась в борделе...

– Я бы тоже, наверное, туда сходил бы в таком случае.

– Брит! На кой дьявол тебе в семье еще один рот? Не каждый же раз будет так вести, как в этот?! И то, удачу, сколько вы прождали? Месяца четыре порожняком сюда приходили? Ты подумай, Весельчак, а я косой Мэг шепну, что у тебя есть для нее товар. Если не оплошаешь, то сможешь выручить за девку чуть меньше, а то и столько же, чем за воду. Я тебе верную сделку предлагаю. Подумай!

– А можно не Мэг девку отдать, а Ингрид. Не слышали, она новый притон открыла? Ей точно новенькие девчонки нужны.

Мирослава ушам своим не верила, что такое обсуждение могло быть, да еще касалось бы

именно ее. От услышанного сначала нахмурилась, потом почувствовала, что у нее волосы на голове зашевелились от предлагаемых Весельчаку вариантов ее использования. А когда взглянула на него самого и прочитала отражение его нехитрых мыслей на конопатом лице, то чуть не задохнулась от волны негодования, окатившей ее с головы до ног.

- Да вы, что?! Нелюди?! Как вы докатились до такой жизни?! Чтобы людьми торговать!!! Сами-то себя слышите? Вас кто на свет таких родил? Да вы!.. Да я!..

- Нет, не приживется она ни у Мег, ни у Ингрид, - снова в толпе раздалось ржание, теперь более дружное. - Штучка, конечно, горячая, но дело иметь с ней себе дороже. Еще, чего доброго, оттяпает сгоряча кому-то что-нибудь важное. С такой зевать не придется.

- Я таких строптивых не люблю. Весельчак! Хлебнешь ты с ней горя, однако.

- А мне бы в самый раз - люблю на место ставить. Брит! Если она тебе поперек горла встанет, или выгодно пристроить не сможешь, то обращайся, я еще с неделю на Фаритусе пробуду. В таверне «Горбатая лошадь», спроси Тобиуса. Но покупать девку не буду. Я сейчас на мели. Если только в долг отдашь, - прогорланил косоглазый детина.

От одного его вида Мирославе сделалось плохо, а уж если бы представила, что с ней стало бы, попади в его руки... Но рыжий с черным решили, что с разговорами пора было кончать. Вот и потащили ее за собой в сторону невысоких строений, виднеющихся неподалеку. А как оказалась в толпе горлающих мужиков, через которую те двое прокладывали путь, как ледокол через торосы, так ей стало не до вымыслов. Это потому, что в реальности тут же отведала шлепки и щепки на своей пятой точке и на боках.

- Ай! - даже подпрыгнула от одного самого ощутимого шлепка, что лег громко так по ее ягодице.

- Ну, ну! Руки не распускайте! - отреагировали сразу двое ее новых знакомых. - Не ваша! И нам Большой Том слово дал.

- Да мы слегка! Понять только хотели, есть ли, за что подержаться.

- Эй! Нечего, сказал! - развернулся к толпе снова Брит, то есть хозяин девушки. - Моя собственность! Себе бабу постоянную заведите и трогайте, сколько хотите.

Дальше они пошли быстрее, потому что толпа расступилась, освобождая им проход. И путь держали в центр небольшого городка, который располагался поблизости от космопорта. Хотя, ту площадку, где сидел их транспортник, трудно было назвать таким громким именем, скорее, просто летное поле.

- Эй! Как тебя там звать? - дернул снова за руку Миру рыжий. - Хотя...стой, не говори. Ни к чему мне твое имя. Вдруг еще не понравится? Лучше я тебя сам назову. Правда, Грег? Как считаешь, хорошо я придумал?

- Имеешь право, - пробурчал в ответ чернявый и утвердительно так качнул головой, что его спутанные космы заколыхались. - И что придумал?

- Как тебе «Пусик»?

- Не-а! - не согласился с ним его приятель и при этом бросил короткий взгляд в сторону девушки, что тот тащил за собой по улице, ничуть не замечая любопытных взглядов попадающихся им навстречу прохожих. - Ты глянь на нее! Какой же это Пусик? В этом случае она должна бы быть пухленькой, на мой взгляд, а эта...

- Тогда... «Матильда»! Что скажешь?

- Тоже не пойдет. Не заводись, я сейчас объясню, почему так думаю. Твою жену как зовут? Марта! А эта станет Матильдой? Понял, на что намекаю? Не понравится твоей кошке такое имя для рабыни. Надо что-то попроще. Усек?

- Да ей, жене то есть, вообще не понравится, что новую девку приволоку. Она мне еще прошлый раз все высказала. Помнишь? Сказала, что и сама может меня котятками

обеспечить.

- Это верно! Она у тебя плодовита. Каждый раз двойню рождает.

- Да. И ревнивая. Вот я и подумал, а на кой дьявол именно мне эта баба попалась? Нет, переспать я с ней пересплю сегодня, конечно, но потом... Как думаешь, может, мне ее сплавить все же?

- Напекаешь, чтобы я у тебя ее выкупил? Так у меня тоже уже десяток котят имеется, и все мальчишки. С меня хватит. Ты, если девка не нужна, всерьез тогда прислушайся к мысли продать ее Мэг. Предложение Косого же считаю несерьезным.

- Прав! Еще чего, в долг отдавать бабу! Потом ни денег не получишь, ни этой...как тебя, может, назвать ее Рутой?

- Хорошее имя. Мне нравится.

- Так и решу. Эй! Слышала?! Ты теперь Рута!

- Хоть пирогом назови, только в печь не сажай, - проговорила Мирослава на своем языке.

- Что? Что?! Грег! Это она что там? Ругается, что ли? Может, ей встрепку задать, как считаешь?

- Имеешь право. Только я бы сначала узнал, что такое сказала. Слышишь, Рута! Ты не смей больше на чужом языке говорить - твоему хозяину это не нравится. А будешь хорошо себя вести, то он продаст тебя не Мэг, а Ингрид, а у той, говорят, девкам бордельным лучше живется. Правду я говорю? - это он уже обратился к другу.

- Еще чего! Мэг больше даст за девчонку.

- Ну, как хочешь, - пожал тот плечами.

За этим разговором они подошли к зданию в три этажа. Выглядело оно странно. Видимые с их стороны стены были раскрашены в полоску и самыми разными красками. Пестрота так и бросалась в глаза. А над входом в него красовалась вывеска гостиницы под названием «Радуга». Но краска у хозяина заведения, видимо, в наличии была только пяти цветов, вот он и обошелся без синей и фиолетовой.

- Пришли, - заявил Брит. - Хорошо бы свободные комнаты были в наличие.

- Это да. Мы с тобой уже привыкли здесь останавливаться. И обычно Сид всегда находил для нас приличную каморку.

- Все так, только на этот раз нам понадобится не одна комната, а две. Смекаешь? Не стану же я травить тебе душу своим личным счастьем этой ночью!

- Вот черт! Я как-то и не подумал...

В гостинцу Мирослава входила ни жива, ни мертва, потому что после всех этих разговоров и того, что услышала на взлетно-посадочном поле, ожидала только одно насилие над собой. Вот и готовилась к испытаниям. Но как к такому было возможно подготовиться-то? Вот и получалось, что теперь мелко тряслась и выглядела как никогда притихшей.

- Что-то твоя Рута и на это имя не тянет, Брит, - заявил Грег, пока они ждали ключи от двух смежных комнат на втором этаже. - Что-то девица сникла вся. То так бойко выглядела, а теперь сжалась и совсем присмирела.

- И ладно! Проблем меньше. Ха! Пошли! Мне так жрать уже охота, а еще помыться бы надо... Сколько мы с тобой не мылись? Недели две, больше?

- Дьявол его знает! Не помню. То все около одной планеты околачивались, то... А может, сначала натрескаемся? Мне мыться меньше хочется.

- Мне тоже, но сегодня надо бы выглядеть. А ты предлагаешь ввалиться в таверну в

таким вот виде? Не! Давай отмоемся, причешемся, все же, сегодня наш день. Все начнут на нас в зале таращиться, завидовать...

- Это да! Тогда ладно. Значит, так и решим. Быстро под душ, а потом встречаемся в этом вот коридоре. Идет? Тебе на все двадцати минут хватит?

- А я? - подала голос Мирослава. - А мне под душ?

- А ты когда мылась? - в сомнении посмотрел на нее «хозяин» - Что?! Вчера вечером?! Издеваешься?! Воду еще на тебя переводить!

Пока ее рыжий кот плескался за перегородкой, Мирослава сидела смирно на узкой кровати, единственном спальном месте в маленькой комнатке. Сидела и вздыхала. Все от того, что понимала свое безвыходное положение. Вот она была рядом дверь, и ключ торчал прямо в замке, а не воспользуешься этим, так как бежать некуда. Целая планета пиратская - это вам была не шутка. Мира хорошо помнила, что говорил тот самый Большой Том. Окажись только на улице этого городка, а там тебя другой пират сцапает. И возможно, что и не один, а тогда хозяев появится гораздо больше.

- Эй! - вышел из-за перегородки Брит. Он посвежел и так и сиял самодовольством. - Как я тебе теперь, кошечка? Так больше нравлюсь?

Его волосы после мытья стали светлее и ярче. А еще Брит их расчесал и, как мог, уложил на голове ровнее. Поэтому Мирослава и заметила теперь его уши. Прежде их не было видно, теперь же красовались вовсю. Довольно крупные, вытянутые и заостренные вверху. Как только взглянула на них, так вспомнила, что ей говорила про котов Эдит. А как вспомнила, так рот ее сам собою задал вопрос.

- И хвост у тебя есть?

- А как же! - заржал на это пират. - Уже сейчас на него желаешь взглянуть, кошечка? Боюсь только, что если сниму штаны, то...

- Нет! - выпалила немедленно Мирослава. - Я не это имела в виду. Забудем! Глупость, вообще, сказала! И вы это... есть очень хотели...

- Точно. Жрать хочется сильно. А еще там, наверное, нас уже Грег дожидается в коридоре. Пошли, что ли?

Чернявый приятель Брита и, правда, подпирал к тому времени стену за их дверь. А как Мирослава на него посмотрела, то тоже подметила характерную форму котовских ушей. Значит, действительно, Эдит не ошиблась, и такие выдающиеся уши возможны у всех представителей планеты Артрол.

- Наконец-то! Что так долго? Я думал, подохну здесь с голоду.

В таверне оказалось, что все столы к тому часу были уже заняты. Хорошо, что Грег углядел дальнего родственника, и тот уговорил своих потесниться. Так их троица смогла усесться и сделать заказ, а Мирослава принялась рассматривать других артрольцев, сидящих за столом, особое внимание уделяя, опять же, их ушам.

- Что это твоя баба, Брит, так на меня пялится? - заявил родственник чернявого. - Я ей что, так понравился? Может, хочет, чтобы у тебя ее перекупил? Не надейся, кошка, хоть у тебя и такие красивые глаза, но я баб никогда не покупаю, я их разбоем добываю. У меня их знаешь сколько?!!

- Как будто я соглашусь продать! Что вы все заладили! Продать! Продать! Я с ней еще не спал. Вот попробую, там и решать стану, что с ней дальше делать.

Мира, как только такое услышала, так моментально глаза и опустила. Начала рассматривать крышку столешницы. До тех самых пор, как им принесли заказ. Тогда уже занялась исключительно едой. И сразу по двум причинам: и голодная была, и нарываться на неприятности больше не хотела. А мужчины почти до самого конца трапезы все перебрасывались всякими фразами, и те не всегда были такими безобидными, как несколько первых. И еще она подслушала, как этот самый «родственник» объяснил, почему в зале было так многолюдно, что ни одно место не

пустовало. Оказалось, что на Фаритус этим утром прибыли сразу несколько транспортников, вот в этом небольшом городке и стало от этого так многолюдно, что из-за тех пассажиров и в гостиницах комнаты разобрали и в тавернах было не протолкнуться. А еще поняла, что среди прибывших оказались и те самые заключенные с Марса, про которых когда-то говорилось в новостях, то есть беглые каторжники. Как услышала такое, так вспомнила процессию, шедшую по светящейся полосе в космопорту. Припомнила, поежилась и втянула голову еще больше в плечи.

- Эй! Братва! А это случайно не Грин Молния? - встрепенулся незнакомый пират за их столом.

- Где? - спросили его сразу несколько голосов. А Мирослава сделала вывод, что речь шла о каком-то известнейшем из пиратов, раз вопросы звучали так возбужденно и заинтересованно.

- Вон. В зал входит. Смотрите! Точно он! Вот черт! Здорово! Я знаю, что его уже дважды или даже трижды приговаривали к смертной казни в Союзе, а вот он!

Мира не удержалась и тоже покосилась в ту сторону, куда развернулись многие из мужчин, и не только сидящие за их столом. Но рассмотреть того, о ком шла речь, не получилось. Все потому, что в зале в этот момент началось оживление, и некоторые посетители повставали со своих мест, вот за их спинами и не было возможности что-либо рассмотреть. Тогда она и не стала напрягаться, а дальше продолжила ужинать.

- Грин! Грин! - там и тут слышалось это имя. Это того каторжника узнавали новые и новые посетители таверны. А еще раздавались звуки, по которым можно было догадаться, что многие из присутствующих желали лично поздороваться с местной знаменитостью: топот, падение скамеек, хлопки, шлепки, гомон и, конечно же, ржание.

Разумеется, этому Молнии сразу же нашлось место. Мирослава поняла, что где-то в центре зала и справа от них. Несколько человек от их стола тоже решили заявить о своем почтении тому бандиту, они сначала отправились к нему лично, а потом заказали официанту угощение для этого самого Грина и его товарищей, вошедших вместе с ним в зал и теперь сидящим с ним за одним столом.

- Выпивку от нашего стола тому столу! - заорал «родственник», а ему вторили еще несколько глоток.

- Жареного кабана от нашего стола! - начали кричать мужики от дальней стены.

И пошло веселье. Мирослава уже все съела и выпила, что заказал для нее хозяин, а у мужиков только-только самое настроение кутить обнаружилось. Вот и сидела она без всякого интереса, обхватив себя руками за плечи. Нет, совсем не была против, чтобы так проводить время. Ей-то что? Сиди себе! От нечего делать снова принялась рассматривать присутствующих, благо им всем теперь было не до нее. Взгляд девушки неспешно скользил по столам и сидящим за ними пиратам, тогда и поняла, что большинство из них были котами. Как догадалась? Конечно по ушам. Выделяющаяся такая особенность внешности, особенно когда на головах не было шапок, капюшонов и прочего. Ведь прошлый раз, там, на Марсе, на всех заключенных были головные уборы, поэтому ничего особенного рассмотреть и не удалось.

Так вот, скользила она взглядом, скользила...и вдруг встретилась со знакомыми глазами. Те смотрели на нее в упор. От неожиданности даже вздрогнула сначала, а потом очень захотелось спрятаться. Только куда? Хоть под стол залезай, раз больше некуда. Попробовала укрыться за чужой спиной, да тот человек, не желал оставаться на одном месте. Вот и снова Мирослава оказалась под прицелом того взгляда. Светло-карие, почти желтые глаза с вертикальным зрачком. И их хозяин, не отрываясь, следил за ней. Откуда в таком месте у нее появился знакомый? Да это был тот самый заключенный, что подмигнул ей тогда в космопорту на Марсе. Тот смертник. Вот ведь, как тесен был мир!

Но нервничала она недолго. Вспомнила, что по «пиратскому закону» уже являлась собственностью Брита. А так как успела уяснить, что эти сорвиголовы свято чтят их особенный кодекс, то можно было не переживать, что с ней могла случиться новая неприятность. Все уже было позади - она уже стала невольницей, и нового захвата можно было не опасаться. Вот если только этой ночью не понравилась бы Бриту, тогда,

кто его знал, как с ней поступит. А сейчас можно было и расслабиться. И Мирослава еще покосилась на своего хозяина и отметила, что тот опрокидывал в себя кружку за кружкой чего-то там, горячительного. И так, решила, что все шло нормально. Настолько, что предвидела, как ей придется подставлять свое плечо, чтобы хозяин потом смог пройти до их комнаты.

Но этого не случилось. В смысле, рыжий пират оказался стойким к выпивке, и до кровати добрался сам. Она просто послушно следовала за двумя приятелями, когда те закончили веселиться в общем зале и нетвердой поступью направились к лестнице на второй этаж. Еще шла за ними, вся такая покорная, и прислушивалась к пьяному лепету. Про чью-то там храбрость. Разглагольствования про то, чем отличается асс от его подопытия. У кого какая удача. В общем, всякую пиратскую муру. Потом еще пришлось постоять под дверью, так как приятели принялись многократно обниматься и похлопывать друг друга по спинам и плечам. Наверное, это был у них такой ритуал прощания на ночь. Точно знать не могла, просто стояла и выжидала, когда им это надоест и разойдутся уже по своим комнатам.

Они и разошлись. А ее забыли в коридоре. В другом случае она бы этому обрадовалась, но не на Фаритусе, и не в этом конкретном паршивом городке. Поэтому начала скрестись в дверь, чтобы ее забрал к себе хозяин, он и сделал это в следующую же секунду. Дверь резко распахнулась, цепкая такая рука снова ухватила девушку за плечо и втянула в комнату. А как предстала под его очи, заметила, что тот смотрел на нее не так, чтобы совсем стеклянными глазами. Смотрел и гневался.

- Ты что там застряла, девочка? К другому в лапы хочешь попасть? Говори! Хочешь?

- Нет. Мне и здесь уже почти нравится. Спать будем?

- Будем! Разбирай постель! Я готов!

К чему он готов, выяснить не успели, как и разобрать постель тоже. В их дверь в тот момент постучали. Мирослава решила, что это был Грег. А Брит поднялся со стула, на который сел минуту назад, и сделал пару шагов до двери, чтобы ее открыть. И девушке показалось, что тоже ожидал увидеть там Грега. Не иначе. Уж больно он потом растерялся, когда в комнату вошли те двое, а именно: Грин Молния и тот «желтоглазый».

Глава 12

Немая сцена на пороге длилась недолго. И все потому, что Молния, а Мира сразу поняла, кто был первый вошедший по восторженному вскрику своего хозяина, бесцеремонно отодвинул в сторону ошарашенного Брита и уверенно прошел на середину комнаты. Девушке пришлось попятиться, чтобы освободить ему место в их тесной каморке, а еще взяла и присела на самый дальний краешек кровати. От греха подальше, вся сжалась в комочек, желая стать совсем незаметной, и так и осталась сидеть тихонько-тихонько. Брит немного пошатался пьяненько на одном месте да и опустился на стул. И она недоумевала, почему тот позволил себе это, так как Грин на такое непочтительное действие рядового пирата посмотрел с явным неодобрением. А потом догадалась, что либо хмельной градус того поборол, наконец, либо от счастья лицезреть так близко народного артрольского героя не устоял на ногах.

Но тут в комнату вошел и желтоглазый, перешагнул порог, прикрыл неспешно дверь и привалился плечом к ее косяку, а руки скрестил у себя на груди, изобразив позу спокойного ожидания. А Мирослава немедленно перевела глаза именно на него – уж больно бесшумно и пластично двигался тот кот, что угрозу больше ощутила именно с той стороны. Как будто хищник подкрадывался к жертве, а потом замер в выжидании. И эта его поза...вроде и спокойная, но в ней угадывалось столько энергии в тот момент. И ей еще показалось, что такую манеру стоять, много раз видела. В старинных кинофильмах, что были записаны на тех старомодные дисках когда-то. Вроде бы, там так вели себя «телохранители» бандитских авторитетов. Возможно, что именно поэтому и этого типа приняла за такого же.

А как окрестила его Мирослава тенью Молнии, то немного успокоилась. Придя в себя, приободрилась и принялась фантазировать и даже успела дать тому еще кличку «Гром», а что, вполне подходило – где молния, там всегда и гром. Правда, ему в том случае больше пошло бы быть чернявым, а он имел довольно светлые волосы до плеч, что-то вроде спелого колоса пшеницы напоминал их цвет. Черты лица же его были довольно утонченными, никак такие не ожидала увидеть у пирата, а фигура... Фигура немедленно напомнила другого мужчину, но мысли о том усиленно гнала от себя, поэтому и сейчас, как почувствовала, куда они у нее вильнули, так и переключила внимание на Грина Молнию.

Вот это был и «красавец»! Увидела бы такого случайно и ни за что не догадалась бы, что являлся грозным пиратом, одно имя которого многих приводило в столбняк. Почему? Да обычно совсем выглядел мужик. Ничего примечательного или выдающегося в том не наблюдалось. Ну, разве что глаза. Чуть раскосые, ярко-оранжевые и, конечно же, с вертикальным зрачком, как у всех котов. Только Мирославе их отчего-то хотелось назвать змеиными. В остальном, что можно было сказать? Средний рост, средняя комплекция, обычное лицо, возраст около сорока-сорока пяти лет. Да! Брови, пожалуй, были очень уж подвижными. Но это потом заметила, когда тот начал рассматривать ее саму. А пока он обратился к Бриту.

- Ты и есть Весельчак? – спросил обычным таким голосом, но Мира вдруг почувствовала, что ему никто не рискнул бы не ответить.

Вот и рыжий пират затряс моментально в согласии головой, растрепав кивками вихры, еще замычал что-то неразборчивое и попытался подняться, да был остановлен повелительным взмахом руки говорившего.

- Сиди! Набрался ты, дружок. Что, ноги не держат? И веселья в тебе нисколько не наблюдаю. Не оправдываешь прозвище, однако!

- Да, я... – пьяно улыбнулся Брит и сделал новую попытку встать со стула.

- Сидеть, сказал! – вот тут в голосе Грина появились металлические ноты. – И слушай меня. Понял? А я по делу пришел...

- Да, я... – дернулся, было, снова рыжий, но молниеносный выпад руки Грина остановил его и откинул, как впечатал в спинку стула. – Все!!! – вскрикнул Брит и поднял вверх сразу обе руки, сдаюсь мол. – Слушаю внимательно.

- Говорят, ты девушку хочешь продать. Это так?

Видеть лицо легендарного пирата в тот момент Мирослава не могла, а очень хотелось бы, раз пошел такой разговор. Ей доступна была лишь его спина, а вот хозяйина своего наблюдала. И в тот момент глаза его забегали растерянно.

- Вроде...не собирался.

- Ответ неверный! - голос Молнии был прежним, а в изменившемся взгляде Брита промелькнул испуг. - Тогда спрошу еще раз...

- Не надо! - рыжий решил на что-то, от этого и приосанился. - Все понял! Забирай ее, Грин. Это будет мой тебе подарок.

- Мне подарков не надо. И девка твоя ни к чему. Но у меня есть должок. А я в должниках ходить не привык. Этого молодца видишь? - и указал на желтоглазого, а тот, как стоял, подпирая плечом косяк, так и не пошевелился. - Ты его знаешь? Нет? Да, он молод еще против меня, но имя уже свое тоже успел прославить. Как тебе Вальтер Спрут, слышал о таком? По глазам вижу, что «да» хочешь мне сказать.

- Это же его отец...

- Молчать! Сейчас я говорю. И при чем тут его папаша? Тот сам по себе, на планете нашей делами заправляет, а Вальтер карьеру делает в космосе.

- Я понял, и о нем слышал, конечно. Это же под его командованием три года назад наши ребята брали крейсер «Решительный» рядом с Картраном...

- Правильно. Он тогда штурмом руководил. Но я не собираюсь вспоминать все его громкие и не очень дела. К чему вообще весь этот разговор? Он - мой друг и моя правая рука теперь. И ему захотелось эту вот рыжую, - взмах его руки в сторону Мирославы, от которого она вздрогнула. - И мне хочется сделать ему приятное. Вот и решил девушку у тебя выкупить. А поскольку, для этого молодца мне ничего не жаль, то держи... - и Грин ткнул в грудь Бриту внушительную стопку фунтов. - Столько хватит? Что глазами захопал? Доволен или нет?

- Конечно, хватит! Очень доволен. И это честь для...

- Нет! Все же, не подходит для тебя твое прозвище!

- Да я...

Но рыжий пират уже больше Молнию не интересовал. Он развернулся на сто восемьдесят градусов и начал рассматривать девушку.

- Посмотрим, что покупаем... И что ты в ней нашел, Вальтер?

От его взгляда Мирославе захотелось заслониться, хоть чем, но рискнула только чуть отвернуться. И тут же этим заслужила недовольный окрик от Грина и требование смотреть ему в глаза. Пришлось подчиниться.

- На мой взгляд, так слишком худая...

- А мне в самый раз, - тут желтоглазый от косяка отлепился и своей кошачьей походкой быстро приблизился к девушке. Взял ее за руку и слегка потянул на себя. - Пошли. Ты теперь моя.

Привел он ее на третий этаж. Там даже вид коридора с постеленной по центру ковровой дорожкой говорил о том, что комнаты здесь стоили дороже. А когда вошли в одну из них, то первое, что бросилось в глаза, так это большие габариты помещения, наличие приличной мебели и занавески на окне. Да, там, кроме кровати и стула, имелся еще стол и комод, на котором стояло внушительных размеров зеркало. И сама кровать выглядела иначе, явно двуспальная, с витым металлическим изголовьем и убрана была симпатичным пестрым покрывалом.

- Располагайся, - ввел ее в комнату новый хозяин, тогда только отпустил руку, а еще

указал взглядом на все вокруг. – Здесь лучше, правда?

– Какая разница?! Кровать шире? – она пренебрежительно передернула плечами.

– А давно ты в плену? – фраза прозвучала непредсказуемо для Миры, так как ждала от пирата совсем других действий, мужчина поставил стул на середину комнаты, как оседлал его верхом и махнул ей рукой на кровать. – Садись. Давай поговорим. Так сколько ты уже в плену?

– Первые сутки, – сказала и опустилась на то самое покрывало. Не удержалась и провела по нему ладонью. У них с мамой в гостиной на диване было постелено подобное. Господи, когда она в последний раз была в домашней обстановке? Казалось, что с тех пор прошли годы.

– Понятно. А Весельчак Брит был первым и единственным твоим хозяином? Ясно. Расскажи мне, как все было.

– Наверное, как обычно случается. Мы летели, они с Грегом атаковали, команда и Брифф пытались защищаться...

– Кто такой Брифф?

– Сохартец. Управляющий из лагеря водо-добытчиков на Картрузе. Он обещал помочь мне вернуться на Землю. Мы летели на Сохарту, чтобы потом...

– А как ты оказалась на Картрузе?

– Обыкновенно. На наш «Стремительный» напали во время межгалактического перехода. Элтон прихватил на звездолет кроме Ребекки и меня, и мы...

– Кто такой Элтон?

– Он с Нектопола. Военный. Летел на «Стремительном» со своей любовницей Ребеккой Томсон. Она...

– Знаю, певица такая, – кивнул Вальтер, стараясь не давать ей увлекаться тем, что его, по-видимому, не очень интересовало.

– Откуда?! – искренне удивилась Мирослава. Как-то у нее все никак не складывалось однозначного мнения об этом пирате. А то, что перед ней был разбойник, нисколько не сомневалась, да и Молния про него сказал, что тот являлся его правой рукой.

– Почему же не могу этого знать? Или считаешь, что никогда не слушаю музыку и песни?

– Ну... не знаю. Мне представлялось, что пираты – это такие люди, которые...

– Постоянно машут оружием и кулаками, убивают и грабят, при этом без остановки сквернословят. Что забыл? Да, еще никогда не моются и насилуют женщин. Так?

– А что, нет? – вскинула она брови на лоб.

– Это ты сейчас про что спросила? Про все сразу или по отдельности?

– И все и в отдельности, – настороженно поглядывала она на этого странного желтоглазого.

– Ну!.. – он на пару-тройку секунд поднял глаза к потолку, а потом снова устремил их на девушку. – Если говорить конкретно про меня, то я моюсь регулярно. – И подморгнул ей, прямо, как в тот раз на Марсе.

– Звучит обнадеживающе, – кивнула Мира ему и своим мыслям. – Значит ли это, что мое изнасилование отменяется? Могу на это надеяться?

– Там видно будет, – улыбнулся ей этот кот, и она готова была поклясться, что кожа на ее спине в тот момент так и пошла волной от мурашек при виде его белоснежного оскала. – И так! В общем, твоя история мне ясна, а теперь хотел бы услышать некоторые

подробности. Начинай излагать... А как тебя, кстати, зовут? Эти два ободранных кота говорили что-то там про Руту, но мне отчего-то не верится, что такое твое настоящее имя. Мирослава, говоришь? – и он снова поднял глаза к потолку. Теперь на минуту примерно. – Похоже на то. И мне нравится. Но звать тебя буду Славой. Ты согласна?

– И кто же здесь с моим несогласием станет считаться?

– Хм! В общем-то, неплохо, что ты это, все же, понимаешь. И давай уже, начинай рассказ.

После того, как она закончила излагать свою историю, они пару минут посидели в молчании. Потом Вальтер еще прошелся пару раз по комнате, встав с того самого стула, и, наконец, остановился напротив девушки.

– А я заметил тебя тогда на Марсе. Ну, ты рассказала, что посещала с подругами космопорт. Нашу партию только привезли, а ты стояла у стены и смотрела такими огромными блестящими глазами...

– Я тоже. В смысле, помню, как все было, и заметила, как вы мне подмигнули.

– Даже так?! – он отчего-то удивился и еще обрадовался. – Тогда давай уже закончим с разговорами. Поздно. Ночь давно. Ты не считаешь же, что проговорим до утра?

И Вальтер принялся расстегивать на себе рубашку. Но заметив, что Мирослава продолжила сидеть и ничего не делать, покосился на нее с подозрением.

– Что? Отчего ты не раздеваешься? Тебя мучит какой-то вопрос? Спрашивай!

– А где я стану спать?

– Странно. Только что ты производила на меня впечатление вполне разумной женщины. Кстати, я так понял, что ты давно уже не девушка? Так? Кивни, если прав.

– А при чем здесь это?

– Не понятно? Решаю, как себя с тобой вести дальше. Видишь ли, есть разница между девственницами и...

– Угу! Поняла. Значит, изнасилование, все же, не отменяется.

– Я бы не хотел насилия. И здесь во многом ситуация будет зависеть от тебя. Но и пойми меня, Слава. Я – пират. Этого уже не изменить. Ты – моя собственность. Да, сам в плен не брал и денег за тебя не платил, но отдал за тебя, поверь, не мало. Грин Молния обязан мне жизнью, и я мог бы потребовать от него исполнения любого своего желания. Любого! А выбрал тебя. Испуганную рыжую девчонку. Уяснила?

– Но мы же сейчас так дружески беседовали, что...

– Э, нет! Дружить мы продолжим. Потом. И разговоры разговаривать тоже будем. Сколько тебе угодно, если у меня будет на это время. И я обещаю стараться его найти. А сейчас... Начни раздеваться, милая. Очень тебя прошу, не играй сейчас со мной в непокорную жертву пиратского нападения. Я тебе честно скажу, ты мне нравишься. Очень. Но у меня уже полгода не было женщины. Дела, арест, суд, ссылка... Толково все объясняю? Ты понимаешь, что это значит? Тогда расстегивай платье и ложись. С бельем твоим справлюсь сам. Мне нравятся некоторые игры в трудности, так что...

Потом она некоторое время провела рядом с этим мужчиной без сна. Но он, как оказалось, не спешил от нее отворачиваться, даже когда уже почувствовал себя совершенно удовлетворенным. Вальтер захотел, чтобы Мирослава устроила голову на его груди, и лежал так некоторое время, сам же принялся поигрывать прядями ее волос.

– У тебя очень красивые волосы, Слава. Пожалуй, мне бы хотелось, чтобы ты их в моем присутствии распускала.

– А что со мной вообще станет? Какое будущее вы мне готовите? Я про котов кое-что слышала...

- Я не совсем кот, - сказал так и сжал на мгновение ее плечо. - Я - полукровка. Моя мать с планеты Земля. Отец... В общем, он готов был жениться, так как на момент, когда на свет появился я, овдовел. Но мать отказалась от брака. Она живет на Земле. А меня забрал себе отец. Коты никогда не оставляют своих детей. Это тебе известно? Мне было дано образование военного.

- То-то я смотрю, у тебя нет хвоста, а мне рассказывали...

- Глупенькая! Сколько тебе лет, Слава? Тридцать? Мне двадцать девять, а чувствую себя так...впрочем, это не важно. А хвост был. Но мать решила его мне убрать. Она украла меня у отца, когда был совсем кроха, и привезла на Землю. Но это опять другая история. Что касается тебя, то пока будешь рядом со мной.

- Пока - это сколько? Пара дней, неделя или больше?

- Пока - это пока. Я еще сам не знаю, что с нами будет дальше. Идет война, и нас с ребятами вытянули с Марса не за здорово живешь. Сейчас Артрол формирует новые команды на военные корабли. Молнии предложили командовать большим отрядом боевых звездолетов, а я при нем и возьму на себя руководство десантом его крейсера.

- Вот как... А меня тогда, куда денете? В местный бордель продадите?

- Глупенькая! - он снова сжал на секунду ее плечо. - Спи, давай! Мы, все же, вот-вот договоримся с тобой до рассвета. А мне надо будет делами заниматься. Не порядок, если командир станет выглядеть вялым перед подчиненными.

Мирослава же подумала, что никак не могла представить этого мужчину не то, что вялым, а даже слегка утомленным. Все же, в нем была масса энергии. Не иначе, как шутил с ней в тот момент. Так и вышло, на утро Вальтер излучал силу и хорошее настроение, а именно она выглядела утомленной, и именно у нее местами ныло тело.

- Можешь не вставать с постели так рано, Слава, - желтые глаза улыбались в ее сонные. - Я поем один и распоряджусь, чтобы позже тебе тоже принесли завтрак. И да, вернусь ближе к вечеру. Если тебе что-то понадобится, обратись к хозяину гостиницы. Он будет предупрежден обо всем.

И пролетели три месяца совершенно однообразной жизни на Фаритусе. Можно было сказать, что Мирослава все это время просидела в том самом гостиничном номере. Иногда спускалась вместе с Вальтером в таверну, чтобы поужинать. Иногда он ее выгуливал по ночному городку перед тем, как лечь в кровать, Утром желтоглазый неизменно уходил, а она оставалась досыпать. Еще он купил ей несколько платьев и много кружевного белья. Однажды Мира подсмотрела с лестницы, как Вальтер шел к ней вечером и нес сверток с очередным подарком. На первом этаже, рядом со стойкой хозяина, ему повстречался Молния. Тот поинтересовался, как идет подготовка десанта и спросил, нужна ли в чем помощь.

- Нет. Все движется по плану. Через пару-тройку дней новобранцы вольются в строй наравне с остальными.

- Рад слышать, потому что подходит срок к отлету. А что это ты несешь?

- Так...обнова моей Славе.

- Славе? Ты все еще с той худышкой, что ли? Неужели, изменил своим правилам и завел себе постоянную женщину?! Удивлен! И как оно?

- Оказывается, это приятно спешить к себе в комнату и нести подарок. Сам не знал, что так все будет.

- Ну-ну! Но помни, что максимум, чем через месяц, мы отсюда уберемся. Не вовремя в тебе разыгрались чувства, Спрут. Постарайся с ними совладать.

Как только это расслышала Мира, так сердце у нее в груди и остановилось. Неужели через несколько недель наступит конец спокойной, пусть и однообразной, жизни. Что тогда с ней станет? В чьи руки попадет? Эти мысли не отпускали весь вечер, и казаться спокойной не хватило сил.

- Что случилось, Слава? - поймал Вальтер ее за руку, когда она в очередной раз попыталась спрятать от него беспокойный взгляд. - Тебя кто-то обидел?

И в голосе его появился гнев моментально. Расслышать его мог каждый, кто находился поблизости. Разговор же начался в коридоре третьего этажа, когда возвращались в номер после обычной прогулки. Поэтому, наверное, всех случайных прохожих из него, как ветром сдуло сразу же.

- Нет. Все как обычно. Не обращай внимания.

Но к этой теме Вальтер вернулся еще раз. Снова стал допытываться, почему у нее изменилось выражение глаз. Это было уже в постели. Но она и на этот раз не созналась в том, что ее тревожило. И вдруг, он навис над ней, начал смотреть так пристально, что будто не в глаза, а в самую душу.

- Как ты смотришь на то, чтобы у нас появится котенок? - совершенно неожиданный вопрос, и растерянными, похоже, выглядели они оба. - Если понесешь, то ни за что не оставлю тебя на Фаритусе, а добьюсь разрешения Молнии взять тебя с собой.

Вот оно. Разве не за этим она пустилась в сомнительную авантюру? А тут ей предлагали ребенка, но в голове начался такой круговорот, что очень трудно стало собраться с мыслями.

- Так ты хочешь моего ребенка? Что молчишь? Я, наверное, плохо объяснил тебе свои намерения, Слава. Я решил жениться, если ты согласишься выйти за меня. Тебе надо подумать, или уже этой ночью могу не сдерживаться?

А она вдруг отчетливо поняла, что хотела ребенка совсем от другого мужчины. Но тот был где-то далеко-далеко от нее. И мечты о нем ни к чему хорошему не могли привести. Они точно были несбыточны. Их следовало немедленно забыть, прогнать прочь, похоронить в самом дальнем уголке души, если уж не удавалось избавиться от них совсем. А в данный момент рядом с ней был сильный, красивый, решительный, но другой мужчина. Светловолосый вместо черноволосого. И он хотел заботиться о ней, взять на себя ее проблемы и создать вместе с ней семью. Что проще было ответить согласием?

- Буду честна с тобой, Вальтер, - голос охрип, а глаза, она чувствовала это, наполнились слезами. - Я люблю другого мужчину.

- Знаю, - напряглись его скулы, и мышцы на руках и груди тоже напряглись. - Чувствовал. Но ты начала мне немного отвечать в постели, и это значит, что не совсем безразличен тебе. Выходит, что или привыкнешь к такому мужу со временем, или даже сможешь полюбить. А потом, Слава, не забывай, что я, все же, пират. Из этого выходит, что быть у нас котенку, милая.

И прошла эта ночь, за ней другая. Много ночей прошло, и близился срок отправки крейсера «Молния» с Фаритуса. Вальтер готовился говорить с командующим о том, что желал взять на борт Славу и там заключить с ней брачный союз. А перед тем все посматривал на нее, наблюдал со стороны и иногда задавал вопросы.

- Как ты? Как самочувствие? Есть ощущение, что беременна?

- Не знаю. Вроде, все как всегда.

Далее оттягивать разговор с Грином было уже некуда. На борт началась загрузка провианта и питьевой воды, а значит, что ждать отправления в космос следовало не сегодня, так завтра. Вот он и отправился к Молнии. Пробыл у того полдня, а вернулся весь на взводе и с чужим человеком, в смысле, с котом. Оказалось, что тот был врачом с корабля и должен был просканировать Мирославу, чтобы подтвердить ее положение. А она крупно сомневалась, больше было похоже на небольшую задержку.

- Ваша женщина здорова, но беременность не подтверждаю, - такой вынесли им приговор.

- Это значит, что ты не сможешь меня взять на корабль и оставишь здесь? - заблестели ее глаза из-за непрошенных слез.

- Мы еще посмотрим, смогу или нет! - и он взвалил ее себе на плечо и пошел к взлетной полосе.

Так и пронес немалое расстояние. От здания порта до трапа крейсера. А там стоял Молния, и его окружали прочие ответственные лица. Но Вальтер нисколько не задержался около них, и никто не рискнул перегородить ему дорогу. Вот так, и внес желтоглазый командир десанта свою невесту на борт, и в личную каюту. А Грин Молния только проводил его взглядом да усмехнулся вслед.

- Молодость! Когда-то и я творил, как рубил с плеча. Но этот парень заслужил, хоть сколько, личного счастья. Да! А впереди-то у нас война!

Их поженили на следующий день, хоть Мирослава объяснила и Вальтеру и Грину, проводившему обряд, что уже была на тот момент замужем. И что с того, что на жизнь того супруга не ставил никто ни одного процента? Свидетельства о его смерти ведь не было. Но ее никто не пожелал услышать. Их с Вальтером поздравляли, ее называли госпожой Спрут, за их здоровье, семейное счастье и сильное потомство было много выпито во время устроенной вечеринки прямо на борту крейсера, когда тот летел в открытом космосе к месту воссоединения с войсками Артрола и встрече с союзниками.

Через неделю они прибыли в заданную точку. От мужа Мирослава знала, что сначала все соберутся в относительной близости планеты Сметра, опекаемой сейчас Нектополом. Попала она под зависимость потому, что уже проиграла его кораблям несколько боев, потерпела значительный урон и выбросила белый флаг, после чего и полностью сдалась на милость победителей. Выходило, что передел космоса шел полным ходом. Так и Артрол успел уже подчинить себе несколько небольших планет, входивших ранее в Союз. Теперь предстояло договориться о совместном рейде вглубь территорий Межгалактического Союза. В результате его предполагалось пожить еще, захватив по пути несколько довольно обжитых планет. А там или дать серьезный бой за большую и всем известную галактику, или договориться о бескровном разделе той на зоны влияния и в итоге заключить долгосрочный мир.

Встреча в космосе состоялась. Мирослава могла наблюдать за ней со смотровой площадки их крейсера, куда получила доступ накануне. Муж отбыл в составе делегации, а она в тот момент видела, как в бескрайней и, казалось, густой черноте висели неподвижно несколько монстров-гигантов, посверкивая огнями со своих выпуклых бортов. В назначенное время от них самих отделился небольшой звездолет и взял курс на тот крейсер, что виднелся много правее. То же самое происходило и около других кораблей: от них тоже летели представители на переговоры. И они состоялись на флагмане Нектопола строго в определенный час и прошли по одобренному ранее регламенту. Высокие чины посоветались и отбыли на свои корабли.

- Слава! Хватит скрывать от меня в душе, иди уже в кровать. Я еще не все тебе рассказал про эту нашу встречу. Ты слышишь меня? - а она никак не могла привести лицо и глаза в порядок, убирая следы пролитых слез. И как было не расплакаться после того, как муж в подробностях описал ей встречу с тем самым лордом Марком Людвигом Элтоном, состоявшуюся всего несколько часов назад. - Этот Элтон от кого-то узнал, что я недавно женился и поздравил меня, пожав руку. Я в ответ поинтересовался, как обстоят его дела на личном фронте. Знаешь, что он мне ответил? Что обручен уже с полгода, и ждет не дождется встречи со своей невестой. А как, сказал, она окажется рядом с ним, так тоже немедленно проведет обряд. Ты меня слышишь? Что у тебя там происходит? Что за звуки, милая? Тебе плохо? Открой немедленно дверь! Почему закрылась?! И что? Вижу, как ты выглядишь. И отчего это ты такая? Слава, не беременна ли ты? Нет, говоришь? А я настаиваю, чтобы тебя осмотрел врач. Идем. Приляг. Полотенце намочить? Успокойся, мне не трудно это сделать. Лежи, я сказал, спокойно. Девочка моя, как же ты завтра пойдешь со мной, если разболеешься? Нет это все очень похоже на беременность... Куда идти? А я не сказал еще? Как же, нас всех, кто был на совещании, пригласили завтра на банкет. Это уже когда совершим посадку на Сметре. Да, там отличная посадочная полоса. Все корабли поместятся. А гулять будем на флагмане нектопольцев. Меня пригласили с женой.

- О! Нет! Мне, правда, что-то плохо!

- Так! Я вызываю врача. И без возражений!

И снова ее мужу, ожидающему с нетерпением заключения медика, объявили прежнее:

- Ваша жена здорова, но беременность не подтверждаю.

- Черт! – так и вскинулся Вальтер, услышав эти слова. Но быстро взял себя в руки и успокоился. Дальше продолжил разговор с супругой с улыбкой на лице. – Это же к лучшему, правда? Значит, завтра ты точно пойдешь со мной на пирушку. Какое платье ты наденешь? Или купим тебе новое? На этой планете должны же быть магазины, правда?

На Банкет он ее тащил чуть ли ни силой. И это уже после того как раскусил ее новую игру в больницу. Отмел далее все возражения и пригрозил, что снова взвалит на плечо и отнесет веселиться. Что было делать? Пришлось подчиниться. А как прибыли, Мирослава сначала висела на локте мужа и пряталась за его спиной, потом же придумала, как исчезать из самых людных мест в отдаленные и затененные уголки большого зала.

- Я тебя обыскался, – выговорил ей Вальтер после того, как нашел сидящей за дальней барной стойкой в обнимку с бокалом вина, но спиной ко всем окружающим. – Стоило мне увлечься разговором с коллегой, отвлекся от наблюдения за тобой на мгновение, повернулся потом, а тебя рядом нет. Что-то я не замечал ранее у тебя такого дикарского поведения. Или ты от кого-то хочешь спрятаться, Слава? Так скажи мне об этом, и я все пойму. И помогу решить любую твою проблему.

- Тогда, может, уже вернемся к себе? – с надеждой посмотрела ему в глаза.

- Когда скажешь, с кем так боишься здесь встретиться, – вдруг стал муж исключительно серьезен. А как убрал улыбку и смешинки из желтых глаз, так сразу превратился в саму суровость. – А до тех пор мы здесь останемся и даже сейчас начнем прохаживаться под руку среди других гостей. И так?..

- Кого я вижу?! – вдруг раздался у них за спиной голос Марка Элтона. – Отважного Вальтера Спрута. Непобедимого вояку, но сдавшегося на милость женщине. Эй, молодожен! Представь же меня своей молодой супруге!

У Мирославы голова так и вжалась в плечи. Вот ведь невезучесть! Чего она так боялась, то и случилось. Представила, что вот сейчас посмотрит в глаза этому лорду и сердце ее разобьется на осколки мельче прежних. Ему-то все нипочем, вон как жизнерадостно звучал голос. Еще бы, у него же все отлично, у Ребекки, скорее всего тоже. Это не их свободу присвоили пираты! Они же устроили свою помолвку полгода назад. Наверняка, шикарную. А что делала она в то время? Лежала без чувств в бараке? Пыталась выжить? Точно. Целых полтора месяца цеплялась за жизнь и по новой училась сидеть, ходить...

- А! Вот и хозяин банкета. Лорд Элтон! – Вальтер уже развернулся, обменялся рукопожатием и получил увесистый шлепок по плечу. – Знакомьтесь. Моя жена. Слава. Милая, ты не думаешь все же к нам развернуться?

Она не думала, но пришлось. А как подняла и глаза, так и заметила, что у Марка начало что-то твориться с лицом. С него точно волна, откатывающаяся с песчаного берега, начала уходить живость. И лорд вроде как начал на глазах каменеть. Что бы это значило?

- Ты? – выдохнул он вдруг, но было заметно, что через силу. – Почему он назвал тебя Славой? Ты же... Микки...

- Она теперь Мирослава Спрут, – не остался безучастным Вальтер. – Моя жена. А вы, значит, знакомы? А, да, вспомнил. Ты, милая, рассказывала же мне, что некий Элтон спас тебя однажды от плена. И вы многое пережили на Картрузе. Так это были вы, лорд? Спасибо лорд Элтон! Именно вам я обязан за такой поворот в судьбе моей малышки. Тогда вы ее спасли, но она попала в новую передрагу. Снова коты! У одного из них я ее и выкупил. Вот так у меня вышло найти свою жену. Но я повторяюсь, ведь, помню, что уже обмолвился о той истории, хоть и вскользь, в прежнюю нашу встречу.

- Вальтер! Не могли бы вы оставить нас с Мирославой всего на несколько минут наедине? Я вас очень об этом прошу.

- Нет! - как отрезал тот. - Жена только что мне сказала, как раз перед вашим приходом, лорд, что неважно себя чувствует и хочет уйти. Правда, милая?

- Да, - прошептала она, ни жива, ни мертва.

- Микки! О, черт! Да, дай же сказать! Я вернулся за тобой. Слышишь? А в лагере тебя уже не было. Дальше были поиски. Но Бекки назвала именно такое твое имя «Микки». Это сбило и мешало. А на Сохарту, куда вел след, путь мне был заказан. Мы же с ними теперь воюем. И тогда я...

- Я все поняла, - проговорила Мирослава безжизненным голосом. - Вы проявили беспокойство обо мне. Спасибо, - и ухватилась поскорее за предложенный локоть мужа. - Я услышала недавно, что вы помолвлены с Ребеккой. Поздравляю.

- Помолвлен? С Ребеккой? - начал хмуриться Элтон. - Нет! Все не может быть вот так!.. Бред! Послушай...

Но муж уже увлек ее в сторону. А к Элтону подошел кто-то из сослуживцев и принялся докладывать что-то важное. И вот Мира с Вальтером покинули флагман нектопольцев. Все было позади. Она выстояла, только вот слезы теперь хлынули из глаз нескончаемым потоком и душили, душили...

- Слава, это он, да? - через пелену переживаний и боли к ней в сознание прорвался голос Вальтера. - Я догадывался. Не буду от тебя это скрывать. Но теперь вы увиделись. Так должно было быть, чтобы будущему нашему ничего не мешало. Ты мне жена, Слава. И я никому тебя теперь не отдам. Глупый мой малыш! У нас с тобой есть будущее, а с ним у тебя его не могло быть. Я ни на что и ни на кого не посмотрю, а буду всегда рядом. Мне никто не указ, если дело будет касаться тебя. Даже отец. А как у этого лорда? Над ним много чужой власти. Семья, начальство, долг, честь... А у меня лишь ты. Я люблю тебя, Слава. Даже не понял, как давно. Возможно, что чуть ни с той первой встречи на Марсе. Ты слышишь меня? Плачь, если тебе так легче. Но в последний раз. Слышишь?

И он подхватил жену на руки. Уверенными шагами шел Вальтер Спрут к их кораблю. Прижимал к груди свою драгоценную ношу и упрямо сжимал губы. Он считал себя правым. И что с того, что знал про поиски пропавшей невесты Марком Элтоном, был в курсе всех прилагаемых им усилий для того, чтобы напасть на ее след, и имел догадку, что за девушку встретил в таверне при гостинице «Радуга». Она приглянулась ему еще на Марсе. Увидел тогда ее глазищи и пропал. Надежды на новую встречу не было, как и вообще на что-либо, кроме скорой смерти на рудниках. А те глаза так и являлись ему чуть ни каждую ночь. Да, Вальтер признавал, что Марк Элтон был отличным мужиком. Так посчитал после первого же знакомства с ним, когда с его помощью группу сбежавших арестантов с Марса потом успешно переправили на Сметтру. Но в любви, как на войне. А женщина могла принадлежать лишь одному из них. И разве, ни сама судьба послала ее именно ему? У него был один ответ. Да. Все произошло так, как произошло. И следовало строить жизнь дальше.

Глава 13

А впереди у них всех были серьезные бои за галактику. После небольшой передышки на Сметре армада кораблей двинулась в ее направлении. Но путь туда ничуть не представлял собой беспечную прогулку. Сначала был скоростной рывок в пространстве. Во время него снова надо было принять горизонтальное положение, как когда-то на «Стремительном». И только на табло замигала красная сигнальная лампа, как Мирославу начал пробирать озноб. Не иначе, у нее начиналась паника. И пыталась же взять себя в руки, уговаривала, что миллионы людей совершали подобные переходы по тысячи раз, и все у них проходило нормально. Так почему же с ней должно было случиться все иначе? Нет, не бывает, чтобы испытания нападением обрушивалось бы постоянно. Примерно так она себе говорила, а руки все равно тряслись, и никак не могла решиться прилечь. На ее счастье, за минуту до сигнала начала перехода к ней явился Вальтер. В его объятиях она почувствовала себя спокойнее. А только перешли в другую галактику, как посыпались сражения за сражениями, бои за боями.

Нет, их крейсер все это время находился в относительной безопасности. Он просто зависал в отдалении штурмуемого объекта, а из его многих и многих отсеков с боевой техникой, словно рой пчел, вылетали на задание звездолеты. И на черно-синих просторах тогда начинали проявляться вспышки, и светились они то белым огнем, то желтым или оранжевым. И не надо было особенно напрягаться, чтобы понять, что это по их кораблям палили те, другие, а звездолеты с «Молнии» отбивались и продолжали атаковать противника. И, конечно же, в каждом таком бою участвовал десант. А это значило, что руководил ими Вальтер. Ему не сиделось на крейсере, крайне редко отдавал приказы с «Молнии», все больше сам участвовал в вылазках и всегда оказывался в самых горячих точках.

Мирослава места себе не находила в те часы. Нервы ее во время ожидания возвращения мужа из боя напрягались до предела. И тогда не находилось такого места, где бы чувствовала себя лучше, не знала такого занятия, которое отвлекло бы от тревожных мыслей. Она принималась мерить шагами каюту, или шла в центральную кают-компанию, где обязательно собирался свободный от вахты народ и по экрану, куда транслировались сигналы с камер наружного наблюдения, вместе со всеми следила за тем, как разворачивались события. Наблюдала, прислушивалась, а вот ликовать их победе как-то не получалось. Сил, наверное, уже ни на что не оставалось. А как смолкали торжествующие вопли и выкрики, так начинала ждать, когда муж снова ступит на «Молнию». Тогда одолевали уже другие мысли. Будет ли цел, не зацепило ли... Нет, к таким вещам привыкнуть было невозможно. Это уже знала точно. И каждое сражение с участием в нем Вальтера, как будто отнимало ее жизненные силы.

- Слава! - неизменно кричал ей ее желтоглазый, когда находил глазами в толпе встречающих. И улыбался во все тридцать два зуба, и как все равно светился изнутри.

Нет, странные были эти коты, и чистокровные, и не совсем. Мирослава была уверена, что они получали удовольствие в таких вот схватках. А еще ей думалось, что лиши их подобных передряг, и утратят огонь в глазах, как потухнут. Никак не могла представить себе, чтобы кто-то из этих забияк и бунтарей мог наслаждаться домашним теплом и уютом, сидя где-то в кругу семьи.

- Милая! Что ты такая бледная? Не надо за меня бояться! Сколько раз мы уже об этом говорили? - притягивал Вальтер жену к себе, как только стягивал специальный комбинезон, и спешно тащил ее в их каюту.

Ясно, что после схватки мужчине нужна была разрядка. Ее муж спиртное не жаловал. И оно не очень-то на него и действовало. Как потом Мира поняла, ее желтоглазого спиртные градусы почти не брали. А снятие напряжения требовалось и ничуть не меньше, чем любому другому бойцу. Когда они приходили в каюту, он уже еле сдерживался, чтобы не наброситься и не причинить ей обиды. Понятно, что та их близость содержала гораздо меньше ласк, чем обычно, а словам там и вовсе места не было, одно рычание, правда, в самом начале. Первое время Мира от такого была в шоке. Только Вальтер не злоупотреблял ее беспомощностью перед ним. Быстро потом брал себя в руки, и, как замаливал грех бурного выхода несдержанности и грубости последующими ласками, признаниями в любви и обожании. И она поняла, что перетерпев и простив, потом будет отогреваться душой в его крепких объятиях, и

гораздо дольше наслаждаться ласковыми касаниями его рук, выслушивая жаркий шепот и ощущая уже другие поцелуи.

Но так было до тех пор, пока очередной добычей, захваченной в, она сбилась в какой по счету вылазке, не стал транспортник с Земли. Как это безобидное и почти незащищенное космическое судно оказалось в зоне боев, одному богу было известно. И ясно, что захватить его боевым подразделением артрольцев нисколько не составило труда. И да, в тот день не оно одно попало во вражеские сети, так что бой был все же затяжным. А когда Мирослава, по уже заведенной привычке, поджидала мужа в условленном месте, ей на глаза попался именно этот захваченный транспортник и выводимые из его потрепанных недр несколько пленных. И понятно, что это были женщины. Коты оставались верны своим традициям: мужчин в плен не брали, их приканчивали на месте.

Заметив тех трех женщин, Мира как окаменела сначала. Соотечественницы! Здесь, рядом с ней и в весьма плачевном состоянии. Ей показалось, что одна из них ранена, и возможно серьезно. А двое других имели множественные ссадины, виднеющиеся на оголенном теле сквозь прорехи в одежде. Рассмотреть еще что-то или подойти не получилось – тех схватили и увели в противоположный от нее коридор. А там и бойцы Вальтера повалили через шлюз на корабль, и сразу вокруг стало суетно, тесно и шумно.

- Слава! – муж как всегда протянул к ней руку.

- Погоди, Вальтер! Там сейчас...там землянки. Они...

- К черту всех! Слава, я обожаю тебя! Милая, иди же скорее ко мне.

- Стой! Пусти же! Ты меня совсем не слышишь!

- Не-а! Глупенькая моя, мне дела нет сейчас ни до чего, есть только ты и я.

И он, смеясь, взвалил ее упирающуюся себе на плечо, устремляясь к себе в каюту. Мирослава же сдаваться и не думала. Она продолжила извиваться, а потом еще несколько раз стукнула мужа по широкой спине. Вальтер, должно быть, воспринял все, как шутку, в ответ играючи шлепнул свою женщину по мягкому месту. Вроде и силу не прикладывал, а Мира удалось ощутить приличный удар, от которого даже поперхнулась не успевшими слететь с губ словами. Но опять нисколько не притихла, а принялась пытаться высказаться в защиту прав плененных землянок, когда ее уже внесли и поставили прямо на кровать. Только вот рот тогда ей уже заткнули. Поцелуем. Таким, что больно стало губам и перестало хватать дыхания.

Зря она его отпихивала. Это ни к чему хорошему не привело. Напрасно гневно сверкала глазами. У мужа эти ее взгляды только больше разжигали необузданное желание обладать. А гневные выкрики и попытки ругаться, в итоге, просто заткнул жесткой ладонью, да так, что Мира чуть не задохнулась. Кончилось это противостояние изнасилованием и ее порванной в клочья одеждой. А после, когда он ее отпустил, а она отползла от него подальше, женщина разразилась бурными и длительными рыданиями. На полчаса точно. После них еще долго не приходила в себя, а все всхлипывала. Вальтер же сначала молча сидел на краю кровати, угрюмо рассматривая собственные руки, как будто видел их сегодня впервые, дальше он поднялся и стал мерить шагами комнату.

- Слава... – заметив, что жена почти затихла, попытался с ней заговорить. Но она взвилась резко с места и бросилась прочь.

Прибежищем послужила душевая. Мирослава закрылась там и не выходила до тех пор, пока Вальтер не вскрыл силой дверь. Она смотрела на него, как затравленный зверек, вжимаясь в самый угол, а он застыл на месте и только сжимал и разжимал кулаки.

- Ты сама виновата, – вот такими были его слова после нескольких минут стояния в тишине. – Выходи отсюда, нам надо поговорить.

Мира не пошевелилась, тогда муж ухватил ее за руку и потащил за собой в комнату. Когда он усаживал ее на кровать, заметила, что сменил белье на свежее и сверху постелил покрывало. Она опустила на него, а в следующую минуту уже сжимала ткань в кулаках.

- Вот такой вот я зверь, - Вальтер говорил, жестко печатая фразы. - Твой муж - пират. Или ты забыла об этом? А еще я - кот. И наши порядки ты тоже знаешь. Причем, не понаслышке. Весельчак при штурме того корабля оставил мужчин в живых? Нет! И я не оставляю. А те три женщины... Какого черта ты решила, что сможешь за них заступиться?! Ты же была не так давно такой же добычей! Просто попалась мне на глаза, а я к тебе прикипел, вот и все! Твое место теперь будет всегда рядом со мной, но это не значит, что можешь изменить меня или наши порядки. Запомни это раз и навсегда! Что касается тех землянок, то они стали чьими-то рабынями, и сейчас, скорее всего, способствуют разрядке своих хозяев. Я понятно выразился? Ответь!

- Так же, как я - тебе, - сама не поняла, как так вышло, а в голос ее просочилась горечь. Услышала ее и поняла, что на нее обратил внимание и Вальтер. Иначе, отчего его глаза зажглись снова желтым пламенем?

- А вот здесь есть, все же, разница, - процедил он сквозь зубы. - Ты мне - жена, с тобой здесь все считаются, находишься под моей опекой и защитой. И я сделаю нам сына, а не ублюдка, которого отдадут потом в приют, а дальше в кадетское училище, научат штурмовать чужие корабли и не брать пленных. Все! Спать! Живо! Куда?! Умыться?! Умывалась уже! Стоять, я сказал! Живо в постель, лечь на бок и не издавать ни звука, пока я не решил, что мне снова требуется разрядка.

На следующий день Мирослава пробудилась от sireны. Это был сигнал о нападении. Она еще только приходила в себя, приподнявшись с подушки и озираясь по сторонам, а Вальтер уже застегивал последнюю застежку на форме.

- Слушай меня внимательно! Сидишь в каюте и шагу никуда не делаешь! Что бы там ни случилось, а я приду. К тебе или за тобой. Все. Жди.

Ту атаку отбили быстро. Около получаса Мирослава просидела в неведении, что вокруг творилось, а потом прозвучал сигнал отбоя тревоги. Вальтер же явился еще спустя час. Вошел, разделся и напрямик направился под душ. Она ждала, что заявит права на нее, как только выйдет из душевой кабины, или даже призовет к себе туда, но муж как все равно игнорировал ее присутствие. Вышел, оделся в чистое белье и тогда только посмотрел в сторону жены.

- Ты голодна? Пошли на завтрак?

А в общей столовой, уже, когда позавтракали и собрались покинуть ее, в дверях столкнулись с одним из помощников Молнии. Тот припозднился и спешил к общему столу. Заметив Вальтера, приостановился и, развернувшись в его сторону, подмигнул, а следом и хлопнул его дружески по плечу.

- Спасибо за подарок, Спрут! Девушка оказалась, что надо. Хоть и десантница, и вся из железных мускулов. Теперь, я твой должник.

Вальтер скривился в подобии улыбки и поспешил выйти в коридор, увлекая туда же и жену.

- О чем это он сейчас сказал? - недоуменно вскинула она брови. - Так ты тоже взял сегодня в плен женщину?

- Думал, что мужик. Хотел свернуть шею. А с ее головы слетел капюшон. Оказалась баба. - Он шел, нисколько не задерживаясь, как будто не замечал, что Мира хотела его обежать и заглянуть в глаза. - Ответил на твой вопрос?

- По вашему закону она...

- Моя собственность. И я подарил ее Генри.

- А мог и не подарить? Скажи, мог? Нет, правда?

- Мог. Если будешь меня донимать, как вчера...

- А раньше ты оставлял их себе? И что было потом? У тебя уже есть дети?

Ответа Мирослава не дождалась, а только грозного рыка. После этого Вальтер прибавил

шаг настолько, что жене пришлось за ним чуть ни бежать, и все равно отстала. Шел же он к их каюте, как оказалось, только для того, чтобы оставить там ее. А как указал на дверь, так развернулся и ушел. До позднего вечера. Правда, предупредил, чтобы обедала без него.

Через три дня произошло большое сражение за обладание планетой Билтос. Не очень ценная добыча по размерам, но расположена была в своей галактике очень удачно – на равных расстояниях от еще двух планет и на пересечении сразу нескольких космических маршрутов. Поэтому многим захотелось ею обладать. А взять удалось первым нектопольцам. Мирослава подумала, что именно поэтому, что его опередили, муж пришел на борт без обычной своей улыбки. Но оказалось, что Вальтер в том бою получил ранение. Из-за него не потянулся сразу же к ней, только вскользь коснулся плеча и шепнул, чтобы шла в каюту и ждала его там, а у него есть неотложное дело.

Когда муж пришел, по часам была глубокая ночь. Он с явным трудом стащил с себя одежду, и тогда Мирослава могла увидеть, что ребра его до самой талии были плотно перебинтованы. Повязка белела в свете ночника, и никаких следов крови на ней не заметила. Только это все равно не успокаивало. И да, она поняла, что уже давно безотчетно переживала за Вальтера во время его отлучек с борта крейсера. А уж, если это было его участие в бою, то вообще чуть ни умирала от страха за него. И всегда боялась, что с ним может что-то случиться. Серьезное. Вот так все и вышло!

- Не смотри на меня такими глазами. Я не умираю, не надейся.

- Как ты можешь такое говорить?!

- Коты живучи, и на нас все заживает, сама знаешь, как на ком.

- Как же это случилось? – кивнула она ему на живот и подобралась по постели к нему поближе, когда он уже с осторожностью успел прилечь.

- Оказалось, что я вовсе не заговоренный от вражеского лазера. Сколько за плечами боев, и ничего, а тут... Ладно, говорят, что шрамы мужчину украшают. А как ты, Слава, относишься к тому, что я теперь тоже меченый?

- А еще меня называешь глупенькой! Сам-то?!

- Нет, скажи. Ты сможешь полюбить меня со шрамами? Или вообще, сможешь полюбить когда-нибудь? Молчишь? Глаза сразу спрятала? И ладно, тогда я стану стараться за двоих. Так, как умею, разумеется.

А получалось это у него с резкими перепадами от жестокости до вселенской нежности. И в такой вот обстановке, где еще и бои следовали за боями, и не было им конца, прошли еще три месяца. За этот срок Межгалактический Союз лишился еще нескольких планет, и силы его начали слабеть. Все это неизменно вело к началу серьезных переговоров за передел зон влияния. И поговаривали, что они вот-вот должны были состояться. Пока же та и другая сторона прибегали к обмену визитами парламентариев. А раз так, то глобальных сражений в космосе не наблюдалось, только небольшие стычки.

- Слава! – обратился к ней как-то муж. – Хочешь, переправлю тебя на Фарсобс? Эта планета сейчас наша, там вполне спокойно, и лететь туда не более часа. Поживешь там с недельку. Подышишь свежим воздухом, погреешься под их звездой. Там сейчас лето, и погода, ребята сказали, отличная. И по магазинам, конечно, пройдишь. У вас, у женщин, это здорово повышает настроение, я заметил.

Вот так Мирослава оказалась на зеленой в оранжевую полосу планете. Это она такой ее наблюдала из звездолета, когда подлетали и селились. Как потом оказалось, это было из-за чередования на ней зон лесов и совершенно необычных по цвету гор.

- Мне нравится вот эта гостиница, – указал Вальтер на нарядный фасад здания почти в центре небольшого городка, куда они прибыли во взятом на прокат автолете в космопорту. – Здесь и ресторанчик внизу нормальный. Зайдем?

- Так ты здесь уже был? – с интересом покосилась на него.

- Случалось пару раз.

Номер он ей снял просторный и с настоящей водной ванной. Как только жена немного осмотрелась, так повел ее обедать. В ресторане Вальтер тоже брал инициативу на себя: и стол выбрал, и заказ сделал по своему усмотрению. Мирославе оставалось только везде следовать за ним да согласно кивать головой. А в зале ресторана, пока муж изучал бегло меню, немного осмотрелась по сторонам, и так получилось, что немедленно подметила, повышенный интерес к нему администратора гостиницы.

Это была женщина. Примерно ее возраста. Приятной наружности и с безупречной фигурой, затянутой в форменный костюм заведения. Пожалуй, такую стройность и приятную округлость отмечали не только мужчины, но и женщины неизменно. Вот и Мира обратила на особу внимание, а потом уже поняла, что та глаз не спускала с Вальтера и так и норовила оказаться у того на виду. Он же ее упорно не замечал, то занимаясь выбором блюд, то наблюдая только за женой.

- Что ты вертишься, Слава? Не нравится тебе твое место? Можем, поменяться.

- Нет. Все нормально. Но тобой очень интересуется та вон дама. Не видишь? Знакомая?

- Можно и так сказать, - он хмыкнул и изобразил головой легкий поклон в приветствии.

Как только они, таким образом, поздоровались, так администратор этим воспользовалась, чтобы подойти. Женщина приблизилась и встала напротив Вальтера.

- Рада видеть тебя, - заговорила она первой, а он поднял на нее голову, смотрел в упор и ничего не отвечал. - Давно не залетал на нашу планету. Что привело сюда сейчас?

- Война, - пожал он безразлично плечами.

- Вот как... А сколько здесь пробудешь? Мне стало известно, что снял номер в этой гостинице. И я подумала...

- Да. Снял. Для жены. Сам сегодня же отбуду на крейсер.

- Вот как?! Ты женился, значит. Поздравляю. Тогда я пошла.

- Иди, Викки. И передай привет своему мужу.

Мирослава, сдерживая дыхание, наблюдала за этими двумя. В том, что они были любовниками, не возникало сомнения. Что почувствовала, догадавшись об этом? Ничего приятного. Выходило, что чувство собственницы в ней уже успело проснуться. Чего было ожидать еще? Эти мысли прогнала, не начав к ним прислушиваться.

- Зачем ты так с ней обошелся? - выпалила, еще не успев хорошенько обдумав, а надо ли было. - Мне кажется, ты разбил ей сейчас сердце.

- Ничего. Вспомнит теперь, что замужем.

- Вот как?! А зачем, скажи, ты выбрал именно эту гостиницу? Ведь, знал же, как высока была вероятность вашей встречи здесь... И потом, та девушка, что оформляла на тебя номер...

- Заметила? Да, я тоже с ней пару раз переспал.

- Не понимаю я тебя! - Мирослава почувствовала, как загорелись ее щеки. - Ты специально это сделал, да?

- Не совсем. Но тебе полезно было узнать, что мне ни к чему брать женщин в плен в космосе, когда они сами с большим желанием прыгают в мою постель на каждой встречной планете, - а смотрел он при этом на нее сердито. Выходило, что его задела тогда ее вопросы на эти темы.

- Поняла. Это ты меня, таким образом, воспитываешь...

Он не ответил. У Миры же настроение пошло на спад, и ела она потом уже через силу. А через час они уже простились, причем муж удовлетворился лишь дружеским поцелуем в щеку. А как он ушел, женщина отчего-то упала лицом в подушку и проплакала, пока совсем не намочила наволочку.

- Однако! - опомнилась она через некоторое время. - Что-то я совсем раскисла. Раньше не замечала за собой такой плаксивости. Надо брать себя в руки. И так! Чем стану заниматься? А не полюбоваться ли мне на здешнюю природу? Надо немедленно умыться, переодеться и спуститься вниз. Там узнаю, где ближайший парк, и прогуляюсь по его аллеям. Хорошо придумала? Тогда приступим!

В праздности и приятном времяпровождении прошло пять дней. На шестой решила сменить маршрут прогулок, и по возвращении в гостиницу, посетить несколько магазинов. А что?! Она совсем ничего еще здесь не потратила из тех денег, что оставил ей Вальтер. Вот и решила отвести душу, развлечься и отвлечься от тех мыслей, что с некоторых пор так и стали роиться в ее голове.

- Мирослава! - окликнули со спины.

Этот голос она узнала бы из тысячи. Он ей даже иногда мерещился. Вот и в тот момент подумала, что это случилась галлюцинация. Но обернулась на него в тот же момент, как услышала. И да, сзади, всего шагах в десяти, стоял лорд Элтон.

- Это вы? - она действительно удивилась увидеть его, нисколько не разыгрывала неожиданность. И еще надеялась, что по ее внешнему виду невозможно было догадаться, какую бурю страстей успела пережить всего за несколько секунд только что, и продолжала еще испытывать.

А Марк Элтон вдруг решительно приблизился к ней, схватил за руку и потянул в сторону от гостиницы, куда она вот только что собиралась зайти.

- Что происходит?! - его насупленные брови и натиск в движениях встревожили.

- Не сопротивляйся мне сейчас - на нас смотрят. И ни к чему обращать на себя излишнее внимание.

- Я и не хотела... Но что вы задумали?

- Нам надо поговорить. В гостинице нельзя. Там твой супруг оставил человека за тобой присматривать. Кафе за углом, думаю, что подойдет. Ты согласишься выпить со мной кофе, Микки?

- Не называйте меня так! - возмутилась Мира и еще попробовала отнять у него свою руку, только ничего не получилось - держали ее крепко, - это прозвище дала мне ваша невеста, а я...

- Невеста?! - вскипел Элтон моментально и рывком развернул Мирославу к себе лицом. - Да ни черта! Я просто закинул ее на ближайшую же планету, где она могла бы быть в безопасности, и помчался на свой корабль. А потом, когда уладил в спешке там кое-какие дела, повел военный корабль, флагман Нектополя, в галактику Картруз. Целый флагман! Как думаешь, зачем?

- Зачем?

- Терпеть не могу, когда ты, рыжая, вот так вот хлопаешь ресницами! Что, совсем никаких мыслей не возникает в этой вот горе-голове?

- Оставьте в покое мою голову!

- Нет! Ну, почему мы с тобой всегда ругаемся, Рыжик?! Последний наш разговор даже чуть ни стоил тебе жизни, милая!

- Вот именно! И я вам не Рыжик! Называйте меня госпожа Спрут.

- Не напоминай мне про этого...этого... А может, мне тоже надо поступить так же, как он? Ведь, что сделал мерзавец! Взвалил мою невесту себе на плечо, затащил на борт корабля, да и оформил брачный союз, паразит! И это тогда, когда я за несколько месяцев перед этим открылся ему, что обручился с рыженькой и глазастой землянкой. Я же, как отдал приказ о высадке его и его ребят на Фаритусе, так и помчался на Картруз. За тобой. Примчался, а тебя нет. И потом!.. Да мало, кто не знал, что во все галактики, в каждый их угол заслал людей, разыскивающих пропавшую рыжую девушку по имени

Микки.

- Не понимаю... - у нее в голове все закружилось от услышанного, а в ушах начало шуметь. И теперь Мирослава была совсем не против, что Элтон ухватил ее за плечи, так как боялась упасть без его поддержки.

- Я уже догадался, что Брифф Картлайт тоже подложил мне свинью.

- О покойниках плохо не говорят, - прошептала она непослушными губами.

- Говорят, говорят! Если они морочат голову чужой невесте и обманом пытаются завладеть ею. Он прикинулся, оказывается, мне другом. Был таким понимающим!.. А сам пытался воспользоваться твоей неопытностью, доверчивостью и... Я, как только выбрался с Картруза, перевел на его счет такую сумму за уход за тобой, что он мог бы дальше безбедно прожить год, нигде не работая. И, так понимаю, он не поставил тебя в известность, что я обручился тогда с тобой в присутствии двух свидетелей. Одним из них был он сам, другим - их врач. И произошло это перед моим отлетом с планеты.

- Бред! Не могло такого быть!

- Чего не могло быть, детка? Что скрыл? А где тогда теперь моя фамильная печатка, которую одел тебе на палец тогда?

- Какой-то... бред...

- Если бы! Микки! Тебе плохо? Рыжик!

Марку пришлось спешно подхватывать начавшую оседать Мирославу. А как поднял ее на руки, так понял, что она лишилась чувств. Испугался за нее, конечно, но еще вдруг понял, что эту пушинку теперь очень сложно будет отпустить, так бы и прижимал к груди как можно дольше. Но тут ему в спину очень недвусмысленно уперся чей-то нож, а голос сзади посоветовал не делать глупостей.

- Поставь мою жену, Элтон.

- И сам хотел бы так сделать, чтобы доходчиво потом объяснить тебе, Спрут, что думаю о том твоем поступке. Только Рыжик в обмороке, не могу ее отпустить.

- Вот как?! Правда, вижу. Тогда сажай ее с осторожностью вон на ту лавку, и пошли, отойдем куда-нибудь, чтобы выяснить наши отношения. Идет?

Когда Мирослава открыла глаза, в замешательстве обнаружила, что полулежала на скамейке в сквере, неподалеку от гостиницы. Как она там оказалась, вспоминалось с трудом, так как голова отказывалась пока еще ей служить. Мира осмотрелась, а рядом аккуратной стопкой были сложены ее покупки. Что это все значило?

- Милая, с вами все хорошо? - задержалась около нее проходившая мимо пожилая женщина. - Помощь нужна?

- Спасибо. Справлюсь сама. Я вон в той гостинице живу. Дойду сама.

- Я бы посоветовала вам обратиться к врачу. Вы совсем бледная.

До гостиницы она дошла, хоть и пошатывалась. В номер подняться тоже получилось. А там расстегнула ворот платья, чтобы не душил, и прилегла на кровать. Потом не заметила как, заснула. Снова открыла глаза уже ближе к вечеру, а по комнате передвигался в своей бесшумной манере Вальтер. Присмотрелась, а он складывал ее вещи.

- Проснулась? Это хорошо. Сейчас спустимся в ресторан, чтобы перекусить, а потом отправимся в космопорт. Мы улетаем, Слава.

- На крейсер? - спросила еще неокрепшим голосом.

- Сначала туда. А потом я переправлю тебя на Артрол, жена. Мне Молния дал на это несколько дней. Ты рада? Станешь жить там. В моем доме. Пора тебе обжиться в моих владениях. Да и отец желает познакомиться с женщиной, что я, наконец, себе выбрал. А

что ты такая вялая сегодня? Помочь тебе подняться и привести себя в порядок?

- Я сама. Все нормально.

Летели на родину мужа на небольшом звездолете. Он очень напомнил Мирославе тот самый корабль, на котором была совершена вынужденная посадка на Картруз. А как вспомнила про те события, так на нее нахлынули и недавние видения. Привиделось же такое, что ее на улице остановил Марк Элтон и нес какую-то чушь про обручение, про свою фамильную печатку. А, может, это ей все приснилось? В любом случае, все это было странным. Но муж вел себя очень уверенно, как впрочем, и всегда. Ни словом, ни взглядом не дал понять, что такая встреча у нее могла когда-то произойти действительно, хоть она и припоминала, что тоже вроде бы был где-то сбоку ее видения. Вальтер погрузил нехитрое имущество жены, усадил ее саму в звездолет и дал отмашку, что готов стартовать. А спустя день, они готовились садиться на Артроле.

- Задержимся на пару дней в столице, - пояснил муж свои планы. - Встретишься с отцом, и я вас познакомлю. Он возьмет на себя опеку над тобой, пока я не вернусь. Об этом мы с ним уже договорились. А мой дом должен обязательно тебе понравиться. Он не в черте города. Там есть зеленые лужайки, и даже небольшой конезавод. Я обожаю этих умных животных. Не знала? Так вот! Тебя еще много открытий ждет, Слава.

Если бы он только знал, как быстро сбудутся эти его пророческие слова! Первый шок от неожиданности случился с ней уже в порту. Дело в том, что на Артроле была зима. Обычно, они у них были мягкими, с температурой воздуха не ниже плюс пять. Поэтому муж и не позаботился о теплой одежде для них, да и собирался в спешке и не уточнил прогноз погоды. А когда прилетели, датчики компьютера их корабля сообщили о минус десяти за бортом.

- Придется обождать, пока отец привезет нам шубы. Я бы обошелся и так, но морозить тебя я не имею права. Ну что, пойдём в космопорт? Посидим там где-нибудь.

Мирослава приготовилась к первому свиданию с планетой котов. Предполагала, что увидит, наконец, их хвосты. А то, сколько уже судьба ни сталкивала с этим воинственным народом, а такой яркой их особенности никак не наблюдала. Все-то они прятали эти самые хвосты в комбинезонах. И вот, свершилось! Они высадились, прошли всего сколько-то метров, а там... Необыкновенное открылось зрелище. Куда бы она ни посмотрела, а народ везде шастал с длинными и не очень хвостами. И каких только ни наблюдала! И рыжие, и черные, и полосатые, и пятнистые. От такого обилия хвостатых особей ее начал пробирать смех.

- Слава! Соберись. Сейчас явится твой свекор с бежеватым таким отростком, и я бы рекомендовал тебе вести себя серьезнее. А вообще, я тебя понимаю: нормальные вроде мужики, а сзади волочатся хвосты. Но к твоему сведению, он может стегнуть врага, если понадобится, а еще очень интимно гладить подружку.

- Да-а?! Тогда жалко, что у тебя его нет, - засмеялась Мира в ответ.

- Посмотрим, что ты скажешь, когда родишь нашего котенка и заметишь у него хвостик.

Тут ей смеяться расхотелось. Она стала сама серьезность и перестала очень уж крутить головой во всех направлениях, поспешила за мужем и только уже за столиком в кафе немного расслабилась и снова приступила к наблюдению за окружающими. А через несколько минут, когда Вальтер отошел по делам, и заметила в толпе провожающих очень знакомую фигуру. И ничего, что та была облачена в объемную меховую шубу, свою сестру Мирослава узнала бы где угодно и одетой, во что угодно.

- Мирта!!! - завопила она громко-громко, совсем не замечая, как дернулись от ее крика посетители кафе и проходящий мимо народ. - Мирта!!!

Та ее не слышала. Вот ведь! Все кругом отреагировали на крик, а она - нет. Тогда Мирослава вскочила и бросилась вдогонку. Сбила по пути несколько стульев, налетела на каких-то граждан, а женщину, так похожую со спины на сестру догнала.

- Мирта! - коснулась рукой ее плеча.

- А? - и к ней повернулась младшая сестричка. - Что?! Ты?! Не может быть!!!

Дальше были слезы, объятия, снова слезы и снова объятия. Расцепившись в сотый, наверное, раз, Мирослава вдруг осознала, что почувствовала в сестре что-то...что-то невероятное.

- Мира?..

- Да!.. - махнула та небрежно рукой. - Ты правильно все почувствовала. Это мой живот мешал нам прижиматься теснее друг к другу. Вот так вот! Ты все мечтала о ребенке, а ношу его и скоро рожу, выходит, что я. Не веришь? Ну, ты даешь! Показать? Взгляни! - и она, не мешкая, распахнула на себе шубу, демонстративно выставив на обозрение объемный такой живот. - Во! На днях рожать.

Тут Мирослава и почувствовала, что ей срочно понадобилось куда-то присесть.

- Эй! Приди в себя, сестра, - тронула ее за плечо Мирта. - Это не тебя ли разыскивают? Там! В сторону кафе смотри. А этот кот ничего! Очень даже. И смотрите-ка, как переполошился, не найдя тебя за столиком. Пошли, что ли, покажемся ему, пока он там, чего не натворил? Быстро сознавайся, кто он тебе. Муж?! А вот здесь ты меня обскакала. Я у своего пока в любовницах хожу. Но это ничего. Когда это я своего не добивалась? Женится, голубчик, как миленький.

И она подхватила старшую сестру под руку и потащила к кафе, на ходу засыпая вопросами. Их было столько, что суток не хватило бы, чтобы на все дать ответы. А это еще Мира не начинала спрашивать. Догадывалась, что этой ночью им спать не придется - проговорят до утра.

Глава 14

Как только Мирослава с сестрой подошла к кафе, так на нее обрушились гневные взгляды и слова мужа. Вальтера нисколько не смущало присутствие посторонних, чтобы немедленно отчитать жену за глупость, покидать свое место, не поставив его в известность. Накричал на нее, а потом прижал тесно к груди и задышал горячо в макушку.

- О! Он у тебя, сестрица, строгий, однако, - мерила Мирта взглядом зятя. - И, так понимаю, заботливый. Мой тоже такой. Шагу нигде без охраны ступить не дает. Видишь? Те вон два блохастика и есть мои охранники.

Мира тут вывернулась из объятий мужа и с любопытством взглянула в указанном направлении. А там колонну подпирали два широкоплечих кота. Она тут же перевела глаза чуть ниже, так как еще не перестала пристально присматриваться к артрольцам, и заметила два хвоста, хлещущих мужиков по их же ногам. У одного тот был серым у другого черным с белым кончиком.

- Сердятся, - кивнула ей сестра. - За то, что я сразу же, как проводила своего до его корабля домой не поехала, и им не нравится, что называю блохастиками.

- Это кто? - пришел в себя тут Вальтер и с интересом стал рассматривать Мирту.

- Моя сестра! Представь себе, я ее только что нашла. Сажу за столиком, а...

- Так вот оно что!.. - муж снова притянул Миру к себе и поцеловал теперь в макушку.

- Да. Знакомьтесь.

Но поговорить, как следует, не удалось, потому что Вальтер еще издалека заметил приближение к ним его отца и помахал ему, подавая знак, где их найти. Мирта заметила этот жест и засобиралась их покинуть.

- Не получится сейчас пошептаться, Мира. Но главное, что мы нашли друг друга и знаем теперь, кто и где находится. Обещаю через день приехать к тебе в новый дом. А сейчас тебе лучше все внимание посвятить свекру, я так думаю. Пока, сестричка! До встречи! Рада была познакомиться, Вальтер. Береги мою сестру.

А через минуту, как отошла от их стола Мирта, объявился свекор. Ничего не скажешь, представительный был мужчина. Но, похоже, лет ему было немало. Мирослава это поняла по совершенно седым волосам и глубокой сети морщин на лице, хотя горделивую осанку тот еще держал уверенно. Отец Вальтера подошел, поздоровался, обнялся с сыном так, словно очень давно с ним не виделся. А как они закончили обмен приветствиями, так этот пожилой кот принялся очень тщательно рассматривать свою невестку. Вот тогда Мирослава и заметила, что глаза у Вальтера были отцовские. И, в общем-то, мужчины и внешне были очень похожи, можно сказать, что отец сотворил точную свою копию.

- Это и есть твоя жена? Землянка, значит. А как звать? Слава? Мирослава Спрут. И сколько вы уже вместе? Десять месяцев? Она у тебя не беременна еще? А чего ждешь? Сидела бы сейчас в твоём доме, ждала бы твоего возвращения, а в ее животе рос бы уже мой внук. А так что? Я теперь должен охранять ее день и ночь? Ладно. Не злись. Я все легко устрою. Мои люди этим займутся. А сейчас предлагаю поехать на квартиру. Там немного отдохнете, переночуете, завтра или послезавтра поедете к себе. Идет? Эй! Клаус!

Тут Мирослава за его спиной заметила человека, держащего в руках два пальто: мужское и женское. Он к ней приблизился и немедленно набросили шубку на плечи, затем жестом указал направление, куда должна была проследовать к ожидающему их автолету. По улице до него пройти надо было всего метров сто, и Мира недоумевала, зачем надо было тогда устраивать канитель с одеванием в шубу - добежала бы и так как-нибудь. Попробовала высказаться на эту тему, за что и получила немедленно строгий взгляд Альфреда Спрута, свекра то есть. И по всему, тот прищур означал, что любое несогласие с решением супруга здесь, в их семье, будет строго караться. После такого намека ей расхотелось вообще высказываться, на любые темы. Села, куда ей было

указано, и притихла. Так, в молчании, и продлился их полет. Она язык прикусила по известной причине, но и отец с сыном не перекинулись ни единым словом.

Садились они потом на крышу небоскреба. Оказывается, столица котов сплошь состояла из высотных зданий. А квартира отца Вальтера занимала целый этаж в одной из таких башен, состоящих сплошь из бетона и стекла. Молодая женщина немедленно отметила, что совсем не бедствовали, оказывается, космические пираты, хоть и выходили «на пенсию». О, да, она несколько раз пыталась определить на глаз возраст свекра, поэтому и косилась время от времени на его суровый профиль. По человеческим меркам и чисто по внешнему виду, то есть с учетом совершенно седых волос и глубоких морщин, дала бы этому мужчине не менее восьмидесяти. Только вспоминалось, как он себя нес в космопорте, каким пружинистым был его шаг, насколько остро мог смотреть... Нет, в Альфреде еще полно было энергии, а это значило, что смело можно было сбрасывать лет десять или даже двадцать.

- Какие комнаты займете? - обратился он к сыну, но вопрос как отрезвил Мирославу, вернув в действительность от глубоких размышлений.

- Все равно. Или... отдай нам западную гостевую спальню.

- Хм! Чтобы наша звезда вас не будила рано утром? Что ж, понимаю - сам был молодым и энергичным, - вот тут свекор хлопнул сына по спине, да так крепко, что Мира невольно поежилась, а потом тот засмеялся. - Так держать! Нечего жене лениться и прохлаждаться.

Она впервые увидела радость на лице Альфреда, а как потом оказалось, то и в последний раз. Когда тот расхохотался, лицо его вдруг помолодело: морщины стали смотреться иначе, а глаза подобрели, и в них зажглись веселые искры.

- Что ты замерла на пороге, Слава? Пошли, - Вальтер за руку потянул ее по широченному коридору. - Как тебе эта комната? А вообще-то, у отца они все отделаны однотипно и строго. Может от того, что никогда здесь не было женщины...

- Как это? Ты же говорил, что у него была когда-то жена.

- Очень давно. Еще до моего рождения. И тогда отец предпочитал жить за городом, как я сейчас.

- Значит, он больше никогда не женился?

- Так и есть. А что тебя удивляет? Вы, землянки, умеете оставлять глубокий след в сердце. Ведь ты об этом подумала? Возможно, что это именно из-за моей матери отец с тех пор один. А может, причиной стал его возраст. Все же я родился, когда ему шел пятьдесят пятый год, а матери - тридцать лет, как тебе сейчас. До того у отца уже имелись вполне взрослые дети. Что ты так на меня смотришь? Да, я - поздний их ребенок. После того, как они окончательно расстались, Альфред принял решение оставаться холостяком.

- Вот оно что! Ты последний его сын! - Мирославе показалось, что нашла объяснение тому взгляду, которым отец чуть не поедал сына при встрече. Но тут же и засомневалась в нем, так как заметила, как напрягся вдруг Вальтер.

- Нет, - сказал он коротко и резко, как отрезал, а глаза его на миг полыхнули желтым огнем. - У меня есть младший брат и сестра. От других женщин. Теперь все? У тебя закончились вопросы?

- А сколько вас у него вообще... - поняла уже, что муж не приветствует этой темы разговора, но решила выяснить все до самого конца, чтобы больше никогда к такому допросу не возвращаться. - Сколько у Альфреда детей?

- В живых осталось пятеро сыновей и дочь, - она думала, что не дождется ответа, так долго Вальтер молчал, сверля ее взглядом. - Десять моих братьев сгинули в космосе, семеро закончили жизненный путь на рудниках на Марсе, одна сестра скончалась родами. Теперь ты полностью удовлетворила свое любопытство?

- Не сердись. Ты же ввел меня в семью. Должна же я была узнать...

- Понял тебя, - потеплел тут его взгляд. - Просто мне показалось, что спросила потому, что никак не можешь принять наши жизненные правила, и...

- И это тоже верно, Вальтер. Не могу кривить душой. Мне все еще очень не по себе, когда слышу, как легко у котов на свет появляются дети, а...

- Почему легко?! - его глаза снова сверкнули. - Так же, как и у всех: через положенный срок и в муках. Моя старшая сестра их не перенесла, даря жизнь второму котенку. У нас же с тобой уже больше полугода, как не получается зачать и первого.

- Извини. Не хотела тебя обидеть.

- Хорошо. Давай закончим разговор на этом. Скажи мне теперь, что станем делать. Сегодня пойдешь посмотреть столицу или завтра с утра? Думаю, больше двух дней здесь не задерживаться. Лучше дольше побудем дома. Вдвоем. Ты же понимаешь, что потом расстанемся на непредсказуемый срок? - и вдруг резко шагнул к ней и ухватил за запястья, но не сделал больно, лишь только погладил их, а потом притянул к себе. - Я буду скучать, уверен в этом. А ты?

- И я, - прошептала и приложила ухо к мужской груди, где сразу расслышала гулкий стук сердца.

Его руки немедленно принялись гладить ее спину, губы целовать лоб и виски, и Мирослава так и не осмелилась договорить слово «наверное». Сжала она губы, чтобы задержать его, а после и совсем прогнала из головы.

- Я люблю тебя, - говорил Вальтер, когда потянулся руками снять с нее платье. - Никому еще не говорил этих слов, - подхватил жену на руки и понес к кровати, размерами похожей на посадочное поле для звездолета. - Только ты будешь их слышать от меня. Только ты! - мигом сдернул с себя одежду. - Малого прошу: откликнись, когда стану тебя любить сейчас. Единственная моя!..

На следующий день Мирослава попросила мужа устроить ей встречу с сестрой. Сразу с утра. Адрес ее знала и сказала ему его, но Вальтер отчего-то напрягся и с ответом медлил.

- Пусть увидятся, - вдруг высказал свое согласие с просьбой Миры Альфред, услышавший этот разговор. - Так понял, что ее сестра сейчас на сносях... Это значит, что сможет потом поделиться своим опытом с твоей женой. И женщинам иногда надо общаться друг с другом. Так они сливают свою глупую энергию и становятся много спокойнее.

- Моя и так тиха, больше чем надо.

- Но ты же не сможешь вечно держать ее взаперти? Общение с сестрой, на мой взгляд, безобидное занятие. К тому же, я уже навел справки о любовнице Карла... да, да, ты правильно подумал... Ее сестра - женщина твоего троюродного брата. Так вот! Эта Мирта вполне довольна жизнью на Артроле и влюблена как кошка в нашего сорвиголову. Понял, о чем я сейчас говорю?

- Ладно. Пусть видятся. Но только после того, как меня здесь не будет. И так всего два дня осталось, чтобы побыть вместе, а там надо будет мчаться назад, к Молнии. А женщины, как зацепятся языками, так...

- Откуда такие познания? - хмыкнул свекор. - И может, твоя тихоня вовсе не из болтушек? Но как скажешь, сын. Твоя женщина - твои порядки.

Два дня в загородном коттедже мужа пролетели как один миг. Знакомство с просторным домом, прогулки по окрестностям, экскурсия на конезавод и много-много часов за занятием любовью в их уютной спальне. Да, новое жилище Мирославе понравилось, она почувствовала, что вполне сможет его полюбить. А еще ощутила нечто, похожее на волнение от предстоящей разлуки с Вальтером.

- А когда, по-твоему, ты можешь ко мне вернуться? - спросила в задумчивости, когда помогала укладывать его вещи в дальнюю дорогу.

- Кто его знает? - пожал он сначала рассеянно плечами, а потом вдруг насторожился. -

Постой! А ты хотела бы, чтоб это случилось скорее?

- Конечно. Я же здесь одна одинешенька... - и осеклась, заметив по глазам мужа, что не такого ответа он от нее ждал. Только вот поделаться с собой ничего не могла, ведь привыкла говорить всегда правду, если была хоть какая возможность не прибегать ко лжи, да и слово ее уже успело сорваться с губ.

- Ладно. Я разрешу тебе общаться с сестрой. Сегодня же скажу об этом отцу. Значит, если все удачно сложится, можешь ждать ее завтра к себе в гости или Альфред даст указание доставить тебя к ней в дом.

- Спасибо, Вальтер! - прильнула она немедленно к его плечу.

- И еще! Дай мне слово, что без меня не станешь пытаться учиться верховой езде. Не думай, я заметил блеск в твоих глазах, когда показывал коней. Ты понимаешь, что это может быть опасно?

- Так, когда же мне ждать тебя назад? - уткнулась Мира лбом в его плечо, пряча глаза.

- Похоже, все же станешь скучать, Слава. Не скрою, мне это нравится. И я постараюсь вырваться сюда быстрее снова и хоть на сколько дней. Жди меня, жена.

Вальтер улетел тем же вечером. А на следующее утро, только успела позавтракать и собраться на прогулку, как охранник, стоящий на посту у въездных ворот на их земли, сообщил, что к ней приехала сестра и просит позволения заехать на территорию. Так, уже через несколько минут они сидели в просторной гостиной коттеджа и снова крепко держались за руки, как уже было при встрече в космопорту недавно.

- Наконец-то! - выдохнула возбужденно Мирта. - Я думала, что этот старый хрыч Альфред никогда не допустит меня до жены своего любимого сыночка. А ты не знала? Именно! Вальтер - его любимое чадо. Я раньше с твоим мужем знакома не была, но все про него знала по разговорам, что велись внутри семьи. Да, да! Я хоть и всего лишь любовница Карлу, но в их круг он меня ввел сразу же, как только забеременела от него. А у них, у их кошек и рабынь, любимое занятие - посудачить про то и про другое. Так вот! Твоего милого вечно носило в космосе. Как только закончил военную академию, так и стал где-то пропадать. Связь с семьей совсем не поддерживал. Думаю, что даже отец узнавал о его судьбе чаще из военных сводок и новостного канала Артрола. Все считали, что он - перекасти поле, а жизнь свою закончит на рудниках, как и его многочисленные братья. Ты уже в курсе про них? Понятно. А твой муженек неоднократно всех удивлял. Чем? Своими победами, конечно же, и способностями планировать крупные военные операции. Говорят, ему не один раз предлагали высокий чин в армии и нехилую должность, но он все срывался в свободный полет, так сказать.

- А твой Карл? Кто он?

- Военный. Командует крейсером среднего тоннажа. Как же так вышло, что захватил меня в рабство? Так кот же! Они все такие, не пропустят возможность окунуться в заварушку при первой же возможности. А тут войну объявили. Они шли на задание, а натолкнулись на разграбление нашего «Стремительного». В курсе ты или нет, а у нас на борту, как оказалось, была внедрена группа захвата из нескольких пиратов. У них целый план был разработан, как легко и быстро, и всего двадцатью небольшими кораблями захватить такой большой транспортник. Только не учли, что наши мужики из охраны окажут такое отчаянное сопротивление. Тогда ведь бой разгорелся не только внутри нашего корабля, а и снаружи. Большая группа звездолетов охраны смогла стартовать и атаковать уже самих захватчиков. Те запаниковали и подали сигнал о помощи. А принял его мой Карлуша, так как оказался поблизости.

- И тоже начал грабить?! - сморщилась Мирослава, однозначно давая сестре понять свое отношение к поступку ее любовника.

- Так ведь, кот же! И потом, «Стремительный» шел под флагом Союза, а тогда уже была объявлена война...

- Все с тобой понятно! - гневно свела Мира брови и отодвинулась от сестры. - Голову ты потеряла от своего котищи!

- Не без этого, - со вздохом согласилась с этим утверждением Мирта. - Но его вмешательство в ту историю спасло жизнь некоторым защитникам нашего корабля. Про всех не знаю, но группу пилотов, находившихся в командном отсеке, он взял в плен, а не вышвырнул в открытый космос, перерезав горло. Точно тебе говорю! Потому что сама была поблизости и все видела своими глазами. Я тебе говорила, что имела отношения с одним штурманом? Вот! Он тоже попал в плен вместе со всеми.

- А Андрей? - оживилась здесь Мирта. - Не знаешь, что стало с ним?

- Не знаю. Я была с Густавом, когда начался захват. Он и затащил меня на пост управления кораблем, воспользовавшись своим пропуском. Нарушил инструкцию, конечно, но тогда уже вокруг творилось черт знает что.

- Может, и Андрей выжил? Как думаешь, это реально? А девчонки? Что с ними стало?

- Про Андрея ничего сказать не могу. А девочки... Ясно все с ними.

- А что было потом?

- Корабль захватили, объявили его собственностью империи Артрол. При этом, конечно, немного разграбили. Это чтобы те пираты, что первыми напали на «Стремительный», не возникали очень. Несколько мужчин с нашего корабля связали и закрыли в грузовом отсеке, объявив их пленными по закону военного времени, женщин же разобрали по рукам. Меня присвоил себе Карл, и я с ним моталась в космосе примерно месяц. Дальше врач определил мою беременность. А потом мне стало так скверно...в общем, начался токсикоз. Вот Карл и решил отправить меня на планету, сюда то есть.

- Так он женат, этот твой Карлуша?

- Холост. Почти. Просто имеет четыре рабыни. И к чему такие интонации, сестра? - вдруг вскипела Мирта. - Я что, не могу влюбиться? А влюбленные женщины, как известно, становятся совсем дурочками...

- Это ты-то и дурочка? Не верю я тебе, Мирта.

- Ох! Вечно бьешь-то правдой! И прямо в лоб! Ну, скажи, что мне было тогда делать? Молчишь? А я стала приспосабливаться к той ситуации, в которую попала. Пришлось немедленно изображать влюбленную идиотку. Нашептывать мужику каждую ночь, что он неподражаем, лучший и для меня теперь единственный. Правда, в этом была большая доля истины. Отчасти. Нет, ты сейчас так на меня косишься потому, что никогда Карла не видела. Он очень хорош. Чем-то похож на твоего Вальтера, в своем роде. Я-то, что решила? Раз так все произошло, стану создавать семью с этим мужчиной. Нет, действительно, не рабыней же мне век куковать?! Прикинь, я...и пятая рабыня!

- Действительно! - засмеялась, не удержалась, Мирта. - Это не по тебе, сестрица.

- Вот! Теперь Карлу житья от меня и нет. Я ему такую веселую жизнь здесь устраиваю!..

- Представляю!

- Да. И мотается мой беденький теперь ко мне постоянно. Жизнь у него, поверь, со мной стала еще та! В сплошной тревоге пребывает, как я здесь без него, каково самочувствие, не натворила ли чего. А потом поклялся, заметь, на полном серьезе клятву дал, что если благополучно разрешусь от бремени, то он на мне женится. Представь, сама была удивлена, что сдался. Это после того, как раз, случилось, когда подкупленный мной врач поставил угрозу выкидыша. А до этого сообщил Карлу, что ношу его сына. А у того пака что одни дочери рождались!..

- И что, действительно мальчик должен родиться? Или и здесь был подкуп?

- Нет! Честно, мальчик. И такой, по всему, шустрый. Так толкается! Хочешь потрогать живот? Руку давай! Замри! И как тебе? Сильный, правда?!

- Ты его любишь?

- Кого? Малыша? Или Карла? Сына обожаю. Его отца... Как-то так получилось, Мирта, что

этот кот тоже в моем сердце значительное место занял. Сама не поняла, когда это со мной случилось.

- А как же другие его женщины? Сколько их, сказала? Четверо? И у них, ведь от твоего Карла дочери!..

- Здесь уже ничего не изменить. Буду жить и дальше с этими их правилами. Но мы все про меня говорим... А ты-то как была все это время? Расскажи.

И Мирослава приступила к рассказу. Занял он больше часа. За время ее повести, как будто, все по новой пережила. Мирта слушала и вздыхала.

- И Вальтер тебе поклялся, что ты станешь у него единственной женщиной? - как-то с большой грустью спросила она сестру.

- Не веришь? Вот и я крупно сомневаюсь. Ты бы видела, какой он бывает, когда выходит из боя...

- Могу себе представить. Но что теперь нам остается делать, скажи? И тот рассказ про лорда Элтона... Там тоже было бы все не просто. Не находишь?

- Я все понимаю. Да и деваться-то мне, собственно, некуда. А Вальтер очень хочет котенка, Мирта. Только я оказалась какая-то неспособная. И теперь даже думаю, что зря вообще тогда решила покинуть Землю.

- Эх! Что убиваться-то? Будем жить дальше, сестренка. Попробуй осмотреться вокруг и другими глазами. Что имеешь? Шикарный дом! У нас с Карлом тоже ничего так себе особнячок, но твой лучше. У меня под боком постоянно кудахчут еще четыре бабы-курицы, а у тебя никого нет, кто бы настолько раздражал, что иногда впору голову в петлю засунуть. Опять же, побочных детей у твоего нет и, возможно, никогда не появятся. Только здесь и тебе, так думаю, надо постараться. То есть, родить бы скорее, чтобы у мужа не было мыслей испытать судьбу где-то на стороне. Понимаешь меня?

- Куда уж там... Я уже, вроде, и не против этого самого котенка с хвостиком, но что-то не получается.

- А ты старайся. Не все одному мужу! Вот прилетит твой Вальтер в следующий раз...

- Мирта! А пойдем я тебе сад покажу. Хочешь?

Муж прибыл домой через полтора месяца. К тому времени сестра Мирославы уже родила сына и была счастлива от исполнения ее заветной мечты, то есть стала законной супругой своему Карлу. И пригласила Миру с мужем на смотрины ребенка. Они пришли и принесли подарки. Молодая мамочка раздобрилась и разрешила новоиспеченной тетке подержать новорожденного племянника на руках.

- Мирта! Он - чудо! А хвостик его покажешь?!

- Слава! - немедленно одернул ее муж, постоянно находившийся рядом.

- Хорошо. Так и быть! Пошли со мной, любопытная моя сестрица.

Хвостик оказался сереньким с едва заметными полосками.

- Прямо, как у его папы! - с гордостью сказала Мирта. И глаза ее лучились счастьем. - Хочешь такого же?

И Мирослава не нашлась, что ответить. Родить сына от Вальтера она уже не была против, так подсказали ей ощущения, и даже хвостик кошачий у ребенка уже не смущал. Но в душе отчего-то наблюдалась тоска, и понять ее пока что не получалось.

- Увидала хвостик у младенца? - встретил в дверях ее Вальтер, когда выходила из детской. - Может, домой уже отправимся? - с нежностью заправил рыжую прядку жене за ухо. - Дальше всего лишь будет застолье, а я прибыл к тебе на три дня...

После этого Вальтер прилетал к ней еще дважды. И каждый раз, по возвращении, смотрел на нее с невысказанным вопросом. Только ответить ей было нечего. Тогда,

поняв ее отведенные в сторону глаза, делал вид, что несколько не разочарован, брал жену за руку и вел куда-нибудь на прогулку или на конезавод. Кстати, хоть и за малое число уроков, а научил жену неплохо сидеть в седле, после чего даже разрешил и без его присмотра совершать небольшие выезды на природу. И все между ними было хорошо. И Мирослава стала все чаще задавать себе один и тот же вопрос. Смирилась ли со своей судьбой? Получалось, что да. Мужа теперь ждала с новым чувством, где помимо волнения за него было и еще что-то, чему пока не решалась дать названия.

И вот однажды, свекор предупредил ее, что назавтра снова следовало ждать возвращения Вальтера на планету. А когда заметил ее радость от такого известия, то смягчился лицом и предложил отвезти в космопорт, чтобы могла встретить его там. Так сказать, решили сообща устроить тому сюрприз. А еще с ними напросилась Мирта, так как ее Карл тоже должен был прилететь в этот же день. Вот такой компанией они и отправились. Прибыли на место, заняли удобные места в зале ожидания, чтобы хорошо просматривалась вся посадочная площадка, и приготовились ждать. И времени прошло совсем ничего, когда из знакомого звездолета с росчерком молнии на борту вышел ее супруг. Альфред же именно в этот момент отошел за кофе для женщин, поэтому посадку и высадку сына пропустил.

- Взгляни, Мирослава, это он? - начала толкать ее в бок сестра.

- Да вижу я, успокойся! Но постой... кто это с ним?

- Какая-то женщина. Издалека хорошо не видно. А может, она и не с ним?

- С кем тогда? - а Мира уже хмурилась и еще никак не могла унять разошедшееся в бешеном ритме сердце.

- Что это вы так переполошились? - удивился их виду подошедший свекор. - Или Вальтер уже прилетел?

- Угу! - хмуро произнесла Мирта. А Мирослава ухватила Альфреда под руку и потащила в сторону коридора, по которому муж обязательно должен был к ним скоро выйти.

- Пойдемте скорее! Мне не терпится его увидеть. Скорее!

- Да что с тобой, девочка? Успеется! Куда ты меня так тащишь? Ну, вот, встанем здесь. Так тебе хорошо видно коридор? Вот нетерпеливая какая!

Ей действительно все было отлично видно с того места. И в первую очередь глаза нашли Вальтера. Он шел обычной своей скользкой, но очень стремительной, походкой. А за ним едва поспевала, семеня ногами, маленькая и непримечательная женщина. Вот на нее-то и обратила все свое внимание Мирослава. По внешнему виду та была с Марти, с планеты, откуда был родом знакомый ей по «Стремительному» повар Клаус. Та же красноватая кожа и черные-черные глаза. Вспомнила, что у мартийцев еще должны быть несколько непривычно длинные руки, и перевела глаза на них. Точно. Женщина была именно с той планеты. Но помимо длинных рук Мирослава заметила еще и ее живот. Мартинийка была беременна.

- Она на шестом месяце, - жарко зашептала сбоку и рядом с ухом Мирта.

- Вижу, - ответила ей старшая сестра и не узнала собственного голоса. - Все случилось так, как ты предсказывала. Он провел, все же, испытания, сестрица. И, похоже, они увенчались успехом.

- Вот только мертвель-то так не надо! Мирослава! Я к кому сейчас обращаюсь?! Возьми немедленно себя в руки!

Тут как очнулся свекор. Он тоже теперь понял, что та тетка-коротышка с руками до колен не просто так шла за его сыном.

- Дьявол! - зарычал он, и именно его голос услышал Вальтер и перевел на них взгляд.

Желтые, но такие холодные в тот момент глаза, нашли в толпе сразу всю их компанию. Только на миг скользнули по отцу и сестре жены, а потом уже несколько не отрывались от Мирославы. И что она в них увидела тогда? Она была уверена, что те разгорелись

адским пламенем. Ничего кроме ярких всполохов гнева. И так до тех пор, пока не подошел вплотную. Только тогда, как через силу оторвал глаза от жены, перевел взгляд на своего отца.

- Какого черта?! - был гневный выброс в его сторону.

- Да ты... - как захлебнулся своим рыком Альфред. - Сдурел?! Совсем спятил?! Предупреждать, хотя бы, надо было!!! И что теперь прикажешь делать? Я бы...

- Ты ее сюда притащил, тебе и уводить, - мерились мужчины гневом и продолжали рычать друг на друга. - Отвези мою жену домой. А я провожу рабыню и подъеду следом.

Как Мира оказалась в автолете, не помнила. В себя пришла, когда они так же втроем высаживались из него на лужайке перед их домом, перед их с Вальтером домом. Или уже не так? Наверное, следовало говорить, что здесь теперь станут проживать две женщины.

- А как ее имя? - вдруг встрепенулась Мирослава. - Альфред, вы должны это знать.

- Я не знаю, - с металлом в голосе ответил тот ей.

- Господи! Мира! Не убивайся ты так. Это же коты. Чего от них еще можно было ожидать? Мой супруг, что ли, сохраняет верность нам, пяти бабам, которые сидят у него дома? Как бы, не так!

- Но Мирта! Он же привел ее в ту самую каюту, на ту самую... О, нет! - закрыла она руками лицо, как только вошла в гостиную и села в кресло.

- Правильно! Поплачь! - рядом немедленно на подлокотник опустилась сестра.

- Вы тут поговорите пока, - Альфред сделал знак Мирте, чтобы та продолжала говорить с его снохой. - А мне некогда, надо немного поработать. Я буду в кабинете. Если что...

Когда он вышел из комнаты, Мирослава убрала от лица ладони. Глаза ее были абсолютно сухи, только блестели как-то лихорадочно.

- А ведь я почти ему поверила, Мирта. Понимаешь? Мы с ним второй год вместе, а он... Он столько раз говорил, что любит... столько раз клялся, что я его единственная, а сам... и уже около полугода все у него длится. Что же я такая невезучая?! - взвыла она так, что сестра от такого возгласа вздрогнула.

- Может, мы все не так поняли? - пискнула она и принялась наглаживать плечо Миры. - Вот приедет сейчас Вальтер и все объяснит, я так думаю.

- Нет. Не хочу его разъяснений, - распрямилась вдруг Мирослава и так и застыла, а взглядом уперлась куда-то в стену. - Я, наверное, проклята. Из-за того, что захотела слишком много. Ни много - ни мало, а изменить свою судьбу. Видимо, это наказуемо. И мать нашу я там одну бросила...

- Ну... - открыл, было, рот младшая, но ее быстро заткнули.

- Не спорь. У тебя совсем другое дело - ты невольно оказалась в такой ситуации. Это мне дома не сиделось. Все так, я проклята.

- Не говори глупости, сестричка. Мирочка! Давай, ты лучше поплачешь?..

- Не могу. Мне кажется, что я теперь ничего не могу. Такое ощущение... оно у меня такое... слова никак не подбираются, и голова гудит, точно сейчас взорвется. Господи! Забери меня! Куда угодно забери! Только дальше отсюда! Не могу!!! Видеть его не хочу, жить не хочу!!! - она вдруг вскочила и начала метаться по комнате.

Мирта такого состояния сестры испугалась и стала звать Альфреда. Тот явился тут же, словно поджидал зова за дверью. Вошел уже со стаканом какой-то жидкости.

- Держи лекарство, Мирта. Я твою сестру сейчас скручу, а ты влей в нее содержимое стакана.

- Нет! - вопила и вырывалась из его рук Мирослава. - Не трогайте меня. Нет! Я жить больше не хочу! Ничего! Ничего! Ничего больше не хочу! ПУ-СТИ-ТЕ!!!

Глава 15

В лекарстве, что в нее влили силой, было и снотворное. Вот Мирослава и сникла вся уже через несколько минут. Уже обмякшее тело Альфред перенес на руках в спальню, а Мирта вместе со служанкой принялись ее раздевать и укладывать в постель.

- Заснула? - спросил их настороженно Альфред, когда вышли в гостиную.

- Да. Спит, - ответила Мирта, а служанка только качнула утвердительно головой.

- Это хорошо, - откинулся старший Спрут к спинке кресла, где сидел и дожидался известий о состоянии снохи. - Теперь можешь уезжать. Твой муж там с ума сходит, не понимая, почему ты его не встретила.

- Так вы ему ничего не сказали? Отчего же? Думаете, скрыть происшедшее? Надеетесь, что после такого, моя сестра... что все у них будет нормально? - в ее голосе звучало осуждение и расстройство. - Я хорошо знаю Мирославу, она...

- Глупости! Чепуха! Бабий треп! Убирайся к себе домой, я сказал!

- Не орите! - та огрызнулась в ответ, не хуже дикой кошки. - И нечего мне указывать на дверь! Здесь моя сестра, и я ее в таком состоянии не оставлю.

- Да, конечно! - хмыкнул Альфред. - Только Карл уже летит сюда. Сейчас будет у вас семейная разборка. Посмотрю, насколько хватит твоего пыла, землянка.

- А я выдержу. Да, да! Мы, землянки, такие! Нам все по плечу. Помнится, у вас был уже печальный опыт по приручению одной из нас. Что, забыли, чем тогда все кончилось?!

- Ах, ты!.. - зашипел он на нее, начал вращать глазами и чуть не ошетинился, прямо как настоящий кошка. Еще бы спину дугой выгнул! - Ты с кем разговариваешь?! И как?!!

- А! Мне ваш гнев по барабану - не страшно. Как сестре помочь - вот что меня сейчас волнует. Сыночек ваш дел наделал, а Мира... Знаю я ее. Тихоня-тихоней, а как разойдется в праведном гневе, так держись. Думаю, что все гнездо ваше теперь, кошачье, разворошит.

- Ты, милая, отдаешь себе отчет, что говоришь?

- Еще бы! Я вам теперь не завидую.

Но ее ожидания не оправдались. Утром, когда сестра очнулась ото сна и от лекарства, была тиха настолько, что Мирта усомнилась, не случилось ли с той чего похуже нервного срыва. Все присматривалась к ней и пыталась определить, прежняя ли перед ней была девушка. А получалось, что в ней появилось что-то новое. И вроде, Мирослава справилась с собой, а вроде и нет. Глаза ее смотрели на сестру с той же внимательностью и, уж точно, с узнаванием, но в их глубине притаилось что-тостораживающе неопознанное. Мирте очень хотелось задать прямой вопрос: помнила ли, что вчера произошло. Но этого делать, бесспорно, было нельзя. Вот и сидела возле кровати Мирославы и старалась исполнить любое ее желание.

- Покушать хочешь? А попить? Может, оденешься, и сходим в сад?

- Тебе разве не надо быть дома? - как-то уж слишком спокойно спросила в ответ та ее саму. - Карл, наверное, беспокоится...

- Вовсе нет! - изобразила беспечность, а сама припомнила, какой скандал мужа выдержала вчера, и мысленно поежилась. - Он мне разрешил побыть с тобой.

Но тут в дверь заглянул Альфред и поманил Мирту на выход. А как только она вышла из спальни сестры, так туда направился Вальтер.

- Пришел, - вздохнула при его появлении Мирослава.

Муж встал напротив. И нисколько в нем не было сомнения или раскаяния. Смерил ее жестким взглядом, и Мирославе вдруг подумалось, что вот так же этот мужчина,

наверное, смотрит и на поле боя, цепко подмечая все происходящее и планируя свои дальнейшие действия, а потом делает стремительный рывок и...

- Ты ошибаешься, если ждешь от меня оправданий, - сказал спокойным таким голосом и принялся ждать, что сделает или скажет в ответ.

Ждать ему пришлось долго. Потому что жена молчала и только смотрела на него. Станным каким-то взглядом. Он не был готов к такому, поэтому и продолжил говорить сам.

- Не стану отрицать, что ребенок мой.

А в ответ снова была тишина. И она как давила, и чуть не ощутимой тяжестью ложилась на его плечи и грудь. А еще он перестал после этих слов узнавать глаза жены. Совсем. Из их радужки исчезли теплые оттенки, им на смену пришел сероватый холод. Было ощущение, что женщина выступила против него, и он этот бой почему-то начал проигрывать. А к такому нисколько не привык.

- Мне понадобилась разрядка в очередной раз, а эта мартинийка оказалась под рукой. Все как обычно, ничего нового, - и сам от себя не ожидал, а усмехнулся-оскалился слишком уж вызывающе, словно хотел сказать, что и дальше намерен поступать так же, если придет охота. - У тебя есть ко мне какие-то вопросы, Слава?

- Не называй меня больше так. - Это единственное, что она ему сказала за весь разговор.

- Как?! - он вдруг начал смеяться. - Может, решила и женой мне больше не быть?! Нет!!! - засверкал глазами, резко оборвав хохот, и чуть приблизился к супруге. - Ты ничего не изменишь. Я ничего не собираюсь менять. Ты как жила в этом доме, так и продолжишь здесь жить. И называться станешь моей женой до самого последнего своего часа, СЛАВА!

После того, как выкрикнул ей все это, вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

- Я объявляю тебе войну, Вальтер, - сказала Мирослава про себя, а потом повторила эту фразу уже вслух, но совсем тихим шепотом. - Я объявляю свою личную войну.

Она так решила, но когда встала с постели, оделась и вышла из спальни, оказалось, что воевать-то было и не с кем. Спрашивать, куда делся из дома муж, ни у кого не стала, она вообще не жаждала ни с кем разговаривать: ни с Альфредом, ни со слугами. Только Мирта, заезжая ее навестить, слышала голос сестры. И то, слова были совсем короткие: да и нет. Но это не значило, что Мирослава оставалась в неведении того, что происходило в доме и в семье. Об этом ей наперебой все докладывали. Так про Вальтера доложили, что улетел на крейсер. Наверное, опасались, чтобы не подумала чего-то иного. Что проводил время с рабыней, например. А она прислушалась к себе и поняла, что внутри у нее, да, была рана, но из-за той, пережитой боли, теперь вообще ничего не чувствовала, как выгорела.

Два дня Мирослава просто тенью бродила по дому. На третий вышла в сад. Свекор этому очень радовался. А когда к ним заехала Мирта, стал намекать той на какой-то их прежний разговор и подсмеиваться над сестрой, мол, его вышла правда. А через неделю пришло известие, что война закончилась. Все! В космосе прекратились сражения, и воевавшие стороны пришли к мирному соглашению. И снова в доме появился старший Спрут, решив со снохой отпраздновать это событие. Он вошел в гостиную со словами: «Все! Мир! Скоро вернется сын, и у вас все наладится». Только никого в комнате не обнаружил. Очень этому удивился, потому что сноха очень много времени проводила в кресле у окна. Потребовал ответа у слуг. На вопрос, где ваша хозяйка, те отвечали, что госпожа велела оседлать коня и умчалась на нем куда-то в поля.

- Дьявол! Как бы себе не навредила! - взревел тот и распорядился послать кого-то вдогонку.

Только это не понадобилось. Мирослава вернулась сама. Подскакала к самому порогу дома, резко осадил скакуна, соскочила на землю, решительно переступила порог. И Альфред залюбовался ее гордо вскинутой головкой, горящими глазами и румянцем на щеках. Залюбовался, а потом и забеспокоился. К чему была эта новая перемена в

женщине? Но та рассмеялась при встрече с ним вполне радостно, и это его успокоило.

- Я вас тоже поздравляю с окончанием войны, - так она сказала, обращаясь к нему.

И эти ее слова к нему были первыми за то время, что прошло после истерики по возвращении из космопорта. Как потом оказалось, и последними, что судьба была слышать от нее. Дальше эта рыжая красавица спокойно выпила с ним чаю и удалилась в свою комнату. А ему что, больше заняться не было чем? Вот и уехал в город, положившись на верных охранников. Делами занимался всю следующую неделю безвылазно. Спустя же семь дней, к нему, совершенно неожиданно заявился весь пылающий гневом Вальтер.

- Где?! - начал орать тот с порога.

- Ты о чем? - опешил отец. - И я не знал, что ты уже вернулся. Когда? Сегодня?

- А о чем ты знаешь?! - наступал на него взбешенный сын. - Где моя жена, знаешь?!

- В вашем доме, полагаю. Мне никто ничего не докладывал. Когда видел ее в последний раз... Пстой! Это было неделю назад. Дьявол! Я так заработался...

- А она уже три дня как отсутствует в усадьбе. Мне охрана доложила, что поехала к тебе. Один из парней проводил Славу лично до дверей твоего дома. Она была здесь?

Вот тут началась суеда и бурная волна поисков. Длелись они еще три дня, и в их ходе выяснилось, что на Артроле женщина, похожая на пропавшую, не обнаружена. Планету же, в интересующее их время, покинули одна тысяча пятьсот семьдесят одна дама примерно того же возраста. Чтобы проверить всех, потребовались бы месяцы. Но влиятельные родственники пропавшей настаивали на продолжении поиска, просили приложить максимум усилий и ускорить их, а за результаты гарантировали сказочное вознаграждение. Это конечно, вот только попробуй обшарить все галактики и найти беглянку, если она отбыла по подложным документам и как растворилась в неизвестности. Это же, все-таки был космос!

- У нее на Земле осталась мать, - рычал в бессилии Вальтер. - Свяжитесь с представительством планеты! Договоритесь, чтобы установили наблюдение! Я требую, чтобы мне вернули жену!

- А документы о браке у вас есть? Что говорите? Обряд состоялся на космическом корабле? Есть запись в судовом журнале? И предъявить сможете? А вот ругаться и кричать нечего. У нас здесь государственное учреждение, в силе только документы. А запрос на Землю дал то, что ваш брак недействителен, даже если и заключался на корабле. Да, так точно! Вот, взгляните на их ответ. Гражданка планеты Земля... вступила такого-то числа в брак с таким-то гражданином. И брак тот не расторгали до настоящего времени. Что говорите? Муж ее погиб? И документ о его смерти у вас есть? А вот по нашим данным следует...

Оказалось, что кладовщик корабля «Стремительный» по имени Андрей и с известной фамилией поныне здравствовал и трудился на другом теперь судне. Вот единственное, что удалось выяснить в ходе расследования. А брак Мирославы с Вальтером государственные службы действительным не признали. Поэтому и поиски женщины далее прекратили. Но Спрут младший на этом не успокоился. Он начал новое расследование исчезновения своей Славы, теперь уже в частном порядке. На это уходили большие деньги, только ему это было безразлично. Он нанимал людей и рассылал их по всем направлениям. Сам тоже не сидел на месте, а облетел десятки планет. И однажды, когда был в одном дне полета от Земли, ему передали сообщение, что земная инстанция всего пару часов назад расторгла брачный союз Мирославы и Андрея.

- Вот оно! Она на Земле. Попалась! - и Вальтер отдал приказ подготовиться к броске через космическое пространство, чтобы уже через три часа посадить корабль в космопорту рядом с городом, где когда-то жила его жена.

Высадка и прохождение контроля заняли больше времени, чем планировал. А на пропускном пункте на него косо смотрели и совершенно не были рады такому визиту.

Еще бы, известный пират, а к тому же и беглый каторжник в прошлом, посетил Землю, с которой отчаянно воевал всего несколько месяцев назад. Именно поэтому его обязали через сутки уже покинуть планету. И пришлось сжать зубы, но раскланяться дружелюбно с охраной земного космопорта. Дальше Вальтер запрыгнул в первый попавшийся наемный автолет и назвал известный ему адрес матери жены. И да, он упорно считал Славу своей женщиной и женой, а ее мать тещей. Поэтому усмирил кипевшие в нем чувства, решив произвести на родственницу благоприятное впечатление. Затем еще по пути купил большой и яркий букет цветов и только тогда встал с ним на пороге их дома.

Дверь открыла пожилая женщина с чертами лица, отдаленно похожими на им любимые, принадлежащие Славе. Не ожидал от себя, но, похоже, что в первый момент немного растерялся. Иначе, что бы ему было стоять и молчать напротив с минуту, если не долее. Первой не выдержала воцарившейся тишины женщина. Она задала обычный, но все же и не совсем вопрос.

- Вы тоже ко мне?

От слова «тоже» его брови моментально нахмурились, а в следующий миг почувствовал непреодолимое желание ворваться в квартиру и своими глазами убедиться, что Слава была там. Еще у него руки просто чесались стереть в порошок того самого «тоже». И хотелось рывкнуть свой вопрос: «Кто посмел еще к вам заявиться?»

- Я, Вальтер Спрут. Мое имя вам что-то говорит? - улыбнуться получилось, надеялся, что неотразимо.

- Нет... - замялась женщина. - А вы точно пришли по нужному адресу?

- Вы же мама Мирославы, так? Значит, ошибки никакой быть не может. Держите. Эти цветы вам, уважаемая.

Теща, не догадываясь даже, кого впускает в дом, попятилась, давая ему проход. Пятачок прихожей и узкий коридор в несколько метров преодолел быстро и всего за несколько широких шагов. Дальше была комната, похожая на гостиную, но она ничуть не заинтересовала, а вот люди, сидевшие в ней, напротив, очень даже.

- Кого я вижу! - протянул слова, чуть не урча. - Сам Мартин Элтон! Привет, пестроголовый! А это кто у нас еще здесь?

На его стремительное вторжение в гостиную и недоброе урчание отреагировал только один из мужчин. Элтон, как сидел в кресле расслабленно, так и продолжил. А вот второй визитер, какой-то взъерошенный, нескладный и в мешковатой одежде мужичок, в замешательстве начал приподниматься со своего места.

- КОТ! - округлились его испуганные глаза, а руки чуть не выронили чашку с чаем. - Это же...

- Кто это чучело? - так отреагировал на него пират. - Неужели, это оно было все это время законным супругом моей Славы?

- Не стоит так переживать, Андрей Владимирович, - подал тут голос и Марк, и звучал тот вполне буднично. - Вы сейчас не в космосе, господин Строганов. И не на атакованном пиратами корабле. Успокойтесь и сядьте. Какими судьбами, Спрут? И как это тебя так запросто пускают на приличные планеты? Хотя, понимаю. После окончания войны прошло всего ничего времени. Не все еще пришли в себя. Но, помяни мое слово, еще пара месяцев, и тебе припомнят пиратское прошлое и побег с каторги тоже. На Марс, предвижу, уже ход заказан? По любому ты там в черном списке.

- Если бы я хоть когда боялся запретов!.. Но сейчас речь о другом, Элтон. Где моя жена?

- Кто это, и о чем это он? - обеспокоенно закрутил головой Андрей.

- Это тот человек, от которого я вас охранял все последнее время. Ты ведь искал ее законного мужа, не так ли, Спрут? Еще бы! Доберись ты до него несколько месяцев назад, и ваш брак признали бы во всех галактиках. Но тебе не удалось убрать досадную помеху с пути. Все потому, что меня в расчет не брал. Ты подло тогда поступил, призвав

на подмогу своих котов. Выходит, трусил непобедимый Спрут выходить один на один против соперника! Навалились впятером и полуживого сдали потом патрулю, назвав шпионом.

- Точно! Надо было тебя прикончить тогда. Да не захотел руки марать, и к жене спешил. Первый раз нарушил свои правила, и вот результат. Но мне сейчас нет дела ни до тебя, ни до этого недотепы. Где Слава? Так понимаю, ты до сих пор не смог прибрать ее к рукам. А раз так, то я снова окажусь быстрее. Именно я найду ее и снова приведу в свой дом. Ведь у меня чутье на мою женщину. Элтон, она моя.

- А у тебя есть время на поиски? Сколько тебе разрешено задержаться на планете?

- И это твоих рук дело? Воспользовался связями дипломата папочки? Благодаря им, решил расширить список запрещенных для меня планет?

- Не ты ли говорил, что в любви, как на войне? Вспомнил? Я многому у тебя научился. И будь уверен, если встанешь поперек дороги Миры или моей, я не остановлюсь теперь и перед физической расправой. Для нас с тобой, Спрут, война не закончилась. - Встал тут Марк из кресла, собираясь на выход.

- Господа, о чем это вы говорите? - забеспокоилась хозяйка дома, когда услышала конец его фразы, внося в комнату новую чашку. - Разве, вы не друзья моей дочери?

- Друзья, - хлопнул глазами Андрей. - Я точно ей друг, хоть и развелся всего несколько часов назад.

- Так она здесь, на Земле? - немедленно навис над ним кот, отчего у мужчины снова пропал дар речи.

- Пойдем на выход, Спрут! - повысил голос Элтон, призывая того следовать за ним. - Я поделюсь с тобой всеми сведениями, что успел разузнать сам. Нечего здесь сеять панику, - и далее обратился к матери Мирославы. - Извините нас. Нам уже пора уходить. Был рад познакомиться.

- Думаешь, я поверю хоть одному твоему слову? - зло сплюнул Вальтер, когда они уже оказались на улице. - Я лучше дождусь то чучело и выжму все сведения о Славе у него.

- Как хочешь. Но только зря потеряешь время. Он ничего про нее не знает. Мира вызвала его на развод, но ее представлял доверенный.

- Врешь! Это все твоих рук дело! Скажешь, не ты помог ей сбежать от меня?

- Я желал этого. И планировал. Но она справилась и сама. Рыжик всегда была умницей девочкой, и очень решительной в ответственный момент. Да, я следил за вашими отношениями. Был момент, даже решил, что навсегда ее теряю. У тебя был шанс приучить ее к себе. Только приучить, Спрут! Любит она меня. Не рычи! Так оно и есть - я чувствую это.

- И так! Она свободная женщина сейчас, - прищурился Вальтер. - Я стану ее искать. Так понимаю, ты тоже.

- Обязательно! И найду, и открою свои чувства.

- Как бы, не тик! Я всегда был шустрее тебя, Элтон.

- Это не соревнование, Спрут. Это вопрос всей моей дальнейшей жизни.

- Прощай! Но удачи я тебе нисколько не желаю.

И мужчины разошлись в разные стороны. А спустя полчаса из парадного дома воровато высунулась всклокоченная голова Андрея. Он настороженно оглядел окрестности, лишь после этого вышел из-за двери. Дальше, нисколько не задерживаясь, зайцем помчался прочь, подальше от этого двора. Он хоть и назвался недавно другом своей бывшей жены, но чувствовал, что лучше для его здоровья было не видеться с ней никогда более. Да и в голове его начал крепнуть совсем новый план. А что? Деньги у него с некоторых пор завелись. Их было достаточно, чтобы закрепиться здесь, на родной планете, и

основательно. Да и жизни его теперь ничто не угрожало, раз оформил развод и теперь ни для кого помехи в жизни не представлял. Планировал купить приличный дом на окраине города и зажить в спокойствии. Зарегистрировался бы в соответствующей инстанции, что является вполне здоровой мужской особью, а дальше уже их проблема разослать его данные женщинам, которые числятся в базе, как желающие иметь детей. Да, отдавал себе отчет, что неказист. И что? Большой поток клиенток ему и ни к чему. Лорд Элтон и так обеспечил ему безбедную жизнь на несколько лет вперед.

- Такая жизнь по мне, - улыбался своим мыслям, когда благополучно достиг станции подземки. - Если рассудить, то Земля стала раем для мужиков. А мы-то дураки нос воротим от такой манны небесной. Нет, работать в космосе я больше не псих. Мне и здесь устроиться хорошо получится.

А лорд Элтон в это время подлетал к космопорту на автолете, чтобы потом погрузиться на свой корабль и отбыть в одном ему известном направлении. Решение такое он принял недавно, после непродолжительной беседы с доверенным лицом Миры, представлявшим ее при разводе. Благодаря своему умению убеждать людей, Марк получил некоторые ценные сведения, где вероятнее всего было искать Рыжика. Его девочка здорово рисковала, затеяв бракоразводный процесс, и, хоть и подготовилась к нему основательно, подвергла все же себя серьезной опасности быть обнаруженной не только им. Но ничего, он позаботился о ней, вот только места себе теперь не находил. И все от одной мысли, что, подозревал, нисколько не даст ни спать, ни есть, ни...

- На кой дьявол, ей понадобилось разводиться именно сейчас?! Что у нее там происходит? Что если... Черт! Что бы ей вернуться на Землю?! Здесь у них всего полтора мужика осталось! Так нет же! Наверняка внедрилась в какую-нибудь глухомань, типа лагеря на Картрузе, где сплошь мужичье вокруг вьется! Детка! А как же твоя мечта? Ведь вот же я, с радостью готов ее осуществить... Если ты меня можешь почувствовать, Рыжик... Не смей, слышишь! Даже не думай! Я уже лечу к тебе, моя Микки.

Марк стартовал с Земли, а Вальтер Спрут в это время вел серьезный разговор со своими людьми, нанятыми им, чтобы наблюдали за матерью Славы и вели поиски ее самой. Он требовал от них, чтобы указали ему на человека, что выступал на разводе по поручению жены. Те только разводили руками и еще сыпали уверениями, что сделали все возможное, чтобы выйти на него, да кто-то их опередил.

- Он как в воду канул. Мы ждали его в десяти шагах, а его след простыл, словно всю жизнь только и делал, что уходил от слежки. Гостиницу, где остановился, мы проверили...

- Так понял, он туда больше не явился, - все большей мрачностью наливался Вальтер.

- Точно. Подключили нужных людей, чтобы пробить любые сведения о том типе. Он оказывается с Марса. И уже семь часов, как летит к своей планете.

- И туда мне путь заказан... - в суровой задумчивости произнес пират. - А если не встретиться с этим типом, то искать жену буду еще очень и очень долго. Что же! Понял! А значит, придется рискнуть.

И он тоже, не мешкая и не колеблясь, направился в космопорт. Когда отдавал своим людям приказ брать курс на Марс, они посчитали, что командир сошел с ума. Но спорить с ним и призывать к осторожности смельчаков не нашлось - уж больно пламенели желтым его глаза в тот момент. Команда знала его давно и привыкла к тому, что был одержим участием в сражениях, ломкой чужого сопротивления, упивался своими стремительными победами. А теперь, сознавали они, командир был одержим женщиной.

Глава 16

После побега Мирослава некоторое время жила на Марсе. День проходил за днем, а она все никак не могла поверить, что у нее получилось отвоевать себе свободу. Если честно, то не совсем еще улеглись тревоги и не сгинули опасения, что ее могли в любой момент обнаружить. И что с того, что жила теперь под другим именем? Ведь были же подозрения, что не сойдет ей с рук хитрость, изворотливость и такой грех, как воровство. Да, она присвоила деньги Вальтера Спрута. Беззастенчиво прикарманила банковскую карту на вполне круглую сумму и хладнокровно обналичила часть ее в банкомате в столице Артрола. А еще несколько дней подряд перед побегом потихоньку продавала часть драгоценностей, что дарил ей муж, другую же прихватила с собой на черный день. Вырученными деньгами и расплатилась за подложные документы и прочие необходимые вещи, без которых невозможен был бы побег с планеты. И не только камни с золотом уплыли вместе с ней из особняка Спрута, еще сбыла какой-то сомнительной котовской морде несколько антикварных вещиц, что муж особенно ценил и считал украшением своего дома. Вот только несколько сама не ощущала раскаяния за содеянное, потому что была уверена, что большая часть капиталов мужа была добыта пиратскими набегами.

Как же ей удалось повернуть такое рискованное дело да еще под пристальным наблюдением охранников? Непросто. Первая мысль о возможности побега пришла по случаю. Это произошло еще до того, как узнала о предательстве Вальтера. А его измену расценила тогда именно так: он предал ее доверие, заставил впредь сомневаться в каждом своем слове и поступке, растоптал только начавший зарождаться в душе образ заботливого и любящего супруга. Но тогда, когда впервые осознала возможность получить свободу от пирата, отмела те мысли, что когда-нибудь воспользуется новым опытом. Ведь успела уже дать себе слово начать строить жизнь с этим мужчиной. И в то утро с отличным настроением отправилась на конную прогулку по земельным владениям мужа, проводив его накануне.

Это был один из первых дней ее самостоятельных выездов. Ощущение, что совладала с собственными сомнениями и страхами, смогла справиться и подружиться с красавцем конем, гарцевавшего под ней, пьянили пуще вина. Ей хотелось смеяться не по причине, а просто так. А еще желала все большего ветра в лицо, и чтобы в скачке развивались ее волосы, и дерн с землей вырывался из-под копыт коня, деревья мелькали, грудь бы наполнялась радостью и ликованием. И все получалось. До тех пор, как из травы, прямо перед мордой несущегося на скорости животного ни выпорхнула со свистом среднего размера птица. Вот тогда конь сначала чуть не выбросил ее из седла, вздыбившись, а потом понес, не слушаясь более наездницы.

Женщина завизжала. И зря она это сделала, так как скакун под ней после этого совсем взбеленился и понес прямо на метровый плетень, разграничивающий их земельные владения с соседним пастбищем, принадлежащим фермерскому хозяйству. А вот преодолевать препятствия, сидя верхом на коне, ее никто не учил. Поэтому действовала в следующий момент больше интуитивно и, возможно, припомнила что-то из давно просмотренных фильмов про скачки и ковбоев. Так или иначе, а они с четвероногим другом перемахнули плетень, и там уже конь и женщина начали понемногу успокаиваться, приходить в себя, и скорость их перемещения начала убывать, пока совсем не остановились.

Конь встал на месте, немного приплясывая и вскидывая голову. Женщина некоторое время упиралась сжатыми кулаками ему в холку, тяжело дышала, горбилась и смотрела в какую-то одну точку, куда-то между прядящих ушей. А когда смогла, наконец, немного расслабиться и распрямиться, то и осознала, что оказалась вне владений мужа, и охрана тоже осталась где-то там за плетнем и, вообще, далеко отсюда. И мысль тогда понеслась, поскакала хлеще, чем она с конем только что.

Сразу возвращаться назад Мира не спешила. Дернула поводья, тронула бока коня и направила его вперед, обследовать новые просторы. Но путешествовала недолго, как почувствовала тогда, что не следовало обнаруживать перед другими свой новый опыт. Она решила уже через малое время, как ни в чем не бывало, показаться перед конюхами и охраной, а для этого следовало снова перемахнуть через плетень. И сколько ни искала местечка, где бы он был пониже, такого не нашла. Пришлось брать себя в руки, потом доказать коню, что настроена решительно, и у нее получилось преодолеть препятствие и вернуться в усадьбу без проблем. Но после приобретения нового опыта стала частенько

его использовать. Понятно, что местом ее прогулок стали вовсе не земли мужа. Мирослава каждый день открывала для себя новые фермы и небольшие селения, а однажды посетила и какой-то город, оставив коня за несколько монет под присмотром в крайнем домишке. Так женщина приобретала новый опыт, впечатления и знакомства. И все это потом ей здорово пригодилось.

К тому моменту, как жизнь ее снова ухнула в бездну отчаяния, Мирослава успела приобрести несколько полезных навыков, не говоря уже о том, что стала очень хорошей наездницей. Во-первых, уже неплохо освоилась среди рядовых граждан Артрола. Вполне сносно говорила на местном наречии. Знала обычаи и привычки, научилась вести торг и вполне легко добивалась в переговорах желаемого. Все это делало ее своей среди простого люда, а если еще и одежду выбирала на прогулки попроще, то вообще сливалась с толпой.

Когда пришел час побега, рискнула выдать себя за дочь кота и рабыни землянки. Именно на такую девушку удалось достать документы, поэтому выбора особенно и не было. И о чуде и упорство в достижении цели! Ложь удалась. Ее пропустили на средних размеров корабль, держащий курс на Картран. Тот шел, разумеется, с остановками. Поэтому Мира не долетела до конца маршрута, а вышла на Марти. Но там вид краснокожих и темноглазых женщин начал вызывать у нее тоску и неприятные воспоминания, а возможно, что природа планеты ей еще настолько не понравилась, что долго в тех местах не задержалась. Купила билет, но уже на другую фамилию и имя и полетела на Сохарту. Да, выложила немалые деньги за паспорт землянки по имени Лиза, но в средствах пока ограничена не была и надеялась, что украденного у Спрута надолго бы еще хватило. Действовала так потому, что все еще пыталась запутать свои следы, уж больно хотелось начать жить спокойно, не опасаясь погони.

Но на Сохарты она тоже не прижилась. Мирослава быстро поняла, что очень выделялась среди коренного населения. Здесь преобладали люди крупной комплекции с чешуей на многих поверхностях тела, что мужчины, что женщины. Она же против них была мелковата, а про кожу вообще следовало молчать. И потом, здесь принято было многоженство, вечерами женщины совершенно исчезали с улиц города, а на молодую землянку начали бросать все более красноречивые взгляды не только случайные прохожие, но и соседи по кварталу, где Мира поселилась. Таким образом, с Сохарты она тоже решила улететь, так как совершенно перестала там чувствовать себя защищенной от новых неприятностей. Оставалось решить, куда.

Выбор пал на Марс. Сразу по нескольким причинам. Во-первых, там можно было не бояться, что привлекла бы к себе нежелательное внимание. Там землян находилось от двадцати процентов населения и более. Во-вторых, сами марсиане мало чем отличались от землян. А еще, и это было очень важно, Мирослава додумалась, что Вальтеру Спруту дорога на Марс была равносильна самовольной сдаче властям и имела большую вероятность привести его снова на каторгу. Выходило, что эта планета в тот момент была для нее самым безопасным местом.

Она прилетела на нее и, проигнорировав гостиницы, сняла комнатку у древней старушки на пару с еще одной девушкой-землянкой, с которой свела знакомство и подружилась во время полета сюда. Мила, так ее звали, получила приглашение на работу в какую-то местную клинику. Она имела диплом медсестры, и успела немало поскитаться по разным кораблям, прежде чем поняла, что медицинский отсек на звездолете совсем не предел ее мечтаний. Мила подала заявку на вакансии на разные планеты, и вот, откликнулись с Марса. Теперь они принялись налаживать и совместное хозяйство.

Все складывалось неплохо. Огорчало Миру одно: приходилось постоянно врать новой подружке. Про наличие у себя денег говорила, что только недавно оставила службу на корабле и сбережения пока еще не иссякли. Когда девушка у нее поинтересовалась родней, солгала, что сирота. Простые разговоры про парней и свидания заставляли напрягаться. И даже предложение занять освободившееся место уборщицы в клинике Милы, не принесло радости, а вызвало новую волну тоски.

- И сколько мне еще жить чужой жизнью? - спрашивала себя вновь и вновь.

А потом Мирославе стало мерещиться, что за ней кто-то следит. Дальше еще больше, оказалось, что порой начала путаться в собственной лжи. Все это привело к тому, что возникли опасения за здоровье. И как-то так из-под воли пришло ощущение, что ей и на

Марсе не место. Решила, что в ее положении было бы правильно не сидеть на одном месте, а постоянно перемещаться, не задерживаясь нигде надолго. И тогда возникла мысль попытаться снова устроиться на транспортник в обслуживающий персонал. А что? Навыки имела, личная каюта ей была бы обеспечена, работа такая, что для общения с кем-то не очень-то и много времени отводилось, разве что во время обеда и ужина несколько минут. Решила она так и сделала – подала заявку на трудоустройство. Ждать места получилось полтора месяца, но потом ее взяли на гигантский корабль, на привычную уже службу.

И вот, Мила провожала ее в первый рейс на новом месте работы. Подруга обещала держать связь, пересылая Мирославе коротенькие сообщения о новостях в своей жизни. Она доехала с ней до самого космопорта и простилась у пропускного пункта, за который проход был только служащим.

– Очень жаль расставаться. Я так привыкла к тебе, Лиза. Если получится, то давай отпуск проведем вместе?

На этом они и простились. И замелькали перед Мирославой планеты, звезды и галактики. А один раз, на планете Ревтор случай привел к совершенно невероятной встрече. Сошла она с корабля, чтобы немного развеяться, и только собралась посетить скромное кафе в космопорте, как на глаза ей попала знакомая мужская фигура. Присмотрелась, а это был Андрей. И ничуть-то он не изменился, поэтому, наверное, и признала его сразу же. А как удостоверилась, что это был ее законный супруг собственной персоной, жив и здоров, так и полились из ее глаз слезы. Просто безобразно какое-то устроили: лились и лились. Через несколько минут до Миры дошло, что это она за него так радовалась.

Но навстречу ему бросаться не стала. Просто начала за ним следовать и все подмечать. Вот тогда и рассмотрела, что Анрюшкой интересовалась не она одна, за ним следовал среднего роста мужчина, средней комплекции и среднего возраста. Идеальный получался вариант внешности для профессионального соглядатая. И захотелось Мирославе парня предупредить о пригляде за ним, только не могла сообразить, как это сделать. А потом присмотрелась к парочке внимательнее и поняла, что Андрей, скорее всего, про наличие у него «хвоста» знал, и не очень-то это того беспокоило. Дальнейшее наблюдение убедило в том, что тот мужчина исполнял при парне иную роль, похоже, что он того охранял. От кого? Мысли в голове проворачиваться не спешили. А пока они там у нее скрипели, подкралась на максимально близкое расстояние, чтобы рассмотреть нагрудный знак на форме супруга.

– Так, так! А вот название корабля надо запомнить! Обязательно. Это знание мне точно пригодится.

Когда Мирослава вернулась на свой корабль и на рабочее место, все продолжала вспоминать встречу с Андреем. А ночью вообще никак не могла заснуть: думала, думала, думала. А на следующий день уже точно знала, что должна что-то предпринять, чтобы парня от брака с ней освободить. Ведь, возвращаться к нему теперь не собиралась, а человек получался несвободным от обязательств. Вдруг, встретил бы подходящую ему девушку? А по документам получалось, что женат на ней. Непорядок! И стала теперь Мира строить план по расторжению их брака. На это ушло время. А потом еще и приличная сумма денег. Но успокаивало то, что потрачены были на благое дело.

И все у нее получилось. Нанятый ею человек сработал четко и без проволочек. Вернее, она надеялась, что все было так. Это потому, что сама старалась держаться от этого мероприятия в стороне. Ей главным было то, чтобы Андрей получил от нее свободу, сама же ни в каких подтверждающих развод документах не нуждалась, потому и в тени до самого конца остаться получилось. А зачем ей была справка? Ни к чему! Замуж она теперь ходить зареклась. Ну, а если когда-нибудь все ее страдания настолько забудутся, что решила бы на новые отношения, и в результате их получится ребенок... Что же, малышу она будет только рада. А вырастить его сможет и одна. Деньги у нее теперь были, и откладывать старалась еще – прожили бы как-нибудь.

И вот, летела она на прежнем корабле, следовавшем по обычному маршруту, делала свою привычную работу, а после кратковременной запланированной остановки ее пригласил к себе начальник. Оставила Мира пост, поправила на себе на всякий случай и так ладно сидящую форму и поспешила выполнить распоряжение. А так как за собой

никакой провинности не знала, то шла на встречу уверенно. Подошла к нужной двери, постучалась, дождалась короткого отклика «да» и решительно переступила порог. Шагнула и почувствовала, что попала в тесные объятия. От неожиданности обмерла на секунду, а потом уперлась руками в мужскую грудь, чтобы попытаться высвободиться. Но держали ее крепко, даже шевелиться было трудно. Запаниковала, было, но потом нос ее уперся в ту самую грудь, и почувствовала она очень знакомый мужской запах.

- Марк Элтон? - проговорила в растерянности.

- Я! - выдохнул он ей в макушку. - Вот мы и встретились снова, Рыжик!

- Может, уже отпустите меня? Неудобно же так стоять...да и зайти кто-нибудь может.

- Ни за что! Я теперь тебя никуда не отпущу. Но если тебе стоять неудобно, то давай сядем, - и он потянул ее за руку к дивану. - Так лучше? Тогда рассказывай, как тебе удалось сбежать от Спрута. Не удивляйся, я многое о тебе знаю. Если разобраться, то я часто находился рядом с тобой, но... в общем, рассказывай.

И она ему поддалась. Сама не знала, почему, но захотелось вдруг довериться этому мужчине. Как начала рассказывать, так уже остановиться и не получилось. Выложила ему свою историю, как на духу. А как поведала о своих переживаниях, скитаниях и страхах, так такое облегчение на душе почувствовала, точно заново родилась. Вот ведь странность какая, чужой человек, и только однажды их судьбы пересеклись, на несколько дней всего. Правда, отведать испытаний успели массу тогда, но судьба как свела, так и развела. И вот, встретились вновь. И эти его синие глаза!..

- Но почему я одна все говорю? - опомнилась Мирослава. - А как ваши дела, лорд Элтон? Как...Ребекка поживает?

- Если ты сейчас снова назовешь ее моей невестой, то...я не знаю, что тогда сделаю.

- Хорошо. Не буду. Вот только не надо меня снова за руки хватать, лорд...

- Хватит уже! - вдруг прикрикнул он на нее. Правда, быстро с собой справился и далее продолжил говорить спокойнее. - Я для тебя просто Марк. Поняла? Повтори!

- Хорошо. Марк. Что так кипеть-то? И руки, все же, отпустите.

- Отпусти! Поняла? Марк и на «ты».

- А ты меня снова читаешь? И не стыдно забираться в потаенные уголки моей души?

- Нисколько. Потому, что мне очень и очень надо теперь знать, для чего тебе понадобился развод, Рыжик.

- Я же уже все рассказала...

- А я удостоверился, что желание твое все еще в силе. Помнишь? Мы про него на том, черт бы его побрал, острове говорили.

- Ах, то?! - хотела изобразить равнодушие, да только щеки ее так и залил жаркий румянец. - Глупый тогда получился разговор.

- А мне так не кажется. И слушай, давай уже освободим твоему начальнику его кабинет? Предлагаю переместиться для дальнейшего разговора в мою каюту. Что на это скажешь?

- Разве, мы уже ни обо всем поговорили?

- Напротив. То была присказка, а сказка... как там дальше?

- Не надо нам больше ни о чем говорить. И встреча эта...

- Послушай, Мирослава. Мы оба знаем, что тебе необходима защита. Нашел тебя я, значит, найдет и он.

После этих слов в каюте воцарилось на несколько минут молчание, во время которого они оба думали о том, чье имя не было произнесено.

- Именно о твоей защите я и собирался дальше вести речь. Так что, пошли? С руководством я договорился, что некоторое время будешь отсутствовать на рабочем месте. Не беспокойся. Пошли за мной.

И она пошла. А что еще оставалось?

- Ты помнишь наш последний разговор, Мира? - продолжил говорить Элтон, когда завел Мирославу в свои апартаменты. - На Фарсобсе это было.

- Значит, все же было. А я думала, что мне привиделось.

- Нет, все произошло в реальности. Я признался тогда тебе, что не просто так улетел с Картруза и оставил тебя там одну. Как мог, пытался защитить тебя.

- Так то обручение придумал для защиты?

- Рыжик! - посмотрел на нее строго. - Не притворяйся, что не поняла, как отношусь к тебе. Или хочешь, чтобы я сейчас сделал предложение по всей форме?

- Ну, уж нет! Между прочим, я тогда не давала никакого ответа, чтобы надевать мне на палец печатку. А теперь...

- Что скажешь теперь? Ты выйдешь за меня? Подожди! Не спеши принимать решение горяча - знакома мне эта твоя упрямая морщинка между бровями, милая. Подумай еще немного. А я скажу, что за это время успел хорошо в себе разобраться. Мне совершенно ясно, что хочу называть женой только тебя. Да, семья моя не придет в восторг от этого моего решения...

- Вот именно! Кто ты, и кто я?!

- Замолчи, пожалуйста. Дай сказать. Я этой минуты ждал около полутора лет. Что только ни пережил, а уж мотался за тобой по всему космосу. Скажешь срок недостаточный, чтобы понять, что мои чувства к тебе истинные? Мира, я люблю тебя. Хочу жить с тобой в нашем доме, быть счастливым и такой же сделать тебя. Может, хватит уже нам скитаться по галактикам? Если доверишься мне, то приложу все силы, чтобы защитить. А надежнее всего это организовать получится на моей планете. Летим на Нектопол, там у меня есть большой дом...

- Я не поняла, ты собрался выходить в отставку? - хмурилась она.

- В отставку? Зачем? Сейчас мирное время, а значит, дома смогу бывать часто.

- Вот оно что! А знаешь, нечто подобное я уже имела и пережила. И семья, вроде бы, у меня с Вальтером была...

- Ну, ты и сравниваешь! - немедленно закипел мужчина.

- Послушай теперь ты меня немного, Марк. Так вот, у меня был дом, были клятвы, а за ними случилась измена. А он говорил, что кроме меня для него никто и ничто больше не существует. Как после этого верить кому-то? А у тебя еще и семья против меня стеной встанет. Понимаешь, что хочу сказать? Не желаю я становиться между тобой и твоими родителями. Плохое начало получится. Да и я, поверь, уже не та, что была тогда на том острове среди болот. Я очень изменилась с тех пор. А ты...

- А я люблю тебя такую! Ты понимаешь это?

- Нет. Не понимаю. Как можно любить того, у кого душа горела и не один раз?

- Думаешь, у меня все было гладко и тихо? Я предлагаю идти по жизни дальше вместе, Мира. Рука об руку. Если будут трудности, то вместе станем их преодолевать. Что ты так глубоко задумалась? И хмуриться столько тебе не идет, Рыжик.

- Нет. Марк, мой ответ - нет. Я выбираю другой путь. Тихий, скромный, неприметный.

- Вальтер найдет тебя, дуреха. Это вопрос времени. Как до тебя не доходит!

- А я снова поселюсь на Марсе. Ему нет туда хода.

- С тобой невозможно спокойно разговаривать. Упрямая! И ты посмотри, снова ругаемся!

- Как всегда. Поэтому, давай, я уже пойду к себе.

- Стой! Раз ты так, то у меня есть и другое предложение. Не спеши уходить и прикрой дверь. Дай мне договорить. Я предлагаю исполнить твоё заветное желание, Мирослава. Ты же хочешь сына, так почему он не может быть от меня?

- Не знаю, что и сказать. Неожиданно. И мне бы...

- А ты подумай. Предлагаю провести вместе одну ночь. А там, как получится. Но дату я назначу сам. Идет? Соглашайся! Клянусь, если ребенок родится, не отниму его у тебя. Просто буду иногда навещать вас, если позволишь. Что на это скажешь?

А у нее не было слов. Смотрела на этого мужчину во все глаза и не знала, что думать. В чем скрывался подвох? Что их совместная жизнь возможна и могла быть счастливой, не вериланисколько. Зачем лорду нужна была простая землянка? Возможно ли, что просто не мог принять чей-то отказ? А что она сама, хотела ли остаться с ним? Это был опасный вопрос. Из-за него сердце принималось скакать в груди бешеным зайцем. И вдруг она не выдержала всей этих мучительных рассуждений. Набрала в легкие больше воздуха и резко выдохнула.

- Хорошо. Одна ночь будет нашей. А потом простимся.

- Тогда дай мне снова свои запястья. Не дрожи - не сделаю ничего дурного. И замри, Рыжик. И так...это случится через пять дней.

- Корабль тогда сделает остановку на Валтосе. Это крайняя точка маршрута. Простоит в местном порту две недели. Ты уверен, что?..

- Совершенно. Через пять дней. Я сниму номер в гостинице, а ты приедешь туда ко мне.

На этом они закончили разговор. Мирослава пошла к себе в каюту и только там как пришла в чувство. Не верила, что решилась на подобный шаг. Ведь давала же себе слово сначала успокоиться и забыть прежние свои несчастья, и только потом... А с другой стороны, что она теряла? Если он искал короткую интрижку, то получит, она же проведет ночь с любимым мужчиной. Всего несколько часов с тем, о ком думала больше, чем о ком-то еще. Могла позволить себе такое? Почему нет?

И тот день наступил. Вернее, вечер. Они встретились. Как договаривались. Она снова дрожала, а он ее успокаивал. И снова сначала некоторое время держал за запястья, нашептывая, что докажет, как они подходят друг другу. Дальше мужчина был нежен. А Мира никак не могла побороть скованность. Потом же ей подумалось, что вела себя, будто юная невеста в первую брачную ночь. Что Марк мог о ней подумать? Он же продолжал осыпать ее поцелуями еще долго.

- Я никуда не спешу, - дышал ей в шею. - Но ты дала мне всего одну ночь, - коснулся губами ее ключиц. - Решение принято, дорогая, - снова целовал шею, а потом прикусил ей нижнюю губу. - Этой ночью ты моя... вся... А я твой. Навсегда.

Она проснулась у него под боком. Было уютно. Пошевелилась, приподняла голову и встретилась с наблюдающими за ней синими глазами. Еще, оказывается, ночью у него расплелась коса. И теперь черные как смола волосы разметались по подушке. И да, отчетливо видела в них ярко-синюю прядь. Чтобы лучше ее рассмотреть приподнялась на локте и, вдобавок, потрогала эту прядку пальцами.

- Нравится? - он больше утверждал, чем спрашивал. - А у тебя это что? - указал на ее распущенные волосы и светло-золотистую прядь в них.

- Выгорела, когда жила на Сохарте. Но мне пора уходить. Ведь, ночь кончилась.

- Ограничение нашей близости пошло от тебя. Значит, ты же можешь его и отменить.

- Уговор надо исполнять, - улыбнулась ему, но получилось сделать это только губами, глаза пришлось отвести в сторону, потому что они вдруг собрались заплакать.

- Я буду все эти дни здесь, в этой гостинице. Если захочешь...

- Марк! Наша ночь прошла.

- Значит, ты продолжаешь мне не верить. Я утверждал, что мы части одного целого, а ты...

- А я дважды была замужем. Второй муж отчаянно хотел...

- Вот этого мне знать не надо. И раз ты так упряма, то встретимся через две недели у пропускной рамки в порту? Это твой последний ответ? Тогда, пусть все будет по твоему желанию!

Спустя две недели, Мирослава вышла из гостиницы, где жил обслуживающий персонал их корабля, дожидаясь отправления его в обратный путь, и неспешно направилась до космопорта пешком. Расстояние было небольшим, погода хорошей, вот и решила прогуляться. Когда уже подходила к раздвижным входным дверям, заметила рядом с ними Марка. Он пришел, как обещал, чтобы проводить ее на корабль. Как только его увидела, так ощутила в груди приятное тепло: помнил, нашел время. Будто невзначай остановила взгляд на его снова туго заплетенной черной косе, а память-злодейка моментально подкинула картинку, как эти самые волосы лежали веером на белой наволочке. Отчего-то засмушалась, и еще больше, когда Элтон сделал шаг к ней навстречу, приобнял за плечи и, притянув к себе, легко коснулся губами ее виска.

- Доброе утро, дорогая.

- Здравствуй.

Дальше пошли рядом, молча. Почти у самой пропускной рамки Мирослава повернула к Марку голову и заметила в лице напряжение. Он что, волновался? А вот она несколько. Надоело ожидать чего-то, трястись, замирать, а в ответ постоянно слышать одно и то же. Только и радости было, что подтверждали ее абсолютное здоровье.

- А ты не летишь? - приостановилась, рядом с ним на мгновение. - Нет? Тогда, прощай!

Женщина привстала на мыски и коснулась губами его щеки. Хм, свежевыбрит, благоухал мужским парфюмом. Второй раз за это утро втянула в ноздри этот его запах, будто хотела запомнить, хоть на какое-то время. Но пора было разворачиваться и уходить. Элтон, кстати говоря, несколько не пытался ее задержать. Вот и двинулась от него прочь. Достигла полосатой рамы и уверенно прошла под ней. И...ничего не случилось. Не раздалось никакого сигнала. Тогда она обернулась к застывшему изваянием мужчине и помахала ему рукой.

- Прощай! - сказала одними губами, но поняла, что он все увидел.

- Эм! Госпожа, Лиза Травина?! Можно вас? - поднялся вдруг из-за монитора дежурный по контролю. - Пройдите, пожалуйста, в сторону.

- Что не так? Почему задерживаете? - напряглась Мира, несколько не сомневаясь, что произошло какое-то недоразумение.

- Пройдите в ту комнату. Сейчас сделаем дополнительное сканирование, чтобы исключить возможность ошибки.

И тут она растерялась. Да так, что даже ноги не захотели ее держать. А еще вдруг ощутила, как моментально рядом оказался Марк. И он, несколько не обращая внимания на окружающих, начал целовать ее в губы. Мирослава же как, все равно, начала задыхаться, невидящими глазами водила вокруг себя и никак не понимала, что происходит. Так продолжалось до тех самых пор, пока ее ни усадили за стол и ни положили перед ней два печатных бланка.

- Госпожа Травина! Вы должны решить! Ставите подпись на этой бумаге - и компания рассчитает вас, выплатив заработанные деньги. А если решите...

- Эта бумага нам совсем ни к чему! - немедленно схватил второй бланк Марк Элтон и смял его в кулаке. - Ставь здесь подпись, дорогая и пододвинул ближе первый лист.

- Ты уверен? - подняла она на него глаза. - А то я что-то ничего сейчас не понимаю, будто мне разум выключили.

- Абсолютно. Вот и молодец, что подписала. А теперь пошли отсюда.

- Но...куда?

- Для начала в гостиницу.

- Там ты объяснишь мне, что произошло?

И он объяснил. Нет, конечно, она и сама уже начала приходить в себя, но все же...

- Как такое могло случиться? - расхаживала она по его номеру. - Столько времени пыталась забеременеть... Ты что?.. А может, ты просто подкупил того служащего? Скажи же правду!

- Нет! - наблюдал он за ее метаниями с улыбкой. - И потом, тебя обследовали двумя приборами двое разных служащих. Но, если хочешь, вызовем сейчас другого медика, и он...

- Господи! Мне все еще не верится! А может, ты - волшебник? - замерла Мира напротив.

- Это точно! - теперь Марк и вовсе принялся смеяться.

- Я серьезно тебя спрашивала! - наставила она на него указательный палец.

А Элтон поднялся с места, приблизился и нежно обнял ее за плечи.

- Сказать правду? Хорошо. Я просто исполнил твое и свое желание. А день ты сама мне подсказала. Ты же столько времени вынашивала свою идею...и кому, как ни тебе лучше знать все про свой организм. Я же умею читать желания! Ты помнишь об этом? И теперь могу прочесть. Сказать, о чем ты думаешь?

- Ни к чему! - дернулась женщина в его руках, но вырваться не смогла. Нежные объятия - они тоже бывают крепкие.

- Ладно, не стану. Но от себя добавлю, что ребенку нужна не только мать, а и отец. И я предлагаю следующий вариант развития событий. Ты сказала, что не хочешь вставать между мной и семьей. Так? Тогда пошлю моему отцу сообщение, что я нашел свою женщину и собираюсь немедленно жениться. И посмотрим на его ответную реакцию. Если он пришлет гневную отповедь, то я устрою тебя на той планете, какую выберешь и буду только время от времени навещать. Идет? Соглашайся!

В ответ на то послание было получено поздравление со счастливым окончанием долгих поисков и категоричный приказ свадьбу праздновать на Нектополе в кругу семьи.

- А это как стало возможным? - недоуменно помахивала Мирослава бланком с ответным сообщением. - Ты же сказал тогда, что они не пришли в восторг и...

- И ты меня не дослушала! И сказать ничего толком не дала. Заладила одно: «Нет, нет, нет!» А семье давно было известно про мои чувства к тебе - я ничего от них не скрывал. И отец с матерью хорошо меня знают. Им известно, что решения мои всегда обдуманы и верны. К тому же, внуков ждать больше им и не от кого.

- А они уже могут знать?.. - и она положила руку себе на живот. - То есть...ты успел как-то сообщить?..

- Нет. Об этом мы сообщим им вместе, когда прилетим на Нектопол, - и Марк накрыл ее ладонь своей рукой, отчего Мире сделалось необыкновенно спокойно. - И давай уже собираться, дорогая. Через несколько часов за нами прибудет корабль - я отлично знаю своего отца.

Эпилог

Мирослава была на восьмом месяце беременности, когда в дом прибыл неожиданный визитер. По заведенному порядку тому пришлось просить у главы семейства разрешения увидеться с его снохой. Так было всегда, если в замке отсутствовал сам Марк Людвиг Элтон. После непродолжительной беседы с прибывшим, свекор отправился в личные покои Мирославы.

- Мне бы не хотелось, чтобы ты с ним встречалась, дочь, но решение принимать тебе. И это твой дом, ты здесь надежно защищена, а не закрыта от мира. Как скажешь, так и будет.

- Я увижусь с ним. В малой гостиной. Хорошо?

Ее встреча с Альфредом Спрутом состоялась уже через несколько минут. При первом же взгляде на старшего Спрута отметила, что тот сильно сдал: плечи поникли, морщины стали глубже, походка утратила энергичность. Она рассматривала его, а он - ее. Померились и взглядами.

- Как поживаете, Альфред? - это было просто начало разговора, и ничего иного.

- Подыхаю, Слава. Уверен, тебе не рассказывают тут... - и он обвел желтыми глазами красивый старинный зал. - Полагаю, ты не в курсе, что стало с моим сыном? Что он, сломя голову, бросился за тобой. Что след привел его на Марс. Что пренебрег уговорами и запретами и прибыл туда за тобой. Итог был предсказуем. Его схватили. Приговорили к каторге. И вот мой Вальтер получил заслуженное наказание.

- Что вы хотите от меня?

- Не я. Он. Сын хочет проститься с тобой.

- Что Вальтер знает про меня?

- Все. Я часто с ним вижусь, мы говорим, в том числе, и о тебе. Это может быть последняя его просьба, Слава. Никого никогда не умолял, но сейчас...

- Через несколько дней приедет мой муж. Мы с ним поговорим о вашей просьбе.

Марк был категорически против, чтобы жена летела куда-то, в принципе. А тут еще на Марс и на свидание с Вальтером Спрутом! Но после трех дней уговоров он сдался. Правда, отправился с ней и поклялся, что ни на шаг не отпустит от себя, а при первом же намеке на волнение погрузит на корабль и увезет домой. И встреча состоялась. Мирославе казалось, что Вальтер глаз не спускал с ее лица. Почти весь час, отпущенный им на разговор, просидели в молчании. Уже в конце желтоглазый пират опустил взгляд на ее живот.

- Кого ждете? - было заметно, что вопрос дался ему непросто. - Мальчика? Поздравляю.

- А кто родился у тебя?

- Пацан. А можно... мне бы лишь прикоснуться... - и он чуть пошевелил рукой в направлении Миры.

- Нет! - немедленно напрягся сидящий рядом с ней Марк.

- Я никогда...я не хотел... - закрутил Вальтер головой.

- Все, Мирослава! - поднялся на ноги лорд Элтон. - Нам пора. Прощайтесь.

- Прости меня, Слава, - и она первый раз увидела в его глазах тоску. - Если сможешь. И прощай.

Уже на корабле, когда подлетали к Нектополу, Мирослава завела с мужем разговор о том, что можно сделать для Вальтера Спрута. Супруг на нее рычал, сверкал синим пламенем, скрипел зубами и даже ругался. Но она заводила разговор вновь и вновь.

- Ты что?! Ты простила его?! Или...неужели, у тебя к нему были сильные чувства? - стал он потом пристально всматриваться в ее глаза, а руки его потянулись к запястьям жены.

- Нет. Это другое. Вот! Держи мои руки. Что ты считал? Теперь успокоился? Разрешите мне обратиться с этой же просьбой к свекру, если сам не можешь помочь!

У свекра тоже наблюдала бурную реакцию на свои слова. Но Мирослава не отчаивалась и подбирала новые и новые доводы для убеждения вмешаться в судьбу Вальтера Спрута. В итоге Людвиг Элтон пообещал попытаться смягчить наказание бывшему пирату, но взамен потребовал исполнения своего желания.

И вот, в фамильном замке Элтонов царил переполох. Семейство пребывало в волнении, ожидая с минуты на минуту рождения Винсента Элтона. Именно так попросил назвать младенца отец Марка, ссылаясь на славную жизнь и подвиги своего предка. Это было его заветное желание! А теперь дед и отец места себе не находили и в тысячный раз вымеряли шагами коридор перед дверями комнаты, приготовленной для родов.

- Почему это нас с тобой туда не пустили? - гневно шевелил бровями старший Элтон. - Женщинам можно, значит, присутствовать, а нам нет? Как будто мы ни при чем!

- Рыжик так захотела. А с женщиной в положении спорить - себе дороже делать.

- Здесь ты прав, сын, - на секунду замер Людвиг Элтон, а потом шагнул ближе к дверям, прислушиваясь. - Но что же там творится? Полчаса назад сказали, что младенец вот-вот родится!

- Значит, так надо. Отойди от двери. Стой, сказал тебе! Еще не хватало, чтобы Рыжик на нас рассердилась.

- Напугал, прямо! - хмыкнул тот, но руки от дверей убрал. - И что это за прозвище?! Рыжик!!! Сто раз тебе говорил, что называть так молодую леди Мирославу Элтон...

Тут до них донесся из-за дверей новый звук. Писк младенца! От услышанного мужчины так и замерли.

- Это что же... Это то, о чем думаю?! - схватился дед за сердце.

- Свершилось! - просиял молодой отец.

А через две недели в замке был устроен большой прием в честь новорожденного и его родителей. Съехалось много гостей, звучала красивая музыка, поздравления, добрые пророчества и много веселого смеха.

- Покажи-ка мне еще раз моего сына, - потребовал Марк у своего отца и приподнял кружевной уголок покрывала, чтобы понаблюдать черный пушок на маленькой головке.

- Хватит уже беспокоить моего внука, - недовольно ворчал тот. Дед как взял час назад на руки младенца, так и не желал отпускать. - Он заснул. А ты иди лучше и потанцуй с женой. Что это ее без конца кружат другие мужчины?

- Это мне положено ревновать, а не тебе. И отдай ты уже ребенка няньке!

- Не кричи. Разбудишь. Что?! Выпустил супругу из рук, а теперь зубами скрипишь?

- Все. Пора заканчивать этот чертов прием. Одна нервотрепка с ним.

- Правильно. Гони всех прочь. А мы с Винсентом пойдем в детскую. О, вон и наша бабушка про внука и мужа вспомнила. Что, дорогая, отправимся на покой? - подставил Людвиг локоть супруге.

- Можно мне тоже пойти с вами в детскую? - поднялась из кресла и мать Мирославы. - Я бы хотела еще немного полюбоваться спящим мальчиком, нашим Вини. А потом отправлюсь в свои покои.

- Пойдемте, леди, молодые сами здесь разберутся.

Следующий танец Марк танцевал с Мирославой сам. Кружил жену по залу и довольно

щурился, ощущая ее руки на своих плечах. А потом не удержался и поцеловал в рыжую макушку.

- Я люблю тебя.

- А я тебя.

- И во всем доверяешь?

- Конечно.

- Помнишь, я обещал, что сделаю тебя счастливой? Как справляюсь?

- Отлично. Лучше и не придумать.

- То ли еще будет!..

- На что ты сейчас намекаешь?

- На твое новое желание, конечно же.

- Что?! Оять считал? Ну, ты и...

- А что? Хорошее желание. Винсенту будет веселее расти с сестрой. Или с братиком? Что-то я не до конца прочитал твои соображения, Рыжик.

Он хмыкнул, она ответила смехом. Вечер продолжался. И впереди была целая жизнь.